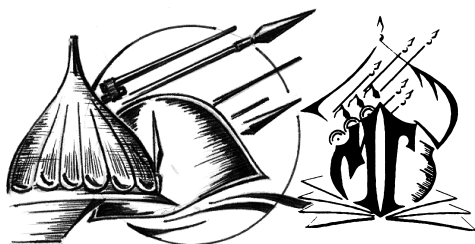

Россия, Русь! Храни себя, храни!

3
2023

Союз писателей России

**Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Владимир БОЛЬШАКОВ. В противостоянии с извечным врагом	3
Галина ПЫРХ. Охота на семью	61
Валерий КИРИЛЛОВ. От олигархии к «цифровому концлагерю»?	109
Фёдор ПАПАЯНИ. Миссия русских	135
Ростислав ИЩЕНКО. Провал Украины	143

ПРОЗА

Юрий ВИСЬКИН. Внаём. Рассказ	27
Татьяна НИКОЛЬСКАЯ. Сумерки революции. Главы из исторической повести	72
Евгений ЧЕРНОВ. Короткие рассказы	118
Анатолий КОЗЛОВ. Сухой остаток. Рассказ	148
Олег ГОНОЗОВ. Незадавшийся день. Рассказ	157

ПОЭЗИЯ

Александр НЕСТРУГИН. Горящий воск. Стихи	53
Юрий КРАВЦОВ. Кони детства. Стихи	96
Николай ЖДАНОВ-ЛУЦЕНКО. Венчание со словом. Стихи ...	103
Александр ЛИСНЯК. Осенние ветры. Стихи	127
Ольга КОЗЛОВЦЕВА. Пряжа победы. Стихи	132

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

- Владимир АНИШЕНКОВ. **Сталинград.**
К 80-летию Сталинградской битвы 167
Валерий ГАБРУСЕНКО. **«Артиллеристы, Сталин дал приказ!»** ... 187

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. **А Васька слушает, да ест** 191

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

- Владимир БОЛЬШАКОВ. **Где прячется пятая колонна?** 196

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Сергий КАРАМЫШЕВ. **Орден Иуды** 211
Галина ШАРПИЛОВА. **История краснодонской**
«Молодой гвардии» 222

СИМВОЛ ВЕРЫ

- Павел ВАСИЛЬЕВ-ЕФРЕМОВ. **Падение Вашингтона** 228
Фотиния САФРОНОВА. **Сказка о потерянном времени** 233
Игорь КОМИССАРОВ. **Два князя. Две судьбы** 239

ИСТОКИ

- Сергей БОРИСОВ. **«Прощание славянки»** 242

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

- Валентин КАТАСОНОВ. **Зелёный коридор** 248
Андрей АНТОНОВ. **Кто и что влияет на СМИ?** 152
Андрей СОШЕНКО. **Изменники или враги?** 254
Александр СЕВАСТЬЯНОВ. **И возговорил Медведчук...** 258
Галина ЧУДИНОВА. **Наша победа — новый социализм** 263
Владимир ВАСИЛИК. **Монополия на страдание?** 265

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

- Валерий ХАТЮШИН. **Протуберанцы.**
Размышления и воспоминания. Продолжение 268

КРУГ ЧТЕНИЯ

- Евгений ЕВТУШЕНКО. **Предсказания Льва Гумилёва** 281
Наталья ЕГОРОВА. **Мировоззрение современное и вечное** ... 285

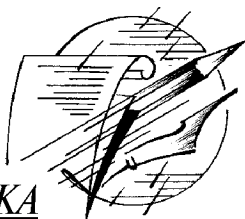
В ПРОТИВОСТОЯНИИ С ИЗВЕЧНЫМ ВРАГОМ

Параметры русофобии

О русофобии сейчас говорят все — и друзья России, и ее враги. Как ни странно, они едины в одном — в описании этого позорного феномена как некоего универсального явления для всего коллективного Запада.

Смею заметить, что за те почти 25 лет, что я провел за границей как корреспондент газеты «Правда» в Западной и Восточной Европе, в Австралии, Новой Зеландии и Океании, в США, Канаде и на Ближнем Востоке, в Польше, в Швейцарии, а затем уже и в качестве простого туриста в Турции, Италии, Испании, Алжире, Марокко, Греции, Индии, на Кубе и в Израиле, я ни разу не столкнулся с проявлением русофобии. Даже в Чехословакии в 1968 году, где я работал как спецкор «Комсомольской правды» в период ввода туда войск Варшавского Договора, на бытовом уровне не было никакой вражды к этническим русским только потому, что они русские.

Очевидно, что русофобия — это явление не только сугубо политическое, но и духовное, один из факторов глобального противостояния коллективного Запада и Русского мира. И есть тут одна чрезвычайно важная особенность — если

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Русский мир в этом историческом соперничестве двух миров и двух Великих цивилизаций исходит из идеи соревновательности, то мир западный делает ставку только на тотальное уничтожение русского народа и всего Русского мира. Нынешнее наше противостояние с коллективными Западом на Украине дает тому немало подтверждений. И речь идет не только о фактически прямом столкновении вооруженных сил НАТО, в составе которых на роли младшего партнера оказались бандеровский режим Зеленского и его ВСУ, но и об информационно-пропагандистской составляющей этого конфликта, подготовка которой шла одновременно с наращиванием военного потенциала натоизированной «незалежной», где русофобия была возведена в ранг национальной идеологии и политики.

По инструкции ЦРУ

Информационная война Запада против России и ее союзников имеет давнюю историю. Еще в конце октября 1939 г. правительству Великобритании английской военной разведкой был представлен «Меморандум № 5736/G», долговременная программа действий, направленная на дестабилизацию положений в ряде советских республик. В нем рекомендовалось, в частности, проведение комплекса операций «с использованием религиозных, антирусских и националистических чувств» для разжигания русофобии и ненависти к Советской власти.

В истории английской разведки Сикрет интеллидженс сервис (МИ-6) наивысшим достижением ныне считается долгосрочная операция «Льотэй», проводившаяся с конца 1940-х и вплоть до начала 1990-х гг. и направленная на разложение единства коммунистического лагеря.

Еще до окончания Второй мировой войны, в которой СССР, США и Великобритания были союзниками, на Западе началась подготовка к вооруженному и информационному противостоянию с нашей страной. Известно о планах Черчилля использовать разбитые части вермахта в нападении на СССР. Известно об угрозе Сталину ядерным оружием, брошенной ему президентом США Трумэном в Потсдаме в том же 1945 году. Принятая вскоре после этого «доктрина балансирования на грани войны с СССР» фактически применяется в отношении России и после развала СССР по сей день.

Уже в январе 1948 г. конгресс США принял закон № 402, предписывающий американским СМИ, работающим на заграницу, «оказывать планомерное и систематическое воздей-

стве на общественное мнение других народов». 15 апреля 1950 г. президент США Трумэн одобрил выработанную Советом национальной безопасности секретную директиву № 68, в которой Советский Союз был объявлен «врагом номер один» и ставилась задача «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах — соседях СССР».

Все эти планы и конкретные операции на идеологическом фронте готовились одновременно с планами Пентагона по уничтожению нашей страны массированными ракетно-ядерными ударами. Эти планы не были сданы в архив после развала СССР и Варшавского Договора. Они только регулярно дорабатываются с учетом усовершенствования ракетно-ядерных средств массового поражения и средств распространения массовой информации. Так что ни у кого не должно быть иллюзий — конечной целью коллективного Запада было и остается уничтожение России, нашего народа и русской цивилизации в целом.

Пик подрывной информационной войны Запада против нашей страны и ее союзников пришелся на период президентства Рональда Рейгана (20 января 1981 г. — 20 января 1989 г.), во время которого была полностью подготовлена и начала активно осуществляться операция по развалу Советского Союза и Варшавского договора с помощью разведслужб, курируемых ими средств пропаганды и формировавшейся десятилетиями «пятой колонны». На создание «национального и интернационального рабочего движения», манипулируемого США, ассигновалось 17,8 миллиона долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию», — около 5,5 миллиона долларов.

Уже в сентябре 1982 г. администрация Рейгана провела закрытую конференцию представителей ЦРУ, Информационного агентства США (ЮСИА), «Голоса Америки», Радио «Свобода» и «Свободная Европа», на которой были утверждены меры по дальнейшему усилению идеологического давления на коммунистические страны. При этом была поставлена цель: «вынудить страны коммунистической орбиты пойти под влиянием настроений народа и экономической необходимости на уступки, которые могли бы стать зародышем демократических реформ и революций». Все эти информационные рупоры ЦРУ долгое время на Западе пытались представить в качестве неких «независимых» агентств и радио-

станций. Даже после того, как они перешли официально под управление и контроль госдепартамента США, не порывая при этом традиционных связей с ЦРУ.

Отбросив демагогию главного шпионского ведомства США, основного организатора государственных переворотов за рубежом и убийств неугодных политических деятелей, о приверженности Вашингтона демократии, отметим главное: подрывная деятельность против СССР и его союзников всегда велась и ведется на высшем государственном уровне и на средства, выделяемые из госбюджета США. Это лишь подтверждает, что главным элементом внешнеполитической доктрины США по сей день остается «план Хауса».

В январе 1983 года Рейган подписал секретную президентскую директиву NSDD-75, в которой ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы». Это действительно был план активной наступательной стратегии против Советского Союза и других стран Варшавского Договора.

А поскольку значительная часть этой стратегии базировалась на проведении тайных операций, то именно директор ЦРУ Уильям Кейси стал ключевой фигурой этой необъявленной войны. Он имел круглосуточный доступ к президенту Рональду Рейгану. Именно «Барон» (таков был псевдоним Кейси) держал в руках главные приводные ремни механизма по дестабилизации социалистического лагеря, включая тайные подрывные операции в Польше, Чехословакии, Афганистане. Так была подхвачена и получила практическое воплощение идея бывшего госсекретаря США и ведущего идеолога от антикоммунизма и русофобии Збигнева Бжезинского о «постепенной дестабилизации положения в государствах Восточной Европы и, в частности, Польше как в самом слабом звене среди коммунистических стран». Операция по развалу Варшавского Договора и началась с Польши.

Для развала Советской империи был создан непрерывно действующий механизм подрывных действий против нее. Его главной задачей стало постоянное выявление и перманентное использование трудностей и уязвимых мест внутри стран советского блока. Были использованы все возможности для сбора разведывательных данных, обобщения их и организации соответствующих мероприятий, направленных на противопоставление интересов внутри стран Варшавского договора. При этом наиболее высоко ценились информация и операции, которые могли послужить делу подрыва престижа правящих партий и органов государственной власти, а в особенности парализации деятельности органов правопорядка, спецслужб и вооруженных сил.

Качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР стало то, что руководство ею, ранее осуществлявшееся спецслужбами якобы без ведома политических инстанций, с приходом Рейгана в Белый дом было официально передано в ведение вашингтонских чинов высшего государственного уровня. Одним из красноречивых свидетельств этого и была директива Рейгана NSDD-75, которая предписывала прямое вмешательство США во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны были добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад. В директиве говорилось, что в основу конкретных действий должна быть положена «программа демократии и публичной дипломатии». Этой программой, в частности, предусматривалось выделение в 1983—1985 годах 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководителей кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживавшихся социалистической ориентации. В этих целях США при Ельцине создали в России целую сеть школ по подготовке прозападных управленческих кадров. Некоторые выпускники этих школ, например «Школы Криббла», увы, до сих пор числятся на государственной службе.

ЮСИА и ее филиалы

После Второй мировой в США и союзных им странах была создана глобальная инфраструктура для ведения информационной войны против всего социалистического лагеря и, прежде всего, против СССР. Базовой организацией в этой системе стало Информационное агентство США (United States Information Service (USIS), в русском сокращении ЮСИА), главный орган внешнеполитической пропаганды США. Оно было создано в 1953 году как автономное правительственное агентство, директор которого подчиняется непосредственно президенту США. Агентство это как таковое просуществовало до 1 октября 1999 года и располагало сетью из более чем 200 отделений-служб в 130 странах мира. В составе обновленного ЮСИА всё это хозяйство осталось и было модернизировано по последнему слову техники. За рубежом ЮСИА имеет представительства в 222 городах 105-ти стран. Радиосистема ЮСИА — «Голос Америки» — ведет передачи на 37 языках. ЮСИА также организует выставки

за рубежом. Численность центрального аппарата ЮСИА около 3 тыс. человек и зарубежного — около 9 тыс. За рубеж сотрудники ЮСИА направляются на должности дипломатических чиновников отделов культуры американских посольств. Не раз этих «дипломатов» высылали в советские времена из соцстран как агентов ЦРУ. За границей ЮСИА издаёт 88 журналов и 20 газет (на 25 языках). В распоряжении ЮСИА имеется 176 библиотек, 35 читален и 128 пропагандистских центров. За год они выдают читателям около 2 млн. книг. Кинослужба агентства ежегодно производит документальные и короткометражные фильмы для заграничного телевидения. Отделения ЮСИА за границей имеют 200 фильмотек в 98 странах. В каждой из фильмотек — от 100 до 500 фильмов на иностранных языках.

В ЮСИА действуют как функциональные подразделения радиостанция «Голос Америки» (на русском и других основных языках мира), «Радио и телевидение Марти» (на испанском), медиакорпорация «Радио Свободная Европа» (вещала на языках социалистических стран), «Радио Свобода» (на русском) и Радиосети Азиатско-Тихоокеанского региона. ЮСИА располагает также телесетью спутниковой связи «Уорлднет», осуществляющей круглосуточные передачи новостей, а также информационных программ в области образования и культуры на весь мир через американские посольства, отделения ЮСИА и зарубежные телесети, включая кабельные. Одной из наиболее известных программ ЮСИА стала программа обменов в области образования и культуры, в частности, Фулбрайтская программа обменов, охватывающая более чем 125 стран.

Ежегодно 3500—5000 иностранных общественных, научных и культурных деятелей приезжают в США на срок до 1 месяца для участия в профессиональных встречах и консультациях. В рамках ЮСИА функционировал Совет по международным исследованиям и научным обменам (АЙРЕКС), а также большое число информационных служб и центров, располагавших новейшими электронными средствами и возможностями распространения информации о Соединенных Штатах. Бюджет ЮСИА превышает 1,2 млрд. долларов.

ЮСИА совместно с ЦРУ и другими разведывательными службами США активно участвовало в организации и проведении подрывной пропаганды идеологических диверсий против СССР и других социалистических стран, против международного коммунистического и национально-освободительного движений. В своей деятельности ЮСИА и по сей день нередко использует методы тайной подрывной работы: вербует информаторов, агентов-пропагандистов, содержит подставные редакции газет, ко-

торые выходят за рубежом и зарегистрированы как органы частной прессы. Зарубежные представительства ЮСИА используются разведчиками в качестве прикрытия.

После начала СВО на Украине на содержание ЮСИА и других спецслужб США и НАТО перешли беглые либеральные радиостанции и паблики, правомерно признанные в России иностранными агентами и враждебными СМИ. В 1996 году в соответствии с Законом о зарубежном вещании Конгресс США принял решение о реорганизации системы зарубежного радиовещания, осуществляемого правительственными ведомствами, и передаче всего невоенного государственного иновещания в ведение ЮСИА.

После реформирования этой системы иновещания и пропаганды вещательные функции были переданы Совету управляющих по вопросам вещания США — федеральному агентству, которое определяет политику международного вещания США, а информационные функции — в Управление международных информационных программ Государственного департамента США.

ВВГ, именуемый теперь «агентством США по глобальным медиа», — это правительственная служба США по иновещанию с годовым бюджетом 778 миллионов долларов. Ни о какой ее «независимости» речи быть не может, т.к. до 1999 года эта служба существовала как отдел ЮСИА. Теперь в ее состав, который формирует президент, а утверждает сенат, входит госсекретарь США. Согласно размещённой на официальном сайте агентства ее задачи — «поставлять достоверные новости и информацию стратегически значимым аудиториям зарубежных стран» и «информировать, вовлекать и объединять людей во всём мире в поддержку свободы и демократии». В переводе, с фарисейского — это госагентство США по организации и распространению американской пропаганды, в том числе подрывной.

Таким образом и у ЮСИА, и у входящих в него радиостанций и служб был официально снят фиговый лист «независимых» и «свободных» агентств, раскрыта их сущность как американских государственных СМИ и их роль как откровенно пропагандистских служб и центров, подрывных по отношению ко всем тем государствам, которые занесены госдепартаментом в категорию «недружественных».

«Настоящее время» из прошлого

Еще при администрации Обамы в соцсетях был запущен проект «Настоящее время» («НВ») стоимостью 22 миллиона

долларов. Это — русскоязычный телеканал с редакцией в Праге, созданный медиакорпорацией «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» при участии «Голоса Америки». Телеканал финансируется с помощью грантов Конгресса США через Агентство США по глобальным медиа.

Этот телеканал, вещающий 24 часа в сутки на русском языке, был официально представлен публике 7 февраля 2017 года в Атлантическом совете в Вашингтоне. На презентации руководители проекта говорили, что помимо России и бывших советских республик канал будет ориентирован и на русскоязычную аудиторию таких стран, как Германия и Израиль. В последнее время для ретрансляции своих передач канал заключил договоры с рядом европейских телекомпаний. «Настоящее время» финансируется с помощью грантов Конгресса США через Агентство США по глобальным медиа. Он резко активизировался на фоне обострения российско-американских отношений после бандеровского госпереворота в 2014 году, а после начала СВО на Украине стал основным рупором пропаганды США на Россию. Его директором был назначен эмигрант из России Павел Буторин, проходивший стажировку в американских вузах и получивший гражданство США. Главным редактором «НВ» стал директор Азербайджанской Службы «Радио Свобода», кадровый сотрудник «Свободы» с 2004 года Кенан Алиев. Понятно, что без одобрения ЦРУ эти «назначенцы» американских спецслужб такие посты занять не могли. Уже поэтому заверения главы Агентства США по глобальным медиа Джона Лансинга, под чьим руководством в 2017 году и был создан телеканал «Настоящее время», в том, что США «не занимаются пропагандой» и «не ведут информационной войны с Россией», а озабочены лишь «распространением правдивой информации», в свете всех этих фактов выглядят смехотворными. Вся система вещания на Россию с момента создания ЮСИА именно такой войной и занимается.

5 декабря 2021 г. Минюст РФ внёс телеканал «Настоящее время» в реестр СМИ — «иностранных агентов». 28 февраля 2022 года Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры внёс этот канал в список «организаций, нежелательных на территории РФ» и заблокировал его российский сайт.

Мобилизация пятой колонны

С распадом СССР политическая русская эмиграция перестала существовать. Немногие эмигранты вернулись в Россию — наиболее известные Александр Солженицын, Алек-

сандр Зиновьев, Эдуард Лимонов — и сумели интегрироваться в ее новую реальность. Другие, побывали на Родине и, ознакомившись с реалиями режима Ельцина, заявили, как, например, Андрей Синявский, что они «не за это шли в лагерь», и вернулись восвояси.

Еврейская часть советского диссидентства, еврей-отказники, порвав с Россией, устремились в Израиль, где и осели. Однако весьма значительная часть этого протестного электората обосновалась в рядах российской пятой колонны Запада под видом либеральной интеллигенции.

Перестала действовать на Западе и та антисоветская эмиграция, которая сформировалась после октябрьского переворота 1917 г., Гражданской войны и Второй мировой. Большая часть белой эмиграции просто вымерла, а недобитые власовцы из Народно-трудового союза были сняты с довольствия ЦРУ, на чьи деньги они жили в ФРГ и издавали свои журнальчики «Посев» и «Грани», которые засылали нелегально вместе со своими листовками в СССР, и потому предпочли «вернуться на Родину». Этому поспособствовал и новоявленный квислинг Ельцин. В 1991 году во время своего визита в Париж он устроил пресс-конференцию, на которую были приглашены сотрудники «Посева». Я был свидетелем того, как Ельцин пригласил их «вернуться в Россию» и обещал им всяческое содействие. Он свое обещание выполнил. «Посев» и «Грани» стали распространяться даже по подписке, но вот с участием в политической жизни у НТС не заладилось. Их идеи «солидаризма» оказались невостребованными. Попытки провести своих кандидатов в Госдуму полностью провалились, и ныне НТС фактически прекратил свое существование в России. Остались от него только вывески. Не простили россияне этим властям ни пособничества гитлеровцам, ни работы на ЦРУ.

Новая эмиграция

В годы позорного правления Ельцина дело дошло до того, что штатные сотрудники ЦРУ получили кабинеты в Кремле по соседству с президентской администрацией. Поэтому уже вся русофобская рать под видом либеральной интеллигенции обустроилась на самых теплых местечках в самой России, постепенно взяв под свой контроль всю систему манипуляции общественным мнением — от средств массовой информации до социологических опросов, от издательского дела до книготорговли.

Это было тревожное время. Советники из ЦРУ, заседавшие в Кремле, активно готовили Ельцина к реализации «плана

Хауса». Он уже бросил клич ко всем субъектам Российской Федерации: «Берите суверенитета сколько хотите».

Приход к власти В.В. Путина и его команды спас Россию от развала, а русскую цивилизацию — от уничтожения. С этого и началось противостояние пятой колонны и Кремля. На своих митингах и шествиях либеральная оппозиция во всеулышание заявила: «Мы власть» и, не скрываясь, готовилась к государственному перевороту. Его с трудом удалось предотвратить в 2002 году, когда «болотная оппозиция» уже готова была штурмовать Кремль и отстранить Путина от власти.

За антипутинским заговором стояли не только внешние силы, управлявшие пятой колонной, но и ее наиболее влиятельная и тесно связанная с Западом часть — российские олигархи, в чьих руках и была сосредоточена реальная власть. Они не были едины в своем противостоянии с Путиным. Самым активным его врагом оказался владелец нефтяной компании ЮКОС Михаил Ходорковский. Он был одним из богатейших людей в мире, его состояние оценивалось в 15 млрд. долларов. Незадолго до его ареста в 2005 году я брал интервью у Ходорковского как главный редактор журнала «Финансовый контроль». Он не скрывал своей неприязни к Путину и его попыткам поставить олигархов под контроль государства. Поэтому все его ответы на мои вопросы сводились к одному: «У кого есть деньги, тому и принадлежит в стране власть». Путин оставил олигархам деньги, но власть, хотя и не полностью, отобрал.

Вскоре после нашего интервью номер «Финансового контроля» с ним едва успел выйти — Ходорковский был признан российским судом виновным в мошенничестве и других преступлениях и приговорён в целом к 14 годам колонии. Фактически отбытый им срок составил 10 лет и 2 месяца, так как в декабре 2013 года Ходорковский был помилован президентом Путиным после того, как перед ним за этого еврейского олигарха походатайствовал сам бывший госсекретарь США и командор сионистско-масонской ложи Бнай Брит Генри Киссинджер.

20 сентября 2014 года из Парижа Ходорковский впервые заявил о своих президентских амбициях — «с целью проведения конституционной реформы в России». В 2017 году Ходорковский основал два либеральных оппозиционных интернет-издания — «МБХ Медиа» и «Открытые медиа». Это был первый шаг на пути создания политического движения «Открытая Россия», целью которого стал приход Ходорковского к власти в России. Учредителями также стали Ирина Ясина, Владимир Дубов, Василий Шахновский, Илья Ло-

макин-Румянцев и другие лица, ныне известные в качестве *иноагентов*. Согласно Уставу — это добровольное, самоуправляемое, массовое общественное объединение, преследующее политические, социальные и иные общественно-политические цели. Конкретно цели не раскрывались, но по всем имеющимся данным, в том числе опубликованным в Интернете, — это политическая организация, созданная как раз для того, чтобы добиться заявленной Ходорковским цели — стать президентом России, сменив на этом посту Путина, со всеми отсюда вытекающими последствиями последующего поглощения России коллективным Западом. В программной стратегии «Открытой России» эти цели были обозначены как «утверждение демократических ценностей, укрепление институтов гражданского общества и другие шаги, направленные на интеграцию страны в мировое сообщество». В 2001—2004 годах проекты «Открытой России» финансировались из прибыли Группы «Менатеп» (акционера ЮКОСа), с 2004 года — из личных средств Михаила Ходорковского. Организация управлялась коллегиальным правлением. В 2001—2003 годах председателем правления был Ходорковский, после его ареста — Леонид Невзлин.

Ходорковский и его патроны и подельники сумели превратить «Открытую Россию» из политической секты, которой она была поначалу, в целое политическое движение, которое открыто действует в России, несмотря на все запреты Генпрокуратуры и Минюста. Избрана иезуитская тактика подмены государства в России путем проникновения в такие чувствительные сферы его деятельности, как образование, культура, социальное обеспечение и защита прав человека.

С 2001 года «Открытая Россия» сотрудничала с литературной премией «Русский Букер» и в 2002—2005 годах была её титульным спонсором. Премия в тот период носила имя «Букер — Открытая Россия». Организатор премии ежегодно получал от «Открытой России» 250 тысяч долларов на подготовку и проведение церемонии, а также совместные культурные проекты.

В ходе президентской кампании 2018 года сторонники «Открытой России» работали в штабах Ксении Собчак и Алексея Навального. На думских выборах 2021 года они решили поддержать широкий круг кандидатов в столице и регионах и для этого ездили по регионам с просветительскими лекциями. В 2020 году «Открытая Россия» выступила против поправок в Конституцию, которые обнуляли сроки Владимира Путина, и призывала россиян принять участие в плебисците и проголосовать против.

На фоне пандемии COVID-19 «Открытая Россия» развернула в Петербурге, а затем в других городах крупный проект помощи медикам. За полтора месяца организация привлекла более 1,5 миллионов рублей на закупку средств индивидуальной защиты.

В 2004 году «Открытая Россия» совместно с «Международным мемориалом», фондом «Регионы России», Международным фондом «Демократия» и Московской Хельсинкской Группой учредила правозащитный фонд «Общественный вердикт». Фонд сосредоточился на правовой помощи пострадавшим от неправомерных действий силовых ведомств. Особой популярности «Открытке» всё это не добавило, но свои плюсы подрывная структура Ходорковского заработала.

В своей стратегии захвата власти в России Ходорковский и его подельники по подготовке госпереворота в России стали создавать по всей стране свои школы подготовки политиков и лицеи для воспитания подрастающего поколения «ходорковцев». Затея внешне казалась абсолютно невинной. После нашего интервью я по приглашению Ходорковского посетил в подмосковном Кораллово основанный им лицей для детей из неблагополучных семей и сирот. В наши дни он входит в общую систему образования в России, хотя формально и учрежден некой английской офшоркой Jensen Court Ltd. Но тогда он был официальным детищем Ходорковского и его портреты висели в холле и в классах. Он там был почитаем, как гуру у индусов. У меня не осталось сомнений в том, что в Кораллово готовили будущую гвардию Ходорковского, его активный электорат, которому давали в таких лицеях прекрасное образование и соответствующую идеологическую накачку.

На этой основе «Открытая Россия действовала» и продолжает действовать в России, хотя ее деятельность уже была признана Генпрокуратурой нежелательной, а сама эта организация признана иностранным агентом. В 2004 г. отделения «Открытой России» работали в 50 регионах страны.

В апреле 2017 года Генеральная прокуратура России внесла в реестр нежелательных британские организации OR (Otkrytaya Rossia) и Open Russia Civic Movement (в действительности не существующую) и американский Institute of Modern Russia. По мнению Генпрокуратуры, эти организации выступали за признание результатов российских выборов нелегитимными и инспирировали протестные выступления, что представляло угрозу основам конституционного строя РФ и безопасности государства. Сайты российской «Открытой России» были заблокированы Роскомнадзором,

а активисты подверглись преследованию за связь с нежелательными организациями.

Тем не менее Ходорковский жив и прекрасно себя чувствует. В мае 2021 года «Открытая Россия» самоликвидировалась. Это был весьма хитрый и коварный ход. Своего рода парцеллизация (разделение ее на несколько организаций) при сохранении единого руководства и идеологического единства, когда каждый активист «Открытой России» формально в ней не числится, действует вроде бы сам по себе и членского билета с собой не носит, чтобы не попасть в руки правосудия, но при этом остается активным членом организации Ходорковского и выполняет все указания центра.

Планы Ходорковского по захвату власти в России были поддержаны всей мировой закулисой и воротилами сионистского капитала. Параллельно с российской «Открытой Россией» заработал учреждённый в Великобритании в 2009 г. фонд Open Russia Foundation, в попечительский совет которого вошли Генри Киссинджер, Джейкоб Ротшильд, Билл Брэдли, Артур Хартман и др.

«Открытая Россия» сегодня остается одним из самых опасных и коварных врагов нашей страны, и одними формальными запретами с ней не справиться. Такого рода подрывные структуры надо выкорчёвывать из нашей земли с корнем.

Кто входит в «Фонд Свободной России»?

В рамках подготовки «ползучего переворота» в России американские власти должны были создать хотя бы видимость руководства этим процессом со стороны некоего гражданского института, чтобы прикрыть активное участие в этом деле американских спецслужб, прежде всего ЦРУ. И такой институт был создан. Это американский фонд «Свободная Россия» (Free Russia Foundation), выдающий себя за «международную неправительственную организацию». Просматривая список его руководства, нельзя не прийти к выводу, что к России этот фонд имеет такое же отношение, как грабитель к хозяину ограбленного им дома. Ну а уж о его «независимости» и говорить не приходится. Уши ЦРУ торчат хотя бы из списка участников этого антироссийского фонда. Закономерно, что 28 июня 2019 года Минюст РФ включил этот фонд в реестр нежелательных организаций.

Вранье начинается с сообщения на сайте Free Russia Foundation, на котором говорится, что он был создан в 2014 году в Вашингтоне «группой российских эмигрантов». Ре-

ально он был создан Госдепом США, структурами вроде Фонда Сороса, Фонда Рокфеллера, Международного республиканского института и американскими спецслужбами. На сайте организации написано (на английском языке): «Фонд «Свободная Россия» является некоммерческой, внепартийной, неправительственной организацией, возглавляемой россиянами за рубежом, которая представляет тех, кто не имеет права голоса в условиях репрессий со стороны нынешнего российского режима». А дальше идет вот такое признание: «Мы представляем и координируем российскую диаспору. Мы обращаем особое внимание на тех, кто недавно покинул Россию из-за значительного ухудшения политической и экономической ситуации. Мы сосредоточены на разработке стратегического видения России «после Путина» и «без путинизма» и разработке конкретной программы на переходный период. Мы информируем мировых политиков, СМИ и лидеров общественного мнения о реальной ситуации в России. Мы воочию знаем, что происходит в нашей стране, и пострадали за это; поэтому мы понимаем это лучше, чем многие другие люди. Мы поддерживаем контакты с обширной сетью ключевых политических, деловых и общественных лидеров по всей России. Это даёт нам доступ к новостям и событиям в режиме реального времени».

Сомнения в русскости авторов этого заявления начинаются уже с перечня руководства фонда. Председателем Совета директоров «организации российских эмигрантов, представляющей и координирующей российскую диаспору», является потомок еврейских эмигрантов из Прибалтики, уроженец штата Массачусетс, экс-помощник госсекретаря США Дэвид Крамер. В 1983 году он впервые посетил Советский Союз, а в годы перестройки, был основателем Московского центра Карнеги. 8 апреля 2022 года этот филиал, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир, в соответствии с распоряжением Министерства юстиции прекратил свою работу за его враждебную деятельность. С апреля 2000 года Дэвид Крамер числится в штате в Госдепартаменте США, где занимался Россией, Украиной, Белоруссией и Молдавией в качестве заместителя помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дэниэла Фрида. В марте 2008 года президент Джордж Буш-младший назначил его помощником государственного секретаря Кондолизы Райс по вопросам демократии, прав человека и труда. В 2010—2014 годах Крамер был исполнительным директором Freedom House, подрывной неправительственной организации, финансируемой американским правительством, актив-

но участвовавшей в подготовке развала СССР. Входил в Международный наблюдательный совет украинского пропагандистского телеканала международного вещания Ukraine Today (неудачный проект медиахолдинга Игоря Коломойского). Работал помощником «бешеного» сенатора Джона Маккейна, ярого русофоба и одного из теневых организаторов бандеровского переворота в Киеве в 2014 году. Должность председателя Совета директоров Фонда «Свободная Россия» Крамер совмещает с должностями главного директора по правам и свободам человека Института Маккейна, члена Совета директоров форума Halifax International Security Forum, который называют «Давосом по вопросам международной безопасности». Он также член Консультативного совета Президентского центра Джорджа Буша и член Международного консультативного совета Центра анализа европейской политики. Личность известная и влиятельная.

Заместитель председателя Совета директоров Фонда «Свободная Россия» — Пейдж Александер, высокопоставленный функционер Агентства США по международному развитию (USAID), а также Института «Открытое общество» Джорджа Сороса, Фонда Рокфеллера и Фонда Чарльза Стюарта Мотта и других центров влияния.

Должность президента «Свободной России» занимает Наталья Арно, наполовину бурятка, ранее работавшая под фамилией Будаева координатором Международного республиканского института (IRI) Джона Маккейна в РФ. В 2012-м «была вынуждена со своими помощниками бежать из России в Польшу, опасаясь ареста». В 2014-м вышла замуж за «русолога» из ЦРУ Майкла Арно и переехала в Калифорнию. Она же — организатор американских гастролей Ильи Яшина, Марка Фейгина и им подобных.

Вице-президентом по развитию Free Russia Foundation служит Григорий Фролов, молодой либеральный оппозиционер, эмигрировавший в 2014 году из России в *незалежную* по причине «аннексии Крыма». Он возглавляет «Дом свободной России» в Киеве, открытый в 2017 году.

Секретарь Совета директоров Free Russia Foundation — лесбиянка Мелисса Рейчел Хупер. До 2014 года трудилась региональным директором Американской ассоциации юристов по России и Азербайджану; Хупер жила в Москве и курировала спонсорскую помощь многочисленным российским НКО, специализирующимся на поддержке ЛГБТ-движения. В фонде работают также Ян Кроуфорд Келли (в прошлом — официальный представитель Госдепа, директор управления Госдепа по делам России, представитель США в

ОБСЕ, посол США в Грузии), Эллен Борк (член Совета по международным отношениям, экс-функционер Госдепа США и Freedom House), Дэниэл Трейсман, профессор Калифорнийского университета и член Международного консультативного совета Высшей школы экономики в Москве, консультант USAID и Всемирного банка, экс-заместитель помощника госсекретаря США по вопросам демократии, прав человека и труда в администрации Барака Обамы.

Из бывших граждан России в фонде отметим чубайсовца Сергея Алексащенко, бывшего заместителя министра финансов Российской Федерации и первого заместителя председателя правления Центрального банка России (1995—1998), заподозренного в России в махинациях с ценными бумагами. Проведённый Генеральной прокуратурой РФ компьютерный анализ заключённых сделок показал, что С. Алексащенко участвовал в спекуляциях на рынке ГКО как соавтор спекулятивной пирамиды, которая обернулась дефолтом 1998 года. С августа 2017-го является в РФ фигурантом уголовного дела по статье 226. В октябре 2013 года эмигрировал в США и получил высокую должность в Брукингском институте — важном мозговом центре США. Вот этого махинатора и назначили казначеем Совета директоров Free Russia Foundation.

Из других русских эмигрантов в Совет директоров «Свободной России» также входят Владимир Кара-Мурза-младший (гражданин Великобритании, председатель Фонда свободы имени Бориса Немцова, эксперт по российским вопросам американского Национального фонда в поддержку демократии. В списке руководства фонда числятся также и другие российские фигуранты иноагентов Минюста РФ: Лилия Шевцова (научный сотрудник программы «Россия и Евразия», член советов московского фонда «Либеральная миссия», и литовского Центра демократического развития имени Андрея Сахарова, экс-старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир и Брукингского института, бывший профессор МГИМО (дважды участвовала в сходках Бильдербергского клуба), Алина Полякова (сотрудница Брукингского института, в недавнем прошлом — директор по исследованиям и старший научный сотрудник в Атлантическом совете. Среди экспертов Free Russia Foundation можно лицезреть и еще одного беглого уголовника, находящегося в розыске за махинации в Сколково, экс-депутата Илью Пономарёва, бывшего российского телеведущего Евгения Киселёва, экс-главу партии «Демократический выбор» Владимира Милова. В апреле 2021 года В.Миров уехал из России в Литву, в феврале 2022 года выступил про-

тив вторжения России на Украину, а 6 мая 2022 года Минюст России внёс Милова в список «иностраннных агентов». Фонд «Свободная Россия» приютил и координатора крымско-татарской группировки «Крым SOS» Тамилу Ташеву, председателя киевской экспертной группы «Сова» Михаила Савву, Владислава Давидзона, главреда одесской еврейской газетенки The Odessa Review, прикрытой в 2019 г.

В феврале 2019 года в Тбилиси открылся филиал Free Russia Foundation на Южном Кавказе. Им руководит русофоб-грузинофил, автор проекта «Пограничная ZONA» Егор Куроптев. Данная ячейка «Свободной России» плотно взаимодействует с адептами Михаила Саакашвили и приложила руку к организации антироссийского буйства в Грузии.

Вот такая компашка собралась в американском фонде, рискнувшем назвать себя «Свободной Россией». В ЦРУ, надо признать, обладают богатой фантазией. Вот только чувства юмора не хватает. Главное предназначение нового антироссийского центра, созданного в США с подачи этого шпионского ведомства — финансирование своей аггентуры в России и разного рода антироссийских провокаций. И пусть эпитет «свободный» никого не обманывает.

Форум беглых

Ни одно русофобское мероприятие последних лет не обходится без участия «Форума Свободной России». Это своего рода съезды российской либеральной оппозиции, которые регулярно проводятся два раза в год. Форум основали в марте 2016 года Гарри Каспаров, один из лидеров либеральной тусовки, и Иван Тютрин, бывший исполнительный директор признанного иноагентом российского общества «Солидарность». В списке идеологий, исповедуемых с трибун форума, числятся все разновидности либерализма: «либерализм, социальный либерализм, неолиберализм, консервативный либерализм, социал-демократия и национал-либерализм» (последний, видимо, постеснялись назвать своим именем — «фашистский либерализм», так как всю эту горько-либерастическую окрошку подсластили еще и термином «антифашизм»), а также добавили «национал-демократию, либеральную демократию и либертарианство, проевропеизм, антиавторитаризм» и, конечно же, «антипутинизм». В соответствии с известным афоризмом «кто деньги платит, тот и заказывает музыку». А то, что ее заказывают из США, а еще точнее — из Лэнгли, сомнений нет. Официально форум ставит перед собой задачу «формирования интеллектуальной альтернативы

действующему в России политическому режиму». По словам Тютрина, «единственным фактором, препятствующим участию в этих сходах либеральной эмиграции и российского либерального подполья, является позиция «крымнашиста», т.е. русская патриотическая позиция.

«Лица» российской оппозиции

Для понимания того, что это за организация, приведу список ее основателей и руководителей форума. Это — звезды либеральной тусовки в России и фигуранты списка иноагентов, составленного Минюстом РФ: Гарри Каспаров, Иван Тютрин, Илья Пономарев, Марат Гельман, Евгения Чирикова, Леонид Невзлин, Андрей Илларионов и Даниил Константинов. Они в основном обитают в Прибалтике и Израиле, хотя и посещают регулярно Вашингтон и другие натовские столицы, куда привозят отчеты о своей деятельности. Его деятельность носит в основном открыто стучаческий характер, так как главная задача «форума» заключается в составлении «списков Путина», куда заносят фамилии тех, кто считает Крым российским, СВО на Украине — оправданным и русофобию — мерзким делом. В форуме принимают участие представители разных политических организаций и объединений либерального толка: ПАРНАС, «Открытая Россия», движение «Солидарность», партия «Яблоко», «Партия перемен», штабы Алексея Навального и т.д.

На антироссийские шабаши форума из России, ближнего и дальнего зарубежья слетаются, как ведьмы, все фигуранты нижеприводимого списка, который почти буквально повторяет список иноагентов нашего Минюста. В разные годы в форуме участвовали: Гарри Каспаров, Олег Сенцов, Сергей Гуриев, Аркадий Бабченко, Геннадий Гудков, Марат Гельман, Евгений Чичваркин, Илья Пономарев, Ольга Романова, Альфред Кох, Леонид Невзлин, Маша Гессен, Александр Гольдфарб, Евгений Киселев, Леонид Гозман, Роман Доброхотов, Андрей Илларионов, Владислав Иноземцев, Алексей Лебединский, Марк Фейгин, Андрей Солдатов, Артемий Троицкий, Мария Алехина, Александр Морозов, Айдер Муждабаев, Валентин Наливайченко, Вигаудас Ушацкас, Андрей Пионтовский, Андриус Кубилюс, Игорь Чубайс, Лев Пономарев, Михаил Крутихин, Борис Райтшустер, Евгения Чирикова, Божена Рынска, Михаил Светов, Дэвид Саттер, Томас Венцлова, Александр Кынев, Елена Фанайлова, Лилия Шевцова, Константин Эггерт, Андрей Санников, Аркадий Янковский, Игорь Эйдман, Елена Лукьянова, Игорь Яковенко, Сергей Гуляев и другие иноагенты.

Участники юбилейного 10-го форума, который был проведен 28—29 мая 2021 года в онлайн-формате, приняли решение о начале работы по «созданию за рубежом разветвленной сети эмигрантских организаций, которые должны будут координировать свои усилия по борьбе с путинским режимом». В том форуме впервые приняли участие: иноагенты Михаил Ходорковский, Дмитрий Быков, Виктор Шендерович, Сергей Гуриев и Евгений Чичваркин. Это было своего рода символом объединения всей либеральной оппозиции, осевшей за рубежом.

В 2018 году был создан постоянный комитет «Форума Свободной России». В его состав были избраны: иноагенты Владимир Ашурков, Марат Гельман, Андрей Илларионов, Гарри Каспаров, Даниил Константинов, Леонид Невзлин, Илья Пономарев, Андрей Сидельников, Иван Тютрин, Марк Фейгин и Евгения Чирикова. Всё та же агентура всё того же враждебного нам коллективного Запада.

Руководители форума регулярно посещают своих заокеанских патронов с доносами на официальных лиц России. Так, в 2018 году члены постоянного комитета форума Марк Фейгин и Иван Тютрин совершили поездку в Вашингтон «для презентации «Списка Путина» в ответственных ведомствах США» (читай — в госдепартаменте и ЦРУ). В апреле 2019 года было объявлено об открытии базы данных «Списка Путина» на специальном сайте www.spisok-putina.org, где представлены подробные досье с биографиями и описанием действий фигурантов списка. В апреле 2020 года сайт был заблокирован Роскомнадзором. 20 мая 2022 года «Форум Свободной России» провел в Вильнюсе «вторую антивоенную конференцию», на которой обсуждались «последствия войны с Украиной и будущее России». На этом сборище объявили о создании «Российского комитета действия».

На конференции 20 мая 2022 года впервые прозвучала идея организации доносов на эмигрантов из России, не пожелавших публично заявить о своем несогласии с политикой России, в первую очередь с воссоединением Крыма и проведением СВО. Для этого предлагалось ввести некое свидетельство о благонадежности в виде миграционного документа, получившего в сетях название «Паспорт хорошего русско-го». Для реализации этой идеи, вызвавшей возмущение даже у эмигрантов и некоторых либералов в России, был создан «Российский комитет действия», в который вошли иноагенты Сергей Алексашенко, Дмитрий Гудков, Сергей Гуриев, Борис Зимин, Гарри Каспаров, Юлия Латынина, Иван Тютрин, Михаил Ходорковский, Евгений Чичваркин. На сайте этого комитета россиянам предлагают зарегистрировать свою

благонадежность, заявив о своей антивоенной и антироссийской позиции. Оправдываясь за эту стукаческую затею с введением документа «хорошего русского», Гарри Каспаров заявил: «Если человек остается в России, он несет долю персональной ответственности за войну». Уму непостижимо!

Беглые у микрофона

Спецслужбы США и стран Западной Европы, активно участвующие в информационной войне против России, с давних пор используют разного рода перебежчиков у микрофонов своих подрывных радиостанций. С началом спецоперации на Украине наши беглые от этих микрофонов не отходят. Шендерович вещает из Израиля. Там же осваивается Гозман. Каспаров — из ФРГ и Латвии. Гудков — оттуда, куда пригласят. За место в эфире эта позорная «новая эмиграция» перемалывалась с перебежчиками, давно осевшими на Западе и в Израиле, и между собой, потому что с этим связаны их доходы на прокорм и саморекламу. Весьма осторожно их использует «Немецкая волна» на русском языке и канал «Настоящее время» — в ЮСИА знают им цену, а уж в ЦРУ тем более. Поэтому в «большой эфир» их выпускают выборочно, чтобы не опозориться, и предпочитают эфир малый. Последние достижения в сфере информатики, возможности вещания в Интернете и соцсетях используются нашими противниками давно и самым активным образом. В сетях, в частности, в Twitter, You Tube и других, беглые «эксперты по России» открывают свои сайты, призывают на них подписываться, беспардонно утверждая, что их якобы слушают миллионы едва ли не с утра до вечера. Один из таких беглых проходимцев, бывший депутат Госдумы и член руководства «Форума Свободной России», агент американского Фонда «Свободная Россия» и израильских «пропагандистов» еврей Марк Фейгин на своем сайте «Фейгинлайф» время от времени показывает интервью даже с Арестовичем и другими «звездами» администрации Зеленского, всячески рекламируя «победы» ВСУ и понося нашу армию. Другие «блогеры» и «эксперты» толкуются у таких микрофонов с прогнозами о скором свержении Путина и провале СВО. Вся эта рать предателей и перебежчиков находится на содержании западных спецслужб и у «Открытой России» Ходорковского.

С пересадкой в Израиле

Наблюдая за тем, как после начала СВО на Украине развивалась операция, получившая негласное наименование

«Исход интеллигенции», занятой в основном в медиа и шоу-бизнесе, нельзя было не заметить, что у многих «беглецов протеста» маршрут бегства начинался с эмиграции в Израиль. Причем не только у евреев, которых там принимают как своих граждан (это называется «алия» на иврите, т.е. возвращение на родину), но и тех, кто к этому племени не имеет никакого отношения.

С 24 февраля по конец июля 2022 г. в Израиль прибыл 18 891 иммигрант из России — речь идет только о тех лицах, которым официально предоставлен статус иммигранта. Тысячи россиян с начала спецоперации прибывают в Израиль в качестве туристов, планируя подать заявление на изменение своего статуса, что позволит им остаться в стране на постоянное жительство.

Судя по маршрутам дальнейшего передвижения по странам Запада «протестантов» как евреев, а они составляют большинство в «алие протеста», так и «гоев», они получают в Израиле своего рода путевки в Западную Европу и реже — в США и Канаду, где им рекомендовано обосноваться и продолжать свою антироссийскую деятельность как уже признанным агентам иностранного влияния в России. Какую-то помощь им оказывают «Открытая Россия» Ходорковского, «Форум» Каспарова и курирующие его западные спецслужбы. Многие стараются разместиться поближе к нашим границам — в Литве, Эстонии, Латвии, Польше, ФРГ, Чехии в надежде вернуться в Россию «с победой». Оседают в Израиле только те, кто докажет, что у него в роду были еврейские предки.

В связи с политическими событиями в мире многие известные персоны поспешили покинуть Россию именно через «Землю обетованную». Одной из уехавших оказалась и 50-летняя Наталья Синдеева, иноагент, основатель и владелица суперлиберального телеканала «Дождь». Осев поначалу в Израиле, она в некой растерянности на эмигрантском распутии заявила в своем интервью 4 мая 2022 г.: «У меня сейчас нет дома. Мотаюсь между разными странами». «Дождь» к тому времени уже остановил вещание, но не добровольно, а после ряда столкновений с законом в России.

Поначалу российские власти этот канал, несмотря на его откровенно русофобские программы, всячески поддерживали. В апреле 2011 года Дмитрий Медведев, тогда еще не оставивший своих президентских амбиций, в надежде на поддержку либеральной оппозиции посетил офис «Дождя» и поздравил коллектив с годовщиной выхода в эфир. В 2012 году «Дождь» был удостоен специальной премии Академии рос-

сийского телевидения на церемонии «ТЭФИ-2011». Однако после провала попыток Медведева удержаться в президентском кресле курс «Дождя» резко изменился. Да и сам Медведев, как мы теперь видим, отказался от своего прежнего либерализма.

«Дождь» стал рупором не только либеральной оппозиции, но и пятой колонны, исподволь готовивших государственный переворот в России по рецептам ЦРУ и «Открытой России» Ходорковского. Синдеева привлекала на телеканал таких известных своим либерализмом и русофобией деятелей-иноагентов, как Владимир Познер с его тремя гражданствами, Леонид Парфенов, Михаил Ефремов, Дмитрий Быков, Александр Скляр, Ксения Собчак, Алена Долецкая и других. Они весьма умело пытались обратить российскую аудиторию в либеральную веру, хотя и безуспешно, — в массе своей россияне их не воспринимали.

В октябре 2010 года главным редактором телеканала был назначен Михаил Зыгарь. Личность знаковая. Его еврейская семья — это целый род диссидентов и сионистов. С такой родословной израильский паспорт выдают автоматически. В диссидентском движении в СССР отметились его дед — писатель Феликс Светов (1927—2002), его прадед Сроль Шмуилович Фридлянд (1897—1937) состоял в сионистской социал-демократической партии Поалей Цион до 1921 года, в 1917—1919 годах был членом ее центрального комитета. Расстрелян в 1937 году как сторонник Троцкого и враг народа.

Вот откуда у Зыгаря такая ненависть к КГБ и лично к Путину. Именно с приходом Зыгаря на пост главного редактора связан переход «Дождя» к открытому противостоянию с российской властью. «Дождь» стал фактически придатком ЮСИА и его радиостанций, действующих в информационной войне с Россией под патронажем ЦРУ и в прямом контакте с враждебными нам эмигрантскими центрами.

20 августа 2021 года Минюст РФ внес телеканал «Дождь» в реестр СМИ — «иностранных агентов». Это был первый случай включения российского медиа с российским юридическим лицом, у которого нет иностранных юрлиц, в реестр иностранных СМИ. При этом в российском Совете по правам человека не увидели нарушений во включении «Дождя» в список иноагентов.

После начала СВО Генеральная прокуратура России потребовала ограничить доступ к информационным ресурсам телеканала «Дождь» и радиостанции «Эхо Москвы» (Беня Венедиктов тоже рванул за границу) с 1 марта 2022 года в связи с «целенаправленной и систематической публикацией

заведомо ложных сведений о действиях российских военных в рамках специальной операции по защите ДНР и ЛНР», при этом Роскомнадзор ограничил доступ к информационным ресурсам радиостанции. В тот же день «Эхо Москвы» было отключено от эфира. И в тот же день Роскомнадзор за блокировал сайт канала «Дождь». Причиной решения в Генпрокуратуре назвали *«целенаправленное и систематическое размещение на этих сайтах информации с призывами к экстремистской деятельности и насилию в отношении граждан России, массовым нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, участию в массовых публичных мероприятиях в нарушение требований действующего законодательства, а также к насильственному свержению конституционного строя»*. Видимо, допекло.

Получив свою «путевку» в Израиле и соответствующие «командировочные», Синдеева направилась поближе к границам России, в Прибалтику, где окопалась значительная часть либеральной эмиграции. Ее канал получил европейскую лицензию, а также гранты от Евросоюза и в июле 2022 года возобновил вещание из Риги. Еще раньше, 2 марта 2022 года, часть сотрудников телеканала «Дождь», включая иноагента Тихона Дзядко, уехали из России, куда им, будем надеяться, как и Синдеевой с ее холдингом, возврата уже не будет.

Осторожно: либерализм!

Как и в странах коллективного Запада, где либерализм, как отмечают даже его прежние убежденные сторонники, за последние годы окончательно превратился в одну из разновидностей фашизма, в России либерализм вырождается в свою противоположность аналогичным образом. «Либеральное движение в России, — пишет журналист Дмитрий Драмм, — окончательно превращается в террористическую организацию. Фактически идет формирование нового дискурса российской оппозиции. 21 августа 2022 года беглый нацпредатель Илья Пономарев фактически взял на себя роль главного рупора проукраинских террористов, совершающих диверсии и теракты на территории РФ и в освобожденных регионах бывшей Украины. Киев и его западные кураторы будут теперь предпринимать попытки создания некоего боевого «власовского движения» из либералов на территории России с целью дестабилизации обстановки. Для легализации этого движения была придумана фейковая организация «Национальная республиканская армия», которая и взяла на себя ответственность за убийство Дарьи Дугиной.

21 августа Пономарев обнародовал свое «воззвание», в котором бело-сине-белый флаг однозначно ассоциируется с террористической деятельностью, а бывшее либеральное движение в России окончательно переходит к «активным действиям», меняя протестную повестку на ультрарадикальную. Под бело-сине-белым флагом новые либерал-фашисты и в *незалежной*, и в России выступают не только за запрет на въезд в Евросоюз и полную изоляцию граждан РФ, не имеющих «документа хорошего русского» от «Форума Свободной России» либо другого свидетельства о лояльности Западу. Либерал-фашисты ратуют за «деколониацию», т.е. за распад России по сценариям современных последователей полковника Хауса в США и Европе. Главным мотивом для русофобского либерального зарубежья стало то, что теперь быть только противником президента РФ недостаточно, нужно быть противником России, т.е. «откреститься» от своей Родины как таковой.

В той гибридной войне, которую коллективный Запад ведет сейчас против России, как верно отметил глава МИД РФ Сергей Лавров, «не на жизнь, а насмерть», информационная война с участием либеральной и националистической оппозиции и эмиграции имеет особое предназначение — она направлена на разложение тыла воюющей России, на духовную демобилизацию наших воинов и поддержку бандеровского врага на фронте. Эту опасность, как показывают приведенные здесь факты, никак нельзя недооценивать.

ВНАЁМ

РАССКАЗ

— Но вы же сами ему приказали! Почему говорите — не при исполнении?!

— Никто ничего ему не приказывал, десятый раз вам повторяю!

— Но есть его письма! Вот они! — выхватила она из сумки письма. — В них ясно сказано...

— Мало ли, что он мог написать!

— А его друзья? Они подтверждают: он там работал!

— Болтовня! С ними я еще разберусь... А с вами — всё! Закончили! — Подполковник Картавец пристукнул ладонью по столу, и золотой браслет его наручных часов сверкнул в солнечном свете из окна, за которым был виден плац, а на нем — солдаты, отрабатывающие строевой шаг.

Валентина Петровна смотрела сквозь пелену набегающих на глаза слёз в жесткое лицо начальника части, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Нет-нет, не хотелось ей здесь, при нем, показывать свою слабость! Она встала и как могла твердо сказала:

— Вам за это воздастся.

ПРОЗА

И вышла из кабинета.

Отступать она не собиралась. Приехать за три тысячи километров и уехать ни с чем... Ни в коем случае! Надо найти свидетелей и подать на суд!

Выйдя за территорию воинской части, она дала волю чувствам. Шла по улице и плакала, не стесняясь прохожих, не вытирая лица, чувствуя себя очень и очень одинокой. Четыре года назад умер ее муж — от сердечного приступа. А в прошлом году по осени проводила в армию единственного сына. Здесь, в этой части, Вадим и служил. На первом же месяце попал в больницу с воспалением легких. Потом от него перестали приходиться письма. Она три месяца писала в часть, звонила в военкомат из своего Ивашкова, пригородного поселка, где обваливались стены барачных, в трехэтажных домах отключали воду за долги по квартплате, а у большинства людей не было работы... Наконец, пришла весточка. Оказалось, всё это время сын был в Дагестане, откуда писать было нельзя, а по возвращении в часть Картавцев определил его на работу в ночной бар «Фокстрот». Вадим писал, что на этом его служба, скорей всего, и окончена. Жил он прямо в баре, днем отдыхал, а ночью охранял его и следил за порядком. Кормили, писал он, хорошо; пиво — каждый день. Одно только плохо — холодно: в военном ходить не разрешают, а гражданское не на что купить. Она собрала посылку (зимняя куртка, шерстяные носки, лыжный костюм, свитер) и отправила на имя хозяина бара, как и просил Вадим. Через хозяина потом и держала связь с сыном.

Уже весной, в апреле, полтора месяца назад, Вадим написал, что скоро приедет в отпуск на целых двадцать дней. С девушкой, на которой собирается жениться. Это и обрадовало, и обеспокоило: жениться? — не слишком ли рано? Но с нетерпением ждала их приезда.

А в конце апреля неожиданно пришла телеграмма от хозяина бара «Фокстрот». Он написал, что бар закрыт на ремонт, и просил больше на этот адрес не писать.

Еще через два дня Валентина Петровна получила вторую телеграмму. Начальник части Картавцев сообщал, что ее сын погиб.

Прочитав эти слова, она покачнулась, в меркнувшем свете на нее двинулась стена комнаты... Очнувшись на полу. Соседка приподнимала ей голову, поднося стакан с водой...

Как с ума не сошла — самой неведомо!

Из местного райвоенкомата пришло извещение, что ее сын, рядовой Вадим Андреев погиб при исполнении служебных обязанностей.

Теперь она вынуждена была ждать не отпуска сына, а гроб с его телом. Несколько раз звонила в часть, ей отвечали: идет следствие, и тело не отдадут. А когда звонила следователю, тот говорил: тело передано в часть. Только через тринадцать суток цинковый гроб пришел в Ивашково. Начальник местного райвоенкомата пообещал выделить деньги на памятник, но когда она поехала за ними в город, ей отказали, объяснив, что произошла ошибка: из воинской части, где служил Вадим, прислали бумагу, в которой было написано, что он «умер в результате асфиксии от сдавления органов шеи», и что «на основании статьи 37 пункта 2 подпункта 5 закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» его смерть не связана с исполнением служебных обязанностей. А коль так, сказали ей, то ни льгот, ни пенсии за погибшего сына ей не полагается. Она сказала, что Вадим погиб в ночном баре «Фокстрот», об этом ей написали его друзья из части, а охранять бар его отправил подполковник Картавцев. Так как же не при исполнении? Он ведь выполнял приказ командира! Ей ответили: надо обращаться непосредственно в часть.

Она и приехала сюда. И теперь ей было ясно, как день: этот Картавцев послал ее сына не служебные обязанности исполнять, а работать на него. Сдал Вадима внаём. Получал за это деньги (а сыну ни копейки не перепадало, даже одежду не на что было купить!). А когда его убили — в кусты. Теперь Картавцев говорит, что все эти полгода Вадим так и служил в части — старшим мастером энергообеспечения мотострелкового полка, а в баре в день гибели оказался случайно: был в увольнении, зашел посидеть...

«Ничего, — думала Валентина Петровна. — Найдем закон!»

Выплакавшись на ходу, умыв лицо сверкающей на солнце струей из шланга, который, поливая клумбу, держал в руках попавшийся по пути дворник, она спросила у него, где находится ночной бар «Фокстрот», и, вытирая лицо платочком, пошла к трамвайной остановке. Ей стало чуть легче. Легкий, напитанный весенними запахами ветерок освежал лицо. Жизнь бушевала и в этом далеком городе, где земля не была ровной, как у них, в Западной Сибири, и улицы шли то круто под уклон, то вверх, а на горизонте со всех сторон, даже и возвышаясь над крышами домов, виднелись кое-где поросшие лесом холмы, их здесь называли сопками. Но такой же, как и у них, в Ивашково, белоснежной пеной цвели яблоньки-дички, такие же густые гроздья сирени покачивались от ветерка. Были здесь и деревья, каких не росло в ее стороне, — хвойные, темные, бросавшие на тротуары сплошную тень.

Стоя на остановке в ожидании трамвая, Валентина Петровна вдруг снова ощутила то, что впервые возникло в ней еще вчера, в поезде, и не покидало всю оставшуюся дорогу, а сегодня утром, когда она ступила на перрон, даже усилилось — странное предчувствие, неуместное, ненужное, но настойчиво и даже навязчиво подталкивающее к мысли, что при всем окутавшем ее жизнь мраке в ближайшее время сквозь него может пробиться что-то славное, светлое, способное изменить всё к лучшему. Она не то чтобы не верила этому предчувствию, но боялась его: о чем это еще светлом можно думать сейчас, в такой момент?! — и гнала, гнала его от себя. Гнала и сейчас, стараясь переключиться мысленно на что-нибудь другое. Внезапно ей подумалось, что надо было спросить у дворника, не слышал ли он что-нибудь об убийстве солдата в ночном баре. Наверняка, в городе об этом знают. Да, надо спрашивать людей: может, пригодится. Она тут же спросила об этом стоявшую рядом женщину в белом плаще, с пышной прической. Та ответила: нет, не слышала.

Войдя в подошедший трамвай и подавая деньги кондуктору, молоденькой девушке, спросила и у нее, но и она, отрывая билет, отрицательно покачала головой.

— Что-что вас интересует? — поднял на нее взгляд сидевший у окна пожилой лысый мужчина.

Она коротко объяснила. Он, помолчав, ответил:

— Нет, что-то не припомню... — Голос его в трамвайном шуме был слышен не очень хорошо. Он задумчиво тронул пальцем дрожащее под стук колес стекло, по которому стремительно бежали тени от листвы, нарисовал на нем что-то невидимое и сказал: — У нас вообще-то в последние годы частенько подобное случается. Вот на днях убили одного коммерсанта — подложили под дверь взрывчатку...

Ему тут же возразила стоявшая рядом женщина, та самая, к которой Валентина Петровна обращалась на остановке:

— Не взрывчатку. Из пистолета его.

— Из пистолета — другого, — покачал головой мужчина. — Тот был владельцем рыбоконсервного завода, его уж год как убрали. А этого — дня два назад, он частным извозом заправлял.

— Не слышала.

— По радио передавали. Да это уже и не сенсация: каждый день кого-нибудь убивают то в драке, то в этих ихних разборках... Н-да... Жизнь пошла-а...

Больше Валентина Петровна никого ни о чем не спрашивала, и даже для того, чтобы найти ночной бар «Фокстрот», когда вышла на остановке в центре города, ей этого не понадобилось.

лось; помня объяснение дворника, нашла сама, и довольно быстро, хотя «Фокстрот» буквально терялся среди магазинов, салонов, бильярдных и казино, заполнявших всю нижнюю часть довольно высокого и длинного, дугой загибавшегося вдоль широкой улицы здания, пестрящего всевозможными вывесками (определенно, в темное время суток здесь всё сверкало и переливалось разноцветными огнями иллюминации). Ночной бар, оказывается, уже почти неделю работал и днем, как закусочная, об этом извещала табличка на стеклянной двери. Валентине Петровне горько было стоять возле этого входа, где, конечно, много раз стоял ее сын. На этой белой гнутой дверной ручке и на стекле, может быть, еще хранятся следы его рук. Она бережно коснулась ручки и погладила ее нежно, как гладила когда-то едва ощутимые для пальцев завитки светлых детских волос, и в этом дверном стекле ей виделось не свое, скраденное застекольной тьмой отражение, а спина ребенка, обтянутая зеленой материей курточки с вышитым ею грибок-мухомором, мелькающие задники его сандалет, когда он улепетывал среди розовых кустов, на бегу оглядываясь, смеясь, обнажая пустоты во рту на месте выпавших зубов; они тогда вдвоем отдыхали в Геленджике — сразу после того, как врачи обнаружили у него крупчатку...

Смахнув с ресниц набежавшие слёзы, она открыла дверь и, пройдя через маленькое пустое фойе, раздвинула бархатные портьеры и тихо и скорбно, как в усыпальницу, вошла в бар, где тускло горели под потолком люстры с плафонами в виде допотопных керосиновых ламп-«летучих мышей», освещающая стены с нежными, красочными изображениями танцующих пар — в элегантных летящих движениях они, должно быть, танцевали фокстрот. Над сверкающей стойкой бара и полками, уставленными бутылками разных форм и размеров с разноцветными этикетками, свет горел поярче, негромко играла музыка. За одним из желтых пластмассовых столиков, на таком же пластмассовом желтом стуле спиной к входу сидел грузный мужчина в кожаной безрукавке, надетой поверх черно-белой клетчатой рубахи. Он что-то считал, бегая пальцами по кнопкам микрокалькулятора и перекладывая с места на место устилавшие стол бумажки. Больше в зале никого не было. Валентина Петровна внимательно всё осматривала. Вот, значит, где это произошло. Ее взгляд остановился на какой-то двери возле входа. Она подошла к ней, открыла и заглянула внутрь, в крохотную комнатку, где стояла кушетка с тумбочкой и валялись обломки стульев в углу.

— Что вы хотели? — сверкнув очками, повернулся к ней в полный оборот сидевший за столиком. Он был не просто ко-

ротко стрижен, а почти лыс, не просто упитан, а толст, и спереди выглядел моложе, чем казалось со спины.

— Он здесь жил? — спросила Валентина Петровна, указывая на эту коморку.

— Не понял.

— Вадим жил здесь?

У толстяка поползли вверх очень светлые, почти белые брови, а лицо стало вытягиваться, приобретая выражение какой-то странной обиженности.

— Что еще за Вадим? — медленно проговорил он.

— Ваш охранник, Вадим Андреев. Я его мать. А вы, как я понимаю, хозяин этого бара? Вы — Стегунов Василий Игнатьевич. Да?

— Нет, — крутнул головой толстяк. — Я не хозяин. Я здесь... случайно... Зашел поработать...

— Как Хемингуэй?

— Что?

— Хемингуэй, писатель. Неужели не знаете?

— Да... слышал вроде...

— Он тоже любил поработать в кафе. А вы, случайно, не писатель?

— Случайно нет.

— А кто же?

— Какое это имеет значение?

— И все-таки?

— Финансовый работник.

— И что же, в баре больше никого нет?

— Понятия не имею, — буркнул толстяк, поворачиваясь обратно к своим бумажкам.

— Ладно, подожду. — Валентина Петровна села за соседний столик, поставив на пол сумку и сдвинув с головы на плечи свой черный шелковый платок. — Надеюсь, кто-нибудь придет... Странно, бар никем не охраняется и никто не боится, что могут войти и взять, например, вон ту красивую бутылку...

— А я им сейчас скажу! — с неожиданным проворством вскочил толстяк. — Я уже полчаса жду заказ! — Он сунул микрокалькулятор в нагрудный карман своей безрукавки, живо собрал со стола бумажки и, бросив через плечо: — Скажу, — засеменил в сумрачный угол зала. Пройдя мимо посверкивающего черной пластмассой музыкально центра, куда-то свернул и исчез в полумраке. Оттуда сквозь музыку донеслись неразборчивые голоса, потом они стихли, и немного погодя толстяк вернулся:

— Всё в порядке! Сейчас!

Он сел не на прежнее место, а через столик от Валентины Петровны, спиной к ней.

Минуты через две появилась молоденькая красивая официантка в синем коротком атласном платье, в белоснежном фартучке с узорчатыми оборками и в таком же белоснежном чепце в каштановых волосах. Она несла небольшой круглый поднос, держа его на пальцах на уровне плеча. Лицо ее было недовольно. Недовольно же сверкнув на толстяка своими большими красивыми глазами, она сняла с подноса и поставила перед ним на столик сначала тарелку с котлетой и картофельным пюре, потом высокий стакан с каким-то оранжевым напитком.

Валентина Петровна хотела ее окликнуть, но она сама двинулась к ней, пристально глядя на нее и натянуто-казённо улыбаясь.

— Добрый день, — сказала она, не сводя с Валентины Петровны глаз и доставая из кармана фартучка меню в разноцветной сверкающей обложке с изображением таких же, как и на стенах, танцующих пар.

— Здравствуйте. Мне надо поговорить с хозяином вашего бара.

— Его нет. — Официантка опустила взгляд, слегка краснея.

— А где он?

— Уехал... Вчера...

— Надолго?

— Сказал, недели на три.

— А вместо него кто-нибудь есть?

— Все вопросы у нас решает только он. — Официантка говорила тихо, не поднимая глаз.

— Тяжко, — вздохнула Валентина Петровна. — Скажите, а вы, наверное, знали Вадима Андреева, солдата? Он работал в этом баре, охранником.

— Я здесь недавно...

— Что ж... — развела Валентина Петровна руками. — Буду ждать. Должен же кто-нибудь появиться. Кроме вас здесь, наверное, кто-то еще работает, правда?

— Извините... — Официантка, часто заморгав, посмотрела на нее, но тут же и опустила взгляд. — У нас не полагается просто так сидеть. Надо что-нибудь заказывать.

— Хорошо. — Валентина Петровна взяла у нее меню, открыла. Увидев цены, покачала головой. И тут же, просматривая его, заговорила о сыне, о своем горе... И опять набежали слезы, опять пришлось достать платочек... Официантка, не глядя на нее, слушала и понимающе-сочувственно кивала.

— Принесите, пожалуйста, пельмени, — выбрала, наконец, Валентина Петровна. — И стакан яблочного сока.

Достав из кармана фартучка блокнотик и карандаш, официантка записала заказ.

И в тот же миг, колыхнув портьерами, в зал ввалился здоровенный парень в спортивном красно-голубом костюме. Он запыхался, раскраснелся. Увидев толстяка, бросился к нему:

— Василий Игнатьич! Разрешите, меня Серегин подменит сегодня, а? Срочно вызывают на матчевую встречу, на два дня! Василий Игнатьич, я сразу же...

— Тихо ты! — заорал толстяк. — Чё врываешься?! Не мог по сотовому позвонить? Иш-шак!

Парень так и замер с открытым ртом в нелепой позе — раскинув руки, откачнувшись назад и слегка согнув ноги. Официантка, глядя на него, прыснула. И тут же рассмеялась, звонко, весело, с каким-то даже облегчением.

Толстяк злобно и резко отчитывал здоровяка, и Валентине Петровне пришлось сказать ему:

— Да вы уж не сердитесь так на молодого человека. Я и без него не сомневалась, что вы — хозяин бара. Просто ждала, когда у вас проснется совесть.

— Ой-ей-ей! — Толстяк сверкнул на нее глазами сквозь очки. — Что вы говорите! Слова-то какие... Я не хозяин!

— Но ведь теперь понятно, что вы — Стегунов.

— Ну и что? Стегунов, но не хозяин.

— Это правда, — сказала официантка. — Они переписали бар на его бывшую жену.

— А ты не лезь! — крикнул ей Стегунов.

— Не ори, — с презрением глядя на него, процедила сквозь зубы официантка. — Нашелся тут... Врать еще заставил, скотина!

— Ну, мы еще поговорим!

— Поговоришь-поговоришь! — Официантка пошла, размеренно и четко стуча по полу каблуками и мерно, вроде часового маятника, покачивая круглым подносом в прямой опущенной руке.

— Так это... — робко проронил здоровяк, так и стоявший в позе «не ждали». — Василий... э-э...

— Пошел вон! — гаркнул Стегунов.

— Но Серегин-то...

— Пусть меняет! Шагай!

Здоровяк, вновь колыхнув портьерами, исчез.

— Что ж вы так испугались? — насмешливо спросила Валентина Петровна.

— Я испугался? — Стегунов хмыкнул. Перед ним уже снова были разложены бумажки, и калькулятор лежал среди них. — Ничего я не испугался. — Он продолжил считать.

Немного помолчав, Валентина Петровна тихо спросила:

— Вы видели, как Вадима... Ну, то есть... Видели, как это произошло?

— Нет.

— Но кто-то же видел?

— Не знаю.

Стегунов отвечал отрывисто, резко. И продолжал считать. Валентина Петровна, не сводя с него глаз, сказала все так же тихо:

— Мне нужны свидетели.

— Их нет.

— Так не бывает.

— Бывает всё! — рубанул Стегунов. — Свидетелей вы здесь не найдете! Те, кто работал тогда, уже не работают.

— Но у вас же остались их адреса?

— Нет. Все документы новые. Как вам уже известно, бар перерегистрирован.

— Но кто-то же может что-то сказать! — упорствовала Валентина Петровна. — В конце концов у него была девушка. И она, я думаю, приходила сюда. Вы, наверное, ее знаете. Ведь знаете?

— Не знаю. И вообще мы к этому не имеем никакого отношения. Это произошло за пределами заведения.

— Ка-ак? — отпрянула на стуле Валентина Петровна. — Я точно знаю, что здесь, в этом самом зале! Мне следователь говорил по телефону...

— Следователь закрыл дело, — махнул рукой Стегунов. Как-то устало у него это получилось. — Закрыл... и... всё... Всё, не надо больше об этом! — Голос его вдруг стал глух. Он сидел, сгорбившись, и перебирал бумажки подрагивающими пальцами, уже не глядя на них. — Не могу я ничего сделать для вас... Я всё понимаю, соболезную, но и вы тоже поймите — такова ситуация. Сейчас всё так! Вы простите меня, конечно... хоть я и не виноват ни в чём, и... Всё... Не надо вам больше здесь находиться... — голос его задрожал, и ему, видно, пришлось приложить немалое усилие над собой, чтобы закончить почти в прежнем, резком тоне: — Я ничем не могу вам помочь! Ни-чем! Оставьте меня, пожалуйста, в покое...

Валентине Петровне вдруг стало жалко его. Во всей его грузной фигуре теперь сквозило что-то слабое, незащитное. У него запунцовели уши, а шея, одутловатая, похожая сзади на бычью холку, стала розовой, как у младенца. Ей захоте-

лось подойти к нему и ласково, по-матерински погладить по голове. Но она, встав, с той же твердостью, с какой произнесла последние слова в кабинете Картавцева, сказала:

— Не можете, так не можете. Но и я не могу этого так оставить. Иначе что же получится? Пусть убивают безнаказанно? Нет, я пойду дальше.

И вышла из бара в городской шум и многолюдье. Весенний воздух приятно опахнул горящее лицо. Она быстро прошла десяток шагов и остановилась. А куда дальше? Всё уже вроде пройдено. Ах да, следовательно... Но Стегунов сказал, что он закрыл дело. Значит, тоже бесполезно... И все-таки надо куда-то идти! Надо хоть что-то делать!

Она пошла дальше. Но вдруг услышала сзади:

— Женщина, подождите!

И остановилась, обернулась. И увидела шагавшую к ней среди прохожих официантку. Она что-то держала в руках и шла, размеренно постукивая каблуками по асфальту и отражаясь в стеклах витрин, затененных с этой стороны улицы. Подойдя, сказала:

— Извините, не знаю, как вас зовут...

— Валентина Петровна.

— Возьмите ваш заказ, Валентина Петровна, — протянула официантка маленький оранжево-зеленый тетрапак и обернутую прозрачным полиэтиленом белую пластмассовую тарелочку с политыми кетчупом пельменями, в которых лежала белая пластмассовая вилочка. — Только яблочного сока нет, это апельсиновый.

— Ничего, спасибо, — кивнула Валентина Петровна. — Сейчас я заплачу.

Но официантка поспешно сказала:

— Не надо, не надо! Это вам от меня!

— Да что вы! Дорого же всё! Я не могу...

— Нет, нет! Прошу вас, берите! — Официантка сказала это с такой настойчивостью, что Валентина Петровна, вздохнув и покачав головой, поблагодарила еще раз и взяла. Тарелочка с пельменями оказалась горячей, но под ней были бумажные салфетки, и ладонь не жгло.

— Вы меня, пожалуйста, простите, — виновато говорила официантка. — Мне до того стыдно перед вами! Никогда еще не приходилось так краснеть! До сих пор не могу отойти, просто кошмар какой-то... Простите... Мне надо вам кое-что сказать. Пойдемте, сядем где-нибудь.

Они перешли дорогу, выйдя на яркий солнечный свет, зашли в скверик и сели на скамейку у высокой ели. Валентина Петровна поставила сумку на скамейку, а на сумку положила пельмени и сок.

— Девушка, о которой вы спрашивали этого борова, моя подруга, Оля Сушкова, — говорила официантка. На солнце она была особенно хороша: чудесно искрились ее большие глаза, переливались золотисто-каштановые волосы. На блестящем синем атласе ее платья, под белым воротником сверкала белая табличка с черным силуэтом танцующих пар сбоку, а сверху таблички было написано — «ЧП Фокстрот», в середине большими буквами — «Светлана», а ниже, буквами поменьше — «Официант». — Вы ходите к ней, она всё видела... Ой, как мне хочется, чтобы их судили! Мне так жалко Вадима... Он был очень хороший парень!

— А вы видели, как это произошло?

— Нет. Я в ту ночь не работала.

— А кто она, эта Оля?

— Студентка. Вот вам адрес...

Светлана достала из кармана фартучка блокнот для записи заказов и карандаш, написала адрес, вырвала страничку и протянула Валентине Петровне.

— Это недалеко отсюда, две остановки на трамвае. Вон там сядете...

— Спасибо. — Валентина Петровна прочитала адрес, сложила бумажку и спрятала в карман плаща. — Значит, нашелся свидетель... Скажите, а вы сами что об этом слышали? Вам, наверное, рассказывали, как это случилось?

— Да знаете, по-разному говорят.

— Ну, Оля что говорит?

— Мне — ничего. Подробностей не говорила. Сказала только, что видела. А спрашивать я не спрашивала. Зачем? Ей и так тяжело. Для нее это такое горе!

— Правда?

— Вы не думайте, у них всё очень серьезно было! А разве Вадим не писал вам, что они собирались пожениться?

— Писал, конечно. А что еще говорят? Ну, другие... Кто же все-таки задушил моего сына? — Вопрос прозвучал сухо. Но к горлу Валентины Петровны опять подступили слёзы.

— Я не знаю, — опустила глаза Светлана, ее загнутые ресницы, блестя на солнце, мелко задрожали, голос стал тише. — Говорят, двое. Один — Мосёл, другой — Остапов. Дружки. У Вадима с ними конфликт вышел. Он ведь был добросовестным, не просто отбывал повинность, а следил, чтобы в баре вели себя прилично, не орали, не хамили, не ругались... Те охранники, что сейчас отбывают, это студенты физкультурного института, Стегунов их нанял. Ему, конечно, невыгодно, а что сделаешь, после того случая он уже не может взять солдата-раба, вот и берет спортсменов: борцы, боксеры...

Один сейчас на ваших глазах забегал. Хорошо получилось! Как он стоял-то, а?! — Светлана засмеялась, но тут же посерьезнела: — Этим спортсменам всё по фиг, они даже и не охраняют, а в своей комнате закроются и пиво пьют. А Вадим работал по-настоящему, хоть и без оплаты, за одну кормежку да за то, что служба идет... Эти двое, Мосёл с дружкой, приходили сюда почти каждый вечер. У них были свои дела со Стегуновым, я их даже как-то раз видела вместе в городе. Они и Вадима хотели втянуть. Как-то раз я слышала их разговор в баре, обрывками, и так поняла, что они склоняли Вадима торговать наркотой, он же круглыми сутками находился в баре. Им это было бы очень выгодно: постоянный пункт! Но Вадим отказался, и они начали наглеть. Например, пиво не понравилось, хлоп бутылку об пол! Или ножку у цыпленка оторвет и в танцующих бросит. А когда те возмутятся, орет: «Безобразия! Куда охрана смотрит!» Вадим хотел с ними по-хорошему, не получилось. Они к Оле стали довязываться. Один раз этот гад Мосёл потащил ее танцевать, да на глазах у всех задрал платье. Ну, Вадим его и выставил, парень-то он крепкий был. А второй стал угрожать, я сама слышала. Орет: «Твой выбор, время выходит!» А на следующий вечер... Я уже сказала, что не работала, но как мне говорили, эти двое пришли в его комнату, а там сидела Оля. Вадим на улицу как раз вышел. Они стали ей руки заламывать, но тут Вадим вернулся, одного выкинул в зал, а пока второго выкидывал, первый давай столы переворачивать. Началась драка. Вызвали опергруппу, те приехали, всех растащили, а Вадим в обломках от стульев да в осколках... лежит..

По лицу Валентины Петровны опять текли слезы.

— После этого всех, кто там был, несколько дней таскали на допросы. А потом — как отрезало. Всё стихло, будто ничего и не случилось.

— Как, вы сказали, его зовут? — спросила Валентина Петровна, вытирая слезы платочком. — Осел?

— Нет, Мосёл. У него фамилия — Мосолов.

— Он кто? Где работает?

— Работал в охране у предпринимателя, которого позавчера убили. Сейчас об этом весь город говорит. А вам, главное, надо поговорить с Олей. Наверное, только она и сможет вам помочь. Да и то — не знаю. Но знаю точно — никто ничего больше вам не скажет. Они все боятся.

— Почему же вы не боитесь? Почему говорите об этом?

— Должен же хоть кто-то не бояться. — Светлана улыбнулась спокойной, светлой улыбкой. — Ой, вы ешьте, ешьте! — спохватилась она. — Пока не остыли пельмени-то! А я пойду, я же на работе... Ну, счастливо!

Она легонько-ободряюще пожала Валентине Петровне руку, встала со скамейки и пошла в бар.

Валентина Петровна взяла лежавшую на сумке тарелочку с пельменями, отвернула прозрачную полиэтиленовую пленку, вынула из-под нее вилочку и стала есть, думая, как начать разговор с Олей Сушковой.

Но постепенно ее мысли переключились на другое, и когда она доела пельмени, выпила сок, вытерла губы и руки салфетками и выбросила их вслед за тарелочкой в урну у скамейки, то уже знала, что делать дальше.

Она пошла не к трамвайной остановке, а туда, где было гораздо многолюдней, к просторной площади у большого кинотеатра, по обе стороны от которой стояли ряды торговых палаток, киосков, ларьков. Среди них она отыскивала киоск с вывеской «Горсправка». Правда, в нем, как и во всех других киосках, за стеклами на полках густо и ярко пестрели баночки с коктейлями, упаковки с печеньем и рулетами, коробки с жевательной резинкой... Валентина Петровна заглянула в окошко и спросила у морщинистой сухощавой киоскерши:

— Извините, пожалуйста, в городе на каждом углу говорят об убийстве известного предпринимателя. Мне надо узнать название фирмы, которой он заведовал, и...

— Таких справок мы не даем, — сварливо перебила киоскерша.

— Он заведовал Фирмой «Атлант», — сказал стоявший в двух шагах, у соседнего киоска, пьяноватый парень с поблескивающей на солнце пивной бутылкой в руке. — Антоном его звали. Антон Игнатьев. Хороший был человек.

— Спасибо, — кивнула ему Валентина Петровна и вновь заглянула в окошко. — Дайте, пожалуйста, адрес фирмы «Атлант». Надеюсь, такие справки вы даете?

— Такие даем, — проворчала киоскерша.

— Да я вам объясню, — сказал парень. — Я там работал шофером, знаю. Садитесь вон на тот автобус...

Минут через двадцать Валентина Петровна входила в многоэтажное здание, в котором находился офис фирмы «Атлант». В фойе на стене висел большой портрет погибшего предпринимателя с черной лентой наискось в нижнем углу. Под портретом на полу лежало много цветов. Проходя мимо, Валентина Петровна, замедлила шаг, глядя на смеющееся лицо очень молодого человека, почти мальчика (наверное, снимок был давний), — и вдруг, скривившись, прижала ко рту уголок своего черного платка и быстро-быстро, почти бегом, пошла дальше.

Поднявшись на лифте на седьмой этаж, она вошла в приемную.

— Никого нет, — сказала секретарша. — Все на похоронах.

— Но, может быть, вы мне подскажите? — дрожащим голосом сказала Валентна Петровна. — Мне нужен адрес охранника по фамилии Мосолов.

— А, Паша... Зачем вам?

— Понимаете, я раньше работала в вашем городе, в школе, — опустив взгляд, говорила Валентна Петровна. — Паша у меня учился. Я хотела его повидать, приехала к нему, а они уже, оказывается, там не живут. Я зашла в школу, и мне сказали, что он работает в вашей фирме...

— Минутку. — Секретарша подвигала «мышку» компьютера, постучала клавиатурой и кивнула на монитор: — Вот его адрес.

Мосолов жил почти на самой окраине города, в пятиэтажной кирпичной «хрущёвке», затерянной среди таких же «хрущёвок» и девятиэтажных панельных домов, меж которых на вытопанных газонах росли высокие тополя и ели. Валентина Петровна поднялась по лестнице на пятый этаж и нажала кнопку звонка, пронзительно зазвонившего за дверью. Ее открыла женщина примерно такого же, как и Валентина Петровна, возраста, холеная, с обесцвеченными до ослепительной белизны завитыми волосами, в узорчатом шелковом халате.

— Здравствуйте, — сказала Валентина Петровна. — Мне бы увидеть Павла Мосолова.

— Его нет дома. А что вы хотели?

— Я из страховой компании, — потупилась Валентина Петровна. — Мы работаем с фирмой «Атлант». Мне надо у Павла кое-что выяснить — для выплаты ему страховки.

— Зайдите, — распахнула дверь женщина. — Мой сын должен прийти с минуты на минуту... Снимайте плащ и — на вешалку. А сумку — сюда... Что это вы, миленькая, в черном платке? Не в трауре?

— В трауре.

— О, Боже! Какое время! Повсюду траур. Проходите в комнату... Чайку не желаете?

— Спасибо, я только что пообедала.

Они вошли в комнату.

— Садитесь вот сюда, в кресло. Много, наверное, ходить приходится?

— Да приходится...

— Время, время такое, — усаживаясь в другое кресло, говорила Мосолова. Она говорила с растяжкой, певуче, и вме-

сте с тем так, будто была знакома с Валентиной Петровной давно. — Все выживаем, выживаем. У меня, представьте, муж работал на сталелитейном, прилично зарабатывал, и я домохозяйкой была, а тут — бабах! — перестройка. До того стало невыносимо! Бывали дни, что и хлеба ни крошки не было в доме. По полгода за квартиру не могли заплатить. И что бы вы думали? Повезло да и только! Нашлись добрые люди, помогли мужу устроиться на работу. В Португалию. Он живет там, трудится, не знаю, где, может, тоже на заводе. Опять прилично зарабатывает, регулярно присылает деньги, в валюте. Вот и живем-выживаем.

Судя по новой дорогой мебели, выживать удавалось неплохо.

— А ваш муж, милочка, кто?

— Мой умер, — тихо ответила Валентина Петровна.

— О, простите! — всплеснула руками Мосолова. — Я ведь уже спросила вас о трауре. До чего же мы порой бываем бесптолковы! Примите мои соболезнования.

Зазвонил стоявший на столе телефон, Мосолова взяла трубку.

— Алло!.. Да, да, миленький... Ну конечно, как всегда... Только умоляю, не бери больше «Баркляя де Толли»! Ты же и сам понял, что это никакой не коньяк, а натуральная самогонка... Что-что?.. Ну да, в восемь... Я тебя тоже... — Она положила трубку. — Везде только и стараются обмануть. Представляете, тут рядышком открылся новый супермаркет, и я никак не могу понять: на ценниках одно, а в кассе отбивают другое...

Вновь послышался звонок, на сей раз от входной двери. Мосолова встала и пошла открывать. Валентина Петровна подобралась внутренне. Вот где надо быть твердой, не дать потечь слезам! Только бы верным оказался расчет...

Из коридора донесся звук открываемого замка, голоса, и тут же в комнату быстро вошел парень лет двадцати в сером плаще, с лысой плоской головой и глубоко посаженными маленькими глазками, затравленно рыщущими по сторонам.

— Мать, я отваливаю! Срочно! — скользнув взглядом по Валентине Петровне, крикнул он. — Где моя барсетка?

— В твоей комнате, на столе, — сказала, входя в комнату, Мосолова. — Надолго ты?

— Не знаю, — уже из другой комнаты ответил Мосолов. — Недели на две, не меньше.

— Как похороны прошли?

— По высшему разряду.

— Говорю же вам — везде траур, — посмотрела Мосолова на Валентину Петровну. И громко сказала сыну: — К тебе пришел страховой агент. Разберись.

— Что? — Мосолов, выйдя из другой комнаты с барсеткой в руке, непонимающе посмотрел на Валентину Петровну.

— Вы обращались к врачу с травмами? — спросила она. Ее сердце учащенно забилося. Она пристально вглядывалась в глаза этого парня, пытаясь внутренним чутьем понять, в самом ли деле он — убийца.

— Я?.. К врачу?.. Да нет...

— После того, что случилось в баре «Фокстрот»!

— А-а... Ну.. Времени-то уже сколько прошло... Обращался, да.

Верным, верным оказался расчет!

— Мне надо уточнить, какие именно травмы вы получили.

— Да там травмы-то... Ну, растяжение было, хромал... Гематомы...

— Он еще руку сломал, — сказала Мосолова.

— Руку не сломал, вывихнул. С тугой повязкой ходил... Ай, да ладно вам! — махнул барсеткой Мосолов. — У меня нет ни секунды! Пойдемте, короче, по пути разберемся... Мать, если кто звонить будет, я не приходил, и ты ничего не знаешь!

Мосолов очень быстро вышел из комнаты. Едва поспевая за ним, сорвав по пути с вешалки плащ и платок, схватив сумку, Валентина Петровна выскочила из квартиры и побежала вниз по лестнице. Двумя этажами ниже, на лестничной площадке догнала его, схватила за локоть, остановила и повернула к себе лицом.

— Скажите, скажите мне, — торопливо заговорила она, вглядываясь в глаза Мосолова. — Вы всё видели, знаете... Тогда, в баре, был убит охранник, солдат, Вадим Андреев. Кто это сделал? Кто? Скажите мне, кто?! — Она видела, как его глаза стали темнеть и как будто уменьшаться, словно уходя еще глубже под выпирающие надбровные дуги в сереньком пуху бровей. Что-то медвежье-дикое было теперь в его лице, стремительно краснеющем. И вдруг откуда-то из глубины его нутра глаза плеснули на нее обжигающей злобой, на которую ее чутье мгновенно отреагировало: «Он! Точно он!»

Опуская взгляд, Мосолов тихо, с хрипотцой сказал:

— Откуда мне знать, кто. Я понятия не имею.

— Но мне сказали — вы!

— Чего-о?! — взревел он. — Кто это сказал? Вот того надо задушить! А я ни тут при чем!

— Вы и ваш друг Остапов! Так мне сказали!

— Остап?! Не знаю... Может, и он... Но его нет... Сидит. С героинем взяли... — Мосолов говорил отрывисто, уже не глядя на Валентину Петровну; его глаза теперь смотрели всё как-то мимо нее. И вдруг его взгляд упал на окно лестничной клетки. Он сразу умолк и смотрел сквозь забрызганное старой известью стекло с высоты третьего этажа. Валентину Петровну поразила перемена в его лице: оно застыло, румянец сходил с него, сменяясь сероватой бледностью. Он смотрел так, наверное, с полминуты; наконец, прошептал обескровленными губами: — Не пойму — они, не они... И что ж теперь делать?... А, была не была!

И рванул вниз. На середине лестничного марша остановился, обернулся, крикнул:

— С ума только не сходите, а?! Не надо!

В следующее мгновение стук его ботинок стремительно уходил вниз. Потом послышался хлопок двери и всё стихло. Валентина Петровна надела плащ, повязала на голову платок и пошла вниз по лестнице.

Выйдя на улицу, увидела стоявшие у подъезда легковые машины в пятнах солнца, что пробивалось сквозь листву деревьев. Машин было три — черная «Волга», джип и еще какая-то иномарка. Возле «Волги» сгрудились несколько человек. Мосолов стоял среди них. Его лицо было очень бледным. Барсетку держал стоявший за его спиной парень и рылся в ней. С Мосоловым говорил только один человек, высокий мужчина в длинном, распахнутом настежь светло-зеленом пальто. У него были черные с проседью волосы, в голосе проскальзывал легкий кавказский акцент:

— Ты о нем не говори. Он, конечно, тварь. Но это моя тварь! С ним я разберусь, ты отвечай за себя!

Мосолов что-то бормотал, похуже, оправдываясь. Валентина Петровна быстро прошла мимо двоих стоявших у джипа парней, бритоголовых, одетых в одинаковые кожаные куртки. Она расслышала, как один из них сказал:

— Чё он гонит-то? Ясно же, сдал Игнатьева.

Второй согласно кивнул:

— Ну. Сливал всё на ту сторону.

Отойдя подальше и обернувшись, Валентина Петровна увидела, как все рассаживаются по машинам. Мужчина в светло-зеленом пальто сел в «Волгу», на переднее сиденье, а на заднее двое дюжих ребят заталкивали Мосолова. Он упирался, и всё что-то торопливо, умоляюще-безостановочно говорил.

Валентина Петровна шла, чувствуя, как слабеют ноги. «Что же с ним теперь будет? — думала она, садясь на скамей-

ку у подъезда следующего дома. — Неужели и этой женщине достанется... — вспомнила она мать Мосолова, ее певучий голос: «А ваш муж, милочка, кто?» Тут же вспомнился и муж Николай, как его увозили на «скорой» в последний день его жизни — после того, как единственное в Ивашково предприятие, метизный завод, продали частнику под спиртовое производство (этому предшествовала двухлетняя изнурительная борьба; муж отдал заводу двадцать два года жизни, пятнадцать из них проработал главным инженером). «Что же это, правда, за жизнь-то такая? — с горечью думала Валентина Петровна. — Будет ли когда-нибудь этому конец?» Ей было неуютно и страшно, словно она оказалась запертой в холодном подвале.

Она сидела довольно долго. Наконец, немного успокоилась, вздохнула и подумала: «Ничего не удалось добиться и здесь. Остается одно — ехать к Оле Сушковой».

Минут через сорок она вновь стояла на лестничной площадке и давила на кнопку звонка, слыша мелодичные звуки из-за двери, узорчато обитой кусочками лакированной рейки разных цветов — коричневой, желтой, белой... Ей подумалось: за такой красивой дверью не должны жить злые, серые, неинтересные люди. И вдруг в сердце вновь толкнулось предчувствие, то самое, возникшее еще в поезде... Дверь открыл приятной внешности светловолосый мужчина лет сорока, одетый в синюю «олимпийку».

— Здравствуйте. — Она вдруг отчего-то заволновалась. — Мне надо... э-э... поговорить с Олей Сушковой.

— Ее нет. — Мужчина смотрел на нее внимательно-изучающе.

— А... А вы, наверное... ее отец, да?

— Да.

— Понимаете, я мать Вадима Андреева... солдата, который погиб в баре «Фокстрот». Он был знаком с вашей дочерью, и мне надо...

— Входите! — Мужчина распахнул дверь так поспешно, что это, пожалуй, можно было бы принять за приветливость от неожиданной радостной встречи, если б не внезапная нахмуренность, тенью легшая на его лицо.

Шагнув за порог, Валентина Петровна увидела, что и в коридоре всё сделано теми же умелыми руками: красиво вырезанный из пластмассовой бутылки плафончик в виде цветка ландыша, в котором горела лампочка сбоку на стене; чеканка с изображением поросших лесом сопок, олени рога, которые, очевидно, можно было использовать как вешалку. А на противоположной стене и сама вешалка, самодельная, тоже красивая, из дерева и фанеры.

Валентина Петровна сняла плащ, мужчина взял его, повесил, и они прошли в комнату, где всё было так же приятно глазу, красиво, ладно. Бросался в глаза тянувшийся справа почти на всю стену заполненный книгами стеллаж с лакированными полками и прозрачными плексигласовыми дверцами.

Хозяин выдвинул из-за стола стулья, один придвинул Валентине Петровне, на другой сел сам.

— Вы из... — Он назвал город, в котором жила Валентина Петровна.

— Да, — сказала она, садясь.

— Давно приехали?

— Сегодня утром.

— О! А сейчас уже... — он посмотрел на висящие на стене часы в коричневом деревянном корпусе, украшенном тонкой ручной резьбой. — Пятый час. Проголодались, конечно. Сейчас, я соберу на стол.

Он было поднялся, но Валентина Петровна поспешно остановила его:

— Нет, нет! Спасибо, я пообедала!

— И, наверное, успели где-то побывать? — спросил он, снова садясь.

— Успела. Понимаете... — Она стала подробно рассказывать, как ходила в воинскую часть, а потом в бар, и как поехала к Мосолову...

Мужчина внимательно слушал, не сводя с нее глаз. Когда она закончила, сказал:

— Извините, я забыл представиться. Сергей Иванович Сушков. А вас как зовут?

— Валентина Петровна Андреева.

— Очень приятно. Ну, о вас я немало знаю. Вадим рассказывал. Мне, например, известно, что вы работаете учителем в школе, вдова...

— Теперь не только вдова, а... вообще уже... — Она полезла за платочком, но он остался в плаще. — Одна я... совсем одна... — Опять потекли слёзы, и нечем их было утереть.

— Успокойтесь, успокойтесь! — Сушков вскочил, достал из шифоньера чистый отглаженный носовой платок, дал ей, быстро сходил на кухню и вернулся с фарфоровой кружкой в руке. — Выпейте воды! Кипяченая, охлажденная... Берите, пейте!.. Сейчас я... — он опять ушел на кухню, принес распечатанную бутылку водки и рюмки, сходил еще, принес тарелочки с нарезанной колбасой и хлебом. — Давайте-ка помянем вашего сына, — говорил он, усаживаясь за стол и сворачивая с бутылки пробку. — Хороший был парень. Земля ему пухом. — Он наполнил рюмки и выпил.

Валентина Петровна пригубила, поставила рюмку, выпила еще воды из кружки и спросила, глядя, как он закусывает:

— Живете-то вдвоем с дочерью?

— Угу... Как вы догадались?

— По одежде на вешалке... Не из-за этого разошлись? — кивнула она на бутылку.

— Ну, где там! Разве я похож на пьющего?

— Не похожи.

— Так, а в чём вопрос? Кстати, если б пил, не стояла бы! —

Он взял бутылку, накрепко завернул ее пробкой и с приступком (как бы демонстрируя: всё на сегодня!) поставил на стол.

— А так — всегда есть. Мало ли, какой случай. Бывает, русский обычай соблюсти надо.

— Из-за чего же разошлись?.. Извините, конечно...

— Да ничего, ничего!.. Ну, это долгая история... Хотя в то же время вроде и рассказывать особо не о чем. Ей, видите ли, надо было жить на том уровне обеспеченности, который может позволить время. Перестройка же дала возможность зарабатывать деньги, верно? Ну, а меня это как-то не привлекает. Я производственник, люблю свое дело, а какая-то там коммерция, чем-то торговать... Нет, это не по мне... Вот и разошлись на этой почве. Она сейчас далеко, в другом городе. У ней новая семья, своя фирма и всё такое прочее...

— А дочь почему не с ней?

— А выбрала так. Она уже в седьмом классе училась, имела право выбирать.

— Значит, в вас пошла.

— Вот именно.

— Мой-то Вадим жениться на ней собирался...

— Да, да... Ну, не плачьте, успокойтесь... Жаль мне... — Сушков помрачнел. — Очень жаль!

— Надо, чтобы она всё в суде рассказала, — всхлипывая, говорила Валентина Петровна. — Нужен свидетель. Скоро она будет? А то мне еще в гостиницу надо устроиться...

Сушков помрачнел еще больше. Он долго молчал, о чем-то думая. Потом с тяжким вздохом сказал;

— К Мосолову-то зря поехали. Небезопасно это было.

— Я в глаза ему хотела взглянуть.

— Зачем? Он, может, и ни при чём.

— А я так почувствовала, что он. Или чутье меня, по-вашему, подвело?

— Могло и подвести. Ничего тут не ясно...

— Но дочь-то ваша видела?

— Что она могла видеть... В такой-то сутолоке... Нет, что-то, конечно, видела, но говорит, вроде сама не уверена... Да дело даже не в этом, дело в том, что не она одна участвовать должна... Тут надо всё капитально расследовать. Надо всех, кто там был, допрашивать! Во всём этом следствие должно разбираться. Следствие!

— И почему же оно не разбирается?

— А потому что всё у нас теперь так! Такое время. Время какого-то, я бы сказал, маразма.

— Но они должны... должны... Что же это получается: командир части сдал моего сына внаём...

— Да мы сейчас все сданы внаём! Все! Весь народ! Все мы в рабстве, как тот библейский герой, которого братья продали... Не знаю, не знаю, что делать! Такое чувство, будто попал под иго, и нет никакой возможности его сбросить! Почему, думаете, я сегодня, в будничные день, дома? Я, начальник цеха! Да потому что завод стоит, всех выгнали в административный отпуск, без содержания, как говорится. То бишь без зарплаты. В позапрошлом году мне пришлось по совместительству устроиться дворником, и я до сих пор мету. А куда деваться? Такая вот жизнь! Она, конечно, дает кому-то какие-то возможности, но не нам. Хотя я так скажу: приспособившись русский человек при желании тоже горазд. Вот недавно я подумал, подумал, и сделал такой трюк: дал объявление в газету: «Помогу закончить технический вуз детям состоятельных родителей». И что бы вы думали? Сразу несколько предложений, я поставил в той комнате кульман, обложился учебниками, и уже двоим оболтусам-сынкам бизнесменов сделал дипломные проекты. Они политех заканчивают, наш, где и я учился. Конечно, заплатили они, как следует, и у меня сейчас деньжата имеются. Но ведь противно! Какими способами выживать приходится! Я и не хочу больше, вчера одному отказал...

— Но мне-то что делать? — прервала его Валентина Петровна.

— Не знаю, — с досадой ответил Сушков. — Пока ничего не могу придумать. Пока остается только ждать...

— Жда-ать?... А как жить с этим? Как жить? Когда вот так вот всё... такая дикость... Как мне концы с концами сводить? Я ведь пособие за сына должна получать, мне его добиться надо!

— Да это понятно...

— Вы скажите мне прямо: будет ваша дочь участвовать или нет?

— Нет. Я сейчас объясню...

— Тогда придется мне самой идти к следователю. — Валентина Петровна встала.

— Подождите! — Сушков вскочил и очень мягко, но и настойчиво усадил ее на стул. — Никуда я вас не отпущу. И не надо вам уходить. Сейчас поймете, почему. — Он сел, зачем-то взял вилку, повертел в руке, положил на место. — Я бы и сам с вами связался... Написал бы... — он говорил, то опуская взгляд, то вскидывая его на Валентину Петровну и глядя ей прямо в глаза. — Один мой знакомый... мы вместе учились, он по военной линии пошел, в военкомате работает... пообещал мне найти ваш адрес... Думаю, завтра позвонит. Хотя это уже ни к чему. Очень хорошо, что вы пришли. Очень хорошо! Но Олю трогать нельзя, никак! Тут вот какое дело. Вы послушайте меня, пожалуйста.

Он помолчал. Слышно было, как тикают часы. С улицы донесся переливчатый сигнал промчавшейся легковушки. Где-то в квартире, то ли на кухне, то ли в другой комнате, чуть слышно бормотало радио.

— После того, как это случилось, — снова заговорил Сушков, — Олю стал вызывать следователь — раз, другой, третий... И вдруг на меня, как это сейчас говорят, наехали. Я подметал свой участок, он недалеко отсюда, и вдруг подъезжает машина, из нее выходит Муртаз, известный в городе человек. «Послушай, — говорит, — уважаемый, ты свою дочь любишь?» «А в чем дело?» — спрашиваю. «Скажи, пусть язык себе откусит, можно не насовсем, а только на эпизод с убийством в баре. Ты умный человек, интеллигентный, я знаю, хоть и дворникуешь. Ай, до чего народ довели! Побереги дочь, побереги, она долго еще может жить!» Сказал это, сел в машину и уехал. А у меня на душе кошки заскребли. Пошел я домой, жду ее, должна уже с лекций прийти, а ее все нет и нет. Темнеть начинает. Я на улицу вышел, жду. Часов до двенадцати ходил у подъезда. Чего только не передумал... Но смотрю — идет. А фонари горят, и в их свете вижу, у нее на лице слезы блестят. Увидела меня, остановилась, хотела бежать, но я говорю: «Это же я, папа!» Она кинулась мне на шею, прижалась ко мне, вся дрожит, плачет. В чем дело? А она всё плачет и плачет. Я ее привел домой, напоил, чем мог... валерьянка там, прочее... Она, как малость успокоилась, рассказала, что когда вышла из института, — в педагогическом училась, на филфаке, — к ней подошел парень-амбал и говорит: «Прокатиться надо!» Она ему: «Я никуда не поеду!» А тут еще один подошел, они ее силой усадили в машину и, пока ехали, говорят: «Еще где скажешь про то убийство, сама такой будешь!» В центре города остановились, один вышел за сигаре-

тами, и она следом за ним успела выскочить, побежала, затерялась среда людей... Может, они ее сами отпустили. Да скорей всего, так и есть. Но напугали сильно. Она побоялась сразу идти домой, ходила по городу, потом отсиживалась у подруги. А после этого боялась из дома выйти... В общем, мне пришлось увезти ее к родне, в поселок за сто двадцать километров от города. Там она сейчас.

Он умолк. Валентина Петровна, чуть подумав, сказала:

— За кого же они так стоят? Неужели за Мосолова?

— Да нет, конечно. Мосолов, я думаю, не виноват. Не верится, что он мог... Я ведь его отца хорошо знаю, он у меня в цехе плавильщиком работал. Сейчас, говорят, где-то за границей... В том-то и дело, что там, в этом «Фокстроте» были еще и другие... И Оля, похоже, в самом деле что-то видела, но даже мне об этом не говорит. А следовательно, наверное, сказала... А там же всё схвачено! Ну и вот результат... Не знаю, что и делать. В институте, конечно, придется брать академический. Ну да бог с ним, с институтом! Главное, чтобы... Кхм!.. Думаю, с полгода ей в поселке придется пожить... Хотя надо бы дольше...

— Да, да, конечно, — сказала Валентина Петровна.

— Боюсь я за нее. Ох, как боюсь!

— Я вас очень хорошо понимаю.

Она помолчала, думая, куда ей теперь. И сказала:

— Из солдатиков тоже свидетелей не выйдет. Сегодня я с ними говорила, с друзьями-сослуживцами Вадима, они все это подтверждают, но я так поняла — не хотят идти в свидетели. Да и начальник части им не позволит. Он мне так и сказал: с ними я разберусь.

— Это конечно. Сам себя под трибунал он не отдаст.

— Ну что ж, — вздохнула Валентина Петровна, утерла еще раз лицо платком и положила его на стол. — Значит, всё. Придется ехать домой ни с чем.

— Подождите. — Сушков осторожно положил ладонь на ее руку и тут же убрал. — Я еще не сказал самого главного. Не знаю уж, как ты это воспримешь... Извини, что на ты перехожу... Кхм... Ну, в общем... У нас с тобой будет внук.

Она вздрогнула и подняла на него красные от слёз глаза.

— Что?.. Что вы сказали?.. Внук?

— Именно. Внук. Да-да. Оля беременна.

Она изумленно смотрела на него, не веря своим ушам.

— Вы... Ты не обманываешь? Это правда?

— Правда, правда. Мне как-то трудно было сразу тебе сказать... Она твердо решила, будет рожать, всё. А я тем более только за.

Валентина Петровна сидела, как оглушенная, не могла прийти в себя, не могла осознать, понять до конца суть, смысл, значение для нее только что услышанного. И всё же через минуту-другую, казалось бы, уже невозможное для нее чувство горячей волной хлынуло к горлу откуда-то изнутри, из глубины, и опять потекли слезы, но уже не те, не прежние, а совсем другие: горячие слёзы радости...

— Господи, внук... внук... Да что же это... Неужели я не одна?... Сергей, а может... Сергей.... Извини, отчество за-была...

— Просто Сергей.

— А может, она поедет ко мне? А, Сергей?.. Там, конечно, туговато придется, но проживем.... У меня двухкомнатная квартира, найду какую-нибудь подработку.. Проживем!.. И академический ей брат не придется: переведем в наш институт.. Я и с учебой ей помогу, я ведь тоже филолог... Сергей, пусть она поедет ко мне!

Он озадаченно почесал затылок, подумал и ответил:

— А что? По-моему, неплохой вариант... Я бы даже сказал — это выход. Да, да, выход!.. Давай сделаем вот как. Завтра, прямо с утра, поедем туда и поговорим с ней!

— Завтра? Ладно, я приду утром. А сейчас — пора. Мне еще надо в гостиницу устроиться. — Она встала.

— Куда?! Какая гостиница?! — закричал Сушков. — Оставайся здесь! Вон, в Олиной комнате постелю...

— Да неудобно...

— Чего там неудобного? Родней скоро станем — неудобно!

Валентина Петровна смотрела на него растерянно и молча. А он, засмеявшись, сказал:

— Или ты, может, боишься меня? А?.. Не бойся! Я смиренный. И не кусаюсь, и ни на что дурное, как в кино и книгах говорят, не способен.

Он смотрел на нее так, что она не удержалась и улыбнулась. И села. И сказала:

— Не всё еще, значит, кончено...

— Ну-у, это-то еще что-о такое? — укоризненно покачал головой Сушков. — Что за мысли и настроения?.. Конечно... О чём ты говоришь?! Такая симпатичная женщина, и такая молодая... Сорока еще, наверное, нет?

— Тридцать девять будет в сентябре.

— О-о, так ты еще по сравнению со мной и зеленая! Мне в октябре сорок три стукнет. Но я себя стариком не считаю, не-ет. Мы не старики еще с тобой, далеко-о не старики. Не кончилась еще жизнь для нас! Поживе-ем еще! Да-да!.. А знаешь... — сказал он. И задумался. Но ненадолго. Встрепе-

нувшись, воскликнул: — Да я и сам бы куда-нибудь уехал! Может, и меня возьмешь с собой?!

Она посмотрела на него непонимающе.

— А что? — улыбался он. — Я бы эту квартиру продал, а там бы квартиру купил. Рядом с тобой. Ну, а там уж, как знать... — Он чуточку помолчал, глядя на нее, а потом сказал тихо, перестав улыбаться: — Может, всё сложится нормально. Так, глядишь, и поженимся...

Что-то застенчивое появилось в его лице. Ему явно нелегко было продолжать смотреть ей прямо в глаза.

А она глядела на него изумлённо. У ней отнялся язык. С минуту она не могла вымолвить ни слова. Наконец, сказала сердито:

— Не надо таких шуток!

— Я не шучу. — Застенчивость мгновенно слетела с его лица. Теперь он смотрел на нее серьезно.

Она опустила глаза и грустно усмехнулась:

— Мне только и остается, что замуж... — И вдруг почувствовала, что краснеет, стремительно, густо, как девчонка! — Ай, да ну тебя! — махнула она рукой и прижала к горящему лицу ладони. — Не надо! Засмушал!

— Ладно, — проговорил он быстро. — Отложим этот разговор... А сейчас ты скажи мне: у вас там работа есть? Или все заводы, как и у нас, стоят?

— Вроде... нет... — Она никак не могла прийти в себя и говорила, запинаясь и не глядя на него: — Два завода... вроде... Нет... Я точно знаю — три завода... работают... да... и еще... мебельная фабрика...

— О! Это по мне! Я по профессии хоть и металлург, но люблю что-нибудь делать из дерева. Это, можно сказать, мое хобби. Вот, допустим, корпус этих часов на стене — сам вырезал... Хе! Люблю построгать в свободное время! Как тот мужик у Шукшина, который всё ездил на вокзал, якобы искал деревню на жительство... Хм... В общем, я вот что думаю, Валентина. Давай-ка мы все вместе к тебе съездим, а? Ты, я и Оля. Я там осмотрюсь, разужнаю всё насчет жилья и работы, а дальше видно будет. Как ты?

— Поехали, — пожала она плечами, по-прежнему не глядя на него. — Только должна предупредить: дорога обойдется недешево.

— Тю-ю, это не проблема. Я же сказал, деньжата есть. А на крайний случай, есть и способ ими разжиться...

— Ох, уж эти деньжата, — покачала головой Валентина Петровна. — Никогда не любила я ни говорить о них, ни думать, а теперь... Как вот без них? Спасибо, хоть учителя по-

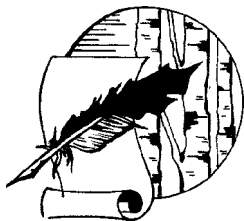
могли, на дорогу сложились... Так надеялась я на это пособие за сына!

— Да, не помешало бы оно, — согласился Сушков. — Хотя я представляю, какие это гроши! Но главное, конечно, другое... Ничего, мы не забудем! Нельзя забывать. Как только всё изменится, разберемся. Будет тебе еще пособие! Будет!.. Ну, я пойду, соберу на стол. А ты иди, располагайся в той комнате. Что надо — умывальник, ванна, — всё к твоим услугам. И не унывай! Сказано же — грех это великий, уныние!

Он встал, собрал со стола тарелки, рюмки, бутылку и понес на кухню. Валентина Петровна повернулась к окну, в которое обильно лился свет еще яркого солнца, падая на белые обои с серебристым рисунком и на портрет красивой девушки над диваном, отражаясь в прозрачных дверцах книжного стеллажа. От этого света у нее как-то сразу посветлело на душе, и она с неожиданно прорвавшимся любопытством начала осматривать комнату. И вдруг поймала себя на том, что взгляд ее притягивается к корешкам книг на стеллаже и с полузабытым интересом бежит по ним, считывая знакомые имена и названия. Валентина Петровна чувствовала, как оживает ее душа, как что-то радостное растет и всё больше и больше наполняет ее, и от этого свободней и легче становится дышать. Она вытирала платком медленно ползущие по лицу слёзы и с улыбкой повторяла шепотом:

— Надо же, сбылось... Не обмануло... предчувствие...

г. Омск

Александр НЕСТРУГИН

ГОРЯЩИЙ ВОСК

СВО

Нерадостно стране родной,
Прогнавшей призрак коммунизма:
Всё симулякры, эвфемизмы —
Вот хмурит лоб очередной.

Коль языки и племена
На Русский мир пошли войною,
Зачем нам мучиться виною?
Не нами выбрана война!

Генштаб, шлифующий слова,
И не по карточкам продукты...
А где, скажи, тот репродуктор, —
С набатным: «Говорит Москва!»

В Москве (в Москве!) — не только там,
В европах — кривда загалдела,
И за попсою оголтелой
Не слышен людям Левитан.

И, хоть предание старо, —
В сороковых, тогда, представь ты:
В стране — ни Сталина, ни Ставки,
Ни сводок Совинформбюро...

Довольно русской лгать судьбе:
«Войны же нет, войну не троньте!»
Нам нужен лозунг «Всё для фронта!» —
И репродуктор на столбе.

* * *

Бересток, караич, карагач —
Кто такой, не разберёшься сразу.
Но ему не надо помогать,
Мелколистным называя вязом!

Карагач, караич, бересток
Признавать не хочет наших мерок.
Разве важно, крупен ли листок? —
Был бы лишь характером не мелок.

Ты такой: вцепился — и растёшь,
Бересток мой, карагач, караич!
Может, не получится — ну, что ж...
Но и я таким же быть стараюсь.

МОЛЧАНИЕ

Хоть, змием став, всю мудрость вызнай,
Хоть рвись от чувства, как струна,
Честнее всех условных жизней
Твоя реальная одна.

Слова прощенья ли, отмщенья
Не тронут счёт её простой,
Коль тайны перевоплощенья
Уколют позою пустой.

На все прорывы и десанты
Метафор, их победный пыл
Есть у неё ответ: «А сам ты
Хоть раз в таком десанте был?»

И не соврёшь, и страх не спрячешь,
Не спрячешь ни восторг, ни стыд.
И в темноте сидишь и плачешь,
Где круча глиной шелестит.

Где мотыльков мельканье белых —
Не ангельских легчайших крыл,
Но знают и река, и берег:
Ты ничего от них не скрыл.

И пусть припомнит критик злючий:
«Пророк умолкший жалок сей!»,

Молчи, молчи! — уже озвучив
Не сказанное — жизнью всей.

РЕБЯЧЕСТВО МОЁ, ПАЦАНСТВО...

Ребячество моё, пацанство
Опять зовёт меня на царство:
Косить, полоть и поливать —
И будущим повелевать!

Грозить осоту и ширице...
Но что за царство без царицы?
«Поговорю сегодня с нею!» —
Скажу себе — и покраснею...

Оно является, не снится —
Как будто солнце сквозь ресницы:
Хоть закрываешься рукой,
Насквозь сочится свет такой.

Пусть озорует, пусть ребячит:
Пинает сдутый мяч, рыбачит,
Летит на велике «без рук»
Ко встречам из моих разлук.

* * *

Чуть заденешь ненароком — вспыхиваю!
В ступе снов обиды те толку...
А в стихах неспящей речкой тихою —
Лишь к твоим касаниям теку.

Речка-речь — ну что я с нею сделаю,
Коль такая странная она?
Берега повдоль намоет белые,
Хоть сама, сердешная, темна...

СНОВА ШКОЛЬНОЕ

Он глядит в мою тетрадь
Мутно и подслеповато.
Вместо просьбы: «Дай содрать!»
Цедит:
— Да не трать слова ты...

— Я не трачу, я — учусь!
— Точно, — деланно зевает, —
В классе стариковских чувств,
Где к доске не вызывают...

День ноябрьский...
Как ему
Давит сумеречь на плечи!
...Сам я руку подниму,
Сам, за нас двоих, отвечу.

* * *

Поэзия живёт вчерне...
А пухлый том с беловиками —
Как дом белёный на войне,
С периной и половиками.

Белёный дом, метёный дом,
Где рать вповалку не храпела.
Высокий чин ночует в нём —
И хром его, и портупея.

Он — не в строю уже... А строй,
Смурной, шагающий не в ногу,
Сто раз проклявший жребий свой,
Опять идёт к передовой...
Мне без него — кранты, ей-богу!

ЛЕТО 2022

Земляничкой пропахли опушки —
Рви, кто хочешь, захожий любой.
Утешают кукушки нас, врушки,
И не бьёт никого зверобой.

Солнцецветьем его запасёмся
(Где ползком, где пешком, где бежком)
И другим в стужу греющим солнцем —
Да хоть «чайной» травой-репяшком.

Лишь душица синееется робко,
В стороне оставаясь, в тени.
Хоть, быть может, трава-кровохлёбка
И нужнее других в эти дни...

* * *

Роняет жёлуди июль —
Ну да, не в срок, но так бывает...
И звук паденья задевает,
Как будто звук излётных пуль.

Да, за рекой — не бой, а гром,
Но жёлуди о память бьются,
О край обрыва, как о бруствер,
Тогда, давно, в сорок втором.

Да, в этих пулях нет свинца,
Но ветер рвёт юго-восточный
Донской ивняк... Я знаю точно:
Прорвался он сюда — с Донца.

РУССКИЕ ЦАРИ

О, эти русские цари —
Зубодробительная тема!
Как их суконкою ни три,
Всё, право, кажутся — не теми.

Ты сам, пристрастно говоря
О том, не строишь, только рушишь.
И тянут Рюрика варяг
К себе — и осерчавший русич!

Ты прошлое кроишь? Прости,
Но это значит то же ровно,
Как если б корень извести,
Немилый ей, решилась крона...

Урок сиятельных старин
Учителен, хоть набран мелко:
Всех главных русских Катерин
Ищи в ливонках — или в немках.

Хоть кирху (или же — костёл)
Крестила в православье церковь,
Святую Русь хранил престол,
По-русски думавший — с акцентом.

Но, зная это, не хвались,
Что понял всё, что всё распутал.
...Их русскому учить брались —
И Стенька Разин, и Распутин.

И, этот продолжая ряд,
Сегодня и в Кремле, и в храме —
«Не повезло им, — говорят, —
Старательным, с учителями...»

И хоть мы все судить-рядить
Смелы́ — возмёмься ты едва ли
Акцент обрыдший изводить
Свинцом
В Ипатьевском подвале!

И что ты там ни говори
Судьбе, божась и привирая,
«Но это — русские цари!» —
Отрежет, не перемеряя.

* * *

Я старею честно, глаз не пряча,
Черепок не пряча под парик.
Встретив, улыбается удача:
«Старый, а ведь парень, не старик!»

Я не забываюсь, не балую,
Не кладу ей руку на плечо,
Только пальцев кончики целую,
А она хохочет: «Горячо!»

Я, шутя, на пальчики ей дую
(Только бы дыханьем не обжечь!)
...И она мне дарит молодую,
Дрожью пересыпанную речь...

* * *

Типичная «раша» — задушенный тиной ставок.
Из прежних, из наших, зовущихся нынче «совок».

Ещё не забытый (а ведь позабыли страну!),
Но стёжки пробиты в куге и рогозе — по дну.

Из прежних, из наших, поливочный брошенный пруд.
И удочкой машет тут нашенский, «рашенский» люд.

Рыбачьте, не жалко! — хоть больно водица мелка...
Для щучьей рыбалки годки мои ловят малька.

Их веку не видно, и ловят пока что — «за так».
Карасик завидный — как брежневский медный пятак.

А то, что не вырос... Зато, как советский народ,
Не высох, не вымерз — и даже наживку берёт...

* * *

Тепло в доме, но слов остылость
Тревожить стала не на шутку.
Куда-то жизнь запропастилась,
Уйдя «к соседке на минутку».

Горчинка их слышна так редко —
Расхожих фраз, трава травую.
...А знаешь, кто её соседка?
Ну да, ведь на земле их двое...

* * *

Душе хрустальных люстр не нужно —
Огарок бы, когда темно...
Зачем слепить глаза натужно
И блеск подчёркивать умно?

Пусть кто-то ловкий держит марку,
Хваля лукавый блеск и лоск.
А сердце тянется к огарку,
Само — как тот горящий воск.

* * *

Ночевать одному, ночевать на реке,
От жилья, от жлобья, от жулья вдалеке.
В непролазных, глухих, неубитых местах,
Где дубовой листвы вороха в омутах.

Где течения речь в омутах так тиха,
Что по кругу, по кругу идут вороха!
И, от сердца уже ничего не тая,
Возвращается трудно на круги своя
Непокорной листвою отшумевшая жизнь...
Стылой веткой к суглинку обрывному жмись,
Не к огню, что огонь! — вспоминай, холодей;
Капли вскользь по брезенту — и стук желудей...
И не нужно дрожать, как не сбитый листок:
В каждой бронзовой пуле — не смерть, а росток...
Ночевать на реке, одному ночевать,
Степь, хоть краем, стелить — простыню и кровать.
И срастись с темнотой, ненавидящей мрак,
Чуя ток мурашей сквозь примятый кулак...

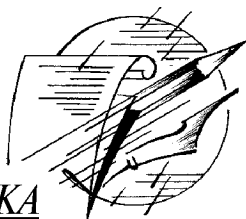
г. Воронеж

Галина ПЫРХ,
член Союза журналистов России,
директор Межрегионального правозащитного центра
«Соотечественник», Новосибирск

ОХОТА НА СЕМЬЮ

В разных частях нашей необъятной Родины взлетают к небу истошные крики отбираемых детей, плач матерей — идёт охота. По жалобе ребенка, обидевшегося на родителей за наказание, по заявлению школы или «бдительных» соседей — идёт охота. Как гончие, рыщут в поиске жертв солидные тётки или молодые незамужние девчонки в полицейских мундирах и офисных костюмах — идёт охота. Охотничий азарт раздувает ноздри, зажигает ледяным блеском глаза, заставляет хищно сжимать наманикюренные пальчики в жёсткий безжалостный кулак — идёт охота...

В последнее время вал сообщений об отбирании детей из самых разных семей увеличился. Что это? Заказ на разжигание недовольства властью и социальной напряженности в обществе? Агония западного проювенального лобби, старающегося в последних судорогах сломать как можно больше детских судеб, чтобы заложить мины на будущее, породить «спящих» бунтарей против государственного устройства? Артподготовка перед очередным вбросом идеи о необходимости принятия закона о семейно-бытовом насилии? А мо-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

жет, всё вместе? Чем еще можно объяснить возросшую активность школы, органов опеки и ПДН в этом постыдном деле?

Под заявления с высоких трибун об укреплении семьи, о возвращении к традиционным семейным ценностям происходит прямо противоположное — разрушение авторитета родителей, детско-родительских отношений, семьи как самой незыблемой основы формирования мировоззрения человека. Невольно вспоминаются цели печально известного форсайт-проекта «Детство-2030».

Не беда, что «воспитательными сообществами» на практике сегодня являются социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних «социальных сирот», в которых «детские траектории» очерчиваются по периметру территории СРЦ, ограниченной трёхметровым железным забором.

Не беда, что ребёнок, переживший стресс во время насильственного отобрания у родителей, на всю оставшуюся жизнь сохранит память об этом ужасном событии и будет просто бояться создать семью.

Не беда, что дети, изъятые из семей по их собственному наивному детскому доносу, продиктованному обидой на отца или мать за наказание, лишь потом, ценой своей сломанной жизни, возможно, поймут простую житейскую истину: родители наказывают, чтобы дитя имело время исправиться, чтобы научилось с детства смирять гордыню, чтобы получило личный отрицательный опыт стремления к «самохотению». Потому что родители наказывают, думая о будущем своего ребенка, о его душе, — в отличие от государственной пенитенциарной системы, с которой многие из таких детей неизбежно сталкиваются во взрослой жизни.

Разбирая детали уже известной читателям ситуации по изъятию Андрея Б. (см. «МГ», 2022, № 11-12), которая произошла в Новосибирске в октябре прошлого года, я поражалась не только вопиющему нарушению закона, сопровождающего всю эту трагическую историю с самого начала до сего дня. Шокировала та легкость, с которой все — от сотрудников и директора образовательного учреждения до сотрудников органов опеки, МВД и Следственного комитета — его нарушали. Как оказалось, весь закон в этом ювенальном деле (да и, уверена, в других тоже) обозначается тремя словами: «мне так кажется...»: «Мне так кажется, что в семье ребенку грозит опасность... Мне так кажется, что родители чрезмерно строги, неправильно воспитывают... Мне так кажется, что в государственном учреждении, вдали от матери и под бдительным присмотром педагогов и психологов, ему будет

лучше... Мне так кажется, что ребенок говорит правду (во время допроса пятью чужими взрослыми людьми)»...

Причём упор делается именно на личное местоимение. То есть женщина (а практически все главные инициаторы и действующие лица, кроме, может, следователя, в этом и аналогичных случаях именно женщины), обладающая определенными полномочиями, явившись в чужой дом, сходу присваивает себе право выступать одновременно в роли и прокурора (в отношении родителей), и адвоката (в отношении ребенка), и судьи, и исполнителя тут же вынесенного приговора. Неважно, что адвокат ребенку, может быть, вовсе не нужен, а нужен семейный психолог или педагог, который еще не забыл азы педагогики и сумеет найти путь к сердцу, как детей, так и родителей. Неважно, что приговор, как правило, жесток, в первую очередь, в отношении изымаемого ребенка, у которого уже нет возможности самому что-то исправить и изменить, потому что от него уже ничего не зависит — его прежний мир безвозвратно, непоправимо сломан чужими людьми. Неважно, что предпринятые меры не подкреплены статьями закона — а иногда и прямо ему противоречат. Всё это неважно. Важно мнение женщин в погонах или в офисных костюмах, которые могут сказать «мне так кажется...» — и поступить, исходя из своего личного представления о «правильном» воспитании, а не по букве закона. И, что особенно важно, не понести за это никакого наказания.

Хочу подчеркнуть, что я не беру в расчет факты изъятия детей у вечно пьяных родителей, где признаки безнадзорности и жестокого обращения видны невооруженным глазом. Хотя, по-хорошему, и с этими людьми надо работать, а не списывать их сразу в «утиль», и с ними надо также поступать на основании закона, который един для всех, вне зависимости от социального статуса и болезненных пристрастий.

Я не отрицаю того, что может существовать некий заказ на увеличение числа изъятий для достижения какой-то политической цели. Или на создание определённого общественного мнения, которое было бы настроено против семьи, особенно многодетной. По крайней мере, так было перед рассмотрением проекта закона о СБН в 2018—2019 годах, также заметно возросло количество публикаций о случаях жестокого обращения родителей с детьми, начиная с лета 2021 года.

Каждый раз для продвижения очередной ювенальной законодательной инициативы в СМИ начинается настоящая истеричная кампания по поводу «насилия над детьми», подогревая возмущение обывателей умело составленными за-

головками и комментариями. Покажу на примере упомянутого дела Андрея Б., как это выглядит на практике.

14 октября 2021 года в 18.49 на официальном сайте Следственного управления СК РФ по НСО выходит новость: «В Новосибирске возбуждено уголовное дело по факту истязания отчимом 9-летнего мальчика».

Что характерно, в это время еще продолжается допрос старшего инспектора ПДН ОП № 5 «Дзержинский» УМВД России по г. Новосибирску Рафальской А.Б., которая за три дня до того, 11 октября, вместе с сотрудниками районного отдела опеки и занималась изъятием ребенка прямо из школы. Она же писала от имени Андрея его первое официальное «объяснение», где нет даже его подписи; она же, не поставив в известность законных представителей мальчика, отвозила его в больницу на первичное освидетельствование, а затем в приют.

На следующий день, на основании ее постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы, эксперт осмотрел Андрея. При этом на заключении нет подписей двух инспекторов ПДН, которые должны были присутствовать на экспертизе, но, возможно, это не имеет значения.

Как, наверное, для следователя следственного отдела по Дзержинскому району города Новосибирска СУ СК РФ по НСО лейтенанта юстиции Е.А. Чеботарёва не имело значения то, что даже через три дня, на момент возбуждения уголовного дела 14 октября, отсутствовал акт об изъятии ребёнка, подписанный главой администрации Дзержинского района, как того требует закон. В нём должно было быть указано, на основании чего мальчика изъяли. Но отсутствие законного обоснования не смутило следователя, при допросе старшего инспектора ПДН он даже не упоминает об этой «несущественной детали», хотя именно Рафальская вместе с сотрудниками опеки практически подменила настоящий закон, точнее, статью 77 Семейного кодекса РФ, универсальным «законом МТК» («мне так кажется»). По сути, ребенок был выкраден из школы, и родители два дня сходили с ума, не зная, где его искать.

Также несущественным для следователя Чеботарёва оказалось нарушение закона, сделанное им самим: 13 октября, при его первом общении с Андреем, еще до возбуждения уголовного дела, в качестве законного представителя ребенка фигурирует сотрудница отдела опеки и попечительства Дзержинского района Худошубина Н.С. Постановление же об отводе матери мальчика как законной представительницы следователь оформил лишь на следующий день.

Возможно, не стоящим внимания является и то, что текст первого допроса Андрея, уже в рамках уголовного дела, практически дословно повторяет его «объяснение», сделанное днём ранее.

Ну и, наверное, уже совсем «незначительной мелочью» на общем фоне выглядит то, что допрос старшей сестры Андрея был проведён в присутствии самой начальницы опеки Галыниной С.В., которая также безо всякого официального постановления называется в протоколе «законным представителем» несовершеннолетней девочки и в рамках своих внезапно появившихся полномочий первым делом запрещает использование видеосъёмки при допросе.

А теперь «следите за руками».

В 19.23, меньше, чем через 40 минут после публикации информации на сайте СК, она появляется на сайте интернет-газеты «Глас народа»: «В Новосибирской области возбуждено уголовное дело по факту истязания отчимом 9-летнего мальчика». В 19.30 эту новость передают по ГТРК «Новосибирск»: «В Новосибирске отчим издевался над своим девятилетним пасынком». И дальше — уже по нарастающей, с выходом на общероссийские СМИ: 19.39 — «Интерфакс Россия»: «Дело об истязании ребенка расследуют в Новосибирске»; 19.51 — «Весь Искитим»: «В Новосибирске за истязания 9-летнего пасынка задержали отчима-рецидивиста, мальчика изъяли из семьи»; 20.01 — «АиФ-Новосибирск»: «В Новосибирске возбуждено дело из-за истязания отчимом 9-летнего мальчика»; 20.02 — «СибФМ»: «В Новосибирске возбуждено уголовное дело после истязаний отчимом 9-летнего мальчика»; 20.04 — NDN.Info: «Новосибирца подозревают в избивании 9-летнего пасынка: так он воспитывал ребенка»; 20.09. — Atas.Info: «СК завел дело на отчима, который избивал 9-летнего мальчика»; 20.16 — «Московский комсомолец-Новосибирск»: «Новосибирский Следком возбудил дело из-за истязания отчимом 9-летнего мальчика»; 20.20 — «Вести Новосибирск»: «В Новосибирске отчим издевался над своим девятилетним пасынком»; 20.22 — NGS.RU: «В Новосибирске отчим регулярно избивал ногами приемного сына, пока следы от побоев не заметили в школе»; 20.46 — «Комсомольская правда-Новосибирск»: «В Новосибирске отчим истязал девятилетнего мальчика, бросая об пол и стены. Школьные учителя спасли ребенка от домашнего тирана» (за час до публикации статьи ее автор Никита Маньков, получив, по всей видимости, в аппарате Уполномоченного по правам ребенка по Новосибирской области Н.Н. Болтенко точный адрес проживания семьи и номер мо-

бильного телефона матери, явился к ней домой и пытался взять у нее интервью); 20.55 — VN.RU: «Отчим истязал 9-летнего мальчика — в Новосибирске возбуждено уголовное дело»; 21.03 — RuNews24.ru: «Школа в Новосибирске спасла 9-летнего мальчика от истязаний в семье»; 21.12 — «Курьер.Среда»: «В Новосибирске отчим-садист истязал 9-летнего мальчика: учителя увидели следы побоев на теле ребенка и сообщили в полицию»; 21.51 — Om1.ru: «Рубцы и шрамы»: новосибирец рискует лишиться свободы за жестокое избивание девятилетнего пасынка».

15 октября 2021 г., 09.00 — «Сибкрай.ru»: «В Новосибирске задержали мужчину за истязания 9-летнего мальчика»; 10.57 — GORSITE.RU: «Избивал руками и ногами своего 9-летнего пасынка отчим в Новосибирске»; 11.29 — Бердск-Онлайн: «Отчим жестоко избивал 9-летнего ребёнка в Новосибирске»; 19.53 — «Курьер.Среда»: «В Новосибирске отчим бил руками и ногами 9-летнего пасынка: Омбудсмен попросила учителей выявлять факты жестокости к детям».

16 октября в 08.51 на ГТРК Новосибирск публикуется очередная новость, касающаяся дела Андрея Б.: «В Новосибирске мать избитого отчимом ребёнка могут ограничить в родительских правах» — хотя на самом деле законных оснований для этого нет, но ситуацию продолжают накалять. 11.20 — Om1.RU: «Испытывал боль и унижение: в Новосибирске отчим-уголовник истязал 9-летнего мальчика (подробности)»; 11.40 — NDN.Info: «Опека забрала у сибирячки избитого отчимом сына, ее ограничат в родительских правах»; 13.40 — Интернет-изданию «Бердск-Онлайн» тоже показалось мало одной статьи, и оно публикует новую: «В одной из школ Новосибирска учителя вызвали полицию из-за шрамов и синяков на теле школьника». Причем отчим (на самом деле — приёмный отец) в ней каким-то странным образом трансформируется в «сожителя» матери, хотя родители Андрея состоят в законном браке. Но, видимо, журналистка решила придать ситуации больше драматизма, пожертвовав истиной. Самое же интересное, что никто из пишущей братии, за исключением корреспондента «КП», не общался с матерью мальчика, не пытался выяснить суть дела и вообще понятия не имел ни о моральном облике родителей, ни о самих детях (в том числе и о «жертве насилия»).

Итого, 24 статьи (не считая исходной новости на сайте Следственного комитета), вышедшие только в первые два дня. 16 из них — 14 октября, в промежутке от 19.23 до 21.51. Даже не журналисту, думаю, понятно, что такой внезапный повышенный интерес к этому делу со стороны СМИ не мог быть

случайным. Акция была инициирована и умело раскручена, скорее всего, заранее подготовлена, ведь любую из опубликованных статей — даже при том, что в основе ее лежит информация с официального сайта Следственного комитета, — за полчаса не напишешь. Всё это делается заранее и заранее же согласовывается. То есть статьи, скорее всего, были подготовлены если не 13-го, то утром 14 октября, и редакции только ждали отмашки, чтобы разместить очередной «шок-контент» про насилие в семье на своих сайтах. Я даже могу предположить, откуда должна была поступить «отмашка» — либо из аппарата УПР, либо из Следкома. Причем первые в этом деле были заинтересованы гораздо больше.

Уполномоченный по правам ребенка по Новосибирской области Н. Н. Болтенко фигурирует во многих материалах. В частности, именно из её уст узнали журналисты ГТРК о факте «домашнего насилия». Правда, в изложении Уполномоченного по правам ребенка есть весьма существенные неточности: якобы ей стало известно, что учителя школы Дзержинского района «начали замечать систематические следы побоев на лице своего ученика». Ничего подобного не было. Эти высказывания — всё из той же серии МТК («мне так кажется»). Но доказать это, после такого вала публикаций, оказалось практически невозможно. Как говорится, «ложь, повторенная многократно, становится правдой». Она и стала единственной правдой для многих, с негодованием обрушившихся на эту семью, на жену, посмевавшую защищать своего мужа перед чиновниками от напрасных обвинений в истязании.

Сама Болтенко 15 октября, то есть на следующий день после начала массовой кампании в СМИ, инициировала проведение экстренного совещания с заместителем мэра Новосибирска Валерием Шварцкопом, ответственным за формирование политики в сфере образования на территории Новосибирска, и представителями органов опеки и системы профилактики.

«Во время встречи с омбудсменом были подготовлены некоторые рекомендации по раннему обнаружению фактов насилия в отношении детей в семьях. Руководителям организаций и педагогам рекомендовано следить как за физическим, так и за психологическим состоянием учащихся, — пишет «Курьер. Среда». — Обо всех изменениях ребенка в поведении, наличии у него следов применения физической силы педагога должны **незамедлительно** передавать информацию в органы профилактики (выделено мной. — Г.П.), которые работают с такими семьями. Наши дети ни в коем случае не должны страдать от жестокого обращения в семье, — заявила Надежда Болтенко».

То есть Уполномоченный по правам ребенка по Новосибирской области использовала эту ситуацию для того, чтобы еще сильнее связать школы города и области с ювенальной системой, сделать ее неотъемлемой частью. Про индивидуальную воспитательную работу с детьми и их родителями, как видим, речи не идёт — учителям (хотя какие они учителя без педагогики — обычные представители сферы образовательных услуг) предписывается «следить и стучать» на учащихся и их родителей.

Здесь необходимо сделать отступление. 12 ноября 2022 года на сайте Информационного портала семейной политики «Иван-Чай» появилась видеозапись выступления руководителя одноименного Общественного центра по защите традиционных семейных ценностей Элины Жгутовой в Государственной думе РФ.

Ее доклад был посвящён именно сращиванию школы и ювенальной системы в России. Кроме того, она указывала на то, что КДН, не обладая никакими официально подтверждёнными полномочиями, действуя лишь на основании подзаконных актов и неких методических рекомендаций, подменяет собой суд, — точнее, вершит ювенальный суд над родителями. Руководитель Общественного семейного центра «Иван-Чай» отмечает, что современная школа стала основным «триггером» по созданию ситуаций отобрания детей.

Элина Юрьевна задаёт депутатам Госдумы от партии «Справедливая Россия» прямой вопрос: «Почему мы терпим какое-то параллельное государство?»

В самом деле, на основании чего внутри системы образования на наших глазах создаётся другая, теневая система, направленная не на развитие качественного и квалифицированного обучения и воспитания детей на основе педагогики, подготовку их к жизни в обществе, а на слежку за ними и их родителями, сбор данных обо всех членах их семьи? На основании чего сегодня создано и отрабатывается, вопреки уверениям в возвращении школе воспитательных функций (по идее, неотъемлемой части нормального школьного образования), межведомственное взаимодействие образовательных учреждений, полиции, комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и прочих проювенальных структур?

А всё это происходит, в частности, согласно Письму Минпросвещения России от 12.11.2021 № 07-6757 «Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», направленному в комиссии по делам несовершеннолетних и защите

их прав субъектов Российской Федерации, который взял на себя функции организатора борьбы с безнадзорностью.

Этот документ, принятый ровно за год до выступления Э. Жгитовой в Госдуме, весьма любопытен, и я не могу не процитировать некоторые из его положений.

Например, вот это включённое в него Письмо Минобрнауки России от 27.08.2018 № 07 5310 «О направлении Примерного порядка» (вместе с «Примерным порядком межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних»):

«Министерство образования и науки Российской Федерации в качестве методической помощи направляет для возможного использования в работе Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, разработанный в соответствии с пунктом 4.2 протокола оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 марта 2017 г. и подпунктом «а» пункта 1 протокола заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 21 декабря 2016 г. № 14.

1. Общие положения. 1.1. Настоящий Примерный порядок межведомственного взаимодействия по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних (далее — Примерный порядок. — Г.П.) определяет порядок межведомственного взаимодействия между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, при выявлении ими фактов (признаков) нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних.

<...> 1.4. В межведомственном взаимодействии по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних принимают участие следующие органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

а) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; б) органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания; в) органы управления здравоохранением и медицинские организации; г) органы по делам молодежи и учреждения органов по делам

молодежи; д) органы опеки и попечительства; е) органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность; ж) органы службы занятости; з) органы внутренних дел (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центры временного содержания для несовершеннолетних органов внутренних дел, иные подразделения органов внутренних дел); и) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)».

Я, конечно, не юрист, может, чего-то не понимаю, но мне всегда казалось, что функция министерства образования заключается в организации образовательного процесса, а не в «выявлении, предупреждении и устранении нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних». Для этого, по моему мнению, как раз и были созданы ПДН, КДН, вкупе с органами опеки и попечительства (которые тоже по своей практической деятельности абсолютно не соответствуют этому названию). То, что министерство образования присвоило себе и подконтрольным ему образовательным учреждениям еще и функции надзирающих органов, говорит о тяжелом кризисе всей российской системы образования и воспитания.

Далее, Минпрос разрабатывает порядок реагирования не только на сами факты нарушения прав несовершеннолетних, но даже на их признаки, чем предоставляет огромные возможности для трактования любого события в рамках вышеупомянутого «закона МТК». Очень хотелось бы узнать, насколько всё это «методическое творчество» соответствует полномочиям министерства и что на это сказала бы та же Элина Жгутова. Но продолжим.

«1.5. Участие в межведомственном взаимодействии Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации».

То есть «компетенции» уполномоченных по правам ребенка, а также «других органов, учреждений и организаций» могут определяться самими субъектами Российской Федерации на основании местных законов. А кто направляет им «мотивированные предложения о принятии законодательных

актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей»? Правильно, сам уполномоченный по правам ребенка — статья 6 ФЗ от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации». Вот вам и ответ на вопрос о существовании **«параллельного государства»**.

Не в рамках ли этих расширенных по собственному усмотрению «компетенций» была организована не только в новосибирских, но и в российских СМИ массивная кампания по травле родителей и освещению случая «семейно-бытового насилия», и на этой волне расширены права сотрудников образовательных учреждений (рука не поднимается написать «учителей») безнаказанно стучать на семьи учащихся?

Ранее я уже писала о том, что **институт уполномоченного по правам ребёнка изначально был создан для внедрения в России ювенальной системы**. Сейчас мы видим наглядное подтверждение тому, как именно это происходит.

В следующий раз я расскажу о том, чем обернулась для самого Андрея Б. «забота» о его «правах и законных интересах» со стороны всё тех же действующих лиц — Уполномоченного по правам ребёнка в НСО, органов опеки, администрации социально-реабилитационного центра «Виктория», следователя СУ СК РФ по НСО. Журналистское расследование этой истории продолжается.

СУМЕРКИ РЕВОЛЮЦИИ

(Главы из исторической повести)

Приближался день открытия XIV съезда РКП(б), и губернская делегация готовилась в путь. Прямого поезда до Москвы не было. Желаящие попасть в столицу обычно ехали в сторону Ленинграда и делали пересадку на узловой станции. Обитатели губернской глубинки предпочитали добираться пешком или гужевым транспортом — на телеге, санях — до Малой Вишеры или другой станции Николаевской железной дороги.

Карташов и его товарищи намеревались сперва прибыть в «колыбель революции» и уже оттуда двинуться в Москву вместе с многочисленной ленинградской делегацией. Проводы решили ограничить коротким митингом на вокзале в день отъезда; зато возвращение планировалось отметить общегородским партийным собранием в театре, а для узкого круга — хлебосольной вечеринкой.

Весь день в губкоме суетился народ. Карташов без конца, одно за другим, устраивал короткие совещания. Толпы посетителей атаковали его приёмную, памятуя, что главы губкома не будет в городе боль-

ПРОЗА

ше двух недель. Каждый пребывал в состоянии паники и считал свой вопрос самым срочным. Литовченко важно руководил очередью. Часть посетителей он игнорировал, словно их и не было в приёмной, некоторым предлагал подождать, о других сразу докладывал начальнику.

Около полудня в приёмную заглянул Клусс. Завидев плотную толпу, начальник губотдела ОГПУ даже назад попятился.

— Пожалуйста, проходите, Антон Антонович! — нагнал его оклик Литовченко. — Товарищ Карташов вас ждёт!

Секретарь самолично провёл чекиста к дверям кабинета. Посетители расступались, провожая их завистливыми взглядами.

Глава губкома пожал руку гостю, жестом указал на стул. Но Клусс остался стоять — рослый, широкоплечий, шеголеватый френч перетянут ремнями, на красных петлицах два ромба. Карташову нравилось, что этот сильный мужественный человек держится с ним столь почтительно.

— Хорошо, что вы заглянули, Антон Антонович. Хотя, собственно, главное мы обсудили. Партия на вас надеется. В дни съезда ситуация в Городе должна находиться под вашим контролем.

— Она всегда под контролем...

— Я имею в виду настроения в партячейках. На съезде будет решаться судьба зиновьевского курса. Нам сейчас, как никогда, необходима консолидация. А в наших рядах, увы, есть недовольные, колеблющиеся... Как они зашевелились после истории с Борецким! Словно увидели в нём вожака... Нельзя позволить им сплотиться. Ещё вздумают устроить в дни съезда антипартийную вылазку. Вы должны в корне пресекаать подобные попытки...

— Зря тревожитесь, Ефим Григорьевич. Какие вылазки! Коммунисты не поддержали Борецкого. Да и сам он растерян, деморализован и не пытается изменить ситуацию. Впрочем, мы продолжаем наблюдение. За ним и за обстановкой в ячейках...

— Добре. Конечно, мы справимся с любой оппозицией. И всё же... Говорят, в уезде Борецкому сочувствуют. Кстати, вы проверили его прошлое? — задавая вопрос, Карташов чуть смешался (личные дела коммунистов решала контрольная парткомиссия).

— Белых пятен не обнаружено, всё соответствует партийной анкете. В партию вступил на фронте в 1916 году, с весны 1917 года — на партийной работе, потом Сибирь, Колчаковский фронт, Туркестан...

— Ясно... Помните, что Борецкий до нашего возвращения не должен ни с кем контактировать. И из Города его нельзя выпускать. Если он вдруг проявит активность или попыбует скрыться...

— То будет задержан, — спокойно заключил чекист.

— Но это в крайнем случае. Лучше обойтись без эксцессов...

При последней фразе в кабинет без стука влетел Комиссаров:

— Ефим, я по срочному делу! Насчёт поездки в Москву.

— Мы говорим о Борецком, — сдержанно уточнил Карташов.

— Эту подозрительную личность давно пора вычистить из партии!..

— погоди! — отрезал Карташов и снова повернулся к Клуссу. — Значит, мы обо всём договорились.

Комиссаров еле дождался ухода чекиста.

— Сколько ещё мы будем терпеть это ничтожество! — раздражённо воскликнул он.

— Ничтожество?.. — Карташов удивлённо приподнял брови.

— Эти латыши только стрелять умеют...

— А ты что умеешь? — огрызнулся Карташов (ропот на преемника был привычной шарманкой Комиссарова). — Зачем пришёл? У меня прорва дел...

— В спецпоезде остались места?

— Допустим... — насторожился глава губкома, почуяв неладное.

— Должны остаться! — уверенно продолжал Комиссаров. — Лея хочет сопровождать меня в Москву. Ей скучно в нашей дыре...

Своей молодой супругой он необычайно гордился. Его умиляло в ней абсолютно всё: бесхозяйственность, неряшливость, сон до полудня, жадность к нарядам и драгоценностям, глупые прихоти и даже супружеские измены. По вечерам Лея, разряженная в пух и прах, ужинала в ресторане гостиницы «Париж» в обществе известного картёжника, с которым исчезала затем невесть куда. В Городе только ленивый не знал о её похождениях. И вот — новый каприз...

— Сейчас нам не до этого! — отрезал Карташов. — Мы едем не на прогулку, а на партийный съезд. Никто из делегатов не берёт жену. Даже Зиновьев.

— А я беру! — настаивал Комиссаров.

— Исключено! — отрезал секретарь губкома. — Тебя зачислили в делегаты как старого чекиста, участника гражданской войны... Хотя... Заслужил ли ты такую честь? Дру-

гой бы обрадовался, что его после отставки перевели в губком, сделал бы выводы... А ты крутишь сомнительные делишки с тестем...

— Какие ещё делишки!..

— Сам знаешь! Поосторожнее надо быть. Что я, нянька вам всем?..

Внутренне Карташова раздражали бесчисленные родичи и земляки, опутавшие его со всех сторон. Сами-то они жили спокойно, пока он мотался по тюрьмам и ссылкам или годами скрывался в подполье, не зная, где приклонить голову. Кроме жены и тестя, никто не поддерживал его тогда, никто не сочувствовал. О нём вспомнили, когда он занял высокое положение. Две сестры и брат за время «вихрей враждебных» настругали уйму детей, и теперь эта поросль норовила с помощью дяди устроиться в советской жизни... Впрочем, хваткие родичи и земляки без революционного прошлого, без личных заслуг, часто и без убеждений, попавшие во власть по исторической случайности, всё же внушали Карташову больше доверия, чем идейные коммунисты вроде Плотникова или Малининой. Последние, хотя и обладали истинно русским терпением, держались независимо и при случае могли взъерепениться, как это случилось с Борецким (а прежде даже на измены жены смотрел сквозь пальцы...). Словом, никаких Лей допускать нельзя, но и ссора с Комиссаровым сейчас неуместна. Эти мысли помогли Ефиму Григорьевичу взять себя в руки и с вежливой непреклонностью отбить атаку.

Следующим посетителем была Фрида. Литовченко получил строгую инструкцию ни под каким видом в кабинет никого не впускать.

— Почему ты не взял меня в Москву? — с порога захныкала она.

«Сговорились они, что ли?» — мысленно проворчал Карташов, а вслух произнёс, тщательно смягчая голос:

— Я же объяснял: тебе надо остаться, чтобы организовать нам поддержку в дни съезда.

— Меня заменит временный редактор...

— Гуревич назначен для агитации в уездах.

— Речь не о нём! — отмахнулась Фрида (она уже поняла, что Карташов против чужих «кадров»). — Вот хотя бы Алик Эрлих — молодой, перспективный коммунист. Пусть покажет себя, а практиканты из школы рабкоров ему помогут. Они преданы мне до фанатизма.

— Ну-у... Здесь никто никому не предан, тем более до фанатизма. Тебе единственной я доверяю. А состав делегации уже утверждён. Оставим этот бессмысленный спор...

— В конце концов я могу поехать в качестве специального корреспондента! — сделала Фрида последнюю попытку. — В Москве от меня будет больше пользы, чем от Плотникова. Или от Баскакова, который занят лишь собственным продвижением...

— Плотников нужен в делегации, — сухо возразил Карташов. — В Москве его знают и ценят. А у Баскакова большие знакомства среди журналистов...

— Признайся лучше, что ты ему покровительствуешь. Даже рекомендовал на повышение в Ленинград. Он весь город обежал, хвалится... А на самом деле этот пройдоха рвется занять место секретаря губкома после твоего перевода в ЦК...

— Да он сам метит в ЦК, — Карташов дёрнул плечом. — Однако после нашей победы ему вряд ли что-нибудь светит. Прошли времена, когда всякий недоучка был на вес золота. Теперь мы готовим сотни, тысячи молодых кадров, поумней и пограмотней Баскакова. Его экономические книжурьки устарели, к управлению он не пригоден. Что ж, «мавр сделал своё дело»... Здесь ты права, он и впрямь надоел со своими претензиями... Как выдвинули — так и задвинем! Григорий Евсеевич меня послушает...

Фрида расцвела от удовольствия:

— Забавно!.. Всё же Баскаков — наш сторонник...

— На должность секретаря губкома у меня есть другая кандидатура, — продолжал Карташов и, обняв собеседницу, выдохнул ей в ухо: — Ты...

Фриду, не ожидавшую такого признания, словно опалило горячей волной.

— Вот как... — пробормотала она. — Значит, я тем более должна поехать на съезд!

— Сколько можно повторять: ты нужна здесь! И потом... — он пустил в ход последний козырь. — Несколько дней съезд будет работать в Ленинграде. Там пройдут демонстрации в поддержку нашего курса. На это время можешь поехать туда в качестве спецкора. А впереди у тебя не один съезд. Лучше скажи, что думаешь о Борецком. От него возможны сюрпризы?

— Я о нём ничего не думаю, — пожала плечами Фрида. — Борецкий меня разочаровал! Я ценю умных мужчин, преданных делу партии. Такие не артачатся, когда их выдвигают на съезд...

— Это меня и тревожит... Он держится так, будто знает больше нас. Что у него в голове?

— Ничего, кроме банальных предрассудков о чести и совести.

— Раньше ты отзывалась о нём иначе... — усмехнулся Карташов, но тотчас сделался серьёзным. — Как-никак на фронте он был комиссаром. Сам Троцкий...

— Подумаешь, Троцкий! Битая карта!..

— Троцкий всегда останется Троцким, — возразил Карташов с задумчивостью. — А Борецкий меня тревожит... Думаю, тебе не стоило ссориться с ним. По крайней мере, сейчас, до съезда...

— Фима, я устала, — пожаловалась Фрида (неясность будущего по-прежнему беспокоила её). — Этот человек совершенно не понимает современных отношений. Мне приходилось скрывать нашу связь... Хорошо, что мы наконец-то можем расписаться...

— Ой, пожалуйста, только не сейчас об этом. Фрида... Ну, Фрида же... — повторил он уже с нетерпением. — Пусть пройдет съезд. А там... мы всё решим...

Хотя последняя фраза прозвучала не слишком уверенно, Фриде пришлось удовольствоваться этим полуобещанием.

Тем временем, Борецкий шёл по улице, быстро обходя людей, не глядя на них, только краем глаз отмечая занятое пространство, обходя, словно столбы или деревья в лесу. После заседания бюро губкома, когда его отстранили от должности и приговорили к подобию домашнего ареста, он почти не показывался на людях, лишь сегодня ненадолго вышел за папиросами. Вокруг партийца, впавшего в немилость, разом образовалась пустота. Какое там сплочение сторонников! Клусс будто в воду глядел, утверждая, что никто не посмеет и близко подойти к опальнику. С ним никто не заговаривал, никто не бывал у него. Соседи Свинкин и Гуревич при встречах отводили глаза, а Плотников сухо, безгласно кивал (он осуждал Борецкого, но по натуре не был малодушен). Одна Мильда приветствовала Андрея с робким, словно виноватым видом. Впрочем, в последние дни они виделись лишь пару раз: Фрида перевела сотрудников редакции почти на казарменный режим. А вскоре Плотников со Свинкиным уехали на съезд, Гуревич — в командировку...

Андрей и сам никого не хотел видеть и слышать. Если бы произошло что-то одно — лишение партбилета или расставание с Фридой — то, возможно, любое из этих событий в отдельности подкосило бы Андрея насмерть. Но два одновременных удара с разных сторон не дали упасть. Как ему вспоминалось потом, в тот декабрьский день 1925 года его охватило странное оцепенение. Впервые он не знал, как жить дальше и в чём теперь смысл его жизни. Вернувшись домой,

он бросил папиросы на подоконник. Потом бесцельно бродил по комнате, несколько раз доставал револьвер из ящика стола. Крутил в руках, рассматривал медную планку на рукоятке с гравировкой: «Товарищу Борецкому — героическому красному комиссару». И понимал, что не воспользуется оружием, что категорически не хочет уходить в непонятную мглу, где, как его учили в детстве, спасённых ждёт рай, а неспасённых ад и где, как он давно поверил, нет ничего.

Андрей содрогнулся. Кажется, в дверь позвонили... Настороженно он подождал нового звонка. Да, ему не почудилось... Поколебавшись, он вышел в прихожую. Щёлкнул замком и отступил назад. Неужели теперь и револьвер не избавит его от позора?.. В апартаменты молча шагнул Клусс.

— Вы?!

Начальник ОГПУ, не дожидаясь приглашения, проследовал в комнату, сбросил на стул белый тупупчик. Светлые глаза, чуть тронутые голубизной, казались заснеженными:

— Испугались? Зря. Вам бы не меня следовало бояться, а своей... Впрочем, теперь уж неважно. Вы немедленно должны ехать в Москву. Только не через Питер. Товарищ Малкович доставит вас до Малой Вишеры, — (в дверном проёме шевельнулась фигура. Андрей вздрогнул от неожиданности: он проглядел, что Клусс явился не один).

— Но мне запретили покидать Город...

— И что, вы намерены слушаться?.. — съязвил начальник ОГПУ. — Поезд прибывает на станцию поздно вечером. Успеете — опередите ленинградцев на сутки. В восьмом вагоне проводник предупреждён, он вас устроит как надо... Да собирайтесь же, собирайтесь! — прикрикнул Клусс.

Андрей суетливо бросился к шкафу, сунул в портфель бельё, полотенце, коробочку с бритвой и помазком...

— К кому мне обратиться в Москве? Если б Фрунзе был жив!.. А теперь... В приёмной ЦК ходяков пропасть...

— Мой брат Мартин Антонович встретит вас на вокзале и отвезёт к Орджоникидзе. Доверьтесь ему, расскажите всё. Он знает, как действовать дальше...

Вскоре Борецкий с Малковичем уселись в машину, ожидавшую их на соседней улице. В тот момент Андрей даже не подумал, каким образом губкомовский «национальный кадр» оказался в подчинении у Клусса. Лица шофера он не увидел; а если б увидел — не запомнил бы, не обнаружил ни одной приметной черты. Они доехали до железнодорожного переезда на окраине Города. За шлагбаумом стояли сани, запряжённые крепкой рыжей лошадкой. Возница молча кивнул и, выждав, пока седоки устроятся, дёрнул вожжами. Хлестнул в лицо ве-

тер пополам со снежными порошинами. Андрей плотнее закутался в шинель. Вокруг — белые поля; на горизонте серые полосы леса — скромная красота его Отечества.

Неужто завтра он увидит Москву? А он-то почти окаменел от отчаяния, доставал из стола револьвер. Казалось, жизнь завела его в тупик, а это был неожиданный-негаданный поворот судьбы...

18 декабря 1925 года в Москве открылся XIV съезд партии. В дальнейшем его назвали историческим. Именно тогда РКП(б) сменила название на ВКП(б) — Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков). Но главное — съезд определил государственный курс на последующие годы, а претенденты на высшую власть сцепились в решающей схватке. Карташов не ошибся, предрекая великие события. Вот только с первого дня они обратились не в пользу зиновьевцев.

Собственно, ещё до открытия съезда их ожидали неприятные сюрпризы. На собрании представителей делегаций, именуемом на французский манер сеньорен-конвентом, вдруг всплыло имя Николая Комарова — бывшего председателя Петрочека, единственного ленинградца, открыто вставшего в оппозицию Зиновьеву и за это вычеркнутого из состава делегации. А Карташов с соратниками, к своему изумлению, встретили среди участников съезда... Борецкого, который, по их мнению, прозябал в одиночестве под домашним полурестом. Оказалось, что вопреки запретам он, как и его ленинградский сотоварищ, тоже прибыл в Москву и уже посвятил в свои обиды руководителей партии.

На открытии съезда Комаров, вопреки протестам ленинградцев, оказался в президиуме наряду с Г.Е. Зиновьевым и его заместителем Г.Е. Евдокимовым. Было ясно, что опальный чекист получил в Москве самую высокую защиту. Следом рухнули планы ленинградцев провести часть заседаний в «колыбели революции», как это было решено раньше. Когда И.П. Бакаев озвучил предложение всем съездом переехать на несколько дней в Ленинград, делегаты решительно отказались. И это тоже не выглядело случайностью. За минувшие полтора года и особенно за последние недели череда событий, заметных и не очень, изменила положение Зиновьева. На съезде с политическим отчетом ЦК выступил не он, а генеральный секретарь партии И.В. Сталин. Правда, съезд уступил просьбе 43-х ленинградцев и предоставил вождю Коминтерна слово для содоклада на вечернем заседании 19 декабря. Но попытка зиновьевцев устроить своему вождю

овацию бесславно провалилась. Делегаты выслушали речь с прохладцей, хотя ещё недавно содокладчик числился одним из лучших ораторов партии. И вообще странным образом почти все предложения ленинградцев натыкались на такое единодушное неприятие большинства, что это не выглядело экспромтом. Судя по всему, к съезду основательно подготовились не только зиновьевцы...

И далее каждый новый день, каждое заседание, каждая речь или реплика, даже не касавшиеся лично Зиновьева или Каменева, приближали их к сокрушительному разгрому. Съезд не позволил Каменеву выступить с докладом и большинством голосов провалил его предложение отстранить И.В. Сталина от должности генерального секретаря ЦК ВКП(б). Если и не все коммунисты восхищались Сталиным, то Каменева с Зиновьевым, видимо, посчитали более постылым злом. Когда же глава Ленинграда, не привыкший к отпору, намекнул, что готов вывести на улицы своих сторонников, это вызвало настоящую бурю возмущения. Делегаты постановили безотлагательно, не дожидаясь конца съезда, отнять у зиновьевцев их главный печатный рупор — газету «Ленинградская правда», уволив редактора С.М. Закс-Гладнева (мужа сестры Зиновьева) и обновив состав сотрудников.

Борьба за Ленинград велась до последнего дня съезда. Прибывшие в Москву представители ленинградских коммунистов Иванов, Смирнов, Шайтор, Герутский, Ефимов, Тюрин, Захаров и другие, приветствуя съезд от имени 80-тысячной организации, в той или иной мере отстранились от своего вождя. Правда, работница Путиловского завода Виноградова назвала Зиновьева и Каменева «первыми учениками и исполнителями ленинского учения», а представители заводов «Красный Выборжец» Николаев, Балтийского — Житков, «Красный Путиловец» — Тужиков, швейной фабрики им. Халтурина — Горелов, Пролетарского завода — Львов, Петроградского района — Соболев заявили о поддержке ленинградской делегации. Но это лишь ухудшило её положение. Участники съезда решили, что раз Ленинград упорствует, этот бастион оппозиции надо штурмовать всеми силами партии.

Понадеявшись повести за собой XIV съезд, Зиновьев и Каменев в ответ получили удар, от которого больше не оправались. Победившее большинство дружно осудило выступление ленинградской делегации. Явление с ходу назвали новой оппозицией — сравнительно со «старой» троцкистской оппозицией 1923 года, что для председателя Комин-

терна было равнозначно пощёчине. Давно ли он гнобил Троцкого, даже требовал его исключения из партии — и вдруг сам оказался в подобном положении. Более того — Зиновьеву ставили в пример дисциплинированность Льва Давидовича, который, несмотря на разногласия, признал поражение и подчинился воле ЦК.

А Карташов и его соратники, по мере развития событий, всё более погружались в уныние. Как они задирали нос перед партийцами, оставшимися дома, а теперь, пожалуй, охотно поменялись бы с ними местами. Или с Борецким, который появлялся на съезде уверенным, жизнерадостным, в окружении делегатов и едва кивал в сторону бывших гонителей. Их голоса в поддержку Зиновьева прозвучали тише комариного писка. Они лишь выдали себя и скомпрометировали. А с тыла нежданно нанесла удар делегация из Белоруссии: в её составе не оказалось старого зиновьевца, что на тайных переговорах обещал Карташову содействие. Прочие же земляки Малковича с первого дня повели себя так, будто никакого сговора не было.

Тщетно Баскаков шнырял среди делегатов в поисках высоких покровителей. Те куда-то подевались или открыто игнорировали своего подопечного. Даже Плотников притих, понимая, что дело проиграно. А Свинкин договорился до того, что, пожалуй, не поздно, по примеру партийцев из Белоруссии, выступить с осуждением новой оппозиции. Собственно, он и без совета с товарищами реализовал бы эту идею, но под предлогом нехватки времени не был допущен к трибуне. Карташов же, слишком гордый и слишком привыкший к круговой поруке, чтобы согласиться на капитуляцию, цеплялся за каждое выступление, каждое слово, в котором можно было уловить сочувствие зиновьевцам. Но и такие осколки надежды с каждым днём мельчали...

В эти судьбоносные дни карьера всемогущего вождя Коминтерна и хозяина Ленинграда стремительно пошла под откос, а вместе с ней камешками посыпались судьбы его больших и малых соратников и просто тех, кто по разным причинам оказался на проигравшей стороне. Слава мира не бывает вечной, но порой она сияет подобно солнцу или звёздам, порою похожа на костёр, что гаснет без добавления хвороста, а порою сама тает обманным мороком. На диво современникам, казалось бы, ко всему привыкшим, с лёгкостью рассыпалась власть больших и малых владык, словно подсыхающая песочная пирамидка. Ещё вчера их имена всюду гремели и приводили в трепет, а ныне стали позорными кличками в назидание потомкам.

До Фриды не сразу дошло значение московских событий. Открытие съезда представилось ей звёздным часом. Никогда прежде она не ощущала себя столь значимой, исторически важной фигурой. В мире, где пребывала Фрида, все последние годы безоговорочно властвовал Зиновьев. Казалось, его сторонники утратили чувство реальности и не осознавали, что за пределами нескольких губерний Северо-Запада, вернее, даже не губерний, а партийных комитетов этих территорий, человечество живёт иначе, иначе думает, иначе оценивает происходящее.

Карташов, уезжая в Москву, поручил Фриде «обеспечить тылы», и она лезла из кожи вон: носилась по предприятиям и учреждениям, собирала митинги и партсобрания, везде призывала поддержать ленинградскую делегацию, проводила «летучки» для избранного круга, готовила передовицы и «письма трудящихся», засиживалась в редакции допоздна (не отпуская домой и прочих сотрудников), а рано утром вскакивала с постели, чтобы заново броситься в гущу событий.

На время съезда Фрида отменила занятия школы рабкоров, взамен назначив двухнедельную практику. Чтобы подогреть энтузиазм учеников, она обещала досрочно выдать всем успешным раборам свидетельства об окончании школы и направления на работу. Усталости не было. Лишь кружилась голова от сладкого чувства причастности к истории, пребывания вне обывательских будней. Всюду на собраниях Фриду сопровождал верный латыш, чей высокий рост и широкие плечи внушали дополнительное почтение к редакторше. После того, как его статья о баптистах привела к ссоре с родителями, он забросил хозяйство и переселился в город к приятелю. Молодой человек предвкушал момент, когда получит свидетельство, и считал себя почти состоявшимся литератором. Ещё пуще старался Спартаковец, которому посулили направление в Ленинградский университет и место в редакции (взамен «старорежимного» Кирилла Личутина).

Благодаря усилиям Фриды, все парторганизации и ячейки (кроме нескольких, что под благовидными предложениями откладывали свои собрания) заявили о безоговорочной поддержке ленинградской делегации. В городе даже провели демонстрацию солидарности. Несколько сотен участников — сотрудники губкома и соседних учреждений, рабочие двух центральных фабрик и ученики образцовой школы имени Яна Залита под присмотром замёрзших, недовольных учительниц — прошли по центру города. Среди транспарантов «Товарищ Зиновьев — наш вождь!», «Вперёд — к победе мировой революции!» затесался не вполне подходящий ло-

зунг «Свободу товарищам Сакко и Ванцетти!» Веселее всех держались ребятишки, которых ради этого действия сняли с уроков. Спартаковец с важным видом делал пометки в блокноте — готовил репортаж для газеты, а его одноклассники предлагали проходим номера «Зарабочего дела» с речью Зиновьева.

Гуревич, командированный в соседний уезд, не подавал вестей, но и без него газетные выпуски были переполнены одобрительными письмами и резолюциями. Если верить газете, все жители губернии, коммунисты и беспартийные, единодушно одобряли выступление ленинградской делегации. В этом Фрида старалась подражать своему идеалу — газете «Ленинградская правда».

А между тем, по мере развития событий на съезде редакторша замечала вокруг себя всё больше недобрых знаков. Жители губернии и, в первую очередь, партийцы, — одни умом, другие нутром почуяли, что власти Зиновьева приходится крепко, то в карташовской «вотчине» поворот ознаменовался массовым бегством с тонущего корабля. Вскоре после открытия съезда вчерашние соратники, кто прежде поддакивал Карташову, заговорили о его злоупотреблениях властью — сперва негромко, а потом уверенней. Ещё через несколько дней организации и ячейки, не спрашивая губернское партначальство, стали заново проводить собрания, выносить резолюции в поддержку съезда, а кое-кто направлял в столицу ходоков с письмами. «К Москве хотим!» — по-новому зазвучал средневековый клич. Даже фридины рабкоры, кроме верного латыша, Спартаковца и ещё нескольких ребят, на второй неделе практики разбежались кто куда и не показывали в редакции своих рабкоровских носов. А Мара вовсе укатила к тётке в Старую Руссу, выпросив в библиотеке отпуск.

С поредевшей кучкой соратников Фрида продолжала выпускать газету и даже в последние дни декабря 1925 года наполняла страницы материалами в поддержку Зиновьева. Но в душе редакторши росли тревога и растерянность. Как могло случиться, что съезд отверг могущественных вождей партии? Как перенести такое унижение?.. Да и вообще, что ждёт теперь соратников Зиновьева?.. Фрида задавала себе эти вопросы и не находила ответов.

Время зиновьевского владычества на Северо-Западе подошло к концу. Беспартийные граждане и многие коммунисты с редким единодушием ненавидели этот гибрид марксистской фракции и восточного клана и, не в силах сломить его

самостоятельно, ожидали лишь малейшей подмоги извне. Разгром новой оппозиции в дни XIV съезда ВКП(б) они восприняли как долгожданный сигнал к атаке на местных временщиков.

1 января 1926 года из Москвы тихо, без всякого почёта, вернулась губернская делегация. Вопреки обыкновению, Карташов даже на лишний час не задержался в Ленинграде, где с его покровителя фонтаном летели стружки. В дороге он впал в депрессию от досады и безысходности: ведь теперь он оказался в ещё худшей ситуации, чем Борецкий три недели назад.

А через несколько дней в Город прибыл Серго Орджоникидзе. Ранее он вместе с другими посланцами из Москвы наводил порядок в Ленинграде — «вотчине» Зиновьева; теперь же, по поручению ЦК, завернул в соседнюю губернию. В том же спецпоезде в Город вернулись Борецкий и Гуревич. Последний, согласно директивам Карташова, провёл собрания партактива в Потаповске и двух соседних уездах, но дело повернул так, что коммунисты единогласно поддержали съезд и осудили новую оппозицию. Подсев в поезд на узловой станции, Леонид быстро обошёл короткий состав. В одном из купе он нашёл Борецкого, который в обществе двух военных рассуждал о планах индустриализации. Леонид с ходу включился в беседу и, уловив подходящий момент, решился шепнуть Андрею:

— Выйдем? Треба поговорить...

В тамбуре они достали кисеты. Гуревич суетливо чиркнул спичкой:

— Андрей, небось, ты зол на меня, считаешь, шо я предал нашу дружбу?

— Считаю.

— Но це неправда!.. Разумей, я повинен был так поступить, шоб никто ничего не заподозрил... Малкович велел мне для вида слушаться Карташова. В Москве вже готовили смещение Зиновьева. Тебя бы не успели исключить з партии...

— Так, выходит, я мог промолчать?..

— Ты ж про це не знал!..

Борецкий припомнил, как отвергнутый всеми, в полном одиночестве, разглядывал свой револьвер... Гуревич ждал ответа. Андрей хлопнул его по локтю и вышел из тамбура. Леонид так и не понял, простили его или нет. Но поскольку их общение возобновилось, он поверил во вторую версию.

На вокзале спецпоезд встречала толпа — коммунисты, комсомольцы, рабочие местных фабрик, военные из гарнизона и просто любопытные. Торжественный митинг открыл

Николаев, замешавший Плотникова. И хотя раньше Алексей Власович не ссорился ни с Карташовым, ни со своим непосредственным начальником, в последние недели он как-то незаметно выдвинулся вперёд и стал считаться чуть ли не главным в Городе борцом с оппозицией.

Горожане приветствовали Орджоникидзе и его спутников, словно долгожданных освободителей. Когда-то мятежный род Борецких выступил против расползания московского владычества на Северо-Западные земли Руси. Теперь, по прошествии веков, Москва пришла на помощь Борецкому — хоть не потому, просто однофамильцу, и всё же проглядывался в этой истории некий символ, отдание забытого долга. Скромное любопытство вызвал спутник Орджоникидзе — коренастый загорелый мужчина с широкими вотяцкими скулами. Незнакомец, носивший фамилию Нестеров, производил впечатление «тёмной лошадки». Но, как позже выяснилось, на него-то и следовало обратить первостепенное внимание: не просто так Орджоникидзе привёз этого человека...

Вечером в городском театре состоялась чрезвычайная партконференция. На её открытии Орджоникидзе и Борецкому устроили почти равнозначную овацию. Посланец ЦК воспринял её благодушно. Он знал свою популярность в народе и умел держаться с простыми людьми как равный с равными (лучший способ очаровать их). Борецкого же встреча ошеломила: лишь две-три недели назад с ним, изгоем, не желали даже разговаривать, и вдруг — те же самые люди принимали его с небывалыми почестями, какие сам Карташов нечасто видел. Это выглядело не просто победным ликованием, а неким сигналом к сплочению: местные коммунисты были готовы признать Борецкого новым вождём.

Зато Ефим Григорьевич разом постарел на десять лет. Его лицо, и прежде одутловатое, посерело, оплзло вниз. В президиум его не пригласили, и Карташов остался в зале, где пришибленно жались немногие его сторонники. Никто не занимал мест рядом с ними, да и сами они держались на расстоянии друг от друга, словно чувствовали себя заражёнными позорной и опасной болезнью.

А с трибуны ораторы один за другим громили новую оппозицию — ленинградскую и доморощенную. После того, как местные коммунисты уверились в заступе Москвы, укротившей самого Зиновьева, они не скрывали ненависти к посрамленным временщикам — и Карташова с его присными брала оторопь. До них впервые дошло, что люди, тянувшие руки при голосовании, в действительности имели другое мнение и, задавленные диктатом, просто терпеливо выжидали. Ныне

их час пробил, и партийцы наперебой вываливали обиды и упрёки, что накопились за пять лет карташовской власти. Пусть на короткое время, они ощутили себя триумфаторами. Под гром аплодисментов Гуревич зачитал привезённые из уездов резолюции партячеек против оппозиции. Ответную речь Карташова то и дело прерывали нетерпеливыми возгласами. Плотникова, упорно бубнившего что-то про «национальную ограниченность», согнали с трибуны, не дослушав, а Комиссарову вовсе не дали слова. Впрочем, большинство адептов новой оппозиции даже не пытались отстоять свою правоту. Каждый спасался, как мог. Целая команда губернских и уездных начальников во главе со Свинкиным выступила с заявлением, признав себя жертвами обмана: они и не подозревали, что на съезде готовилась вылазка против Центрального Комитета партии.

— Э-эх, Свинкин ты, Свинкин! — сказал ему Эрлих в перерыве.

— А чего вы ожидали? — ответил тот задиристо. — Что я ради ваших красивых глаз пойду против партии, за которую проливал кровь?

Впрочем, не только Свинкин, а большинство партработников среднего и низшего звена вполне успешно прошли покаянный ритуал, сохранив свои должности. Но Фриду лишили редакторского поста, хотя она и отрелась от Карташова с тем же пылом и почти теми же словами, как ранее от Борецкого. Её покаяние было встречено в зале злорадным весельем, а Николаев, восходящая звезда губернии, начал свою речь с ехидного замечания:

— Вот сейчас товарищ Фефер кричала о своей верности партии, как кошка, которой прищемили хвост. Но можем ли мы ей верить, если ещё недавно она призывала наказать товарища Борецкого за его верность ленинскому ЦК?

Один Плотников бескорыстно бросался на выручку Карташову. Он выглядел жалко со своей чахоткой, узким, бледным лицом и полной неспособностью вникнуть в настроения товарищей. Пожалуй, кое-кто из старых коммунистов, давно знавших Плотникова, втихомолку жалел партийного ветерана, относя его упёртость к подобию старческой придурки. Но беспощадная молодёжь буквально наслаждалась его бессилием, перебивая речь злыми репликами и струями свиста. Вера Климентьевна Малинина, вспомнив, как обычно, годы подполья, призналась, что уважала Карташова как старого большевика; теперь же возмущена его вылазкой.

— На днях, товарищи, мне приснился Владимир Ильич, — добавила она доверительно. — Он стоял здесь, на этой трибу-

не, и я поняла, что он ждёт от нас верного решения. Конечно, это сон... но разве мы не должны здесь, сейчас, наяву, бороться за чистоту ленинских рядов?.. Призываю, товарищи, безоговорочно осудить все оппозиционные платформы...

Малинину тоже проводили аплодисментами. Гуревич выглядел кисло. Он и сам раздражался на карташовскую клику, сам приложил руку к её разгрому. Но теперь, судя по долетавшим до него репликам и косым взглядам, дело обрело оборот, неприятный и для него. Зато Клусса везде встречали с нескрываемым восхищением. Каким-то образом партийцы прознали, что именно он помог Борецкому добраться до Москвы, а значит, свалить Карташова. При выборах президиума прозвучала кандидатура начальника губотдела ОГПУ, но он, по своему обычаю, отказался, предпочитая держаться в тени.

Итогом длинного дня стало отстранение от всех постов Карташова, Баскакова, Комиссарова, Советова и ещё целого ряда губернских «шишек». Униженным и бесправным, им предстояло дожидаться решения дальнейшей участи. В отношении Плотникова ограничились выговором и незначительным понижением в должности. Но он отверг милость, заявив, что «разделит участь товарищей». Свинкину и его команде тоже вынесли выговор.

По губерниям Северо-Запада прокатилась волна кадровых чисток. И если раньше принадлежность к зинovieвскому клану обеспечивала тёплое местечко любому бездельнику и проходимцу, то теперь за эту же самую принадлежность могли уволить и дельного работника. «Лес рубят — щепки летят». И много щепок брызнуло в стороны в сгушавшихся сумерках революции.

Орджоникидзе провел в Городе немногим более суток и отбыл в Москву. Пётр Сергеевич Нестеров остался, и причину уже знал весь Город. Парработники, ранее уверенные, что именно Борецкий за свой героизм получит пост Карташова (да и самому Андрею приходила в голову эта мысль), испытывали разочарование пополам с обидой. Правда, кое-кто заявлял, что сразу смекнул истину: Борецкий, конечно, будет обласкан — но и только. Преемником Карташова станет не он, а «варяг» Нестеров.

И действительно — уже на губконференции были объявлены главные перестановки: 1-й секретарь губкома — Нестеров, его заместитель — Борецкий, председатель губисполкома — Николаев... «Национальный кадр» Алесь Малкович, оказавшийся чекистом-оперативником, занял пост заместителя Клусса в губотделении ОГПУ. Его загадочное уча-

стие в разгроме оппозиции ещё долго было предметом обсуждения местной фронды. Редактором «Зарабочего дела» вместо Фриды назначили Леонида Гуревича.

Выдвижение пришлого чужака задело местных партийцев. Получалось, что центр, отстранив Карташова, выразил недоверие и остальным губернским коммунистам. Снова зашептались кружки по углам, где-то в недрах губкома и уездных комитетов завязывались интриги... Неизвестно, к чему бы они привели, если б Борецкий не дал понять товарищам: он всем доволен и не пойдёт на конфликт с Нестеровым.

Тем временем, для карташовского клана беды только начинались. В Городе объявился молодой инспектор из Ленинграда и начал повальную проверку торговых и хозяйственных учреждений, где сладко пригрелись земляки Карташова, их родичи и приятели. Попытка умаслить гостя лишь ускорила развязку: инспектор оказался неподкупным, к тому же в дело вмешались столь высокие силы, что и менее щепетильный чиновник не рискнул бы обогатиться в таких условиях. Вскоре, к ужасу родичей, свояков и приятелей, на помощь инспектору прибыла целая команда сотрудников ленинградской прокуратуры. Все, как на подбор, деятельные, дотошные, они чётко нацелились распутать ниточки до конца. Следственная группа погрузилась в дела о взятках, растратах, спекуляциях, кумовстве и прочих должностных преступлениях. На допросах обездоленные родичи, свояки и приятели, искренне считавшие своё благоденствие главной целью революции, каялись, валили вину друг на друга и на беса, который их попутал. Следователи, однако, остались непреклонными, и через некоторое время, к удовольствию простых обывателей, в городе прошла серия судебных процессов, где виновные, кроме беса, получили солидные тюремные сроки.

Хотя осуждение воров и взяточников не имело прямого отношения к разгрому новой оппозиции, горожане приветствовали это самое убедительное, в их глазах, свидетельство краха ненавистного карташовского клана.

Что же касается Петра Сергеевича Нестерова, то он охотно уступил бы своё место любому претенденту. Перевод на Северо-Запад сильно огорчил его. Совершенно неожиданно, против воли, его оторвали от красивых южных мест, где он работал с гражданской войны, от привычной обстановки, от товарищей, от налаженного дела — и бросили в гущу партийных интриг, которых он не любил и брезгливо остерегался. А ведь он уже предвкушал, как вместе с товарищами обсудит итоги съезда, наметит планы и вернётся к незавершённым

делам. Наконец, всего полгода назад он вторично женился после долгого вдовства и беспокоился, как воспримет жена перспективу перебраться на север, оставив родные места и преподавание в институте.

Всё в его новой жизни выглядело временным — от кабинета в губкоме, где каждый предмет напоминал о прежнем хозяине, до номера в гостинице «Париж», куда его поселили в ожидании отъезда Карташова. Ефим Григорьевич, уже получивший назначение в Череповецкую губернию, от переживаний заболел и попросил Нестерова о последней любезности — позволить остаться в губкомовской квартире до выздоровления. Пётр Сергеевич согласился.

Ему предстояло провести «чистку» среди местных партработников, разобраться, кто из них активно поддерживал Карташова, а кто подчинялся по принуждению. Ему следовало отстранить от руководящих постов тайных «карташовцев», заменив верными сторонниками ЦК. Он знал, что в «колыбели революции» зиновьевцы, внешне разбитые, всеми правдами и неправдами цеплялись за ускользавшие позиции. Председатель Ленсовета успел везде рассадить своих родичей и клеветров, и теперь новые назначенцы во главе с С.М. Кировым с ходу попали в самый центр незримого враждебного кольца. В «Ленинградской правде» сотрудники поначалу саботировали распоряжения нового редактора И.И. Скворцова-Степанова, а представители партячеек осаждали редакцию, требуя напечатать свои резолюции в поддержку Зиновьева...

Здесь, в провинции, противостояние не было столь напряжённым, но люди Карташова, раскиданные везде и пугливо притихшие, оставались на прежних местах. Как они поведут себя? В следующие месяцы потребуется немало сил для разорения тайных гнезд, для расстановки новых кадров. Неважно было и с последними. Нестеров понимал, что пока не принят в новую команду, что в глазах местных партийцев он — пришлый, навязанный сверху назначенец, каким был и Карташов пять лет назад. Не смея открыто выразить недовольство, товарищи настороженно принимали распоряжения Нестерова и при каждом удобном случае давали понять, что он чужак, не знающий местной обстановки.

Внешне, однако, новый руководитель губернии держался бодро и уверенно. Рано утром он покидал номер гостиницы и крутился весь день без усталости: проводил заседания и совещания, вникал в дела, перезнакомился едва ли не со всеми партактивистами города и ближайшего уезда, по личной инициативе посетил несколько фабрик и совхозов, беседовал с

рабочими, ничего им не обещал, но жалобы выслушивал с таким вниманием, вопросы задавал настолько дельные, что сразу приглянулся простым людям, не привыкшим к подобному обращению.

Нестеров проявил интерес и к кучке троцкистов, что поддержала председателя Реввоенсовета на осенней дискуссии 1923 года. Хотя все они потом заявили о безоговорочном подчинении ЦК, Карташов никого не оставил без наказания: одних перевел в дальние уезды и даже за пределы губернии, других задвинул на мелкие должности или оставил без работы. Немногочисленные троцкисты были настолько забиты и запуганы, что с тех пор не смели и рта раскрыть. Даже теперь, когда их угнетатели сами потерпели крах, они не решались в это поверить.

Из дальнего уезда Нестеров вызвал Серебрякова — основателя и бывшего редактора газеты «За рабочее дело!», ныне служившего учителем в школе крестьянской молодёжи. При советской власти «педагогический фронт» стал неким числителем, промежуточной областью, куда на время отправляли набраться опыта молодых перспективных партийцев и где завершали карьеру отставные чекисты и проштрафившиеся партработники.

— Здравствуйте, Николай Степанович! — Нестеров вышел из-за стола навстречу гостю и крепко пожал ему руку. — Ну, как добрались?..

Он помог Серебрякову вылезти из заиндевелого кожуха, затем, выглянув в приёмную, распорядился принести горячего чаю. И лишь когда гость немного освоился и согрелся, Нестеров начал осторожно продвигаться к главному вопросу:

— А я хочу с вами посоветоваться. Для того и пригласил... Как опытный педагог, вы должны знать состояние школ в нашей губернии. Я слышал, что сейчас главная проблема — это учительские кадры. Так?

— Ну-у, проблем много...

Старый большевик был удивлён, что ради столь риторического вопроса его вытащили из медвежьего угла, оторвали от работы и вынудили в зимнюю стужу совершить немалый путь. С чего бы этот загорелый южанин с лицом поволжского инородца вдруг решил просветить его, местного уроженца, относительно школ «нашей» губернии?.. Сурово наказанный Карташовым за мимолётную поддержку Троцкого, Серебряков не испытывал доверия и к его преемнику. Нестеров всё понял и, давая собеседнику собраться с мыслями, заговорил о посещении образцовой школы имени Яна Залита: здание нуждается в ремонте, классы переполнены, биб-

лиотека захламлена старорежимной литературой, а директор-зиновьевец во время съезда распорядился вместо уроков отправить ребят на демонстрацию... Что же творится в «необразцовых» учебных заведениях... На этой фразе учителя прорвало. Он возопил, что в несчастных сельских школах дело обстоит несравненно хуже: дети ходят туда пешком по 10—12 километров, а зимой многие ученики бросают занятия из-за отсутствия тёплой одежды и обуви, катастрофически не хватает учебников, почти нет наглядных пособий, а из-за скудости кадров учителя вынуждены преподавать любые, даже незнакомые дисциплины... Его голос крепчал и принял осуждающий оттенок, словно именно Нестеров был повинен в бедах сельских школ губернии. Осмелев, он добавил, что старорежимных педагогов разогнали, а новых не подготовили и что бригадный, лабораторный и прочие новые методы скоро угрожат школьное образование. Секретарь губкома терпеливо выслушал обличение.

— Николай Степанович, да ведь это и партию тревожит... Я уже договорился с шефами* о закупке учебников и пособий для сельских школ. Но есть главная задача, стратегическая — наладить в губернии подготовку учительских кадров. Словом, принято решение открыть здесь, в Городе, педагогический техникум. Что вы на это скажете?

— Техникум... Да мы о таком и не мечтали!..

— Для начала будут приезжать преподаватели из Ленинграда, — продолжал секретарь губкома. — Потом подберём свои кадры. А на должность директора... Я тут посоветовался с местными товарищами и хочу этот пост предложить вам. Вы старый большевик, имеете образование, педагогический и руководящий опыт...

Теперь Николай Степанович ловил каждое слово, веря Нестерову и не смея верить. Он уже смирился, что потерял любимую газету, главное дело жизни. Но неужели его ссылке пришёл конец?! Сама мысль, что он, от рождения горожанин, вернётся в привычную среду, что впереди его ждут интересная работа, солидное положение, достойное место в ряду товарищей, переполнила Николая Степановича воодушевлением и чувством благодарности к человеку, который неожиданно о нём вспомнил. Разговор, доверительный, по крайней мере, со стороны Серебрякова, продолжался долго, но имя

* Шефство в СССР — оказание безвозмездной помощи (экономической, культурной и т.д.) более сильными предприятиями, организациями, учреждениями подшефным коллективам — детским домам, культурным учреждениям, школам, библиотекам и т.д.

Троцкого не прозвучало ни разу. Пётр Сергеевич был уверен: отныне бывший оппозиционер полностью на его стороне. А с формальностями пускай разберутся помощники...

На первом же заседании обновлённого бюро губкома припомнили и «зиновьевскую» школу рабкоров. Кто-то предложил вовсе упразднить Фридино детище за поддержку новой оппозиции — по примеру Ленинграда, где, по слухам, готовились закрыть Ленинградский коммунистический университет, главную кузницу зиновьевских кадров... Однако Нестеров сдержанно напомнил: университет действует и даже не лишился имени Г.Е. Зиновьева (прозрачное указание не лезть поперёк батьки в пекло). Поэтому партийцы единогласно постановили школу рабкоров не закрывать, лишь сменить руководство — вместо Фриды назначить Гуревича. Ему также поручили в недельный срок вычистить из своего ведомства (редакции и школы рабкоров) всех активных зиновьевцев.

Впрочем, в отличие от «Ленинградской правды», где развернулся настоящий бой между оппозиционерами и сторонниками ЦК, здесь «чистки» не потребовалось. Сотрудники «Зарабочего дела», оправившись от первого шока, сказали, что подчинялись редакторше вынужденно, из страха быть уволенными (что соответствовало действительности). На недолгой «летучке» все мирно проголосовали за осуждение оппозиции, после чего занялись подготовкой очередного номера.

Зато в школе рабкоров не обошлось без раскола. Большинство учеников, после смены власти, поспешили сдаться на милость победителя. Куда подевалось наспех привитое коллективное чувство исключительности!.. Оробевшие, растерянные, рабкоры явились в редакцию во внеурочное время, спеша объяснить с новым начальником. Там всё шло по заведённому порядку. Лишь на двери Фридино закуртка вместо таблички «т. Фефер» темнел невыгоревший прямоугольник. 23-летний редактор, с помощью Мильды и корректорши Ольги Сергеевны, обустроивал свой первый в жизни личный кабинет.

Гости наперебой бросились заверять Леонида, что и не думали поддерживать оппозицию, напротив — отказались от рабкоровской практики, когда поняли, что газета выступает против решений съезда. Редактор принял товарищей любезно и, выслушав их сбивчивые объяснения, обещал своё содействие в спасении школы рабкоров (уже сохранённой решением губкома). Затем, отодвинув в сторону мокрую тряп-

ку, которой протирал книги на редакторском столе, он набросал открытое письмо от имени учащихся с поддержкой решений XIV съезда и осуждением новой оппозиции. Рабкоры по очереди чиркнули свои фамилии и были отправлены на сбор остальных подписей. О бывшей редакторше, своей покровительнице, Леонид ни разу не вспомнил — со стыдливостью начинающего политика, не успевшего заматереть в интригах.

Но не все ученики заняли сторону победителей. Спартаковец, латыш из Травец, ещё несколько пареньков и Сима (к оппозиции её прибили не столько идеи, сколько привычка быть в окружении поклонников) тоже сочинили открытое письмо — но не против, а в защиту товарища Фефер. В редакции «Зарабочего дела» Гуревич твёрдо заявил, что не вправе печатать такую петицию и что они скорее помогут бывшей редакторше, если тоже осудят оппозицию. В ответ немногословный латыш взорвался, гневно обвинил в трусости и предательстве Гуревича и поддакнувшую ему Симу. Из редакции поредевшая компания отправилась в комиссарский дом «выразить солидарность» опальным вождям. Но и здесь ребят ожидал конфуз. Сперва охранник не пропускал их в подъезд, пока вернувшаяся Бася Захаровна не взяла гостей под свою опеку. Ефима Григорьевича, однако, дома не оказалось, а спросить о Фриде компания не дерзнула. Покидая квартиру, Спартаковец с досадой пихнул ногой кота Сеньку. Не удалось посетить и Баскакова. Открывшая дверь милостивая домработница Клава, после переговоров с кем-то невидимым, сообщила, что «Павел Николаевич очень заняты — решают шахматную задачку и просят по пустякам не беспокоить». От такого облома Спартаковец потемнел лицом, и слёзы едва не брызнули из его спартаковских глаз. Не глядя друг на друга, ребята вышли на улицу и угрюмо разбрелись кто куда. Отчего-то им сделалось стыдно за свой порыв.

В тот вечер Баскаков решил-таки шахматную задачку. Он даже не вспомнил, кто и зачем приходил к нему. Пожалел ли он когда-нибудь, что отмахнулся от последних приверженцев, словно от мух, узрел ли свою вину в политическом и жизненном поражении или, по обычаю российской фронды, осудил дремучих соотечественников, неспособных понять пророка, — сие осталось тайной.

Деморализованные, разочарованные, юные зиновьевцы больше не пытались отстоять свою руководительницу. И всё же несколько рабкоров наотрез отказались подписать заявление против новой оппозиции, составленное Гуревичем на полуприбранном редакторском столе. Из школы их немед-

ленно отчислили. Им не довелось получить обещанные свидетельства и направления на работу, и ещё много чего в жизни не довелось. Кто помнит имена юношей и девушек, что расплатились гибелью или изломанной жизнью за верность проигравшим вождям?..

Когда Борецкий распахнул дверь в гостиничный номер, Нестеров стоял посреди комнаты, обнимая миловидную девушку двадцати с небольшим лет.

— Заходи, Андрей Фёдорович, — пригласил он благодушно. — Вот, племянница из Ленинграда приехала... Сестры дочка. Что ж ты телеграмму не прислала? — обратился он к девушке. — Я бы встретил...

— Незачем, дядя. Я и сама прекрасно прогулялась до гостиницы. А вещей у меня немного, — она кивнула на скромный чемоданчик.

Девушку звали Ася. Застенчиво улыбаясь, она повела Андрею, что приехала навестить дядю из Ленинграда, где учится в университете, а прежде жила с матерью и двумя братьями в городе Вятке...

— Ну ладно, устраивайся, отдыхай... — сказал Нестеров. — Вторая комната в твоём распоряжении. Вот деньги, пообедаешь в гостиничном ресторане. А мы с Андреем Фёдоровичем сейчас уезжаем...

— Сани уже ждут, — пояснил Борецкий.

— Уезжаете? Куда же?..

— В Заречицу. Товарищ Борецкий возглавлял тамошний уезд, вот и покажет мне свои бывшие владения.

— Кстати, коммунисты рыболовецкого совхоза имя Зиновьева внесли предложение переименовать его, — сообщил Андрей. — Можем заодно провести собрание...

— Успеется!.. — отмахнулся Нестеров. — Меня другое удивляет: в озере полно рыбы, а в магазинах она только у нэпманов. Ну, положим, с чудесами в снабжении прокуратура разберётся. А мы с вами поглядим, как живут совхозники, как у них налажены быт, культурный досуг... Вишь, в Заречице даже клуба нет, одна баптистская молельня. Значит, надобно весной подумать о клубе и о библиотеке... Может, в молельне и сделаем!.. В общем, племянка, если не вернусь к вечеру, не волнуйся. Значит, мы заночевали в Заречице...

Однако от Аси оказалось не так-то легко отделаться:

— Дядя, думаешь, я приехала сюда, чтобы сидеть в гостинице? — девушка мило улыбнулась, но голос звучал настойчиво. — Нет уж, берите меня с собой! Никогда в жизни не видела рыболовецкий совхоз.

Похоже, Ася была дядиной любимицей и привыкла к исполнению своих нехитрых девичьих просьб. Нестеров покладисто улыбнулся:

— Ну, ладно... Только учти, мы отправляемся немедленно.

— А я уже готова.

Это был обычный рабочий день, наполненный делами и встречами. Во время поездки Ася держалась скромно, почти незаметно, ни во что не вмешивалась, с живым интересом наблюдая и слушая. Но что бы ни происходило вокруг, Борецкий постоянно чувствовал её присутствие и даже нечто большее — её осторожное, ничем не выдаваемое внимание к нему.

Они успели-таки вернуться в Город поздним вечером. И засыпая дома в пустой комнате, Андрей испытал странное, почти забытое чувство, будто его жизнь после долгих сумерек осветилась радостью. Радостью без повода, без корысти, без планов, как бывает в молодости перед рождением любви. И ещё он немного завидовал Нестерову, который вот так запросто мог обнимать эту милую девушку.

г. Санкт-Петербург

Бобовка и Кучанка
Едва-едва живет.
Забытая тачанка
С колхозных лет гниет.

Но и в мороке буден
Свет жизни не потух.
И на рассвете будит
Семь изб, один петух.

ХОТЬ КАПЕЛЬКУ ДОБРЕЙ

Я рожден в цветущий миг однажды
Для того, чтоб в смелом вихре дней
Каждым словом и поступком каждым
Сделать мир хоть капельку добрей.

Хороши сады в пчелином гуде,
Кони пьют рассветную росу.
Так давайте ж, дорогие люди,
Сбережем заветную красу!

Чтобы мир подлунный покидая,
Знали мы: остались на века
У окна березка молодая,
У ракиты песня родника!

В ЭТУ НОЧЬ

Если свет у луны свеж, насыщен и юн —
Это значит: дождались мы лета,
И задумчивый, добрый, беспечный июнь
Бродит в поймах росистого цвета.

Это значит: не нужен избе огонек,
В эту ночь он в селении лишний,
Из окна виден каждый в траве стебелек,
И листок засыпающей вишни.

Прислонюсь к косяку смоляного окна,
В тишине поразмыслю о многом.
Мне легко под луной, и вся жизнь мне видна,
Перепутья видны и дороги.

Поутихли лягушки, устал соловей
И пробилась заря осторожно.
Только я всё пытаюсь, седой дуралей,
То вернуть, что вернуть невозможно.

С КАЖДЫМ ГОДОМ

Хлеба чёрного краюшка
С коркой, треснутой слегка,
И с теплом вечерним кружка
Зорьки нашей молока.

Сеновала дух манящий,
В нём ромашки, васильки...
С каждым годом я всё чаще
Вспоминаю те деньки.

Окунаясь в сон мгновенный,
В летний сладостный покой,
Слышу, ржут по всей Вселенной
Кони детства за рекой.

ИЮЛЬ

Распахнулся июль необъятный,
В закольных лугах закружил,
И так хочется жить неоглядно,
Как еще никогда я не жил.

И легко без мороки тревожной,
Что сегодня сгорела дотла,
Видеть свежесть цветов придорожных
И грозу, что над рошей прошла.

И войти в дождевые потоки,
Закатав тяжесть мокрых штанин,
Чудо-звон колокольный высокий
Услыхать над раздольем равнин.

С этим звоном рожден я когда-то,
С этим звоном священным живу,
С этим звоном, видать, на закате
Упаду в вековую траву.

РАССВЕТ НА ДВОИХ

Расцвела от солнца радуга
В мириадах ранних рос.
К нам любовь примчалась надолго,
К нам любовь пришла всерьез.

И рассвет лучами бравыми
По канве зелёной сшит.
Он с берёзками и травами
Только нам принадлежит.

Реки, рощи — неделимые,
Родники — для нас двоих.
Всё живет, моя любимая,
Теплотою глаз твоих!

На себя мы непохожие,
Чувства хлещут через край,
И хотим делить с прохожими
Наш черемуховый рай!

ХУДОЖНИК АВГУСТ

Художник август точит, точит
Свои деньки-карандаши,
И всё короче и короче
Они, сгоревшие во ржи.

И вечерами, вечерами
Когда неспешно меркнет свет,
В оконной деревянной раме
Приятен их прощальный след.

И краски каждый день иные
Художник с рыжей бородой
Кладет на крыши избяные,
На речку с темною водой.

И в каждом росчерке небрежном
По кронам клёнов и кустов
Всё больше, больше жёлто-нежных
С вкраплением осени пластов.

В СТАРОЙ СТОРОЖКЕ

Мирная теплынная пора,
Долгие багряные закаты.
Отдалились грозы и ветра
За долины пегие, за хаты.

Ничего не хочется менять.
Жизнь идет накатанной дорожкой.
Хорошо в саду заночевать
В старой покосившейся сторожке.

Слышать шорох трав и лунный хруст,
Что весь чуткий мир заполонили,
И помолодеть от свежих чувств
Хлынувшей внезапно ностальгии.

ЯВИЛОСЬ ЧУДО

Настала спасовская власть,
В сады опять явилось чудо.
И негде яблоку упасть —
Багряный лоск плодов повсюду.

И ветка каждая, как плеть,
Под грузом сладостным провисла,
И можно просто одуреть
От солнца, запахов и мыслей!

На чердаке опять уют
И праздник от фруктовой сушки.
А яблоки всё бьют и бьют
По гулкой крыше, как из пушки.

НОЧИ

Как ночи августа прохладны и чутки
И тишиной особенной объаты,
Что слышен дальний сонный плеск реки —
Шалют неугомонные щурята.

Кузнечиков бесчисленная рать,
Которой переполнена планета,

Спешит во тьме мелодию сыграть
Куда-то уплывающего лета.

Что изменилось? Сразу не понять.
Пришла пора — и падают на стежку,
Как дар небес, как Божья благодать,
Антоновки и звезды вперемешку.

ТЫ ЕХАЛА КО МНЕ

Ты ехала ко мне и утренний привет
Везла с лугов, стоявших нараспашку.
Ты ехала ко мне и твой велосипед
Терялся в расплескавшихся ромашках.

Ты ехала ко мне, и ветерок пушил
Твоих волос трепещущее пламя,
И я к тебе с волнением спешил,
И километры таяли меж нами.

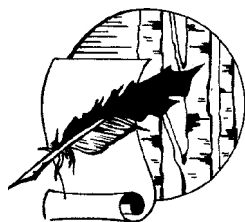
Нас вдаль несло стремительно тропой,
И хоть она текла в крутых извилах,
Свела с тобой и стала нам судьбой
Среди сплошных ромашковых разливов.

ОДИНОЧЕСТВО

Холод свирепый, трескучий, ночной,
Светится в топких сугробах дорога.
Даже луна прислонилась к печной,
Теплой трубе, чтоб согреться немного.

От одиночества сходишь с ума,
Свистнешь в два пальца — раскатится эхо,
И оживёт, встрепенется зима
Вихрем колючего мятного снега.

Только она в эту стужу со мной,
Лезет за ворот и липнет к ресницам,
Кажется, хочет душой ледяной,
Грусть заморозив, навеки сродниться.

Николай ЖДАНОВ-ЛУЦЕНКО

ВЕНЧАНИЕ СО СЛОВОМ

* * *

Жить надобно энергоэкономно,
А не сжигать себя в огне страстей.
Не напоказ, не пафосно, а скромно.
И фильтровать знакомых и гостей.

Пусть легкомысленный себя растратит
На тех, в ком он взаимность не поймал.
Скупой на чувства, хоть и дважды платит,
Но ценит золотник, который мал.

Жить надо без излишеств и чудачеств,
Тренировать и тело, и мозги,
Работать над таким набором качеств,
Чтоб преклоняли голову враги.

Не злоупотребляя положеньем,
Мир удивлять сердечной добротой,
Воздать за добродетель уваженьем,
Последним поделиться с сиротой.

Жить надо ради благородных целей,
Довольствоваться малым, не прося.
И избегать тщеславных канителей,
Судьбы несправедливость понося.

Понять, что в жизни истинно, что ложно,
Ещё до наступления седин.
Не жаловаться, если будет сложно,
Или когда останешься один.

Не допустив фальшивого аккорда,
Узнать, где промолчать, где говорить.
Жить надо независимо и гордо —
Так, чтобы захотелось повторить.

ВЕНЧАНИЕ СО СЛОВОМ

Когда смыкает сумрак ночи вежды,
Вдруг просыпаясь, я сажусь за стол.
Я надеваю царские одежды
И каждый раз венчаюсь на престол.

Мне белый лист в ладони — как держава,
А скипетром черчу я письмена,
В которых языка родного слава,
Внушающие трепет имена.

На плечи встав учителей-гигантов
И самоцветы мыслей их собрав
В корону феерических талантов,
Клянусь в стихах наследовать их нрав.

Я присягаю им над каждым томом,
Что источает мудрости елей,
Миропомазан молнией и громом
Пути от пешек к тронам королей.

Венец мой не от власти и богатства,
Добыт призваньем, сердцем и умом,
Без костылей подачек меценатства
Нелёгким сочинительским трудом.

Я — как генералиссимус верховный,
Командую дивизиями строф.
Сменивший роскошь на порыв духовный,
Усталый победитель в схватке слов.

Всё, что уже придумал — в арьергарде
Попало к интендантам в их обоз.
А я, стряхнув банальность на кокарде,
Скачу вперёд между шипов и роз.

...Алеет небо первыми лучами,
Всё моё царство превращая в дым.

Прощаюсь с обгоревшими свечами,
Что плакали над вымыслом моим.

Чтя старину и в помыслах о новом,
Стараясь из всего извлечь урок,
Венчаюсь каждой ночью я со Словом.
И помню, что в Писаньи Слово — Бог.

* * *

Я вырос до свободы «не хотеть» —
Не обладать, не жаждать, не стремиться.
Я не спешу в потугах всё успеть,
Не пировать стараюсь, а поститься.

Я вырос до свободы не хотеть
Важней или талантливей казаться.
Мне всё равно, что на себя надеть —
Нелепо ведь за вздорной модой гнаться.

Я вырос до свободы не хотеть
Земных богатств, чреватых искушеньем.
Упрятав тело в золотую клеть,
Лечить упавший дух самовнушеньем.

Я вырос до свободы не хотеть
Судьбу других вершить по произволу,
Людьми, как манекенами, вертеть,
Карабкаясь к заветному престолу.

Я вырос до свободы не хотеть
Бесчисленных амурных вожделений,
Чтоб не ловить русалок новых в сеть,
Не разбивать сердца без сожалений.

Я вырос до свободы не хотеть
Оставить след, не обратившись прахом.
Не суетиться вечно и потеть,
Как все, гонимый жадностью и страхом.

Хочу Востока мудрость я воспеть
Без нарочитой и заумной фальши.
Я вырос до свободы «не хотеть».
А что же вслед за этим будет дальше?

ОБ УМНЫХ ЖЕНЩИНАХ

Я обожаю умных женщин.
Я с ними на одной волне.
Их стиль, приветлив и не желчен,
Мне импонирует вполне.

Они хитры, но не лукавы,
Не вероломны, а честны,
В своих манерах величавы,
В своих симпатиях верны.

Они в общенье не притворны,
Им лицемерье не к лицу.
И не вульгарны, а покорны
Лишь благородному самцу.

Они устроить могут счастье
И в хижине, и во дворце
И сберегут семью в ненастье,
Как драгоценности в ларце.

Они — как крылья для полёта,
Как вдохновенье для творца.
Они — как зелье приворота,
Адреналин для храбреца.

Они без зависти к пустышкам
Пополнят свой духовный мир.
Не пряча деньги по кубышкам,
Жизнь превратят в роскошный пир.

Они умело гнев погасят,
Сумев обиды обойти.
Они собой судьбу украсят...
Но как же трудно их найти!

ТРИ СЕСТРЫ

Сошлись в застолье как-то три сестры,
У Хитрости попить решили.
И выпив чарку или полторы,
Рассказывают, как они гршили.

Вот Глупость — это старшая сестра —
Смеётся нагло: «Каяться не стану.

Ученье не для моего нутра.
Как сяду я читать, так враз устану.

По вкусу мне утробный пошлый смех.
Умений, знаний мне совсем не надо.
Быть дураком у нас в стране не грех.
Есть деньги — будет море шоколада».

«А денег я тебе, сестра, не дам —
Сказала Жадность, всё к себе сгребая, —
Я всё куплю и всё потом продам.
Ведь мне копейка дорога любая.

Ты много, Глупость, тут не ешь, не пей.
Всё, что осталось, я возьму с собою.
Кур развожу я, кроликов, свиной
И отдаю на рынок их гурьбою».

«А ты в своём стяжательстве права, —
Так лицемерно Зависть прошипела, —
Идея мироедства не нова...
Вот мне бы столько денег прилетело!

И, Глупость, беззаботности твоей
Мне тоже постоянно не хватает.
Давай-ка водки мне ещё налей,
А то настрой ваш сильно угнетает...»

Хозяйка Хитрость щедро льёт им трём
И знает — к ней они вернутся снова.
Пропьют друзей, и молодость, и дом.
И на любую подлость все готовы.

«Гуляйте, сёстры, силы есть пока,
Живём лишь раз и Бог тому свидетель!»
А в это время мимо кабака
Прошла, на них не глядя, Добродетель.

ТЩЕСЛАВИЕ

Тщеславные — как маленькие дети:
Пускают кучу мыльных пузырей,
Хотят, чтоб все поверили на свете,
Что на руках с избытком козырей.

Кто мнит себя звездой, лауреатом,
Кто рядится, как псевдо-ветеран,
Без опасений слыть дегенератом,
Не могут внутренний рвануть стоп-кран.

Неграмотный — конечно, академик.
Не дипломат представится послом,
На мишуру не пожалеет денег,
Но всё равно останется ослом.

И как бы высоко он ни поднялся,
Он будет вечно жаждать медных труб,
Чтоб алчный льстец на нём поупражнялся,
Чей панегирик нарочито груб.

Они смешны, когда идут толпою,
Давя друг друга важностью заслуг.
Своей закомплексованной тропой
Бредут и ищут легковверных слуг.

Кто знает все их кнопки и пружины,
Тот может ими ловко управлять.
Они всецело славой одержимы,
И поздно их учить и исправлять.

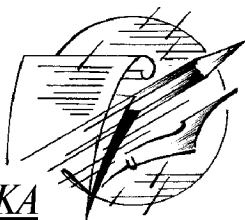
А кто не подпевает их напеву
И тычет правдой в злобные глаза,
Подвергнут поруганию и гневу.
Шестёрка претендует бить туза.

Оставьте их во власти прегрешений,
Смердящих не вскрывая потрохов.
Для дьявола в наборе искушений
Тщеславие — любимый из грехов.

г. Москва

ОТ ОЛИГАРХИИ К «ЦИФРОВОМУ КОНЦЛАГЕРЮ»?

История не бывает случайной и стерильной. Происхождение важнейших событий, появление личностей всемирного значения, трагическая гибель государств — всё это имеет предопределенность, обусловленную обстоятельствами. Приходится слышать (особенно от людей из бывшей партноменклатуры), что в распадае СССР виноваты ЦРУ, МИ-6, «Бнай Брит», масоны. Ссылаются, как правило, на истончившую ресурсы страны Афганскую войну, снижение саудовцами (по сговору с США) цен на нефтяном рынке. Отчасти это верно, недруги СССР не сидели сложа руки. Но все-таки главная причина видится в качестве номенклатуры. В год 100-летия СССР много было произнесено нелестных слов в адрес предателей Горбачёва, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Бурбулиса. Однако явились эти персоны не на пустом месте и не вдруг. Горбачёва и его ближайших соратников, в том числе в органах КГБ, взрастила партийно-советская система. Почему она подмечала, продвигала в карьерном отношении в первую очередь таких? Да потому что ответшала, прогнила, потеряв иммунитет к противодействию тому, что оказалось враждебно и разрушительно для нее самой же.

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

«Процесс пошёл» еще при Никите Хрущёве. Именно тогда верхушка системы стала утрачивать способность к глубокой теоретической мысли. Разве можно сравнить склонного к волюнтаристским новшествам Никиту Сергеевича с провидческой гениальностью Иосифа Сталина? В своём докладе на XX съезде партии Хрущёв оболгал Сталина, обвинив вождя, в частности, в отступлении от марксизма. Хрущёву, в силу его интеллекта, было не дано понять то, что понимал Сталин. Нужно не только руководствоваться опытом предшественников, воспринимать марксизм как догму на все времена, но вдумчиво, осмысленно развивать это учение, исходя из практики жизни. «Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельно взятой стране спустя 50—100 лет, с тем чтобы мы, потомки классиков марксизма, имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения», — считал вождь.

Свидетельством выдающихся диалектических способностей Иосифа Виссарионовича стали не только его научные труды, речи, статьи, доклады, но и беседы с известными деятелями. Например, беседуя с немецким писателем Эмилем Людвигом, Сталин подчеркнул: «Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю. У Маркса, в его «Нищете философии» и других произведениях, вы можете найти слова о том, что именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в тот момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить...»

На мой взгляд, анализируя деятельность и теоретические работы Сталина, историки зачастую не учитывают существенный момент. Сталин имел религиозное образование, а потому, будучи, с одной стороны, марксистом, он, с другой стороны, оценивал происходящее еще и с точки зрения борьбы добра и зла. О таком понимании свидетельствуют хотя бы некоторые стихотворения, написанные вождем в юности. Но практическое воплощение это нашло в борьбе с бесами-троцкистами. Враг был хитёр, коварен, дьявольски маскировался, плёл интриги и заговоры. Не обошлось, к сожалению, без необоснованных жертв. Но в конечном итоге троцкизм был повержен. Примечательно, что с 1 октября 1939 года по 22

июня 1941 года численность вооруженных сил в стране увеличилась в 3,5 раза, производство оружия — в 4 раза. Практически все новые виды вооружения появились именно в этот период. Это позволило выиграть войну с фашистской Германией, спасти не только наш народ, но и народы Европы от порабощения. Тем, кто сегодня пытается обелять троцкистов, следовало бы прочесть изданные перед войной материалы процессов 1938 года. Из них видно, как троцкисты занимались злостным вредительством против СССР, сотрудничали с иностранными разведками. Неплохо бы, ради исторической правды, переиздать эти материалы и рекомендовать их для изучения студентам исторических факультетов российских университетов.

Думаю, и на сущность государственной власти Сталин смотрел не просто взглядом марксиста-атеиста. В оправдание действий ельцинских геростратов часто говорят: «Всякая власть от Бога». Но Сталин как религиозно образованный человек наверняка понимал: Божья данность может быть различной. Это может быть власть, олицетворяемая в разрушении, падении нравов, сокращении населения, вопиющей социальной несправедливости, данная народам как наказание за грехопадение. И власть как благословение, материальное созидание, духовное и физическое сбережение народа, что, собственно, и происходило при Сталине. Предвидя несогласие с этим тезисом части церковной элиты, приведу слова, произнесённые в связи с кончиной вождя Святейшим Патриархом Алексием (Симанским): «Упразднилась сила великая, нравственная, общественная. Сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою руководствовался в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет».

Предтечей Ельцина и его бесов-разрушителей обычно считают Горбачёва, но и период правления Брежнева сыграл немалую, хотя и не слишком видимую, разрушительную роль. С конца 80-х годов я был редактором областной партийной газеты «Калининская правда» (а до этого, с середины 70-х, редактором областной молодежной газеты «Смена»), избирался членом обкома КПСС и воочию видел загнивание номенклатуры. Жизнь вверху и внизу требовала творческого осмысления происходящего (вот где пригодился бы сталинский гений), но верхушка жила в потоке старых догм и представлений. По своему номенклатурному положению, мне надлежало входить в состав редакционных комиссий пленумов обкомов и областных партконференций. Это было тяжкое занятие — видеть, как «избирают» почетный президиум

во главе с *«продолжателем бессмертного Ленинского дела, выдающимся деятелем современности, дорогим всем нам Леонидом Ильичом»*, а затем *«во главе с верным ленинцем и дорожим всем нам Михаилом Сергеевичем»*, плюс читать (редактировать) состоящие из набивших оскомину штампов проекты постановлений и резолюций. Думалось: «Ну, какие они выдающиеся, если способны лишь зачитывать «по бумажке» то, что сочинили им штатные сочинители речей?»

Горбачёв сочетал в себе грех гордыни и страсть к популистской демагогии. Ельцин был не менее горделив и откровенно косноязычен, как, например, на пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 года: «То, что сегодня здесь говорилось, Михаил Сергеевич говорил, что недопустимы различного рода разносы, накачки на всех уровнях, это касается хозяйственных органов, любых других допускается именно на этом уровне, это в то время, когда партия сейчас должна как раз взять именно революционный путь и действовать по-революционному... Мне казалось, что надо: делай уроки из прошлого, действительно сегодня заглядывай в те белые пятна истории, о которых сегодня говорил Михаил Сергеевич, — надо, прежде всего, делая выводы на сегодняшний день, делать выводы в завтрашнее. Что же нам делать? Как направлять, не допускать то, что было?» Грустно и смешно сравнивать примитивные опусы Горбачева, Ельцина с блестящими аналитическими трудами Сталина. Перечитал недавно сталинские «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года». Какая убедительная глубина теоретической мысли!

Высшая советская партноменклатура ко времени Горбачева в значительной своей части обезмыслилась, потеряла способность к объективной оценке реальности и своевременно реагированию на нарастающие вызовы. Из безмыслия и отсутствия воли рождалось бессмыслие. Страна потеряла идеологические ориентиры, что завело ее в тупик, за которым последовало предательство вчерашних идеалов. И сейчас мы продолжаем узнавать всё новые вопиющие и унижительные факты. Полковник в отставке, ветеран боевых действий, кандидат юридических наук А.М. Платонов рассказывает в «Русском вестнике» («Извлечь уроки и... двигаться вперед», №25, 2022):

«...после ареста членов ГКЧП, в конце августа 91-го, за три месяца до официально-незаконного развала СССР, возле мавзолея Ленина на Красной площади почти весь состав резидентуры ЦРУ США вместе с их главой Робертом Гейтсом проведут своеобразный «парад победы» в холодной вой-

не... Спустя много лет Гейтс напомнит об этом «параде» в своей книге. В это же время (по моим данным, 24 августа), закрепляя «победу», госсекретарь США Бейкер, по приглашению только что назначенного председателем КГБ СССР генерала Бакатина, прибудет на Лубянку для встречи с руководством госбезопасности. Под гробовое молчание зала, в присутствии иностранных и пары «наших» корреспондентов, Бейкер проведёт позорный инструктаж руководства КГБ о месте России в фарватере корабля США... Мало того, чуть позже, по подсказке своих помощников — генерала-предателя О. Калугина и В. Никонова (внук Молотова, нынешний патриот 1-го телеканала) и с согласия Горбачева, выйдут америкосам уникальные схемы прослушивания посольства США. Продолжая победный марш конца августа, во избежание каких-либо эксцессов со стороны Советской Армии, КГБ и МВД (а вдруг опомнятся и разгонят изменников), директор ЦРУ Роберт Гейтс в здании ЦК КПСС на Старой площади проведёт совещание-инструктаж. Генералы-министры молча выслушали Гейтса, вытерлись от своеобразного плевка госсекретаря и разошлись по своим кабинетам...» Напомню, наши спецслужбы находились под жёсткой партийной опекой.

Одно предательство влекло за собой второе, третье... Назначенные Западом ельциноиды и чубайсоиды начали массовое разграбление и разрушение индустриальной и оборонной мощи страны (уже России). Были искусственно навязаны фальшивые герои, ложные ценности. Враги прекрасно понимали, что «кадры решают всё», и поэтому сознательно выдвигали на руководящие должности лиц, питающих недоброжелательство к советской власти, в том числе детей тех, кто прислуживал Гитлеру. Среди них были чиновники, либо осознанно сдерживающие развитие России, либо недоумки, ни к чему, кроме воровства, не способные, подчас — круглые идиоты. И не случайно, академик, профессор МГУ Александр Панарин в своей книге «Стратегическая нестабильность XXI века» отметил, что кредо новой власти не допускать до дела тех, кто умеет делать дело.

Глядя на эту алчную, самовлюбленную публику, с тоской вспоминал я своего отца Якова Кирилловича и его друзей-созидателей. Первого секретаря райкома партии, бывшего партизанского комбрига, отмеченного орденом Ленина и еще четырьмя орденами, Ф.Т. Бойдина; директора известкового завода, кавалера четырёх боевых орденов А.И. Арестова; директора мелиоративной колонны П.И. Бреднякова (награждённого двумя орденами Красной Звезды); председателя кол-

хоза имени Ленина Н.С. Александрова (помимо боевых орденов Красной Звезды и Отечественной войны Николай Сергеевич был удостоен орденов Ленина и Октябрьской Революции). Твёрдые, убеждённые, не боящиеся сказать правду в глаза были это люди. Думу о Родине ставили они на первый план, а не своё, личное. И детей, внуков старались подобными себе воспитать. Врезалось в память, как на похоронах Николая Сергеевича Александрова его сын Александр, полковник запаса, произнес: «В пору, когда предательство Родины стало считаться доблестью, а склонность к стяжательству пропуском во власть, мой отец, гвардии лейтенант Красной Армии, остается для меня примером того, как надо достойно жить».

Могла ли система вместо Хрущёва или Горбачёва выдвинуть гения, равного Сталину, или, по крайней мере, человека, который, опираясь на здоровые силы в партии, смог бы сохранить СССР? Известно, по состоянию здоровья вождем не успел провести на своё место намеченного им преемника (называют Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко), разделить полномочия партийных и советских органов. Если бы это произошло, многое, вероятно, сложилось бы иначе. По-другому пошло бы дело, если бы, например, Генсеком стал не Горбачёв, а Петр Миронович Машеров или Григорий Васильевич Романов. Но один при странных обстоятельствах погиб в автомобильной аварии, второй был предусмотрительно оклеветан. Конечно, история не имеет сослагательного наклонения. И, повторюсь, ничего в ней не бывает случайно, как не случайна и кончина СССР. Болезненно нам, представителям старшего поколения, это сознавать, но причину мы должны поискать и в себе. Несколько лет назад в Твери вышел написанный скучным, канцелярским языком труд об уважаемых ветеранах, преимущественно бывших партийных и советских работниках. Он называется «Мы сделали своё дело, очередь за вами». Рассказывая о своих достижениях, никто из них не задумался: почему вскоре после того, как «мы сделали свое дело», страна развалилась? Многие из героев успешно вписались в либерально-рыночную власть, некоторые стали весьма состоятельными людьми. И в этом тоже ответ на вопрос, почему партийно-советская система и СССР прекратили свое существование.

Нет смысла тешить себя иллюзиями относительно возврата СССР. Нельзя дважды войти в одну и ту же воду. И Владимир Путин однажды произнёс, в общем-то, верную на этот счет фразу. А вот вывести Россию из либерального тупика, в котором она оказалась, возродить ее стратегическое влияние в

мире возможно и крайне необходимо. Шаги Владимира Путина на этом направлении заслуживают всенародной поддержки, и она, безусловно, имеется. Своими действиями на украинском направлении президент бросил вызов коллективному Западу и фактически (не все это понимают) поставил на кон свою жизнь. Однако беда заключается в том, что в стране силён «коллективный Троцкий», он предательски сидит и во властных кабинетах, и в кругах творческой интеллигенции, и, разумеется, в олигархии. А интеллектуальная и духовая деградация чиновничества зашкаливает. Когда президент с трибуны Валдайского форума рассуждал об умеренном консерватизме и традиционных ценностях, я поймал себя на мысли, что для значительной части провинциальных чиновников всё это — «темный лес». Они же книг русских философов, патриотических газет не читают, годами обслуживают кланово-криминальные интересы, наловчились осваивать не без пользы для себя и своих близких бюджетное «бабло», а тут им, понимаете ли, «высокие материи». Кое-где возродилась феодализация, и чихать хотели находящиеся под надёжными «крышами» «новые бояре» на мнение граждан, на критические публикации в СМИ. Попробовали бы они так вести себя в СССР до середины 80-х годов! Были бы исключены из партии, выгнаны с работы, а то и угодили бы за решетку.

В российских верхах, увы, пока не родилось внятной идеологии. А ведь идеология — мощное оборонительное и наступательное оружие. Казалось бы, в какой-то степени идеологию определил рождённый в муках Указ о защите традиционных ценностей. Но есть очень большие сомнения в том, что он будет успешно работать. Традиционные ценности несовместимы с торгашеской, финансово-спекулятивной экономикой, которая продолжает доминировать, и в основе которой лежит прибыль любой ценой. Тем более что русские, основной носитель традиционных ценностей, продолжают усиленными темпами сокращаться. По данным Росстата, за 10 месяцев 2022 года в России родилось на 77,8 тысячи (6,2 процента) детей меньше, чем за аналогичный период 2021 года. Аналитиками высказывается мнение, что в 2023 году будет пробито «дно» демографической катастрофы, установленное в конце 90-х.

В 2006 году Геннадий Зюганов напечатал обстоятельную статью «Русский социализм — ответ на русский вопрос». В ней сказано: *«Ключевой проблемой современного российского общества является русский вопрос. Каждую минуту на глазах у всего мира и при его молчаливом участии исчезает великая*

нация. Уходит самобытный, космический народ, тысячи лет предлагавший миру уникальные варианты цивилизационного развития. Народ, без которого была бы мертва шестая часть суши, вытоптана и выжжена вся Европа. Народ, создавший грандиозное государство между трех океанов, объединивший сотни других народов, защитив их от вымирания, соединив их в одну грандиозную семью. Народ, победивший самое страшное зло на Земле — германский фашизм. И этот народ с его культурой и историей стал неуютен авторам «нового мирового порядка».

В политических кулуарах радикальных «демократов» негласно утверждается, что русских должно остаться на Земле не больше пятидесяти миллионов. Именно такого количества хватит для того, чтобы обслуживать нефтегазовую трубу, алмазные копи и лесоразработки в российской тайге, работающие на Запад. Этот план — не химера. Это стратегия, которая реализуется, унося каждый год из России по миллиону жителей. Мы утверждаем: происходит геноцид русского народа — его рациональное, сознательное, постоянное уничтожение. И об этом знает власть. Знает президент Путин. Он как гарант Конституции в ответе за эту страшную напасть...»

Истекли годы, и как видим, русская проблема не только не решена, но и еще более обострилась. Олигархо-космополитический капитализм не в состоянии ее решить. Но решать-то надо! Не меньше сомнений в эффективности и некоторых кремлевских «инноваций». Родилось вот молодежное «движение первых». Шумихи хватает, но какова его идеология, не совсем понятно. Да и название, думаю, неудачное. Оно предполагает, что может быть «движение вторых», «движение третьих» и т.д. Не ожидает ли его судьба «проевших» тьму государственных денег, но оказавшихся бесполезными для государства «нашистов»? Нет и ответа на вопрос, как намерена реагировать Россия, ее власть, на опасности, связанные с глобальной цифровизацией и стремлением ТНК заменить национальные правительства и диктовать миру свою волю. Закрадывается подозрение, что часть российской «элиты», в том числе и в правительстве, действует со швабовцами в одной связке, а значит, нарастает еще одна угроза суверенитету и существованию России.

Обоснованная тревога звучала на состоявшейся 14 декабря в Покровском монастыре конференции «Китеж-град против Вавилона». Ее участники были единодушны: стране не нужна швабская система контроля, по воле антихриста загоняющая людей в «цифровой концлагерь». Ведущий эксперт России по кибербезопасности Наталья Касперская по-

ведала о множестве вопиющих случаев утечки персональных данных, заметив, что обеспечить их сохранность на 100 процентов невозможно. Член Комитета Совета Федерации по защите государственности Маргарита Павлова сказала, что нужно прислушаться к мнению экспертов об опасности биометрической идентификации. Заслуженная артистка России Ольга Будина почеркнула: «Сегодня наши герои, наши мужья, отцы, находясь в окопах, за что сражаются? За цифровой мир тотального контроля, который нам пытаются подсушить? У нас на гражданке сейчас тоже война...» Голосование в Госдуме показало, на чьей стороне в этом внутреннем противостоянии основная часть депутатов. Лишь фракция КПРФ и один депутат из фракции «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» Михаил Делягин высказались против закона о сборе биометрических данных в единую систему. Едрсы и «Новые люди» проголосовали за принятие закона все, фракция ЛДПР отказалась голосовать. Вот и вся цена их разговорам о суверенитете России и патриотизме.

Выстоять перед лицом новых серьезнейших испытаний, вернуть стране былое могущество может новый социализм, и если в нём будет присутствовать православие, наряду с другими традиционными религиями, это не вызовет возражений в народе. Вопрос опять же в качестве элиты. Насколько она явится неотъемлемой частью многонационального народа, способна ли всесторонне обобщить положительный и отрицательный опыт и укрепить государство. Остается напомнить актуальное сегодня выражение Иосифа Сталина из его беседы с Гербертом Уэллсом: «Если вы говорите о людях, готовых преобразовать мир, то их, конечно, нельзя найти среди тех, кто верой и правдой служит делу наживы».

г. Андреаполь Тверской обл.

Евгений ЧЕРНОВ

К 85-летию со дня рождения

Евгений Евгеньевич Чернов (24.03.1938 — 20.07.2002) родился в Алма-Ате в семье военного врача. Семья, следуя за назначением отца, кочевала по разным городам России. Первые произведения Евгения Чернова — стихотворные.

Военную службу Е. Чернов проходил в Военно-морских силах на Северном флоте. В это время он активно сотрудничает с газетой «На страже Заполярья», где знакомится с Николаем Рубцовым. Через много лет судьба вновь сведет Евгения Чернова с Николаем Рубцовым в стенах Литературного института, некоторое время они будут жить в одной комнате общежития Литинститута.

Книги прозы Евгения Чернова: «Молчание» (1967), «Свой берег» (1976), «День до обеда» (1980), «Этот высокий девятый этаж» (1983), «Не самый удачный день» (1985), «Заботы пассажира Ковылкина» (1987), «На узкой лестнице» (1989), «В доме живет отец» (1991), «Запредел: истории последних лет».

Евгений Чернов был секретарем Союза писателей России, председателем клуба «Московский рассказчик», главным редактором журнала «Проза».

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

БЕСЕНОК

Возле станции метро «Электрозаводская» в голубом фанерном ларьке пожилая хмурая женщина продавала пирожки. Очередь была в несколько человек: видно, торговля началась недавно, то есть по нынешним крутым временам вполне можно было достаться. Ну, я и встал, и взял два пирожка. И с ними отошел в сторонку.

Во всех углах теперь, где не пролегал человеческая тропа, как бы испод-

ПРОЗА

воль скапливается мусор, и лежит он, лежит и наконец становится естественным дополнением городского пейзажа.

В глубокой мягкой пыли, среди притемнённого временем кирпичного боя, бродили голуби. Они никуда не торопились, на людей не обращали внимания, ибо знали: те давно перестали подавать, ходили они вперевалочку, отодвигая клювами бумажные катыши и мятые картонные стаканы. Но что съедобного найдешь под этими отходами... И мне стало жаль их, таких несуетных, добродушных, некогда громко чтимых, а теперь вот заброшенных, ничего у разного люда, кроме раздражения, не вызывающих.

Я бросил ближней птице кусочек пирожка. Голубь не спеша обошел его, желая, судя по всему, присмотреться со всех сторон, а потом уже и решить, как распорядиться этим, неведь откуда свалившимся богатством.

Так вот, пока он обходил то направо, то налево склоняя голову, откуда ни возьмись, ну прям не иначе из-под земли, вдруг появился маленький, на тонких ножках, шустренький, даже словно бы кучерявенький воробей. Скок, скок! Прямо, деловито, по-хозяйски, с какой-то, я бы сказал наглой целеустремленностью, как механический бесенок, подпрыгнув, толкнул голубя, схватил кусок и стремительно понесся низко над землей, так что пыль вздыбилась волной.

Ну надо же! А бедный сизарь даже и не понял толком, в чём дело, он крутился на месте, беспомощно перетаптывался, и вид у него был до того растерянный, что даже мне стало не по себе, словно меня тоже обокрали, взяли, да и залезли в карман среди белого дня.

«Э-э, — отчего-то подумалось мне. — Нет, раньше у нас такого не было».

СБЕРКНИЖКА

На первом этаже в нашем подъезде жила тихая старушка. Была она сухонькая, волосы гладко причесаны, скручены на затылке в узел и заколоты старомодной выгнутой гребенкой. На людей она смотрела с грустью и берущей за душу покорностью.

И мы все знали, отчего у нее такой взгляд: хоть и жила она многим на зависть в отдельной квартире, да зато на одну пенсию, самую маленькую, рублей на тридцать. На эти же деньги она воспитывала внука. Славный мальчишечка, пяти годов, общительный и услужливый: всегда дверь поможет открыть, если руки заняты, ребенка в коляске посторожит, пока молодая мать домой сбегает пустышку ополоснуть. Куда ро-

дители его подевались, я не знал: спрашивать — язык не поворачивался, а сами они, старушка и внук, не говорили.

Когда мы встречались с ними, чувствовали неловкость на душе: словно существовали не на свои кровные, а на чужие, доставшиеся нам случайным, обманным путем.

Однажды, после длительной командировки, я вышел вечером в скверик, что возле дома, и увидел тетю Настю, сидевшую на скамейке, и выражение лица ее было какое-то необычное.

И вообще всё было странно: почему сидит, а не крутится по хозяйству, никогда же раньше не сидела; скажешь, бывало, посиди маленько, тетя Настя, а она только рукой махнет; какой там сидеть, до этого ли... И потом — куда пропал ее вечно загнанный взгляд?.. Она улыбалась, и такая хорошая была у нее улыбка, что я даже забыл сигарету прикурить.

— С чего это, тетя Настя, вы сегодня вся праздничная?

— Не только сегодня, но и вчера, и позавчера, — откуда-то из кустов крикнул мальш.

— Дак, а как же, — не спеша ответила тетя Настя. — Жизнь-то пошла совсем другая, я даже и позабыла уже, что такая бывает.

Честно говоря, у меня от дурного предчувствия сжалось сердце, случилось, подумал, что-нибудь совсем нехорошее, а она по душевной деликатности скрывает это от окружающих.

— Какая жизнь, тетя Настя?

— Пенсия, пенсия! — снова закричал из кустов мальчик.

— Да, — поддержала внука тетя Настя. — Пока ты ездил, тут такое произошло... Приходит Вера почтальонша и приносит пенсию. Я пересчитываю и говорю: что с тобой, Вера, случилось — жить, наверное, стало хорошо? «А что такое, тетя Настя, что такое?..» А такое, говорю, ты мне передала семь рублей. «А вот и нет, сказала она, это вам по новому положению добавили. Теперь вы не тридцать, а тридцать семь будете получать». Ах ты, матушка родная, думаю...

— А у нас книжка есть! — прокричал из кустов мальчик.

— И не думала, и не чаяла, надо же, забота какая о человеке. Вот веришь, даже не по себе стало, слеза навернулась.

Она вздохнула и перекрестилась.

— Сели мы с внуком и стали думать: а что же с ними, лишними, делать? На те-то уже вжились — на всё хватало, и себя не очень-то стесняли. Думали, думали и решили сберегательную книжку завести. Пусть эти излишки накапливаются. Внучок подрастет, к тому времени и набежит. И меня схоронить будет на что, и самому останется.

Из кустов вышел мальчик и сел рядом. И только тут я заметил, что сгустились вечерние сумерки. Длинный вечер устанав-

ливался, воистину библейский: свет из окон недалеких многоэтажек серебрил листву гигантских тополей, и в самом верху, в густой их кроне проглядывало волнистое темнеющее небо.

— Замерзнете, — сказал я, потому что чувствовал непреодолимую потребность что-то сказать. — Свежо становится.

— Ну что ты! — Я разглядел ее печальную улыбку. — Как можно!

Тетя Настя обнала внука и прижала к себе, и он положил голову ей на плечо.

В ОКОПЕ

Сидел в кругу друзей в кофейном подвальчике известный, ничем в жизни не обойденный писатель. И статья у него была богатырская, и тиражи книг, и любовь читателя. Всё было именно так; и книги его, минуя магазины, уходят на черный рынок. И пишут о нем каждый день — хоть абзац, но обязательно где-то есть. И чего только не пишут... Если всё собрать воедино — неплохой детективчик получится.

Живи да радуйся! К тому же на счастье Бог дал писателю железные нервы.

Кроме кофе, на столике была бутылка. Когда выпили по стакану, время словно остановилось, и всё погрузилось в дрему. Курили, облокотившись на столик, и каждый рассматривал свой кусочек столика. Общий разговор не получался, так бы и просидели умиротворенно, если бы не подошел некий заморыш и не задал глупый вопрос. Он спросил: а правда ли, будто писатель проложил на даче лифт на чердак.

— Правда, — ответил писатель. — И проложил, и построил.

Незнакомец от удовольствия шелкнул языком:

— Но это же безумно дорого.

— Скушно, брат, — поднял писатель тяжелые веки. — Деньги — тлен. У меня на чердаке светёлка для работы.

Плюгаш отошел, растворился в табачном дыму. Но нечто живое он все-таки затронул в душе писателя.

Так вот, когда он отошел, писатель вдруг заговорил:

— Деньги... Никто не знает, что это такое! Но все думают, что это главное, м-м, своеобразный фетиш... Н-да! А они притягательны лишь тогда, когда их нет. Но когда они есть, счастья не прибавляется. У меня сто тысяч, так сказать, полностью свободных. В обозримом будущем они мне не понадобятся. Лежат они на книжке, а книжка валяется в письменном столе. А потом — всё есть: и бумага, и чернила, и нагота прикрыта. Чего еще надобно-то? А? Здоровья? Да! Здоровья

бы не помешало. И для того только, чтобы работать не по десять, а по пятнадцать часов в сутки. Но на деньги, увы, здоровья не купишь. Так чего еще? Может, люди обо мне лучше думать стали? Нет, как я полагаю, не стали. Внимание народа тоже не купишь. Так на что мне они, эти сто тысяч! Я умею держаться... — Писатель усмехнулся горько, но весомо, как может усмехаться только сильный человек. — Да! Но это — школа. Жизнь выучила. А что на душе творится — никто не знает. А творится иногда такое — будто загнали в глухой окоп и оставили на закланье. Сидишь, всеми позабытый, ждешь своего часа.

— Хорош позабытый, — хмыкнул один из приятелей.

— Ребятки, поймите правильно: как бы это кому ни показалось странным, но пишут обо мне действительно мало. И самое главное, не то пишут и не так, как хотелось бы. Точно, точно! Я-то знаю, как это можно сделать. Но, с другой стороны, а кто будет делать? Кому это, спрашивается, надо? Каждый, к сожалению, занят собой. Только собой, и тут я усматриваю нашу общую апокалиптическую беду.

Писатели слушали и поддакивали. Сильным нынче приятно сочувствовать.

Между тем, один из приятелей вдруг разнервничался; он и спичку сломал, прикуривая, и чужой стакан допил.

— Проблема, однако... Сто тысяч, а счастья нет...

— Нет!

— Конечно, какое там счастье: говорят, видишь ли, мало...

— Н-не совсем.

— В этом, именно в этом, чего стесняться, здесь все свои. А почему вам не приходило в голову, коль деньги есть, а покая нет — сходить, допустим, в университет на журфак, посмотреть там какого-нибудь бедного, но способного студента. С первого или со второго курса, из провинции, допустим, из тьму-тараканьей, да вот взять бы, да и прибавить ему к стипендии рублей, например, пятьдесят, из этих самых ста тысяч. Да в Ленинскую библиотеку устроить, в свой научный зал, да вводить постепенно его в свою творческую лабораторию. Так, вас уже не будет, а он продолжит поминать, где только возможно. Всех нас переживёте.

Писатель какое-то время молчал, обдумывал.

— Заманчиво! Заманчиво! Но сколь же это хлопотно, братцы... Как только представишь всю эту петрушку — челюсти сводит.

ТЕЛЕФОН

Удивительно было видеть Василия Федоровича обедающим. Сидит, склонив седую голову над куриной котлетой, и

по сторонам не смотрит. Обычно днем его не бывало. В свой ведомственный пригородный профилакторий он приезжал поздно вечером, оставлял под окном машину, не зажигая света, ложился, а утром, позавтракав раньше всех, отбывал.

Это был человек с необъятными связями, все об этом знали и поэтому относились к нему, как к отцу родному.

Утренние бегуны с почтительной завистью наблюдали, как он хмуро, никого не замечая вокруг, садился в машину и громко хлопал дверцей. Все и понимали его, как отца родного: жизнь идет такая, что не только хмурым будешь, но и чокнешся...

Так вот, увидел Василия Федоровича и, сам того не ожидая, присел за его столик.

— А-а... — поднял он голову. — Привет, привет. Я слышал ты квартиру получил. Поздравляю. Хорошая хоть?

— Хорошая.

— Дом-то новый?

— Нет, хрущёба.

— Ну, вот видишь, а завтра и эту шиш получишь. Ну а проблемы какие? Чем помочь?

— Телефон не могу пробить. Вот уже сколько лет как с дубом бодаюсь.

— Видели мы эти дубы, — мрачно сказал Василий Федорович. — Всё решают личные отношения. А что, без телефона плохо? — Он с ехидцей посмотрел на меня.

— Не то слово. Живу, как в погашенном мире.

— Хм, еще бы... Придешь домой, хоть позвонить куда-то... В принципе, домашний телефон я глубоко не уважаю, но без него нельзя. Давай подумаем. Здесь ход нужен... Только один ход, но капитальный, иначе их не достанешь. Весь вопрос — через кого и как.

Василий Федорович задумался, глубоко вздохнул, орденская планка на груди встала дыбом.

— А почему ты именно ко мне обратился? — неожиданно спросил он.

— Так получилось.

— Сердце подсказало, — усмехнулся он. — Впрочем, правильно подсказало. Есть у меня один приятель в обкоме партии. Он-то, конечно, вмешается. А впрочем, что сейчас партия. Глядишь только повредит.

— Но вы же сами депутат горисполкома.

— Депутат-то депутат, только полномочия стали странные: город разрушить могу, войну, допустим, Танзании объявить, а вот телефон тебе пробить, — и Василий Федорович провел в воздухе вилкой полукруг, и лицо его приобрело глуповатое

беспомощное выражение. — А знаешь, загляни завтра, бумагу на министра составим.

— Тогда сразу на президента, — вырвалось у меня.

— Президент — это последний шанс, когда терять будет нечего. Президент для телефона, как нитроглицерин для сердца.

Василий Федорович указательным пальцем поднял манжет у рубахи и взглянул на часы. Знак был подан, и я встал. Но Василий Федорович продолжил разговор.

— А скажи-ка, дорогой, а у тебя не сложилось впечатление, что кто-нибудь здесь просит на лапу? В общем, кому-то надо дать.

— По-моему, это всегда приветствуется. Самый короткий путь.

— Правильно рассуждаешь. Так вот, если строго, между нами, самый короткий путь зачастую бывает и единственным.

— Не понял.

— Нужно подумать, чтобы себе дешевле было. Деньги-то сейчас не деньги, а бумажки.

— Но зарплату нам платят бумажками. И живем на них... А потом, сейчас всё дорого, дать в лапу — надо иметь сбережения.

— А у тебя их нет, — вставил Василий Федорович.

— Нет.

— Да я так и думал. В жизни, между прочим, всегда так: и хочешь дать для пользы дела, а нечего.

Я промолчал.

— А иной раз мог бы дать для сокращения пути, но не знаешь, как. Верно? Ладно, не бери в голову, всё это шутки.

Василий Федорович задумался. Он смотрел мимо меня, в окно, на улицу, на весеннюю оживленность деревьев, в бледно-зеленую дымку ранней и словно бы пока еще пугливой листвы. В глубине парка есть островок из могучих столетних сосен, прямых, как выросших по линейке. Они, правда, уже смертельно отравлены грунтовыми водами, и вершины их год от года все сильнее окрашиваются желтизной. Но держатся они еще молодцом. Там живут белки, и чувствуют они себя прекрасно.

— Слушай, — вернул меня к действительности негромкий голос Василия Федоровича. — А что, если я дам тебе взаймы? Бери пятьсот и решай свои проблемы.

И он потянулся за бумажником.

— Бери без всяких комплексов и не суетись. Разбогатеешь — отдашь.

Вот и бумажник уже показался из кармана.

И внутренний голос во мне с ужасом, с каким-то ледящим душу страхом зашептал:

— «Боже мой! Боже мой...»

БЕРЕЗКА

Случилось так, что, приехав на республиканское совещание по краеведению, мы, люди, битые возрастом, с клочками седых волос, с печальными лысынами, оказались без гостиницы — ее захватили кооператоры и наотрез отказались освободить. Вот и разместили нас, где придется.

Я попал в тесную комнатку общежития строителей, и со мной вместе оказался высокий сухопарый человек с выражением лица то ли болезненным, то ли тоскующим. Звали его Александром Григорьевичем, был он из Москвы и сразу же заявил, словно оправдался: в командировку поехал добровольно — очень хотелось ему взглянуть, жива ли еще провинция, а если вдруг и природа сохранилась, то получится, словно побывал на даче — большой и индустриальной.

— Вечером будем пить травы, — сказал Александр Григорьевич. — Целебную смесь привез.

Но потом стихия всевозможных мероприятий развела нас в разные стороны.

К вечеру пошел дождь, глина, покрывавшая тротуары, вспухла, стала липкой, и трудно было убедить себя, что у природы нет плохой погоды. И еще ветер, наверное, сменил направление. Когда мы собрались в своей комнате, из всех оконных щелей несло будь здоров. Как в поезде!

— Просто жуть, — сказал Александр Григорьевич, доставая из спортивной сумки фирмы «Адидас» шерстяное белье. — Один раз так же попал в историю, в Кельне. Казалось бы, такая цивилизация, но вот простудился, — и он пнул со злостью старенький засаленный стул, да так, что тот пискнул.

— А какая разница: Нью-Йорк или Рязань? Сквозняк есть сквозняк. А насморк тем более.

В ответ на эти слова Александр Григорьевич испытующе взглянул в мою сторону:

— А вы знаете, эта мысль всё сильнее стучит в моих висках. Если продолжить вашу аналогию, то можно прийти к крупным выводам. Допустим: труд есть труд, отдых есть отдых, в какой бы части света это ни совершалось. Так?

— Видимо, так.

— Или взять что попроще: атмосфера, вода... Вода-река-лес. Лес вы, надеюсь, не станете отрицать?

— Нет.

— Значит, лес: елка-ольха-береза. И везде все одинаковые. Выходит, среда обитания, по сути, без различий.

— Выходит, только вот березку вывел бы...

— А почему березу, а не ольху? Не дуб, не граб, не кудрявую ветлу?

— Кудрявая у нас березка.

— А-а, вот-вот... Вот и вы, как все. Бе-ерезка-а у родимого крыльца-а, — протянул Александр Григорьевич с неожиданной иронией и злой, какой-то знакомой, интонацией. — Неужели современный цивилизованный человек верит в этот миф? Начнем с того, что никто никакого родного крыльца не помнит. А березу — тем более. Из детства помнят другое... Я даже затрудняюсь это доходчиво объяснить, но другое. В любом случае общие ощущения добра, допустим, и зла. Но добро и зло одинаково и у нас, и у них. Это как поцелуй матери.

Я хотел промолчать: нет начала, а теперь и нет конца этим разговорам. И чтобы отвлечься, подумал: правильно пишут в газетах — столичные жители превращаются в особую человеческую разновидность: много думают о себе, готовы браться за любое, даже незнакомое дело. Но самое главное: потеряли веру — не верят ни во что! Впрочем, это, наверное, сказано слишком сильно.

Но Александр Григорьевич разошелся. Вместо того, чтобы ложиться спать, он вспомнил о травах, достал кипятильник и ярко разукрашенную железную банку.

— Будем пить, — замечательно просто сказал он. — Вусмерть! Может, хоть тогда дойдет: чего же вам так далась береза? Что, она вас обувает и одевает? Или молоко дает?

В общем-то я тоже не знал, как объяснить ему. Сколько помню себя — всё в городе живу, тоскую без асфальта, без этой пестрой выматывающей уличной круговерти. И тем не менее! И березку-то вижу от случая к случаю. Но неведомая сила, сокрытая в этом образе, поднимает душу и наполняет силой. Именно так! С кровью дано. И, как видно, не только мне.

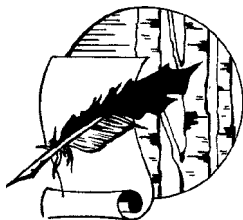
— А вот, кстати, Александр Григорьевич, русские за рубежом не приживаются. Спят и видят березку.

— Тоже мне скажете, — отозвался он с недоверчивостью.

— Точно, точно, тут даже и спорить бессмысленно.

Александр Григорьевич задумался, но вот лицо его просветлело:

— Тогда должен вам сказать следующее: если тоскуют, а по ночам видят какое-нибудь дерево — значит, не сумели как следует устроиться.

Александр ЛИСНЯК

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

ПРО СЧАСТЬЕ

Дважды в жизни, если приглядеться,
Птица счастья оставляет след:
Ничего ещё не надо — в детстве.
Ничего уже — на склоне лет.
Остальное — трата сил на нервах
В бесполезных битвах и трудах:
Быть и слыть в богатых, славных, первых.
Царевать в умах и городах.
Где ж ты счастье?
Капля... кроха... малость...
Ищем Синей птицы зыбкий след...
Это если детство забывалось.
Это если мудрости всё нет.
Солнце, мама, сердце хлебу радо...
Нет кумиров, времени не счесть...
Было — ничего ещё не надо!
Ничего уже не надо — есть!
Многих знаю: лишних дней просили,
Или даже жизнь ещё одну..
Мне бы эту до конца осилить,
А вторую я не потяну.

НА ДНЕ БЛАЖЕНСТВА

Как щемяще, и грустно, и сладко
Выплывают из памяти дни:
Берег Дона,
Костёр и палатка —
Мы с тобой во вселенной одни.

Мы не бредим ни Сочи, ни Крымом,
Наши чувства просты и ясны.
И пропахшие солнцем и дымом
Погружаемся в краткие сны.

Мои пальцы изрезаны леской,
И обветрены губы у нас.
Зверь и птица донских перелесков
С нас не сводят завистливых глаз.

Без людей нам ни скучно, ни трудно:
Нам такое блаженство дано,
Что вдвоём нам всё кажется людно,
Так и хочется слиться в одно!

Наши ласки, и властно, и смело
Покорившие летний простор,
Волны Дона снесут к Дарданеллам,
Ветерок унесёт на Босфор.

Чтоб сегодня и грустно, и сладко
Выплывали из памяти дни:
Берег Дона, костёр и палатка...
Мы с тобой во вселенной одни...

ПРО РОДИНУ

Века здесь люди счастья ждали.
Но спешке не было причин:
Такие выпуклые дали
Над безразмерностью пучин!

Слова —
 лишь только междометья.
А чувства —
 только сердца дрожь.
Живи столетье за столетьем,
Ни до чего не доживёшь.

Помстится,
 что уже не сбыться
На этих землях красоте:
Тоска и злость легли на лица,
И бродят страхи в темноте.

И непонятно иностранцу,
Лакею, полчищу иуд,
Как свет взмывал протуберанцем
Из этих чёрных бед и худ.

И как бы власти ни мешали,
И как бы карты ни легли,
Такие подвиги свершали!
Такое вынести могли!..

Лишь зацветут сады, запахнут,
Разбойник, пьяница и плут
Вдруг остановятся... и ахнут.
И слёзы радости смахнут.

МУКИ ВОЗРАСТА

Всё больше нос оттенка сливы —
Активной сырости сигнал...
Что ж, люди к старости слезливы
И я здесь не оригинал.

Я вроде жив.
И вдруг вам — нате,
Каким-то перцем решено:
В моём родном военкомате
Меня и в списках нет давно.

Прощусь в Донецк ведь я, не в Гагры!
Но свой привет мне шлют в ответ
Моя любовница подагра,
Товарищ верный диабет.

Мол, я давно служу в их роте,
Присяге бывшей изменяю...
Весь белый свет сегодня против:
Я вроде есть — и нет меня.

О, люди, за любую плату
Хочу среди вас существовать!..
Хотя бы дайте мне гранату
Себя с врагами подорвать.

ПРО ОКТЯБРЬ

Не посторонний, не прохожий
Я в наступившем октябре:
Мы с ним родные, мы похожи,
Мы, наконец, в одной поре.

И дней мельканье не случайно
Похоже сильно на кураж!
А краски яркие печальны,
Как зрелой дамы макияж.

Но за мечтой не будет гонок,
Пустых о будущем хлопот.
И сладок тёрн, и воздух звонок,
И так не близко Новый год!

Последний лист, последний лучик,
Желанье, мысль, улыбка, взгляд...
И всемогущий мой попутчик
Предать меня успеет вряд.

Приоткрывая миру тайны,
Судьбу то славя, то кляня,
Чтоб не нарушить сути стайной,
Октябрь оплачет и меня...

ПРИШЕСТВИЕ СНЕГА

О, как же занудно дожило и кисло!
Как чувства трепало тоскою осенней!
Другого и нет в этом времени смысла,
Как лютых морозов желать для спасенья.

А вот и снега над домами нависли
И чёрточки чёрной отыщешь едва ли.
Как с яблони листья, тяжёлые мысли
Опали и в мареве белом пропали.

Теперь нам от праздников не отвертеться.
И вспомнят детишки про санки и лыжи.
Чем круче зима, тем теплее на сердце,
А люди родные становятся ближе.

Нам пальмы не снились. Нам Африк не надо!
Сегодня, когда на кануне Крещенья
Морозы скрипят и поют снегопады,
В природе и людях идёт очищенье.

А утром, лишь солнце прикатит на спицах,
И пруд засверкает — огромное блюдо —
Губами оттаю любимой ресницы
И облаки наших дыханий сольются.

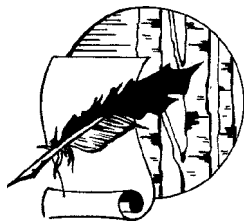
У КРОМКИ

В минуту радости негромкой
Вдруг сердце вздрогнет и замрёт.
И жизнь замрёт у самой кромки,
Где над пучиной тонок лёд.

Всего секунды это длится:
Сознание меркнет, стынет кровь,
Мелькают улицы и лица,
Чужие дали, отчий кров...

Таблетка, капли. И на йоту
Продлится радость тихих дней...
Душа готовится к отлёту
И тренировки всё длинней.

п. Анна Воронежской обл.

Ольга КОЗЛОВЦЕВА

ПРЯЖА ПОБЕДЫ

* * *

Танки эшелонами
на Донбасс идут, —
Бьемся с легионами
Натовских иуд.
О войне когда-то мы
Видели кино,
А теперь с солдатами —
Целое одно.
Застилают грустные
Тучи горизонт —
Едут парни русские
На донецкий фронт.
Сердце так волнуется,
И стучит — до слез.
Четко с ним рифмуется
Громкий стук колес.
Помолюсь Создателю,
Путь их осень —
Ведь молитва матери
Крепче, чем броня.

* * *

Она на войну проводила
Любимых своих сыновей.
Два воина, два командира —
С тревогой как справиться ей?
В ненастный безрадостный вечер,
За них помолясь у икон,
Прижмет она к сердцу покрепче
Свой старенький аккордеон.

И песню о нашей Победе
Сыграет уже в сотый раз.
И с ней запоют все соседи,
Да так, что услышит Донбасс!
Да так, что услышат солдаты
Ту песнь, что летит в небеса.
Откликнутся эхом крылатым
Её сыновей голоса.

НИТИ БЕССОННЫХ НОЧЕЙ

Посвящается Т.Д. Чадиной

Не знает старушка покоя,
И ночи ее коротки:
Для русского вяжет героя
На фронт шерстяные носки.
Кладет она в каждый носочек
Записку с молитвой святой:
«Пусть Божия Мать, сыночек,
Всегда будет рядом с тобой».
И в зареве грозном, багровом,
Когда полыхает зенит,
Своим Вседержавным Покровом
Героев Она осенит.
Торопятся ловкие спицы,
Цепляя петлю за петлём.
Наверное, многим не спится,
Когда над родимой землёй
Суровые тучи нависли,
И мирные дни сочтены...
Несут ее грустные мысли
В горнило минувшей войны:
Девчонкой до самой Победы
Вязала носки для отца
И знала, что вынесет беды,
Которым не видно конца.
Чтоб горькую эту годину
Прожить не пришлось нам опять,
Теперь будет внуку и сыну
Носки до Победы вязать.
Во все времена не из пряжи,
Из нитей бессонных ночей
Без усталости женщины вяжут
Победу России своей.

НА РОДИНЕ ЕСЕНИНА

На родине Есенина
Вдоль берега Оки,
Как звездочки весенние,
Сияют васильки.
И солнце — паутиною
На крыльях голубей.
Люблю я Константиново —
Поэта колыбель.
Здесь трепетно и весело
Клокочут родники,
Здесь клены поразвесили
Рубашки у реки,
Здесь розовое облако,
Что улетевший зонт,
И синей поволокою
Застелен горизонт.
Я в этот край сиреневый
Еще не раз вернусь.
На родине Есенина —
Берет начало Русь!

РАССВЕТ

Уже рассвет крадется ранний,
А поле нежится во сне.
И чудится: земли дыханье
Едва струится в тишине.

На небе месяц тает, тает,
Глядит, прощаясь, с высоты,
Как ветерок переплетает
В лугах и травы, и цветы.

Туман крылатой лебедицей
Над сонным озером поник.
А за дубравую лучится
Зари малиновый родник.

г. Рязск Рязанской обл.

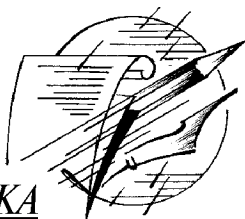
Фёдор ПАПАЯНИ,
сопредседатель Изборского клуба Новороссии

МИССИЯ РУССКИХ

(Декабрьские размышления)

Прошло более 10 месяцев с начала СВО. Идеологическое сопровождение операции по-прежнему не удовлетворительное. Не достигнута ни одна из объявленных её целей. Национализация на Украине в форме русофобии только возросла, как и в странах коллективного Запада. Милитаризация Украины (благодаря всесторонней помощи НАТО) тоже возросла за счёт волн мобилизации и потока иностранных наёмников, количества и качества поставок вооружения, натовской разведки и управления. Донбасс до сих пор не освобождён. Донецк, лишённый воды и отопления (а местами и электричества), в последние месяцы обстреливается из Мариуполя и Авдеевки больше, чем в самые жуткие дни 2014 года. Проблем в Донецке много, они всем известны. Скажу лишь, что ситуация близка к гуманитарной катастрофе.

Население ДНР в полном недоумении от того, что происходит. Ему непонятно, почему наша контрбатарейная борьба потеряла былую эффективность. Люди так рассуждают: полностью отключить противника от энергообеспечения, разрушить ж/д логистику (включая мосты и туннели),

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

по которой идёт бесперебойное снабжение ВСУ, ударить по украинским центрам принятия решений Россия при желании могла ещё в феврале-марте. То есть ещё 10 месяцев назад Россия вполне могла обеспечить паралич бандеровской власти, включая военное управление. Россия может это сделать и сегодня. Но по каким-то непонятным причинам она этого не сделала и не делает. Врагу многократно заявлялась страшилка о наших «красных линиях». По факту эти «красные линии» не обозначены, провоцируя врага всё больше и больше на удары не только по Донбассу, но уже и по тем российским населённым пунктам, которые никогда не были в составе Украины, и даже по стратегическим аэродромам с ядерным вооружением. В итоге Россия, несмотря на массовый героизм наших воинов, несмотря на господство в воздухе и в артиллерии, понесла огромные человеческие, инфраструктурные потери, а также репутационные, моральные и психологические издержки. При этом власть ничего толком из странностей ведения этой войны народу не объясняет, отдавая все интерпретации на откуп телеведущим политическим программам да блогерам с политологами.

Итак, наши соотечественники обеспокоены вопросом: «В чём причины неурядиц при проведении СВО?» Ответить на него считает своим долгом почти каждый блогер. Ниже представлены три, как мне кажется, наиболее заслуживающие внимания версии (без претензии на их полноту). У каждой версии есть свои аргументы «за» и «против».

Версия 1. Все неурядицы являются следствием ошибочных стратегий политического руководства, а также тактических и организационных промахов военного руководства, особенно на начальной стадии СВО.

Аргументы «за». Вступить в войну без понятного людям идеологического сопровождения — это само по себе нелепо и не разумно. Войти войскам в город и не убрать флаг противника (как это было в начале спецоперации) — преступная недалёковидность. Россия не даёт образ будущего и потому обречена на поражение в битве за украинские умы. Заявлять, что Россия не собирается менять русофобскую нацистскую власть — сродни инфантильности. Россия очень дорого платит за невнимание к идеологии.

Политологи практически единодушны в диагнозе устоявшегося отрицательного кадрового отбора (во всех сферах), характерного для последних 35 лет. Этот отбор, к сожалению, не минул не только политическое руководство, но и командный состав, руководство военкоматов и систему тылового обеспечения российской армии.

Стоящие при власти аналитики не просчитали неизбежности войны на Украине, поэтому наши войска к СВО должным образом не были готовы.

Многие военные аналитики (из бывшего генералитета российской армии) не раз заявляли о том, что странности ведения СВО являются следствием непродуманных команд политического руководства. По этой причине, в частности, до сих пор не было ни одной массированной бомбардировки врага воздушными силами России, несмотря на плачевное состояние противовоздушной обороны Украины. По этой же причине допущено беспрепятственное снабжение противника натовской техникой по железной дороге.

Военными аналитиками также утверждается, что на момент начала операции отсутствовали достоверные разведданные (т.е. была недооценка противника) и, как следствие, были сделаны тактические ошибки на начальной стадии СВО. Похоже, что у нас всё пошло не по задуманному сценарию (возможно, СВР угодила в ловушку, подготовленную ЦРУ; речь о якобы «готовности» украинских элит сменить режим), поэтому первоначальные планы проведения СВО пришлось по ходу менять.

Наивная доверчивость Западу нашего политического руководства (имеются в виду договорённости Евросоюза с Януковичем, Минск-1, Минск-2, мартовские переговоры в Стамбуле) привела к неизбежным и закономерным проблемам, поскольку все переговоры и договорённости были направлены лишь на то, чтобы Запад выторговал время для военного усиления Украины. Это подтвердила сама госпожа А. Меркель.

Нерешительные действия России в 2014 г. по признанию ЛДНР и их включению в состав России, излишняя доверчивость Западу на переговорах (в частности, с А. Меркель) признаны ошибочными и В.В. Путиным.

Аргументы «против». Если допустить, что в России руководят непрофессионалы, то как же тогда удалось успешно противостоять сотням западных удушающих санкций, а нашей экономике «не разорваться в клочья» (по Б.Абаме)? На наших глазах Россия выигрывает экономическую войну. Как у нас получается технически противостоять коллективному Западу, который богаче России в десятки (если не в сотни) раз и имеет несопоставимые производственные мощности? Как удалось обеспечить технологическое превосходство России в ядерных вооружениях?

Если с нашей стороны одни «непрофессионалы», то как они, воюя с профессиональным блоком НАТО (подготовившим украинскую армию), имеют потери личного состава в 5—10 раз меньшие, чем у ВСУ? Причём у нашего врага дву-

кратное, а часто и втрое кратное численное преимущество, американская высокотехнологичная и эффективная разведка (спутниковая, радиоэлектронная и радиотехническая), самые передовые методы управления и наведения (через планшеты и смартфоны), плюс современные наводческие вооружения (коих там уже более 80%), плюс супер-качественная экипировка.

После отступления из Херсона войска РФ, не имея численного превосходства, медленно, но уверенно наступают на многих направлениях.

К декабрю 2022 года многое в РФ стало меняться к лучшему, а именно: кадровый состав и слаженность войсковых действий; надёжность и качество армейской связи; оперативность принятия решений (например, решение на открытие огня теперь принимается на уровне командира батареи, у которого прямая связь с разведкой); артиллеристы стали быстрее засекают цели и точнее по ним стрелять; дроны стали применяться массово; улучшено армейское снабжение в целом, а также оснащение подразделений новой техникой (например, противодронными ружьями российского производства); налаживается космическая разведка. По всему видно, что наша армия становится единым мощным организмом, причём всё более и более профессиональным. Это свидетельствует о том, что наше военное и политическое руководство вполне адекватно и обучаемо.

Версия 2. Причина неурядиц — пятая колонна в российской власти. Персонажи из этой колонны с трудом, под жёстким давлением президента В.В. Путина были вынуждены принять СВО, но при этом постарались ему противодействовать в меру своих сил и возможностей.

Аргументы «за». Эмиграция в стан врага бывших госслужащих (в т.ч. премьер и 5 вице-премьеров), десятков депутатов и менеджеров госкорпораций.

В некоторой степени по-прежнему сохранена подчинённость международным институтам типа МВФ, ВТО, ВОЗ и др.

США и их сателлиты потому и пошли на Россию в лобовую атаку (нисколько не боясь её ядерных сил сдерживания), что уверены в пятой колонне и нерешительности по этой причине российского руководства. США внимательно изучают реакцию Кремля на поставки всё более и более мощного оружия на Украину. Похоже, что пятая колонна свела на нет все «красные линии», ранее озвученные президентом и МИДом.

Пятая колонна, подчинённая мировому правительству, имеет достаточно власти, чтобы конституционно запретить единую государственную идеологию (хотя наш враг её имеет) и исключить русский народ как субъект истории. Внут-

ренный враг имеет достаточно власти, чтобы не мешать расцвету русофобии на постсоветском пространстве, а также направить войну на Украине по самому неблагоприятному для России сценарию.

В телеграм-каналах раскручена тема: во-первых, персонажи из пятой колонны сделали так, чтобы нужная для олигархического бизнеса железнодорожная логистика Украины не была разрушена, а порты продолжали свой зерновой и аммиачный бизнес; во-вторых, российские олигархи оберегают логистику Украины ещё и под давлением санкций и спецслужб Великобритании и США. Пятая колонна находит пути, как договориться с коллективным Западом по каким-то тактическим вопросам ведения СВО (т.н. «договорняки»), и, как пример, приводится странное участие олигарха Р. Абрамовича в стамбульских переговорах в марте 2022 г., после которых с него сняли американские санкции (заслужил награду от США, получается!).

Аргументы «против». Россия вопреки всем внешним и внутренним врагам становится сверхдержавой и притягательным мировым полюсом силы. Так, например, усиливается сотрудничество с Китаем, Ираном, Турцией, арабским миром, странами Средней Азии и другими. Пятая колонна не в состоянии переломить тенденцию того, что мир потихонечку отворачивается от США и поворачивается к России.

Пятая колонна не способна повторить ельцинскую схему дальнейшего расчленения России, поэтому коллективный Запад вынужден идти по самой опасной для себя схеме конфронтации с ядерной державой.

Пятая колонна не оправдывает надежд коллективного Запада по смене «путинского режима», поэтому «русские» олигархи зачастую попадают под санкции, а их средства и имущество на Западе публично экспроприируются.

Версия 3. Возможно, задача быстро победить осознанно не ставилась политическим руководством РФ. Несколько затяжной характер СВО соответствует нашему стратегическому плану «наказать» не только бандеровскую Украину, но и весь русофобский блок НАТО, а также извлечь военные уроки в условиях современных боевых действий. Дело в том, что затяжная (на год-полтора, но не более) война может сослужить нам стратегически полезную службу. Такая война может истощить хотя бы на короткое время военно-технические ресурсы коллективного Запада, может его потрепать и притомить, усилив депрессию и кризис через проблему нехватки энергоресурсов. Для нас было бы исключительно полезно, если бы вследствие кризиса распался Евросоюз и блок

НАТО. Кроме того, на этой войне мы обкатываем все свои новые технологии и вооружения, восстанавливаем военное производство, исправляем все армейские ошибки (тактические и организационные), учимся воевать в новых для себя условиях с врагом, владеющим новейшими натовскими технологиями, вооружением и тактикой боевых действий. Согласно этой версии, пока всё идёт по нашему стратегическому плану, хотя и с некоторыми непредвиденными (и досадными) просчётами и отклонениями, неизбежными для больших военных операций (к слову, обычная для нас практика начала любой Отечественной войны — почти что национальная традиция).

Аргументы «за». В.В. Путин указал, говоря об СВО: «...все должны знать, что мы-то по большому счету всерьёз пока ничего и не начинали». Тем самым президент подтвердил, что Россия оставляет для себя возможность начать воевать всерьёз, но пока в планы руководства это не входит. Значит, в такой искусственно затянутой войне определённо должен быть свой смысл, и возможно, что именно он указан этой третьей версией.

В Западной Европе действительно развивается нешуточный энергетический кризис из-за проамериканской русофобской стратегии, поэтому западоидам скоро уже будет не до украинского вопроса.

Аргументы «против». Поскольку Россия не наносит парализующих ударов по инфраструктуре Украины, то такая рискованная война может затянуться на долгие годы. Победить коллективный Запад в конвенциональной войне (т.е. без оружия массового поражения), когда у противника в 7 раз больше ресурс на мобилизацию, в десятки раз более развитая экономика и промышленность, нам будет очень сложно, а вероятность нашей победы тут высокой быть никак не может. Причём потери русского населения будут в этом случае огромными. Поэтому, если «наказав» НАТО и научившись за год-полтора всем урокам СВО, политическое руководство России не примет решения воевать «по-настоящему», т.е. полностью парализовать инфраструктуру врага, чтобы победно завершить СВО, то эта третья версия отпадёт сама собой: затяжную, даже на 4—5 лет конвенциональную войну с коллективным Западом Россия может и не потянуть.

В указанных выше трёх версиях убедительные аргументы «за» противостоят не менее логичным утверждениям «против». Поэтому выбрать одну причину как доминирующую не представляется возможным. Очень хочется верить в третью версию как доминирующую. Но, повторюсь: если наше политическое руководство в ближайшие месяцы не воспрепятствует поставкам

натовских вооружений, то третья версия уже не будет казаться хоть сколько-нибудь реалистичной.

Умный и коварный враг с завидным постоянством «переумняет» российскую власть — как оказалось, наивную и легковерную, иногда предательски продажную. Вся история договоров (устных и письменных), начиная с горбачёвского времени — это история обмана доверчивой России в пользу хитро-лукавых США. Коллективный Запад нас постоянно интеллектуально переигрывает, поскольку у врага есть мощная иерархическая система мозговых центров, а у нас и близко таковых нет. Эти «мозговые центры» составляют многоуровневую высокоинтеллектуальную систему управления и стратегического планирования. Вот некоторые самые известные из них: Римский и Бильдербергский клубы, Трёхсторонняя комиссия, Всемирный экономический форум в Давосе, RAND Corporation. Заметим: стратегические алгоритмы этих центров исполняются последовательно, неукоснительно и методично, открыто или тайно, военной или мягкой силой, с помощью сетевых структур, специальных фондов и организаций, одновременно через внешнее и внутреннее воздействие на противника.

Имея подобные «мозговые центры», наш враг лихо «переумнил» Россию и в 1917, и в 1991 гг., «переумнил» нас и ныне на украинском направлении. В результате своего стратегического плана коллективному Западу удалось организовать мировую мясорубку по перемалыванию русской плоти (как малороссов, так и великороссов) руками русских же. Любой исход войны на Украине стратегически выгоден англосаксонским элитам. Россия, отвечая с опозданием на очередные провокации Запада, была вынуждена ввязаться в войну, которая как раз и была предусмотрена планами Запада, озвученными их великими «жрецами». Так, начиная с 2014 года, коллективный Запад выполняет известную установку З. Бжезинского: «Украину нужно поддерживать, чтобы она сопротивлялась, украинцы должны знать, что Запад готов помочь им сопротивляться. И мы предоставим часть этого оружия...» Выполнение этого плана полностью подтверждается возрастанием военной помощи и поставок оружия на Украину странами НАТО. Клаус Шваб, пришедший на смену Бжезинскому, открыто заявил в отношении Украины: «Украина станет первой страной Великого Обнуления». Под этим «Обнулением» чётко просматривается план по сокращению русского населения, в первую очередь трудоспособных мужчин (из-за военных потерь), а также стариков и детей (из-за лишений), а также максимальная деиндустриализация Украины (из-за разрушений её промышленных объектов и инфраструктуры). У врага, ведущего против Русского мира то-

тальную войну, по плану сократить, насколько возможно, русский генофонд с неотвратимой перспективой демографической ямы. А там, глядишь, через десятилетия защищать Россию будет уже некому.

Если бы у нас был конкурентоспособный Западно-европейский «мозговой центр», то войны на Украине не было бы вообще. То есть, война, конечно, всё равно бы была, но где-нибудь на территории Европы. В последнем случае великороссы могли бы сражаться вместе с малороссами против объединённого Запада, как это не раз бывало в отечественной истории.

Выводы. СВО дала нам школу геополитики и военного искусства с суровыми уроками жизни. От того, чему мы научимся, зависит наше будущее. Страдания дончан не напрасны. Возможно, в них есть Божье провидение пробудить Россию к выполнению своей исторической миссии — удержанию мирового зла, творимого коллективным Западом с его сатанинской ненормальностью и откровенным беззаконием.

Говоря о причинах досадных неприятностей при проведении СВО, разумно предположить, что имеет место комбинация нескольких причин. Частично — это были ошибки. Частично — это работа пятой колонны. Частично — это побочные следствия стратегии победить, но не «кавалерийским наскоком», а основательно, набравшись опыта в проводимой военной операции, попутно измотав проблемами коллективный Запад.

К концу 2022 года многое при проведении СВО (да и в тылу) стало меняться к лучшему. Россия сосредотачивается и активно самообучается. Армия превращается в единый слаженный организм. Всё это обязательно должно привести к нашей полной и безоговорочной победе над НАТО на украинском плацдарме. Но для победы над коллективным Западом во главе с США этой победы будет недостаточно. НАТО могут однажды распустить, а враг у нас останется. Для стратегической победы над врагом нам нужен свой «мозговой центр», который мог бы решать задачи лучше вражеской иерархической высокоинтеллектуальной системы управления. Появление именно такого центра (независимого от ветвей власти и подчинённого только президенту РФ), условно названного нами как Идеологический Генштаб, никогда не позволит врагу нас «переумнить» (т.е. переиграть, перехитрить, обмануть, добиться выгодных для себя уступок и т.д.). Более того, это позволит перехватить у врага стратегическую инициативу, установить, наконец, победоносную идеологию и пробудить энергию воли русского народа.

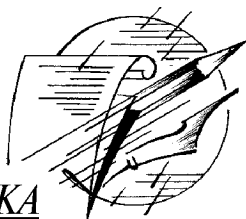
Миссия русских — спасти мир. Больше некому.

ПРОВАЛ УКРАИНЫ

Жизнь учит нас тому, что для выполнения необязательной работы лучше нанять других людей, самому же сосредоточиться на том, что интересно и приятно. Именно поэтому, чем дольше я живу, тем меньше мне хочется управлять не то что государством, но даже «Мерседесом».

Есть, однако, люди, которые и в старости пытаются реализовать детскую мечту и чем-нибудь порулить. Украина не исключение. Ею хотят управлять и «бывшие», перебравшиеся в Россию, и «бывшие», переместившиеся в Европу, и «бывшие», оставшиеся на Украине, и внутривхунтовская оппозиция. Действующий режим личной диктатуры Зеленского также никому не собирается отдавать власть. Впрочем, даже внутри самого режима есть, как минимум, несколько человек, считающих себя более бонапартистами, чем действующий «Бонапарт».

В общем, желающих спасти несчастную Украину и её не менее несчастных обитателей — вагон и маленькая тележка. Не бесплатно, разумеется. Восстановление целого государства стоит дорого, а в условиях отсутствия нормальной государственности, а значит, и контроля, деньги «теря-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ются» миллиардами, а сделать состояние «талантливый менеджер» может за неделю не напрягаясь. Правда, конкуренцию между «талантливыми» тоже никто не отменял, так что многие из них трагически гибнут, но желающих всё равно всегда больше, чем вакантных мест. Как золотоискателей во время золотой лихорадки.

Однако, как известно из тоста, произнесённого портье, сыгранного Михаилом Глузским в «Кавказской пленнице», необходимо, «чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями». Согласитесь, что для того, чтобы кто-то мог управлять Украиной, надо, чтобы Украина существовала.

То, что называется Украиной сейчас, нельзя на деле считать нормальным государством. И совсем не потому, что в Киеве окопался нацистский режим. В Берлине почти полтора десятилетия тоже правил бал нацистский режим, но вплоть до самого момента безоговорочной капитуляции никто не мог бы отрицать, что германское нацистское государство не просто существует, но активно (а в некоторых случаях и успешно) оспаривает право на существование других государств и народов.

Об Украине такого не скажешь. В этом «государстве» не работают законы (даже нацистские), его силовые структуры давно превратились в банды, кормящиеся «от земли», оно не имеет экономики, следовательно, не имеет и бюджета. Оно не может себя содержать, его содержат внешние «инвесторы».

«Инвесторы» же инвестируют в участие Украины в западном военном походе против России. Финансирование Киева, поставки ему военной техники, а также ведение против России экономической войны Запад взял на себя. От украинских же властей требуется исправно обеспечивать фронт пушечным мясом, без которого рухнет западная концепция войны с Россией на истощение. Этот механизм проработал почти год, но в последнее время начал давать сбои.

Оказалось, что Запад переоценил свои запасы военной техники и недооценил способность России её массово уничтожать. Аналогичным образом украинская власть переоценила свои мобилизационные возможности. В Киеве рассчитывали, что смогут мобилизовать 5 миллионов. У меня эта цифра вызывала большие сомнения, но я думал, что 1,5—2 миллиона они наскребут. На данный момент мобилизовано около миллиона человек (включая добровольцев и территориальную оборону), и Киев столкнулся с исчерпанием мобилизационного потенциала.

Дело не только в том, что остались не умеющие и не желающие воевать, никогда не служившие в армии (что приводит к ухудшению качества пополнения и резкому росту потерь час-

тей и соединений), и не только в том, что многие миллионы покинули страну. Всё-таки официальные цифры свидетельствуют о том, что 80% выехавших — женщины и дети. Дело ещё и в том, что украинские власти сознательно десятилетиями завышали численность населения, чтобы не шокировать подданных их слишком быстрым вымиранием и разбеганием в разные стороны. В результате к началу спецоперации численность населения Украины была завышена процентов на 30—35. Все эти факторы, наложившись друг на друга и дали тотальный обвал мобилизационного потенциала.

Итак, Украина больше не способна обеспечивать фронт пущечным мясом нужного качества в нужном количестве. Но и Запад больше не способен поставлять вооружения необходимой номенклатуры в необходимом количестве. Европейцы не лгут, когда говорят, что у них требуемого просто нет. Даже официальные данные по наличию танков, самолётов, вертолётов, артиллерийских систем в составе и на складах европейских армий НАТО свидетельствуют о том, что их там в совокупности уже меньше, чем уничтожено за время СВО. А ведь нельзя же всё отдать Украине — себе тоже что-то надо оставить.

Могли бы помочь США. У них всего не то чтобы много, но побольше, чем в Европе. Однако американцы далеко, им всё надо доставлять через океан, да и потребности у них побольше — номинально первая армия мира. Наконец, им ещё с Китаем на Тайване предстоит в войну играть. Туда-то европейское оружие точно не доедет. Так что американские арсеналы для Украины вряд ли распечатают. При этом производство большей части вооружений давно остановлено, технологии утрачены (некоторые безвозвратно), а промышленные предприятия вынесены в Юго-Восточную Азию. Так что перезапустить работу ВПК США с партнёрами также с ходу не могут.

В такой ситуации любое нормальное украинское правительство запрсило бы у России мир на любых условиях. Но этот вариант не устраивает Вашингтон, потому что капитуляция Украины будет означать геополитическое поражение США катастрофического масштаба. Киев должен сражаться до последнего украинца. Обеспечить такую борьбу может только режим Зеленского (даже если во главе его окажется Залужный или кто-нибудь ещё). Только деятели этого режима рискнули вступить в войну с Россией на стороне США и деваться им просто некуда. Поэтому Зеленский ищет последних пригодных для отправки на войну украинцев (хоть бы даже 17- или 70-летних). Поэтому США принуждают своих союзников наскрести в запасах последние пару сотен танков, последнюю сотню артсистем, последние полтысячи

БМП и БТР, последние пару десятков самолётов и вертолётов для отправки на Украину, чтобы режим Зеленского продержался хотя бы до следующей осени, дав США если не прощанство, то хотя бы время для манёвра.

Об исчерпании запасов Запада говорит тот факт, что, кроме самолётов, вертолётов и пары десятков танков советского производства, всё остальное берётся с вооружения западных армий, несмотря на то что они сами испытывают дефицит соответствующей техники.

Итак, США, прекрасно понимая, что даже до конца 2023 года Украине будет дожить очень тяжело, приняли решение по возможности довооружить её, чтобы воевала до последнего украинца. Любой политик, который попытается заключить сепаратный мир с Россией, будет немедленно и без сантиментов ликвидирован американцами, а на его место поставлен не рефлексирующий, готовый выполнять приказы Вашингтона сменщик.

Времена, когда Порошенко мог проталкивать своего премьера, игнорируя требования американцев, давно прошли. Зеленский, после того, как упустил шанс решить с Россией дело миром, может требовать только то, что нужно США.

На данный момент Украина потеряла шесть своих субъектов. Очевидно, до конца боевых действий будут и другие территориальные потери. Причём не исключено, что и на Западе. Территорию, подконтрольную киевскому режиму покинуло около половины населения, которое реально, а не номинально, проживало там по состоянию на 24 февраля 2022 года.

До наступления мира уедет, скорее всего, ещё 3—5 миллионов. Страна потеряла не менее сотни тысяч мужского населения репродуктивного возраста убитыми и до окончательного поражения потеряет ещё столько же. Ещё несколько крупных городов, которые Украина попытается превратить в крепости, ожидает судьба Мариуполя (или хуже). Транспортная инфраструктура разрушена, экономики нет, работать негде, энергетика к моменту завершения боевых действий будет добита, коммунальная инфраструктура больших городов коллапсирует.

Предположим, что по итогам боевых действий Россия и США договорились сохранить какой-то кусок бывшей Украины в качестве независимого государства, провести там свободные выборы и передать власть новому украинскому правительству, ограничив его условием демилитаризации и обязательного нейтралитета. Это правительство получит огрызок территории (от 2/3 до половины от довоенной), миллионов 12—15 населения, из которого до миллиона — инвалиды и раненые (ограниченно трудоспособные) и примерно столько же с посттравматическим синдромом, в ноль уничтоженные экономику и инфраструктуру, а также 100—150

миллиардов долларов государственного долга (ведь если государство не ликвидировано, то и долг остаётся). Ну и в качестве вишенки на торте — полную неплатежеспособность и критическую зависимость от внешнего финансирования.

Не ошибусь, если предположу, что большая часть хоть на что-то способного населения постарается сбежать с этой «украинской Украины» на территории, которые отойдут к России или к Польше. Если же Польша ничего не получит, то прямо в Европу. Первое время это можно будет легко сделать, так как толпы согнанных войной с мест людей будут перемещаться туда-обратно, а документы будут далеко не у всех. Трудоспособное население «украинской Украины» дополнительно сократится. Останутся старики, редкие дети и инвалиды. И как это государство будет жить?

Выжить оно сможет только за счёт массивированной помощи. Но кому пошло не помогают. Помогают будущему союзнику. Значит, власть должна быть не нейтральной, а про-российской или проамериканской. В то же время зачем России или США финансировать «независимых» коррупционеров, пусть и лояльных, включая необходимость оздоровления финансов, а значит, выплату (или списание) хотя бы критической части долга, если можно сразу установить на интересующих территориях свою власть, а остальными пусть занимается тот, кому интересно. При этом ликвидация украинского государства решает не только проблему финансирования коррупционного режима, но и проблему государственного долга Украины. Нет государства — нет и долга.

Чем дольше воюет Украина, чем большие демографические и материальные потери она несёт, тем меньше заинтересованных в послевоенном восстановлении этого проекта: визгу много, а шерсти мало. Россия может извлечь некоторую пользу из компромиссного мира на своих условиях сейчас, но не через год-полтора, когда от разрушенной страны останутся одни воспоминания.

В конце концов превратить Дикое поле в цветущий сад для себя не то же самое, что построить рай на земле для тех, кто ещё вчера против тебя воевал, и уйти, просто полагаясь на их порядочность. Для себя — трудно, затратно, но через какое-то время возрождённая земля начнёт давать прибыль. Для кого-то — значит вновь за свой счёт вырастить себе непримиримого врага.

В этой схеме я могу найти что угодно, не вижу я в ней только места для Украины и «независимых» украинских политиков. Так что желающих-то, как было сказано, вагон и маленькая тележка, а вот с возможностями полный провал.

Украина.ру

СУХОЙ ОСТАТОК

РАССКАЗ

Старый писатель Караваев собрался умирать. Впрочем, ещё не совсем. Со здоровьем у него пока всё в порядке. Скорее, он просто подводил итог своей жизни. Бывает такое иногда.

Дело вот в чём: на днях один знакомый, совсем не писатель, а наоборот — технарь по профессии — вдруг взял и спросил его:

— А ты уже составил завещание?

На что Караваев только с недоумением отрицательно покачал головой.

— А я уже составил, — с гордостью доложил знакомый, словно бы получил государственную награду или сделал открытие века.

Это немало подивило писателя, и он даже скептически оглядел своего старого знакомого, словно не видел его тысячу лет. А, оглядев, подумал: «А чего тебе завещать-то, пару поношенных брюк?» Но вслух ничего не сказал. Вот только вдруг озадачился.

Ну в самом деле — долго ли ему ещё «скрипеть пером»? Понятно, конечно, что никаким пером он уже давно не скрипел, а шлёпал по клавишам ноутбука, и даже втихаря от

ПРОЗА

коллег наговаривал произведения на планшет, который (планшет, то есть) сам тут же переводил этот наговор в печатный текст. Но в данном случае это не играло никакой роли — стучишь ты или скрипишь — конец будет один.

Впрочем, он не считал себя слишком старым. Ещё и семидесяти нет. Другие и дольше живут. Особенно посредственные писатели и графоманы.

Да и писательская стезя сложилась, кажется. Нет, он не был модным, «культовым» писателем. Не хватал звёзд с неба, не загребал жар чужими руками, но и не таскал каштаны из огня. А собственным трудолюбием и талантом создал некий пласт или пластик, или фрагмент отечественной литературы. У него имелись свои поклонники и поклонницы — свои читатели. А это что-нибудь да значит.

Тем более и время нынче было таково, что такие, как он, писатели-натуралы, всё описывающие с натуры и глубоко копающие, были нынче не в чести. Публика чаще жаждала романтических историй; рецептов-способов, как жить правильно и красиво; или как вообще дальше жить. Читатель желал пророчеств, чем его и кормили явившиеся тут же пророки и носители конспирологических версий или такой «неприкрытой» «правды» жизни, писать о которой без транквилизаторов было невозможно, а читать без седативных пилюль не получалось. Впрочем, немалую аудиторию составляли и любители «мистики», оккультизма, эзотерики и даже откровенной чертовщины, не говоря уже о широчайшем детективном поле с обильными урожаями.

Однако писателя Караваева знали, читали, приглашали на встречи с читателями и даже писали ему письма. А стало быть — он существовал как писатель.

Вот только после разговора со своим знакомым, похваставшимся завещанием, Караваев вдруг задумался. Его это почему-то задело, словно составление завещания и вправду может вызвать зависть. И само по себе как-то стало всё прокручиваться в голове. Вся его прошлая жизнь. Ведь одно дело книги, автографы, а другое — целые эпохи за плечами. Итого какой? Что, собственно, в результате?

Крепко так задумался Караваев. И, странно, почудилось ему, что большую часть существования он вроде как и не жил. Или прозябал какой-то не своей жизнью. Вроде как по привычке — писал вначале черновик, чтобы потом, всё исправив, выстроив сюжет и испытав текст на благозвучие, написать однажды всё набело, и ощутить гармонию.

Он как будто прозрел после стольких лет! Так, может, вот теперь и настало время писать набело, писать настоящую жизнь? А черновик куда — в корзину для бумаг?

Караваяев даже остановился на мгновение и зачем-то похлопал себя по карманам, словно искал спички или мелочь. Но спичек он давно уже не носил, как он говорил — с «прошлой жизни», а мелочь теперь редко появлялась в карманах, поскольку пластиковая карта намного легче.

«В прошлой жизни» — вдруг зацепился он за собственное выражение. В какой? Сколько же их было, этих «прошлых жизней»? Сколько раз приходилось начинать всё сначала... И снова писать... теперь уже другой черновик. Вон одна трудовая книжка чего стоит — в двух томах! Сколько профессий сменил, занятий — пальцев на руках не хватит!

Он глубоко задумался и постарался понять, как всё началось. Вспомнил, как ещё будучи студентом начал писать стихи — вначале для самодеятельности, а потом и для себя. Затем подбирать к ним музыку. И у него получалось. Участвовал в фестивалях, конкурсах. Получал грамоты.

Он стал мечтать обзавестись приличной гитарой. Тогда с этим делом было почему-то трудно. Но он не унывал, брэнчал на фабричной деревяшке с треснутой декой и изогнутым грифом, вдохновлялся и рифмовал.

И всё ему казалось, что это так себе, это ещё не жизнь. А вот когда он обзаведётся отличной гитарой, хорошими микрофонами, магнитофоном для записи и чем-то там ещё — вот тут и начнётся настоящая творческая упоительная жизнь...

В конце концов у него появилась хорошая гитара, потом ещё одна, и ещё. И акустические, и электрические, и электроакустические. Правда, к тому времени микрофоны вышли из строя, а потом и магнитофон...

Но дело-то даже не в микрофонах и не в технике вообще. Просто к тому времени, когда он обзавёлся приличным инструментом, он вдруг понял, что вовсе не желает всю жизнь петь со сцены.

Он повзрослел, женился, и его потянуло к прозе. Тягу к прозаическому тексту он обнаружил постепенно. К рассуждениям, к созданию образов, раскрытию характеров. Почувствовал вкус слова.

И у него опять получалось. Его рассказы брали в журналы, его читали с интересом.

Первая жена Караваяева тоже писала стихи. О, какой восторг вызвала их свадьба! Творческий союз двух творческих личностей! Общие интересы — сто лет проживут вместе!

Оказалось — всё ровно наоборот. Она ревновала его к каждому написанному рассказу и даже каждой новой строчке, поскольку это отрывало время от семейной жизни и возносило его над житейскими проблемами. А он снисходительно относился к её поэтическим упражнениям. Но позже стал выходить из себя, когда оказалось, что увлечения жены дур-

но отражаются на порядке в доме. И уже через год их маленькая комнатка, которую они снимали, превратилась в ящик, туго набитый страстями, обидами и унижениями.

А количество гитар всё росло. Забросившие музицирование друзья Караваева отдавали ему потёртые раритеты.

Он долго не расставался с гитарами. И те лежали мёртвым грузом, покрываясь ежегодно слоем пыли. В конце концов, он нашёл в себе мужество и раздал их. Оставив лишь одну небольшую гитарку для души, для песнопений в нужные минуты — то ли радости, то ли лирической грусти.

И вот, он — признанный прозаик... Но через что пришлось пройти!

Вначале, как всякому писателю, никак нельзя было обойтись без пишущей машинки. И он, за неимением средств, печатал на какой-то рухляди. И опять думал, что всё это временно, что всё пройдёт, что это он ещё и не живёт, а вот когда появится настоящая, хорошая Optima, то и с женой наладятся отношения, она оценит тогда его труд по достоинству. Потом нужна всё-таки квартира для нормального творчества, свой письменный стол в конце концов, а не угол кухонного стола.

И машинка, наконец, появилась. Пусть и не новая, но в хорошем состоянии. И появилась она как раз тогда, когда уже все редакции окончательно перешли на компьютеры.

И вот он уже пытается освоить старенький компьютер с похрустывающим жёстким диском и воющим кулером и усиленно, по старой привычке, стучит по русифицированной клавиатуре. И снова понимает, что всё это ещё даже не начало жизни и что главное ещё только впереди. А пока — как-нибудь. Поскольку всё вокруг временное и ненастоящее.

И чтобы скрасить период нахождения в «зале ожидания» жизни, он ведёт существование транзитного пассажира, знаящего, что непременно покинет здешнее ничённое обиталище.

Он пишет в удовольствие. Ходит в литературные собрания или пьёт водку, чтобы развеяться. И мало заботится о насущном, о быте, о материальном мире. Его беспокоит только литературный успех, несмотря на то что квартирный вопрос не решён.

Он испытывает кризисы, когда совершенно не пишется. А внутри словно сидит какая-то пробка, не дающая выхода творчеству наружу. А чем выбить душевную пробку? Опять же — испытанным традиционным средством от хандры и тоски.

Жена Караваева, чьи жизненные колебания никак не могли совпасть с непредсказуемыми амплитудами и частотами самого Караваева, в конце концов, забрав сына, ушла от него.

Пострадав положенное количество времени с уходом во внеплановый запой, Караваев всё-таки сумел убедить себя,

что и это был только черновик и что впереди молодого (всё ещё), подающего надежды писателя ожидает только успех. К тому же ещё не старый и талантливый литератор, чьё остроумие вызывало немало восторгов, не мог оставаться долго бесхозным. И хотя писательский труд, как правило, предполагает одиночество, поскольку явление вдохновения — процесс интимный, среди поклонниц Караваева, нашлась всё же сумевшая вклиниться между музой и мужем.

Только Караваева на хромой кобыле не объедешь! И он опять воспринял это вторжение как временную замену счастью. Пока, на первое время, покуда не появится окончательный счастливый вариант.

И вот у него уже есть приличный компьютер, и теперь только не хватает хорошего принтера, чтобы не бегать по знакомым и не распечатывать рукописи нелегально в полутёмных офисах и бухгалтериях.

Но в самые смелые творческие планы семейной жизни рождение детей вносит значительные поправки. И теперь Караваеву приходится работать с утра до вечера, чтобы как-то свести концы с концами в семейном бюджете. А писательский труд был уже даже не на втором месте, а на каком-то тридесятном.

У него появляется недорогой, но новый принтер. Но что на нём печатать? Писать-то некогда. И теперь Караваев мечтает о простом ноутбуке, чтобы можно было писать пусть даже по дороге на работу. Или даже на самой работе.

Время ожидания такой возможности он сокращает обычным способом — поливает душевные раны спиртосодержащими жидкостями. Да так основательно, что и вторая жена не выдерживает и уходит с сыном.

Тут Караваев неожиданно спохватывается, что он уже не так молод, и что эта «временная» жизнь слишком затянулась и стала для него самой настоящей действительностью. И что хуже всего, в отличие от бумажного черновика, — ничего исправить уже нельзя. Нельзя склеить, как расколотую чашку, чтобы хотя и не пить из неё чай, а только поставить за стекло, так чтобы не видно было склейки, а лишь бы сервиз казался полным.

И Караваев совсем приуныл и из периодических запоев перешёл в перманентный. На его счастье снова нашлась женщина. Она была чуть старше Караваева. Но она ценила литературу, разбиралась в ней и к тому же на тот момент была почти не замужем.

Она смогла заинтересовать растерявшегося писателя. И он значительно уменьшил потребление алкоголя. И, обретя новую волну зрелого вдохновения, занялся вновь писательским трудом. У него стали выходить книги, и он научился раздавать автографы.

Когда же прошла эйфория от первых встреч с читателями и первых росчерков на обложках собственных книг, Караваев поймал себя на мысли, что это ему не принесит того утешения, о котором он когда-то мечтал, и писательской славы.

Ему хотелось писать просто, как писалось, потому что не творить было нельзя, и это вошло в привычку, как есть и дышать. А успехи и слава не то чтобы уже не интересовали его, но они были ему нужны только как результат того, что его услышали и поняли.

От этого ему было немного грустно. Ещё лет десять назад он бы всё воспринимал по-другому. А вот теперь нет этого наивного восторга, а есть лишь одно переживание: получилось — не получилось, попал в цель — не попал. И главное — это непрерывный процесс, из которого нельзя просто так выйти, как из трамвая — вошёл, вышел, снова вошёл. Нет. Это как бесконечный марафон, где нельзя сойти с дистанции, отдохнуть и снова бежать. Только закончил и опубликовал что-то, как публика уже проглотила и ждёт: а что ты ещё выдашь. «Что у вас новенького?», — самый страшный вопрос для писателя, способный довести до обморока, если на него нечего ответить. И что-то пишешь, скорее всего не то, что тебе кажется важным, а то, что сейчас «пойдёт». Ведь этого от тебя ждут и в издательстве.

А времени всё меньше и сказать хочется всё больше. И на самое главное времени, скорее всего, уже не хватит.

...Он сидел на табурете посреди комнаты с оборванными обоями. Жена решила, что пора делать ремонт.

Ремонтов Караваев не любил. И так мало осталось, а тратить время на всякую житейскую суету было с его точки зрения — расточительством, непозволительной роскошью. Но спорить с женой себе дороже, и чтобы получить стимул для работы, он укорял себя воспоминаниями о многочисленных пьянках и прочих колоброжениях. И тем сам возбуждал в себе комплекс вины, за которую нужно было расплачиваться наклеенными обоями.

Он поднял с полу коробку с обойным клеем. Прочитал состав. Последняя фраза поразила его, в ней присутствовали слова: «сухой остаток».

«Вот! — чуть не вскрикнув, подумал он. — Как в жизни. Вся вода утекает. Все наши суетные метания, все наши потуги, гримасы, надежды и ужимки. Всё наше бахвальство стекает, как вода. «Заслуги», звания и чины. А что остаётся? Остаётся сухой остаток. Чего путёвого ты конкретно произвёл, кроме горы отходов?..»

С сыновьями он общался редко. Даже особой необходимости не возникало. Только если для профформы. У них не

было общих интересов. Единственное, что их связывало, их матери — его бывшие жёны, которые не хотели его видеть.

Денег он сыновьям дать не мог. Во всяком случае — оставить какое-то состояние. Не было состояния.

Мальчики смотрели на него снисходительно, то ли как на чудака, посвятившего всю жизнь причудам, то ли как на отработанный эволюцией вид.

Книжек его они, конечно, не читали. И, бог весть, читали ли они вообще книги. Теперь это было совсем не модно. Все пользовались гаджетами. А если и читали, то что-нибудь абсолютно не схожее с реальностью, чтобы отключиться на время, выбирая между наркотиками, алкоголем и чтением — наиболее безопасное для физического здоровья, напроочь отрицая при этом существование здоровья душевного и самой души.

Опыт подсказывал Караваеву, что дети общаются с ним из вежливости. Хоть это в них как-то воспиталось. Приходя на встречу, они словно отбывали наказание. Хотя, по правде сказать, наказание отбывал Караваев.

Его советы им были не нужны. Как отца их жизнь, конечно, его интересовала, но он понимал, что это чужая жизнь, не имеющая к нему никакого отношения.

Когда-то он мечтал заполнить книжную полку своими публикациями и даже книгами. Теперь публикации не помещались в шкаф, а на полках ровными рядами стояли его книги, с его фамилией и именем на корешках. Но это не вызывало в нём того фантастического восторга, с каким он когда-то мечтал об этом. Глядя на корешки своих книг, он невольно вспоминал свою жизнь. Каждая книга — это время, часть его жизни. И сколько за этими корешками не только радости, но и боли, слёз, даже страданий... Сколько корешков — столько рубцов на душе и на сердце... А, может, и гораздо больше.

Караваев вспомнил свою поездку в деревню, где состоялась встреча в деревенском клубе. Тема встречи: «Родина — лучшее место на Земле».

Народ собрался любопытный, все нарядные. Как же, их земляк — писатель. Может, правду скажет.

— За что я люблю свою Родину? — начал Караваев. — За то, что она — самое красивое место на Земле! Народ задумался. С такой точки зрения они на свою деревню ещё не смотрели. А Караваев продолжал, живописуя образы. — Плешивая лесостепь, покрытая щетинками редких берёзовых перелесков. Серая и грязная весной, жёлтая и пыльная в конце лета. Непроходимая из-за озёр без берегов с топкими болотистыми подходами, сливающимися порой и перегораживающими десятки километров. Превращающаяся в пекло летом

и обжигающая студёным ветром, замораживающая зимой любого в европейской одежде в считанные минуты, до полуобморочного состояния...

— За что же тут её любить? — Послышался невольно удивлённый возглас из зала.

— А за то, — пояснил Караваев, — что выйдя за городскую черту или за околицу деревни, видно... что, собственно? А ничего! Ничего не видно, но зато — до самого горизонта! Собственными глазами видишь, как смыкается земля и небо.

— Ну-у-у! Тоже чудо, — опять кто-то хмыкнул ядовито. — Уж такое-то каждый на море видел!

— Нет, скажу я вам, — возразил Караваев, — на море вода с небом сходятся, две голубые субстанции. А вот как земля в небо уходит — это увидеть не каждому суждено. Не всем дано обнаружить на травянистых полянках земляничные ковры. Уж коли и бывает ароматная ягода в природе, то благоуханнее земляники — нет ничего. Грибные заросли в берёзовых колках. А на болотистых берегах в камышовых зарослях утки так и кишат с выводком: кряквы, нырки, гоголи, гуси гогочут дикие. А в озёрах тучный, жирный карась в полудрёме среди зарослей камыша роет илистое дно, добывая сытную пищу. — Тут Караваев улыбнулся. — Говорю вот, а вы и уши развесили. Нет, не за это Родину любят. А люблю я Родину свою, за то, что родился тут. За то, что белый свет здесь увидел, даль эту бесконечную, простор этот на всю жизнь глаз мой впитал. Большая моя Родина, бесконечная, щедрая дарами, богатая трудом людским, добром человеческим. А что суровость в природе бывает, что не всегда ласковая она, моя Родина... Так это, как соль в супе, — только смысл всему этому прибавляет: и дарам природным, и теплу людскому, и каждой капельке пота, которой земля эта полита.

После таких слов встреча закончилась большим и обильным застольем.

Если говорить начистоту, в жизни Караваев получил то, о чём мечтал, все его сокровенные мечты сбылись. Но всё это не только благодаря кому-то и чему-то, а нередко — и вопреки.

Писательское сообщество необычайно сложно своей психологией. Только писатель может одновременно искренне радоваться и одновременно глубоко страдать от того, что у его коллеги вышла новая книга. Каждый глубоко в душе считает себя недооценённым собратьями по перу, и не получившим должного признания читателей, соответствующего его таланту и трудозатратам.

Караваев получил в итоге всё, без чего, казалось, жизнь не может течь в нормальном русле. Но получил тогда, когда ока-

зывалось, что ему это вовсе уже не так важно, и не так нужно. А, может, не о том мечтал?

А как же другие? Допустим, Караваев мечтал о чём-то не существенном, может, и эфемерном с их точки зрения. Но о чём у «них» самих все чаяния? О доме с «полной чашей», о двухэтажном особняке? Так, в конце концов, оказывается, что наполненность дома мебелью и техникой — не такое уж благо. И, забив жилище до отказа, люди понимают, что для счастливого существования достаточно даже половины, и начинают избавляться от ненужного хлама. А второй этаж двухэтажного особняка нужен только для показа гостям, потому что взойти туда уже мешают боли в спине и коленях. Да и на первом этаже как-то чувствуешь себя уверенней — ближе к земле.

А ещё нынче, презрев домашний уют, спешат путешествовать и носятся по земному шару, как одержимые. А потом, возвратясь назад, до тошноты засыпают собеседников своими пустыми рассказами о том, где были и что видели, про шведский стол и «всё включено», не смотря на то, что и собеседники их также везде были и всё это видели, не считая того, что можно увидеть по телевизору и интернету.

И что же остаётся от этих путешествий? Кроме ускоренного распространения инфекционных болезней — пожалуй, ничего. В чём, собственно, состоит счастье, если ты успел побывать во множестве закоулков мира и запечатлеть свой силуэт на фоне дворцов, верблюдов, мостов и пирамид?.. Неужели это наполняет гордостью в тихие минуты одиночества? Или хотя бы даёт утешение? Что всё-таки вспоминает человек в последние мгновения жизни — калифорнийский пляж, египетские пирамиды или родную хрущовку в рабочем районе, в которой вырос, и маму — молодую и красивую?

Не касаясь маргиналов, можно сказать: каждый определяет смысл жизни по-своему. Но данный свыше смысл нашей жизни — совсем иной.

Что же теперь? Он пишет книги и существует на это. Он всегда мечтал об этом. Но разве это было целью его творчества? Разумеется — нет. Есть ли цель у творчества? Вероятно — нельзя же творить бесцельно. Но можно ли это выразить или измерить? И чем? Разве что временем...

Таких, как он, называют счастливыми. Но у каждого счастья, как выясняется, есть сухой остаток. И можем ли мы его измерить, и чем измерить, и в каких единицах?

г. Санкт-Петербург

НЕЗАДАВШИЙСЯ ДЕНЬ

РАССКАЗ

Снег повалил с утра, когда ещё толком не рассвело. Крупный, словно мокрая вата, он превратил город в гигантское снежное королевство, где редкие в выходной день прохожие, прячась от ветра, как гномы, гуськом, след в след, пробирались к троллейбусной остановке.

«В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит», — оступившись с проторенной дорожки и зачерпнув полный ботинок снежной каши, вспомнил Никита отцовскую поговорку.

Батяка был непревзойденным знатоком народной мудрости, помнил десятки, если не сотни пословиц, примет, поговорок на все случаи жизни. И в разыгравшуюся с утра метель он бы непременно с доброй улыбкой добавил: «Много снега — много хлеба».

Не добавит. С температурой под сорок, одышкой и хрипами из легких его увезли на «скорой» в ковидный госпиталь — обратно он не вернулся. В тот холодный декабрьский день за окнами тоже неистовствовала пурга. Словно решившая навес-

ПРОЗА

ти ужас ведьма, она стучала в стёкла, так что запертый в соседской квартире пекинес весь вечер жалостно лаял. По телевизору шло «Поле Чудес» — любимая отцовская передача, в которой он с двух-трёх букв namного раньше участников шоу угадывал скрытое на табло слово. Но на этот раз, переодевшись во всё чистое, в байковой рубашке и тёплых спортивных брюках, прижав к груди полиэтиленовый пакет с документами, он был безучастен к происходящему на экране. Содрогаясь от приступов кашля, отец в полудрёме уже четвёртый час ждал «скорую помощь». А она всё не ехала и не ехала.

В какой-то момент Никите показалось, что о них элементарно забыли. Пугаясь этой мысли, он ещё раз набрал нужный номер, включил автодозвон и через какое-то время услышал отдалённый, будто из подземелья, женский голос, что звонок принят, ожидайте! Спросить, сколько ещё ждать, Никита не успел, на другом конце положили трубку. В половине второго ночи, глядя на задремавшего отца, он выключил свет, и, не раздеваясь, лёг спать.

А в четыре утра его разбудил долгий зудящий звук домофона. Никита вскочил, открыл дверь и, привалившись спиной к косяку, стал дожидаться поднимающихся по лестнице медиков. Их шаги слышались всё чётче и, наконец, в прихожей, словно пришельцы из фильма про атомную войну, появились две фигуры в белых комбинезонах, защитных очках, респираторах и перчатках. Таких медиков Никита видел только по телевизору.

Поздоровавшись, женщины по-хозяйски проследовали к скрючившемуся на диване отцу и приступили к опросу о его возрасте и самочувствии. Измерили сатурацию, давление, сняли кардиограмму — и вынесли вердикт: «Собирайтесь! Возьмите с собой паспорт, полис, СНИЛС и предметы личной гигиены».

Глядя на засуетившегося отца, такого большого и беззащитного, Никита чуть не подавился слезами, присел, чтобы завязать ему шнурки ботинок. Тяжело сопя, отец неуклюже поднялся во весь рост и, как пьяный, засеменял вслед за медиками. Возле двери обернулся и, словно прощаясь, произнёс: «Никита, держись! Всё будет хорошо!»

Хорошо не получилось. В госпитале отца подключили к аппарату ИВЛ, но было уже поздно. Хоронили его в закрытом гробу. И как будто какой-то стержень сломался внутри Никиты. Жизнь стала скучной и однообразной.

Вот и в эту субботу Никите не хотелось выходить на улицу. Не хотелось вылезать из-под тёплого стёганого одеяла, не

хотелось доставать из-под стула носки, не хотелось кутаться в тесный, с капюшоном, пуховик и обувать непросохшие с вечера ботинки. Много чего не хотелось, а пришлось.

Никита сам договорился о встрече, никто за язык не тянул. Так что около двенадцати он, как штык, должен быть на железнодорожном вокзале.

Года два он не поднимался по ступенькам к стеклянному зданию билетных касс. Из-за пандемии с масочным режимом и прочими ограничениями не до поездок было. И если бы не заранее назначенная встреча, то он на вокзале ещё бы лет сто не показался. Но тут особый случай: из Москвы должен приехать коллекционер, человек серьёзный, не понаслышке знающий цену почтовым маркам. Приехать, чтобы купить у Никиты унаследованный от отца альбом — и укатить обратно в свою Москву. Вот такие они, настоящие филателисты, для которых не существует ни времени, ни расстояний.

Никита познакомился с Борисом Степановичем в интернете, где выставил один из альбомов с марками. Дотошный столичный коллекционер звонил и писал ему письма на электронную почту.

Бориса Степановича заинтересовала серия марок, посвящённых 25-летию Великого Октября с портретами Ленина и Сталина, и он попросил прислать фото их оборотной стороны. Отправив нужные сканы, Никита, слово за слово, заметил, что у него есть ещё несколько серий. И Борис Степанович загорелся желанием приехать и купить весь альбом дорого, поскольку деньги для него не вопрос.

Его приятный, мягкий, убаюкивающий голос напоминал голос давнего отцовского приятеля, филателиста, участника войны, восьмидесятилетнего Яна Ароновича Шульмана, в гостях у которого Никите довелось бывать.

Подвижный, будто заводной, старичок в клетчатом домашнем халате больше всего запомнился Никите своим стеклянным глазом. По рассказам отца, правый глаз младший сержант Шульман в годы войны потерял на Ленинградском фронте после осколочного ранения в голову.

Ян Аронович с супругой жили в центре города, в доме сталинской застройки. От обилия картин в старинных рамах их квартира напоминала музей. Ещё Никите запомнились огромные настенные часы. Пока отец с Яном Ароновичем, вооружившись пинцетами, обменивались марками, Никита, затаив дыхание, любовался качающимся маятником.

Покойный батюшка был филателистом до мозга костей, фанатом, каких теперь нет. По собственной инициативе, не

получая ни копейки, руководил городским обществом филателистов, ходил по школам, рассказывал ребятам о знаменитых почтовых марках мира, вроде «чёрного пенни», организовывал филателистические выставки и надеялся, что Никита станет продолжателем его дела.

Никита не оправдал отцовских надежд. Приятель с работы надоумил его продать коллекцию, и он из любопытства не устоял.

— Слышал, что твой батька марки собирал, — заметил долговязый Валера. — Так у меня это, знакомый антиквар есть, интересующийся марками. Могу свести! Нормальный мужик — не обманет!

Антикварная лавка «нормального мужика» находилась в центре города, в полуподвальном помещении. На тяжёлой металлической двери висело распечатанное на цветном принтере объявление: «Куплю дорого иконы, картины, фарфоровые статуэтки, столовые приборы, ювелирные украшения, книги, монеты».

Никита с Валерой, пригибая головы, спустились по металлическим ступенькам в заставленное стеллажами помещение, чем-то напоминающее склад конфискованного антиквариата. На стенах висели портреты в рамах, этюды и акварели. На полках теснились иконы с почерневшими ликами, некоторые в окладах и киотах, медные кресты-распятия, лампадки. Рядом, словно на параде, выстроились латунные и медные самовары, бронзовые и гипсовые бюсты политиков и писателей: Ленин, Пушкин, Горький, Есенин. В углу, навалом, как хлам, валялись старинные гвозди, подковы и разные ржавые железки. А всё пространство стеклянного прилавка занимали разложенные по годам царские и советские монеты, денежные купюры, медали, значки. Марок, правда, не было.

Хозяином лавки оказался невысокий с залысынами дядька в тёмных очках, от которого пахло одеколоном, словно он только что посетил парикмахерскую. Марк Андреевич, как он представился, цепким взглядом профессионала рассматривал страницы альбома, двумя длинными, как у пианиста, пальцами аккуратно переворачивал прокладочные листы, и снова погружался в марки, довольно шмыгая носом.

Пролистав весь кляссер, Марк Андреевич посмотрел в потолок, как бы решая сложное уравнение, воровато стрельнул глазами по Никите, задумался и сказал, что возьмёт марку оптом, но за четверть от их каталожной цены.

— Спрос на знаки почтовой оплаты из года в год падает, — витиевато продолжал Марк Андреевич. — Старая гвардия

коллекционеров уходит, а начинающим довоенные марки не по карману. Журнал «Филателия» и тот прекратил существование, что наводит на далеко идущие выводы. Почтовому ведомству художественные марки не нужны — их устраивают однотипные с «орлами». Так что извините, ребята, всё, что могу, — и он вынул из потёртого кожаного портмоне хрустящую пятитысячную.

Сколько на самом деле стоит альбом с марками, Никита не представлял, и был согласен на любые деньги, лишь бы скорее с этим делом покончить.

Вечером, полазив в интернете, Никита понял, что отцовский альбом стоил в несколько раз дороже, чем отстегнул хозяин антикварной лавки.

Борис Степанович из Москвы был совсем другим. Ухватившись за серию, посвящённую 25-летию Великого Октября, он прислал СМС, что готов купить все марки по каталожной цене. В столице народ богатый, не как в провинции, — рассудил Никита. — Там дворяники не меньше тридцатки получают. Никите, работающему в городской курьерской службе, такие деньги не снились. Официально он получал МРОТ, и только если брал на выходные подработку ещё столько, но без ведомости. Случалось такое редко, разве что когда курьер с «жирного» участка в центре города, где сплошь фирмы и офисы, а значит и килограммы поступающих писем, заболел или уйдёт в отпуск.

Никите нравилась его работа за относительную свободу: получил утром пачку писем, убрал в курьерскую сумку — и сам себе хозяин. Хочешь — сразу топай по адресам, нет настроения или есть какие дела — тогда сначала дела, а потом — доставка. Никто над душой не стоит. И главное — всё время в движении. Почти каждый день Никита наматывал по восемнадцать — двадцать километров, а как-то шагомер показал тридцать два! Тогда налоговики подкинули килограммов семь «писем счастья», он едва затолкал их в сумку, потом, правда, половину пришлось тащить обратно.

Не любит наш народ «письма счастья»! Посмотрит в дверной глазок и помалкивает в тряпочку, словно никого нет дома. Рассчитывает, что раз дверь не открыл, паспорт не предъявил, подпись нигде не поставил, то, как бы и извещения не получал. А службе судебных приставов не надо никаких автографов, там свои порядки: не хочешь платить по-хорошему — заплатишь по-плохому со штрафом!

Первые дни, работая «разносчиком долгов», Никита чувствовал себя весьма неудобно. В тёмных подъездах ему мерещились затаившиеся злодеи, он опасался заходить в квар-

тиру к неадекватным жильцам, а если и заходил, то старался не поворачиваться к ним спиной. На всякий случай носил в кармане газовый баллончик. Как-то дверь открыла заспанная полуголая девица и долго не могла найти паспорт, в другой раз получателем письма оказался паренёк, лицо которого украшали сверкающие стразы, похожие на металлическую бороду.

Через месяц Никита привык к неожиданностям, как средневековый палач к топору. Смирился с издержками профессии, и старался не реагировать, если неадекватные получатели «писем счастья» вдруг начинали крыть его благим матом, грозили вставить вместо ног спички и выпустить грозно рычащего за дверью бульдога, если он хоть ещё раз появится в подъезде. На такие выпады Никита обычно улыбался, полагая, что улыбка самое эффективное средство в деловом общении.

На утонувшей в сугробах привокзальной площади Никита оказался раньше, чем планировал. И это притом, что он предусмотрительно вышел из пригревшего его троллейбуса за три остановки до железнодорожного вокзала.

Снег валил, не переставая, словно собирался установить месячный рекорд по осадкам. В белые папахи нарядились припаркованные на стоянке машины, снежным одеялом накрылись кусты, деревья, скамейки, от налипшего снега провисли провода.

Пробираясь к зданию вокзала, Никита обратил внимание на яркую, переливающуюся огнями, вывеску недавно открытого кафе «Кофемолка». В советское время здесь располагалась столовая общепита, куда, по рассказам отца, трудящиеся ходили похлевать борща, съест котлету с пюре или макаронами, выпить стакан чаю. В перестройку столовая превратилась в забегаловку, где возле батарей грелись неряшливые бомжи.

Теперь навороченное кафе, судя по ценам, было под стать столичным.

«Сделай утро ярче с чашечкой ароматного кофе!» — зывал рекламный ролик с симпатичной девушкой в голубом купальнике возле бассейна.

«Возьми натуральный горячий кофе с собой!» — как бы откликаясь на её призыв, улыбался кудрявый паренёк на самокате.

Но всё это для тех, кто привык сорить деньгами. Никите же утром вполне хватает чашки растворимого кофе. Но сейчас он с превеликим удовольствием проглотил бы какой-ни-

будь гамбургер. И если удастся продать москвичу альбом с марками, то можно будет смело зайти в «Кофемолку», посмотреть, чем она дышит изнутри.

Борис Степанович обещал приехать к двенадцати часам. Никита мельком взглянул на большие электронные часы, показывающие двенадцать ноль-ноль. Вокзальный громкоговоритель нечленораздельно прокашлял, что поезд из Москвы прибывает на первый путь.

«Это хорошо!» — обрадовался Никита и поспешил на расчищенную от снега платформу.

Локомотив, повизгивая, тащил за собой длинный пассажирский состав. Встречающие, в основном молодёжь, двинулись к медленно проплывающим вагонам. Поезд прибыл без опоздания. Одетые в нарядную зимнюю форму проводники открыли двери, и из вагонов потекли ручейки пассажиров.

Никита растерялся. Он был уверен, что Борис Степанович позвонит, назовёт номер вагона, но телефон молчал. Угадать в толпе приехавшего филателиста было невозможно.

Чтобы не разминуться, Никита набрал номер столичного гостя, но к удивлению услышал: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

«Этого ещё не хватало! — вглядываясь в лица идущих мимо людей, заволновался Никита. Первое, что пришло в голову — у Бориса Степановича разрядился мобильник. Второе — обнулится баланс. Но не должно: человек серьёзный. Накануне несколько раз уточнял время встречи».

Чтобы не пропустить коллекционера, Никита, несмотря на снег, поднял над головой обёрнутый в полиэтиленовый пакет альбом, чтобы его было видно идущим с поезда пассажирам. Так сотрудники турфирм встречают в аэропортах отдыхающих. Бесплезно! Убрал альбом за пазуху, ещё раз спешно набрал Бориса Степановича. Не отвечает!

«Неужели не приехал? — злился Никита. — А предупредить заранее было слабо? Такие вот они необязательные эти москвичи!»

Когда последний пассажир с зелёным пластмассовым чемоданом на колесиках исчез в дверях вокзала, Никита безнадежно осмотрел опустевшую платформу и, тяжело вздохнув, зашагал в сторону троллейбусной остановки.

Но не успел сделать двух шагов, как раздался звонок. Номер был незнакомым.

— Никита Алексеевич? — послышалось из трубки. — Пять минут назад через приложение Сбербанк Онлайн от вас поступила заявка на получение потребительского кредита. Вы подтверждаете заявку?

— Нет! — раздраженно буркнул Никита.

— У кого-то ещё есть доступ к вашим банковским картам? Какая была последняя операция? — не унимался неизвестный.

— Да пошли вы в баню! — прервал разговор Никита и заблокировал номер. Это был уже третий звонок от мошенников за неделю!

На душе и без того скребли кошки, в животе урчало, словно в опустевшей водопроводной трубе. Но Никита не спешил уезжать, всё ещё лелея мысль, что Борис Степанович вот-вот выйдет на связь и отправился «заморить червячка» в «Кофемолку».

Денег было немного, но на самый дешёвый сэндвич должно хватить.

— Добрый день! — с дежурной улыбкой приветствовал Никиту русоволосый официант с внешностью десятиклассника. На юноше была фирменная тёмная тенниска и длинный бордово-красный кухонный фартук, завязанный на поясе. — Проходите, присаживайтесь, где нравится — у нас сегодня свободно.

— Спасибо! — разглядывая интерьер перестроенной столовой, отреагировал Никита. Сказать «добрый день» не поворачивался язык. Ничего, кроме непрекращающегося снегопада сегодняшний день не принёс.

Пластиковые карты с изображением блюд были словно приклеены к столу.

«Кофемолка» предлагала в основном кофе и сэндвичи. Кофе «Эспresso», «Американо», «Капучино», «Латте», а также почему-то весьма дорогой «Авторский чай» за двести пятьдесят рублей! Сэндвичи тоже были на любой вкус и деньги. С ростбифом и зеленью; с лососем и творожным сыром; с куриными слайсами и овощами гриль, и даже вегетарианский. Самый дешёвый стоил двести двадцать два рубля.

— Мне вот этот! — ткнул пальцем в картинку Никита. — И какой-нибудь водички.

На «Эспresso» и «Капучино» у него уже не хватало денег.

— Извините, какой водички, газированной или без газов? — уточнил официант.

— Да любой, какая есть.

— Минеральной?

— Мне всё равно.

Минут через пять услужливый паренёк принёс на подносе тарелку с сэндвичем, бутылку воды и стакан:

— Приятного аппетита!

— Спасибо!

Никите понравилось в «Кофемолке»: тёплое помещение, быстрое обслуживание, добротный сэндвич и вода в стеклянной, а не пластиковой бутылке с отвинчивающейся пробкой.

Допив воду, Никита хотел прихватить зелёную пробку с надписью «RUSSEQUELLE», но постеснялся подошедшего официанта, спросил:

— Сколько с меня?

— Шестьсот двенадцать рублей, — поставив на стол деревянную коробочку со счётом, улыбнулся юноша. — Карта, наличные?

— Наличные, — всматриваясь в цифры счёта, не узнал своего голоса Никита.

От неожиданности на лбу выступил пот, а руки покрылись гусиной кожей.

Такое же скверное состояние он испытал, когда месяц назад рискнул проехать в маршрутке без билета. Народу тогда в автобус набилось, как в бочке огурцов, передавать с задней площадки шофёру банковскую карту не хотелось, а мелочи не было. Водитель грозно напомнил, что не все оплатили проезд, а потом остановил маршрутку и лично пошел проверять у пассажиров билеты. Тогда Никите повезло: в кармане чудом оказался билет от предыдущей поездки. Он издали показал его водителю, которому было до него не протолкнуться.

— Тут, молодой человек, что-то не так, — после продолжительной паузы глядя на официанта, произнёс Никита.

— Что именно? Двести двадцать два рубля сэндвич и триста девяносто — водичка.

— Уж слишком дорогая у вас получается водичка!

— «Руссе Квелле» — одна из самых вкусных минеральных вод в России, содержащая более двухсот полезных микроэлементов.

— В три раза дороже кофе!

— Могли бы взять «Аква минерале» или «Угличскую»! Но вы сказали, что вам всё равно, и я принёс самую лучшую. В чём проблема?

— Проблема? Проблема в том, что у меня нет таких денег..

— Тогда я вызываю охрану!

— Вызывайте.

Услышав слово «охрана», к столику живенько подошёл широкоплечий верзила. Короткая стрижка, кривой, сломанный в переносице нос, и синие наколки на пальцах выдавали в нём бывшего уголовника.

— Что за дела? — играя желваками, спросил секьюрити.

— Клиент не хочет оплачивать счёт, говорит, что нет денег, — пояснил официант и, прихватив двумя пальцами пустую бутылку, удалился на кухню.

Оставшись с охранником наедине, Никита ощутил животный страх, как в детстве, когда взрослые парни пугали его змеей из стеклянной банки.

— Парень, заплати по-хорошему, без применения силы! — дыша Никите в лицо, навис над ним пропахший потом охранник.

— Нет у меня таких денег.

— А что есть? — словно бывалый оперативник верзила положил глаз на альбом с марками, бегло полистал.

— Твой?

Никита кивнул.

— Сколько по счёту?

— Шестьсот двенадцать рублей.

— Конфискую в погашение счёта. И скажи спасибо, что я в детстве тоже марки собирал!

Сунув альбом под мышку, охранник тяжело поднялся. — Свободен!

Лишь отойдя от «Кофемолки» на сто метров, Никита почувствовал себя в безопасности. Ему казалось, что охранник спохватится и потащит его в полицию.

Снег шёл не переставая. Никита запрыгнул в подошедший к остановке троллейбус, устроился на тёплое место, закрыл глаза.

Зазвонил телефон. Это был Борис Степанович из Москвы:

— Добрый день, Никита! Я приехал на автобусе. Скажите, где вас найти? Алло! Никита! Алло...

Но Никита уже включил на телефоне «режим полёта».

г. Ярославль

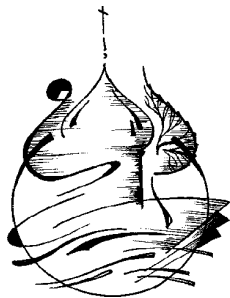
СТАЛИНГРАД

К 80-летию Сталинградской битвы

До войны никто и в самом страшном сне не мог представить, что враг дойдёт до берегов Волги. Тем более, после победной Московской битвы. Однако в 1942 году вермахт всё ещё превосходил нашу армию по многим техническим показателям. Вместе с тем германское командование переиграло нас в тактическом и стратегическом плане. Поражение под Москвой воспринималось ими как досадное недоразумение. Что и было доказано весной сорок второго. Все наши наступательные действия были отбиты. Более того наступающие войска были окружены и отчасти уничтожены. Уверенность в непобедимости немецкого солдата была поколеблена, но оставалась главенствующей.

Катастрофа под Харьковом открыла прямой путь к городу Сталина.

12 июля срочно был создан Сталинградский фронт. Оборонительную полосу в пятьсот километров заняли войска 63-й армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова, 21-й армии генерал-майора А.И. Данилова и срочно переброшенной из-под Тулы 62-й армии генерал-майора В.Я. Колпакчи, а также формируемой 64-й армии.

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

Оборонительные сражения на дальних подступах к Сталинграду начались 17 июля со столкновений нашей 62-й армии и войск 6-й немецкой армии на реке Чир. 62-я армия была сформирована в Туле всего за несколько дней до этого. Командующим был назначен В.Я. Колпакчи. В сентябре его заменил В.И. Чуйков, специально вызванный из Китая, где он помогал китайской армии противостоять японской агрессии.

Встретив упорное сопротивление, немецкое командование усилило свою 6-ю армию частями с других участков фронта. Создав превосходство в силах и возобновив наступление, противник прорвал оборону 62-й армии и вышел к Дону. Контрудар советских войск предотвратил окружение армии, но фашистам удалось захватить станицу Нижне-Чирскую, создав угрозу Сталинграду с юга.

В книге немецкого историка Хайнца Шрётера «Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942—1943» записано: «Наступательное движение танковых и мотопехотных дивизий 6-й армии осуществлялось так быстро, что последующие боевые действия могли быть оценены как удовлетворительные. Падение Сталинграда ожидалось в ближайшее время, а советские войска могли оказать серьезное сопротивление лишь на противоположной стороне Волги».

28 июля в разгар оборонительных боев был подписан приказ № 227 народного комиссара обороны Союза ССР И. Сталина. Поскольку он вызывает ожесточённые споры, воспроизведём его с небольшими сокращениями:

«Враг бросает на фронт всё новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперёд, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и сёла, насилует, грабит и убивает советское население. ...Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотя бы любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. ...Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором. ...Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. ...Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. ...Каж-

дый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны, территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция — наши отцы, матери, жёны, братья, дети. ...После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. ...Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас уже сейчас нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. ...Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад!.. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности. ...Можем ли мы выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает всё больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов. Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины. ...Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. ...Паникёры и трусы должны истребляться на месте».

Приказ этот в армии назвали «Ни шагу назад!» В нём предписывалось снимать командиров армий, корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск. Этим приказом вводились штрафные батальоны и заградительные отряды.

Однако не только заградотряды появились в это время. На следующий день после приказа «Ни шагу назад!» 29 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены ордена в честь великих русских полководцев Суворова, Кутузова и Александра Невского — награды командирам Красной армии за выдающиеся успехи в управлении войсками. Причём орден Александра Невского был, по сути, возрождением имперской награды, только внешне изменённый.

Этими же орденами награждались отличившиеся в боях войсковые части. В то же время был учреждён орден Отечественной войны и орден Славы. Он стал, по сути, копией Георгиевского креста — самой почетной военной награды Российской Императорской армии. Та же колодка, система степеней, та же принадлежность — «солдатский». Только

вместо креста и Георгия — звезда и башни Кремля. При этом сам Георгиевский крест никто носить не запрещал.

Германское командование в это время готовилось к прорыву обороны наших войск. Сюда была направлена с Кавказа 4 танковая армия Гота. Во второй половине августа немцам удалось выйти к Волге севернее Сталинграда. Была проведена массированная бомбардировка. Целый город был превращён в руины. Нацистская пропаганда поспешила объявить, что «крепость большевиков у ног фюрера».

В.И. Чуйков в книге «От Сталинграда до Берлина» рассказывал об этих днях: «Войска 62-й и 64-й армий находились, по существу, в мешке, дно которого было на берегу Дона у поселка Ляпичев. ...Чтобы и на юге от станции Тундутово пробиться к Волге у Красноармейска, 4-й танковой армии Гота нужно было пройти 15 километров по прямой».

Обороняющиеся армии периодически наносили контрудары по наступающим германским войскам. Но «противник к этому времени успел организовать сильную систему противопехотного и противотанкового огня. Его авиация в эти дни проявила особую активность, ещё на марше методически бомбила и обстреливала наши войска, не давая возможности в течение светлого времени организованно подготовиться и вступить в бой. ...Мы отходили под усиливающимся давлением противника. Приказы со словечком «немедленно» частенько приходили в часть, когда уже были оставлены поименованные в приказах населенные пункты, а иной раз переставала существовать как боевая единица и та часть, которой надлежало выполнить приказ», — писал об этих днях командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко.

Далее он продолжает о тех тяжёлых боях: «В течение десяти дней, с 23 августа по 2 сентября, войска Сталинградского фронта предприняли ряд ожесточённых контратак с задачей уничтожить прорвавшуюся к Волге вражескую группировку. Для решения этой задачи привлекались вновь прибывающие дивизии (правда, малочисленные и не вполне подготовленные для боя), а также изыскивались силы и средства путём возможного манёвра. Для отражения этих контрударов противник вынужден был повернуть значительные силы на север».

Получив значительное усиление 3 сентября после бомбежки и артиллерийской подготовки, немцы повели наступление по всему фронту и переправились через реку Червлёную. На участке обороны 62-й армии противник, прорвав оборону на реке Россошка, вышел к разъезду Басаргино. Войска

наших армий с тяжёлыми боями отходили на последние позиции к Сталинграду. Немцы бросили основные силы в стык наших армий, стремясь овладеть городом с ходу.

Общее превосходство врага в полосе обороны 62-й армии было по личному составу и артиллерии почти вдвое и по танкам в пять раз. В некоторых дивизиях оставалось от пятисот до тысячи человек.

Через несколько дней Сталинградский фронт был разрезан на две части. Узкий клин, вбитый противником в нашу оборону на правом берегу Волги, изолировал обороняющиеся армии друг от друга.

В перерывах между ожесточёнными схватками с напирющим врагом В.И. Чуйков пытался осмыслить боевой опыт, полученный прежде, чтобы найти способы противоборства столь сильному противнику: «Разбирая тактические и оперативные приёмы противника, я старался найти контрмеры. Особенно часто задумывался над тем, как на поле боя ликвидировать превосходство немецкой авиации, её воздействие на психику наших солдат. Мне вспомнились бои с белогвардейцами и белополяками в Гражданскую войну, когда приходилось наступать под огнём артиллерии и пулеметов без артиллерийской поддержки. Тогда мы бегом сближались с противником, и его артиллерия не успевала менять прицел, чтобы пристреляться по быстро приближающейся цели. Дружное «ура» решало исход боя — нашу атаку остановить было невозможно».

В итоге Чуйков пришёл к выводу, что лучшим приёмом борьбы с фашистскими захватчиками будет ближний бой, применяемый днём и ночью в различных вариантах. «Мы должны находиться как можно ближе к противнику, чтобы его авиация не могла бомбить наш передний край. Надо, чтобы каждый немецкий солдат чувствовал, что он находится под прицелом русского оружия, которое всегда готово угостить его смертельной дозой свинца».

Тактику ближнего боя, разработанную В.И. Чуйковым, наши воины успешно использовали в уличных боях Сталинграда. Свои боевые порядки они старались расположить как можно ближе к немецким. Буквально на расстоянии броска гранаты. Это затрудняло действия немецкой авиации и артиллерии, которые попросту опасались попасть по своим. Несмотря на то, что превосходство Паулюса в живой силе было очевидно, наши постоянно контратаковали, не давая опомниться. Особенно эффективными были ночные атаки. Они позволяли отбивать оставленные днём позиции.

С именем В.И. Чуйкова связывают и создание специальных штурмовых групп. Они первыми внезапно врываются в дома, используя для перемещения подземные коммуникации. Немцы не могли понять, когда и откуда ждать контрудара. Недаром Чуйкова называли «генерал-штурм». Позже этот опыт пригодился советским войскам в сражении за Берлин.

Командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко следующим образом описывает назначение Чуйкова на должность командующего 62-й армией, оборонявшей Сталинград. «Наше внимание привлек заместитель командующего 64-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков. Ему были свойственны многие положительные качества: решительность и твёрдость, смелость в решениях и большой оперативный кругозор, высокое чувство ответственности и сознание своего долга. ...Кроме того, он находился недалеко и мог немедленно вступить в командование».

Все эти соображения были доложены Верховному. Ерёменко знал, что Сталин относится к подбору кадров очень строго и на вопрос, достаточно ли хорошо он знает Чуйкова, ответил: «Товарищ Чуйков командованию фронта уже хорошо известен как военачальник, на которого вполне можно положиться, и что назначение его в данных условиях наиболее целесообразно. Товарищ Сталин согласился с нашим предложением».

Когда вопрос о назначении Чуйкова командармом был решен, он вызвал его к себе.

«Около часа беседовали мы, прогуливаясь около моей землянки и несколько раз останавливаясь, когда гитлеровские снаряды ложились рядом с командным пунктом. Беседа касалась как общих вопросов войны, так и характера борьбы на нашем фронте и её особенностей. ...К моему удовольствию, констатировал, что товарищ Чуйков... твёрдо уверен в нашей победе над врагом, в наших преимуществах перед ним».

Ерёменко предупреждал, что положение в армии очень напряженное и спросил: «Сумеете ли хорошо справиться с возлагаемой на вас работой?»

— Думаю, что в этом отношении не подкачаю и при вашей помощи вполне справлюсь, — уверенно и с достоинством ответил товарищ Чуйков.

— Ну, хорошо.... Вот тебе моя рука, Василий Иванович... Пусть скорее отпадут наши руки, чем сдадим мы Сталинград. Даже переступив через наши трупы, противник не должен занять город; и в том случае, если придётся погибнуть,

останутся другие, способные выполнить волю народа — во что бы то ни стало отстоять Сталинград. Думаю, Василий Иванович, что постановка вопроса ясна тебе».

В.И. Чуйков, назначенный 12 сентября командующим 62-й армии, вспоминал: «На наш командный пункт, находившийся на самой вершине Мамаева кургана, ливнем сыпались мины, снаряды и бомбы. Я работал в одном блиндаже с Крыловым и время от времени вместе с ним выходил к стереотрубе, чтобы наблюдать за ходом сражения. Несколько блиндажей было разбито, имелись потери и в личном составе штаба армии».

Проводная связь постоянно обрывалась. Для восстановления связи были задействованы все связисты. «Даже дежурные телефонисты в нашем блиндаже то и дело оставляли телефоны и шли искать и исправлять повреждения на линии. За весь день 13 сентября мне только один раз удалось поговорить с командующим фронтом. Я кратко доложил ему обстановку и просил в ближайшие сутки дать мне две-три свежие дивизии: отражать удары врага было нечем».

Но, несмотря на все усилия связистов, связь с войсками почти полностью прервалась.

«Обстановка к этому времени сложилась малоутешительная. Хотя батальон противника, наступавший с севера на Орловку, был уничтожен 115 стрелковой бригадой, в центре армии наши части, понеся потери, вынуждены были потесниться на восток».

На остальных участках фронта атаки противника были отбиты, сожжены 16 танков.

Это были критические дни для войск 62-й армии. До Волги противнику оставалось 10 километров.

Командный пункт армии переместился в так называемое Царицынское подземелье.

В ответ на контратаку 62-й армии противник направлял свой удар на Центральный вокзал и Мамаев курган.

«Этот удар был исключительной силы. Несмотря на громадные потери, захватчики лезли напролом. Колонны пехоты на машинах и танках врываются в город. По-видимому, гитлеровцы считали, что участь его решена, и каждый из них стремился как можно скорее достичь Волги, центра города и там поживиться трофеями».

Бой шёл уже в восьмистах метрах от командного пункта штаба армии. Пришлось собирать из штабных офицеров и роты охраны специальную группу для отражения атаки на командный пункт армии.

К счастью вовремя подоспели гвардейцы 13-й стрелковой дивизии во главе с генералом А.И. Родимцевым, только что

переправившимся через Волгу. Дивизия сразу же включилась в бои.

«Историки утверждают, — писал потом в своей книге «Сталинград» Чуйков, — что в великих сражениях у полководцев нередко не хватало только одного батальона, чтобы добиться решающей победы. Я думаю, что у Паулюса в эти дни было много лишних батальонов для того, чтобы разрезать 62-ю армию пополам и выйти к Волге. Но мужество наших бойцов сводило на нет все усилия врага».

Противник вплотную подошел к Мамаеву кургану. В центре города засели немецкие автоматчики. Противостоять возможному наступлению уже было некому. Почти все полегли.

Ночью командование фронта сумело переправить на помощь защитникам города 34-й и 42-й гвардейские полки. Они сразу же заняли боевые порядки.

Ерёменко пишет: «14 сентября — один из наиболее критических дней в истории обороны Сталинграда. Враг бросил на город семь отборных кадровых дивизий, 500 танков, несколько сот самолетов, сосредоточил огонь более тысячи орудий. Гитлеровцы задумали пробить нашу оборону как можно в большем количестве мест, изолировать один обороняющийся участок от другого и сбросить их защитников порознь в Волгу».

Упорнейшие бои развернулись в тот день на Мамаевом кургане, на берегу реки Царицы и в пригороде Минина.

«Стремясь во что бы то ни стало добиться успеха, враг применял самые коварные методы борьбы. Он менял направления своих ударов, пытаясь ввести нас в заблуждение, перекрашивал свои танки под цвет советских и изображал на них пятиконечные звезды.

15 сентября началось новое массированное наступление на вокзал и Мамаев курган. Чуйков пишет: «Бой сразу принял для нас тяжёлый характер. Не успели прибывшие ночью свежие части Родимцева осмотреться и закрепиться, как сразу были атакованы превосходящими силами врага. ... Четыре раза в течение дня вокзал переходил из рук в руки и к ночи остался у нас».

Автоматчики противника просочились по реке Царица к железнодорожному мосту и обстреливали командный пункт армии. Охрана командного пункта армии снова вступила в бой.

За Мамаев курган, который занимает господствующее положение над всем городом, развернулись особенно ожесточённые бои.

«В общей сложности за 14—15 сентября немцы потеряли около десяти тысяч человек и 54 сожженных танка. Наши

части тоже понесли большие потери в живой силе и технике и отошли. Когда я говорю: «Части понесли большие потери и отошли», — это не значит, что люди отходили организованно, с одного рубежа обороны на другой. Это значит, что наши бойцы (даже не подразделения) выползали из-под немецких танков, чаще всего раненые, на следующий рубеж, где их принимали, объединяли в подразделения, снабжали боеприпасами и снова бросали в бой», — пишет Ерёмченко.

По слову защитников города «Земля у Волги, на улицах города, в садах и парках стала скользкой от крови, и гитлеровцы скользят по ней, как по наклонной, к своей гибели».

В эти тяжёлые дни городской комитет обороны обратился к защитникам Сталинграда с призывом отстоять город. «Лучше смерть в бою, чем позорное рабство. Не посраим чести родного Краснознаменного Сталинграда! Вместе с мужественными войсками Красной Армии отстоим от фашистских мерзавцев наш родной город».

В свою очередь генерал В.И. Чуйков обратился к своим воинам со словами: «За Волгой для нас земли нет».

Эти сентябрьские дни для сталинградцев были очень трудными. Противник, не считаясь ни с чем, прорывался через развалины всё ближе к Волге. Казалось, что людям уже невозможно выдержать этот напор. Но бойцы 62-й и 64-й армий превратив руины города в сплошную неприступную крепость, отбивали атаки из последних сил.

Немцам удалось захватить Мамаев курган. Необходимо было, во что бы то ни стало его вернуть.

Советские полки атаковали высоту в развернутом строю. Враг открыл ураганный артиллерийский и минометный огонь, бомбардировал с воздуха. Сквозь шквал огня во вражеские окопы ворвался батальон капитана Кирина. После рукопашной схватки сопротивление врага было сломлено. Одновременно наши воины, преодолевая крутой северо-восточный склон, прорвались к самой вершине кургана. Первым достиг высоты взвод лейтенанта Вдовиченко. В рукопашном бою он геройски погиб. Из тридцати бойцов взвода осталось шестеро. Отважная шестерка, захватив вражеские позиции, стойко удерживала их, пока не подоспела подмога. Отвоевав Мамаев курган, наши воины отбили несколько попыток немцев вернуть его.

«В военной истории, — пишет В.И. Чуйков, — верхом упорства считаются случаи, когда объект атаки — город или деревня — переходит несколько раз из рук в руки». Таким объектом на южной окраине города стало здание элеватора. Здесь несколько дней, не прерываясь, шли бои. Даже отдельные

этажи хранилища по несколько раз переходили от одних к другим. Полковник Дубянский докладывал Чуйкову по телефону: «Обстановка изменилась. Раньше мы находились наверху элеватора, а немцы внизу. Сейчас мы выбили немцев снизу, но зато они проникли наверх, и там, в верхней части элеватора, идёт бой».

Участник боя за эlevator, командир пулеметного взвода Андрей Хозяинов вспоминал: «Бой разгорался внутри здания. Мы чувствовали и слышали шаги и дыхание вражеских солдат, но из-за дыма видеть их не могли. Бились на слух».

Вечером подсчитали боеприпасы. Оказалось, что патронов на ручной пулемет осталось полтора диска, на автомат по 20, на винтовку по 10 штук.

«Обороняться с таким количеством боеприпасов было невозможно. Мы были окружены. Решили пробиваться на южный участок, в район Бекетовки, так как с восточной и северной сторон элеватора курсировали танки противника.

В ночь на 21 сентября под прикрытием одного ручного пулемета мы двинулись в путь. Первое время дело шло успешно, фашисты тут нас не ожидали. Миновав балку и железнодорожное полотно, мы наткнулись на минометную батарею противника, которая только что под покровом темноты начала устанавливаться на позиции.

Помню, мы опрокинули с ходу три миномета и вагонетку с минами. Фашисты разбежались, оставив на месте семь убитых минометчиков, побросав не только оружие, но и хлеб, и воду. А мы изнемогали от жажды. «Пить! Пить!» — только и было на уме. В темноте напились досыта. Потом перекусили захваченным у немцев хлебом и двинулись дальше. Но, увы, дальнейшей судьбы своих товарищей я не знаю, ибо сам пришел в память только 25 или 26 сентября в тёмном сыром подвале, точно облитый каким-то мазутом. Без гимнастерки, правая нога без сапога. Руки и ноги совершенно не слушались, в голове шумело».

16 сентября Чуйков доложил руководству фронта, что армия обескровлена, резервов нет, а противник вводит в бой свежие части. В распоряжение армии были направлены 92-я стрелковая и 137-я танковая бригады.

В эти дни враг занял Купоросное, и войска 62-й армии оказались теперь отрезанными от соседей не только с севера, но и с юга и были вплотную прижаты к Волге.

Командующий фронтом А.И. Ерёменко писал: «К 18 сентября в Сталинграде обстановка ещё более осложнилась. Противник продолжал ожесточённые атаки, пытаясь уничтожить наши войска и захватить центральную часть города. Чтобы облегчить положение 62-й армии, войскам Сталинг-

радского фронта было приказано организовать на своём левом крыле ещё один контрудар по противнику; цель контрудара — нанести поражение противнику в районе Гумрак, Городище и соединиться с 62-й армией».

Южную часть Сталинграда защищала 64-я армия. Вот что пишет Ерёмченко о командующем этой армии: «Нельзя не сказать здесь несколько слов о командире 64-й армии генерал-майоре М.С. Шумилове. Армия под его командованием сыграла исключительно большую роль в Сталинградском сражении. Её упорство и активность в обороне, её маневренность и подвижность на поле сражения причинили врагу множество неприятностей, нанесли ему большой урон, опрокинули многие расчеты противника, помогли сорвать не один из назначенных Гитлером сроков захвата Сталинграда. Наступая на участке 64-й армии, Гот, что называется, обломал свои танковые «клинья». Армии удалось удержать в своих руках высоты, расположенные южнее Сталинграда, что сыграло существенную роль в устойчивости обороны города в целом. ... Товарищ Шумилов хорошо умел организовать бой, взаимодействие в нём родов войск и твёрдо держал управление в своих руках. Ни при каких условиях не поддавался панике».

Ерёмченко особенно выделял, что доклады Шумилова в ходе Сталинградской битвы всегда были исчерпывающими и объективными, а его смелые, чёткие решения были всесторонне продуманы и говорили о высоком оперативном умении.

«Взаимоотношения с подчинёнными он строил на суровой, но справедливой требовательности и отеческой заботе об их нуждах. Припоминаю, как в особо трудные минуты он говорил спокойным баском: «Духом не падаем, товарищ командующий, прошу о нас не беспокоиться, задачу выполним».

Эта уверенность командарма передавалась каждому воину армии. И они действительно стояли насмерть.

В летописи Сталинградской битвы дни 21 и 22 сентября выделяются особо. Сразу пять вражеских дивизий повели одновременно штурм в центре города и у Мамаева кургана.

22 сентября немецкая пехота при поддержке танков предприняла ряд напористых атак на позиции 37-й стрелковой дивизии.

Позже состоялся разговор командующего фронтом с командиром гвардейцев о боях за Сталинградский тракторный завод. «Взволнованный, правдивый рассказ командира этой дивизии генерал-майора Жолудева заставил нас вновь пережить тяжесть этой утраты.

— Как же всё-таки отдали вы противнику завод? — спрашивал я Жолудева, стремясь за напускной строгостью скрыть свое волнение.

— Товарищ, командующий, — отвечал он глухо, смотря прямо мне в глаза и с трудом поднимая тяжелые от усталости веки, — задачу свою дивизия выполняла честно, ни на шаг не отступила, большинство солдат и офицеров погибли, в соединении осталось всего несколько сот человек. Больше тысячи самолетов бомбили наши боевые порядки, в атаку на нас шло до полутора сотен танков, а за ними — пехота, волна за волной. Ведь никто не оставил своих позиций.

Жолудев замолчал. Мне показалось, что он смахнул слезу. Молчал и я. Да и что можно было сказать? Упрекать? Но разве можно было упрекать героев, честно выполнивших свой долг?

Я только и мог сказать:

— Да, война неумолима. Враг жесток».

Генерал-майор Виктор Григорьевич Жолудев погиб в июле сорок четвёртого под Волковыском, освобождая Белоруссию. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Вновь слово А.И. Ерёмко: «Осень. Начались наиболее тяжёлые дни — уличные бои в Сталинграде. Гитлеровская ставка, неистовствуя, безжалостно гнала свои войска на верную гибель, стремясь сбросить героических защитников Сталинграда в Волгу и овладеть городом. Враг спешил. Приближалась русская зима, которая так страшила гитлеровцев, и они дрались с особенным ожесточением и упорством».

Обстановка на линии обороны 62-й армии всё более ухудшалась. Связь с основной базой обеспечения, которая находилась за Волгой, нарушилась. Переправы были под непрерывным огнем артиллерии и минометов противника. «В распоряжении войск армии оставалась крайне ограниченная территория, простреливавшаяся всеми видами огня, вплоть до пулеметного. Маневрировать в этих условиях было необычайно трудно....

Вражеская пропаганда вновь затрубила о скором падении города, о выполнении фашистскими войсками их главной задачи в кампании 1942 года».

9 ноября Адольф Гитлер произнес в мюнхенской пивной перед «старой гвардией» свою традиционную ежегодную речь: «Я хотел добраться до Волги. ...Это лишь дело случая, что данный город носит имя самого Сталина. Я хотел захватить этот район, и мы его захватили, хотя и остался ещё небольшой его участок. Сейчас некоторые спрашивают: «Почему вы не действуете быстрее?» Потому что я не хочу иметь там второй Верден, а намерен сделать это с помощью небольших штурмовых отрядов. Время при этом не играет никакой роли».

В это время не штурмовые отряды, а отборные германские армии и присланные Гитлером пополнения застряли в нескольких километрах от заветной цели.

В Сталинград было переправлено через Волгу более шести доукомплектованных советских дивизий. К этому времени от первоначального состава 62-й армии, по сути, ничего не осталось.

В тоже время противник развернул новое наступление в надежде на этот раз обязательно покончить со Сталинградом. Дни и ночи не прекращались бои на улицах города, в домах, на берегу Волги — везде и всюду. Наши бойцы остались лишь на небольших «островках» Сталинграда. Несколько раз противник пробовал ликвидировать последние очаги обороны, но безрезультатно. К этому времени и он был измотан до предела. С июля по ноябрь в сражениях у Дона, Волги и в Сталинграде вермахт потерял до 700 тысяч человек, более тысячи танков, свыше 2 тысяч орудий и минометов, 1400 самолетов.

Инициатива в Сталинградском многомесячном сражении постепенно стала переходить в наши руки. И хотя ожесточённые атаки противника продолжались изо дня в день, они были похожи на последние судорожные усилия смертельно раненного зверя.

Достоинно восхищения мужество, стойкость и умение русского солдата, отстоявшего последние пяди волжского берега в некогда цветущем городе. Отборные части германского вермахта так и не смогли пройти несколько километров Сталинградской земли, чтобы сбросить в Волгу его защитников.

Теперь решающий удар был за Красной армией. Наступал долгожданный момент. Началась подготовка крупного контрнаступления нашей армии.

Г.К. Жуков, назначенный в эти дни заместителем Главнокомандующего, пришёл к выводу, что наиболее боеспособные в вермахте 6-я армия Паулюса и 4-я танковая армия Гота, втянувшись в изнурительные бои в Сталинграде, не в состоянии завершить операцию и увязли там.

Но в СССР к этому времени закончилась подготовка крупных стратегических резервов, имевших на вооружении новейшую боевую технику.

Начальник Генерального штаба А.М. Василевский вспоминал, что после принятия предварительного решения о контрнаступлении ему и Г.К. Жукову было предложено выехать под Сталинград и тщательно изучить направления наших будущих ударов по противнику. Эта работа была завершена в конце сентября. Тогда же основные положения плана наступательной операции, получившей наименование «Уран», были составлены.

Об этом же во время оборонительных боёв за город думал и командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко. В одном из переговоров по ВЧ с Верховным он спросил: «Това-

рищ Сталин, не пора ли начать подготовку для «переселения», и на севере и на юге условия для этого созревают? — Хорошо, товарищ Еременко, — ответил И.В. Сталин, — подумаем над вопросом подготовки «переселения».

Ставкой было решено Сталинградский фронт переименовать в Донской, а Юго-Восточный — в Сталинградский. Командовать Донским фронтом был назначен К.К. Рокоссовский.

Константин Константинович вспоминал: «В сентябре я опять был вызван к ВЧ и уже заранее подготовил ответ, что могу отправить последний оставшийся во фронте 16-й танковый корпус, но, к моему удивлению, Сталин ничего не потребовал, а стал интересоваться делами на нашем фронте, и после краткого моего доклада о полном затишье, задал вопрос: не скучно ли мне здесь в связи с такой обстановкой? Получив утвердительный ответ, он велел мне прибыть в Москву».

В Ставке Г.К. Жуков в общих чертах ознакомил его с обстановкой и задачей нового фронта. Рокоссовский писал о подготовке контрнаступления: «Многое делалось, чтобы ввести противника в заблуждение. Мы попытались убедить его, что собираемся наступать в междуречье, и вели здесь наиболее активные действия. А на остальных участках фронта имитировались усиленные работы по возведению укреплений. ... Всякое передвижение войск в те районы, откуда им предстояло действовать, производилось только ночью, с соблюдением всех мер маскировки».

В состав Сталинградского фронта (бывший Юго-Восточный), которым командовал генерал А.И. Еременко, вошли 62-я армия генерала В.И. Чуйкова, 64-я армия генерала М.С. Шумилова, 57-я армия генерала Ф.И. Толбухина и 51-я армия генерала Н.И. Труфанова. На должность командующего вновь создаваемого Юго-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, ранее возглавлявший Воронежский фронт.

Сталинградский фронт должен был наносить удар из района Сарпинских озёр. А Донской — активными действиями сковывать в междуречье Волга—Дон максимум неприятельских сил. Юго-Западный фронт — наступать с плацдармов на южном берегу Дона. Таким образом, планировались два мощных удара по флангам сталинградской группировки противника с целью её окружения и уничтожения.

19 ноября 1942 года началось историческое сражение, уничтожившее крупную и наиболее боеспособную группировку врага.

«Сплошной туман скрывал от нас поле сражения, — вспоминал К.К. Рокоссовский. — Не помогли никакие оптические приборы, а в них недостаток на нашем наблюдательном пункте не ощущалось. Молочная пелена лишь озарялась вспышками разрывов. ...Рокочущий гул не стихал ни на миг. Но вот грохот разрывов переместился в глубину. Значит, наступил момент переноса огня. До нашего слуха долетело дружное «ура!» Залязгали гусеницы танков. Началась атака. Невольно мы переглянулись. У всех, находившихся на НП, возникла одна мысль: удастся ли прорвать вражеские укрепления?.. Вскоре огонь противника заметно ослабел, шум боя стал всё больше удаляться в глубину».

Все попытки противника помешать продвижению наших войск оказались запоздалыми. Его танковые и моторизованные соединения, перебрасываемые из района Сталинграда к месту образовавшегося прорыва, вводились в бой по частям и, попадая под удары наших превосходящих сил, терпели поражение.

Вот как описывает начало наступления А.И. Ерёменко: «В результате ожесточённого боя фланговые дивизии 64-й армии и дивизии первого эшелона 57-й армии прорвали оборону противника и вышли на рубеж высот 112 и 110. Противник здесь за несколько часов потерял до 1000 человек и почти всю артиллерию». Ударная группировка 51-й армии, разгромив противостоящие румынские дивизии, вышла на рубеж Кош-Васильев.

На третий день наступления позвонил Сталин и спросил, правда ли, что взята станция Кривомузгинская. На положительный ответ он сказал: «Это очень хорошо! Завтра вам следует соединиться с Юго-Западным фронтом, войска которого подошли к Калачу. Уставным «слушаюсь» принял я к исполнению приказ Верховного Главнокомандующего».

Германское командование, стремясь не допустить соединения войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов, срочно направило в район Калача две танковые дивизии. Но после стремительного наступления наших войск 23 ноября у города Калач кольцо окружения замкнулось.

Первыми встретились 4-й механизированный корпус генерала Вольского (Сталинградский фронт) и 4-й танковый корпус генерала Кравченко (Юго-Западный фронт). Одновременно в тот же район подошел и 26-й танковый корпус генерала Родина.

Двадцать две дивизии врага оказались зажатыми в тесном кольце. Известие об окружении противника с быстротой молнии облетело войска фронтов. Радости не было предела.

Главные силы Юго-Западного фронта продолжали наступать, создавая внешний фронт окружения. Сталинградский фронт, оставив три армии для блокировки и уничтожения окруженного противника, остальными силами тоже продолжал двигаться вперёд, отодвигая внешний фронт как можно дальше от котла. Ликвидация окруженных в районе Сталинграда немецких армий была возложена Ставкой на войска Донского и Сталинградского фронтов. Они приступили к выполнению этой задачи с ходу, не прекращая наступления.

Весь мир затаив дыхание, следил за гигантской битвой, развернувшейся на берегах Волги.

Значение Сталинградского наступления было вскоре оценено нашими союзниками. Английская газета «Стар» указывала: «Ноябрь — это месяц, в течение которого пошатнулось много гитлеровских надежд. Сталинград поднялся, как привидение, и если мешок, в котором, по-видимому, оказалась огромная гитлеровская армия, стоявшая под Сталинградом, будет закрыт, тогда Германия окажется перед военным поражением».

Американская «Нью-Йорк геральд Трибюн»: «За последние две недели внимание американцев концентрировалось главным образом на событиях в Северной Африке и южной части Тихого океана. Однако недавние сообщения Совинформбюро напомнили о том, что в течение уже полутора лет Красная Армия выносит на себе основное бремя борьбы с германскими армиями и, таким образом, сделала возможным мобилизацию и развертывание англо-американской мощи».

Последние дни ноября наши усилия были направлены с одной стороны, чтобы сжать кольцо окружения, с другой, чтобы создать внешний устойчивый фронт.

24 ноября Гитлер, отклонив предложение командующего 6-й армией Ф. Паулюса прорываться в юго-восточном направлении, приказал удерживать Сталинград в ожидании помощи извне. Немецкие войска, действовавшие против внешнего фронта окружения, были объединены в группу армий «Дон» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн).

12 декабря ударная группировка «Гот» перешла в наступление от Котельниковского на Сталинград. Используя значительное превосходство в силах, враг отеснил наши войска за реку Аксай. Но здесь его наступление было остановлено. Вскоре наступление продолжилось. На реке Мышкове враг вновь был остановлен. Путь ему преградили 2-я гвардейская армия (командующий Р.Я. Малиновский) и 51-я (командующий Н.И. Труфанов). До окруженных немецких войск оставалось всего сорок километров.

16 декабря началось наступление войск Юго-Западного фронта для разгрома противника на Среднем Дону и выхода в тыл наступавшей группировки. В течение трехдневных ожесточенных боёв оборона врага была прорвана. 8-я итальянская армия и немецкая оперативная группа «Холлидт» были полностью разгромлены.

2-я Гвардейская армия нанесла серьёзное поражение немецкой ударной группировке «Гот» и отбросила её к Зимовникам, отодвинув внешний фронт окружения на двести километров. Тем самым угроза прорыва кольца была ликвидирована.

7 января 1943 года советское командование предъявило окружённым немецким войскам ультиматум о капитуляции. Гитлер не разрешил сдачу и приказал «славной» 6-й армии продолжать сопротивление.

Немецким командованием было налажено снабжение окружённых войск воздушным транспортом, как это было ранее в Демянском котле. Поначалу немцам удавалось совершать к окружённым войскам более ста вылетов в сутки. Но по мере продвижения на запад советских войск им пришлось перемещать базы снабжения всё дальше от войск Паулюса. Для борьбы с самолётами противника советская авиация применила воздушное патрулирование и «свободную охоту».

Немецкий историк Ганс Дёрр подсчитал потери Люфтваффе в этой операции. 480 самолётов и 1000 человек лётного состава. Это самые большие потери со времён воздушной операции против Англии.

10 января началась ликвидация Сталинградского котла войсками Донского фронта (операция «Кольцо»). В это время численность окружённой немецкой группировки составляла 250 тысяч солдат и офицеров.

Основной удар наносила 65-я армия генерала П.И. Батова. Враг упорно сопротивлялся, но советские войска сумели рассеять группировку на две части. У Мамаева кургана наступавшие с разных сторон войска соединились. Об этом в книге «О походах и боях» пишет Павел Иванович Батов: «Утром 26 января мне доложили, что передовые батальоны дивизий Вахрамеева и Глебова, танкисты Якубовского вместе с частями 21-й армии соединились в районе поселка «Красный Октябрь» с гвардейской дивизией Александра Ильича Родимцева. Это была волнующая встреча. Герои Дона радостно обнимали доблестных защитников волжской твердыни, пять месяцев выдерживавших сильнейшие удары фашистских полчищ. Гвардии капитан А. Гуцин от имени 13-й гвардейской дивизии торжественно преподнес нашему предста-

вителю, гвардии капитану П. Усенко, Красное знамя. На алом полотнище надпись: «В знак встречи 26.1.1943 года».

31 января была ликвидирована южная группа. Её остатки во главе с Паулюсом сдались в плен.

В кабинет командующего 64-й армии М.С. Шумилова ввели немецких генералов Паулюса, Шмидта и Адама. «Шумилов с большим интересом смотрел на стоявшего перед ним генерал-фельдмаршала, одного из тех, кто непосредственно разрабатывал план «Барбаросса». Все трое вошедших подняли правую руку в нацистском приветствии со словами «Хайль Гитлер!» Михаил Степанович достаточно резко ответил, что здесь нет Гитлера, а перед ними командование 64-й армии, войска которой их пленили, и потому, сказал он: «Извольте приветствовать так, как положено». Вошедшие в кабинет командующего 64-й армией пленные военные подчинились».

Шумилов попросил их предъявить личные документы. Паулюс протянул командарму солдатскую книжку, заявив, что он солдат германской армии. На это Шумилов ответил, что он, являясь солдатом Красной армии, занимает в её рядах определенную должность, после чего Паулюс предъявил ему удостоверение командующего 6-й армией. Затем Шумилов попросил его подтвердить ставшую ему известной информацию о том, что Паулюсу присвоено звание генерал-фельдмаршала. На этот вопрос ответил Шмидт, сообщив, что по радио был получен приказ Гитлера о присвоении Паулюсу звания генерал-фельдмаршала. Командарм уточнил, может ли он об этом повышении Паулюса в звании доложить советскому Верховному командованию. Последовал короткий ответ: «Да».

Шумилов потребовал от Паулюса отдать приказ Северной группировке немецких войск прекратить огонь во избежание лишних жертв. Однако Паулюс вновь повторил, что он ею не командует и отдать подобный приказ не может. На вопрос о том, почему не был принят ультиматум о прекращении сопротивления, Паулюс ответил: «Русский генерал поступил бы так же, как и я. Я имел приказ драться и не должен был нарушать этот приказ».

Вслед за Паулюсом в штаб 64-й армии были доставлены девять гитлеровских генералов во главе с командующим Южной группой генералом Ф. Роске.

После войны на вопрос, какие чувства владели вами в эти минуты, Михаил Степанович Шумилов ответил, что самое трудное было позади. «Будут ещё десятки и сотни ожесточённых схваток, но тяжелее уже не будет. После всего пережитого мы стали покрепче духом, умнее. Противник теперь перед нами — битый, основательно битый. Это мы все почувствовали».

2 февраля было покончено с северной группой генерал-полковника Карла Штрекера. На этом Сталинградская битва завершилась.

В ходе операции «Кольцо» в плен были взяты 24 генерала 6-й ударной немецкой армии. Всего же в сталинградском котле были пленены 90 тысяч солдат и 2500 офицеров вермахта. Трофеями советских войск стали 5700 орудий, 1300 миномётов, 12700 пулемётов, 156 тысяч винтовок, 10 тысяч автоматов, 700 самолётов, 160 танков и 3 бронепоезда.

Капитулировали 20 немецких дивизий: 14-я, 16-я и 24-я танковые, 3-я, 29-я и 60-я моторизованные пехотные, 100-я егерская, 44, 71, 76, 79, 94, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389-я пехотные дивизии. Кроме того, сдались румынские кавалерийская и пехотная дивизии, а также егерский хорватский полк.

Вне котла были разгромлены ещё 5 дивизий и танковый корпус.

Исход Сталинградской битвы вызвал растерянность и замешательство в странах Оси. Начался кризис фашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии. Резко ослабло влияние Германии на её союзников. В политических кругах Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет и не вступать в войну с Советским Союзом.

В результате поражения перед Германией встала проблема восстановления потерь, понесённых в технике и людях.

Генерал Г. Тосмас констатировал, что потери равнозначны количеству боевой техники 45-ти дивизий из всех родов войск и равны потерям за весь предыдущий период боёв на советско-германском фронте.

Геббельс в конце января 1943 года заявил: «Германия сможет выдержать атаки русских лишь в том случае, если ей удастся мобилизовать свои последние людские резервы».

В Германии после поражения в Сталинграде был объявлен трёхдневный траур.

Немецкий генерал Курт фон Типельскирх в книге «История Второй мировой войны» оценивает поражение под Сталинградом следующим образом: «Результат наступления оказался потрясающим: одна немецкая и три союзных армии были уничтожены, три другие немецкие армии понесли тяжёлые потери. По меньшей мере пятидесяти немецких и союзных дивизий больше не существовало. Остальные потери составляли в общей сложности ещё двадцать пять дивизий. Было потеряно большое количество техники — танков, самоходных орудий, легкой и тяжелой артиллерии и тяжелого пехотного оружия. ... Потери в личном составе следовало считать очень тяжёлыми, тем более что противник, если он даже и понёс серьёзные

потери, всё же располагал значительно большими людскими резервами. Престиж Германии в глазах её союзников сильно пошатнулся. Поскольку одновременно и в Северной Африке было нанесено непоправимое поражение, надежда на общую победу рухнула. Моральный дух русских высоко поднялся».

Франклин Рузвельт в послании И. В. Сталину 5 февраля 1943 года назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы. 17 мая 1944 года он прислал Сталинграду грамоту: «От имени народа Соединённых Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Король Великобритании Георг VI прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Ганс Дёрр писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в её истории, для России — её величайшей победой. Под Полтавой (1709) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом её превращения в одну из двух величайших мировых держав».

До этого высокая боевая выучка германского вермахта ни у кого не вызывала сомнения и позволяла выходить победителем во всех сражениях Второй мировой войны, за исключением Московского, то теперь наш солдат научился бить эту отлаженную военную машину. Если раньше немцам удавалось захватывать наши войска в окружение, а самим успешно из него выходить, то теперь в гигантском котле были «переварены» лучшие германские подразделения. Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Воины почувствовали моральное превосходство над сильным и коварным врагом.

Ко всему этому можно добавить, что Сталинград стал великим символом славы Русской армии. Сталинградская битва изменила не только ход Великой Отечественной войны, но и развитие мировой истории.

Медаль «За оборону Сталинграда» получили 759 561 человек.

«АРТИЛЛЕРИСТЫ, СТАЛИН ДАЛ ПРИКАЗ!»

В 1943 году по радио впервые прозвучал «Марш артиллеристов», написанный композитором Тихоном Хренниковым и поэтом Виктором Гусевым. «Марш», сохранивший свою популярность до сего дня:

*Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!
Из сотен тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину — огонь! огонь!*

При Хрущёве слова первой строки припева марша были заменены новыми, откровенно дурацкими: «Артиллеристы, точный дан приказ!» (как будто приказ может быть ещё и приблизительным) — лишь бы убрать имя Сталина. Однако первоначальные слова, написанные от сердца, в сердцах людей так и остались.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 года был установлен День артиллерии (ныне День

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

ракетных войск и артиллерии), который отмечается 19 ноября. В отличие от Дня строителя, Дня железнодорожника, Дней работников пищевой промышленности, здравоохранения, коммунального хозяйства и т.д., которые отмечаются в такое-то воскресенье такого-то месяца, 19 ноября — непреходящая дата, и выбрана она не случайно.

В этот день в 1942 году войска Красной Армии провели мощную артиллерийскую подготовку, положившую начало операции «Уран» — контрнаступлению у Сталинграда против фашистской группы армий «Б» численностью более миллиона человек, включавшей 8-ю итальянскую, 3-ю и 4-ю румынские, 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии. А уже на четвёртый день, 23 ноября, войска Юго-Западного (генерал Ватугин) и Сталинградского (генерал Ерёмченко) фронтов при помощи Донского фронта (генерал Рокоссовский) вблизи Калача-на-Дону замкнули кольцо окружения. В Сталинградском «котле» оказались 17 дивизий 6-й пехотной армии Паулюса и 5 дивизий 4-й танковой армии Гота.

Некоторые мемуаристы и журналисты авторами замысла этой блестящей стратегической операции называют то Ерёмченко, то Ватутина, то ещё кого-то. Не умаляя вклада этих полководцев в Сталинградскую победу, следует сказать, что они, как и Рокоссовский, вносили свои предложения по оперативным вопросам, но уже после того, как общий план контрнаступления был составлен. А действительными его авторами были генералы (в скором времени маршалы) Жуков и Василевский, один — заместитель Верховного Главнокомандующего, второй — начальник Генерального штаба.

Началу операции предшествовали безрезультатные бои с вышедшими к Волге немцами. Хотя враг нёс огромные потери, но продолжал стойко удерживать свои позиции. По расчётам Жукова и Василевского для успеха требовалось подтянуть к месту боёв «минимум ещё одну общевойсковую армию, танковый корпус, три танковые бригады и не менее 400 орудий гаубичной артиллерии».

Георгий Константинович в связи с этим вспоминал о разговоре у Сталина 12 сентября 1942 г.: *«Верховный достал свою карту с расположением резервов Ставки, долго и пристально её рассматривал. Мы с Александром Михайловичем [Василевским] отошли подальше от стола в сторону и очень тихо говорили о том, что, видимо, надо искать какое-то иное решение. — А какое «иное» решение? — вдруг подняв голову спросил И.В. Сталин. Я никогда не думал, что у И.В. Сталина такой острый слух. Мы подошли к столу. — Вот что, — продолжал он, — поезжайте в Генштаб и подумайте хорошенько, что надо пред-*

принять в районе Сталинграда... Весь следующий день мы с А. М. Василевским проработали в Генштабе... Перебрав все возможные варианты, мы решили предложить И. В. Сталину следующий план действий: первое — активной обороной продолжать изматывать противника, второе — приступить к подготовке контрнаступления... Что же касается конкретного плана контрнаступления, то, естественно, за один день мы не могли подготовить детальные расчеты, но нам было ясно, что основные удары нужно наносить по флангам сталинградской группировки, прикрываемым королевскими румынскими войсками» (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления).

Слова Жукова подтверждает и Василевский: «... Тут напрашивалось решение: организовать и провести контрнаступление, причём такое, которое не только радикально изменило бы обстановку в этом районе, но и привело бы к крушению всё ещё активно действующего южного крыла вражеского фронта. Такое решение было принято в середине сентября после обмена мнениями между И. В. Сталиным, Г. К. Жуковым и мною. Суть стратегического замысла сводилась к тому, чтобы <... > нанести мощные концентрические удары по флангам вражеской группировки, а затем окружить и уничтожить её основные силы — 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии» (Василевский А. М. Дело всей жизни).

Дальше встали две задачи: уничтожить окруженного противника и не допустить прорыва вражеских войск снаружи в помощь окруженным, т. е. создать внешнее кольцо окружения. Решение обеих задач заняло больше времени, чем планировалось, по одной причине. Как вспоминал Василевский, «По разведывательным данным из фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также разведывательных органов Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в то время в 85 — 90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как мы узнали позднее, более 300 тыс. Значительно преуменьшенными были наши представления и о боевой технике, особенно артиллерии, танках и вооружении, которыми располагали окружённые фашисты» (Василевский А. М. Там же).

Справедливости ради надо сказать, что немецкая разведка «прошляпила» куда серьёзнее: «Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесён удар большой силы, имевший решающее значение», — показывал на допросе после войны начальник оперативного штаба вермахта генерал Йодль.

И всё же, несмотря на все трудности, обе задачи были успешно решены. Внешний фронт окружения устоял под оже-

сточённым натиском специально созданной Гитлером группы армий «Дон» во главе с Манштейном, спешившей на выручку окружённым, а внутренний фронт ликвидировал содержимое «котла».

80 лет назад, 2 февраля 1943 года, противник капитулировал, закончилась Сталинградская битва — величайшее сражение в мировой истории, где действия наших фронтов координировали всё те же Жуков и Василевский.

2 февраля — знаменательный день. Знаменательный не только завершением крупнейшего с начала войны стратегического наступления Красной Армии. В этот день закончилась череда стратегических неудач, хотя отдельные оперативно-тактические ошибки впереди ещё будут. Параллельно со Сталинградской были успешно проведены Нальчикско-Ставропольская (с освобождением Ставрополя), Острогожско-Россошанская (с пленением 86 тыс. вражеских солдат и офицеров), Воронежско-Касторненская (с освобождением Воронежской области) операции, операция «Звезда» с прорывом блокады Ленинграда, ликвидирован Демянский плацдарм фашистов.

Красная Армия научилась воевать и до конца войны инициативы из своих рук уже не выпускала. Вспоминая предшествовавшие Сталинградской победе неудачи 1942 года, которые были вызваны оперативно-стратегическими ошибками Ставки и командования некоторых фронтов, маршал Жуков написал замечательные слова:

«Как известно, стратегия полностью зависит от политики, и ошибки военно-политического характера общегосударственного масштаба трудно исправить. Справиться с ними может только та страна, которая ведёт справедливую войну и располагает для этого необходимыми военно-материальными возможностями. И наоборот, когда цели войны не отвечают жизненным интересам народа, ошибки такого рода, как правило, приводят к катастрофическим последствиям».

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ, ДА ЕСТ...

Название этой статьи родилось раньше её содержания. Хотя, как правило, придумывать заголовки — дело итоговое. Но уж так разворачиваются события, что заголовок этот, пожалуй, можно поставить к очень многому в культурной, общественной жизни России. За финансовую и политическую сторону не берусь, хотя вопросы тоже есть.

Событие, на которое нельзя не откликнуться, — принятие Госдумой в первом чтении правительственного законопроекта о соблюдении норм русского языка, который призван защитить его от засилья иностранных слов, аналоги которых есть в русском языке. Поправки вносятся в закон «О государственном языке РФ».

Иными словами, радость о принятии главного закона, по которому живёт страна, мы испытали ещё, без малого, двадцать лет назад. Судите сами: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 533 «О государственном языке Российской Федерации» утверждает, что на всей ее территории при использовании русского языка

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке».

Как говорится, найдите разницу.

Несмотря на существование подобного закона, латинизация наших городов и сёл подобна асфальтоукладчику. И я даже не имею ввиду тотальное засилье вывесок на английском, карканье на полурусском-полуанглийском в СМИ, я — о нормативных словарях русского языка.

По какой-то странной причине за эти самые двадцать лет в наших словарях не прибавилось ни одного русского слова. Ни одного! Перестали у нас появляться русские слова, перестали литераторы находить новые образы и сравнения, перестали работать суффиксы и префиксы. Нет этого больше в России, исчезло словотворчество.

Но взамен 13 сентября 2022 в орфографический словарь, который составляет Институт русского языка имени Виноградова РАН, внесли 151 новое слово. В своём телеграм-канале это подтвердила и редактор Полина Шубина. Так чем же в очередной раз наполнился словарь нашего родного языка?

Вот несколько примеров: «гейм-кафе», «джетлаг», «телеграм-канал», «антиваксер», «бумеры», «кроссфит», «медиафейк», «ретвитнуть», «миллениалы», «гейм-зона», «бургерная», «видеоблогер», «вышиванка», «допандемийный», «погуглить», «покерфейс», «ретвитнуть», «сорбонка», «стендап-комик» и другие подобного рода. Вместо комментария этого факта впору кричать «караул!» А куда же смотрит федеральный закон, упомянутый выше?

Оказывается, не были выработаны нормативные акты. Не случилось у нас того, что называется «осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов и организаций, гражданами РФ норм современного русского литературного языка». И только теперь, при условии, что документ будет принят окончательно, чиновникам официально запретят использовать слова, заимствованные из иностранных языков, если для них существуют такие же по смыслу русскоязычные.

А каким образом это будет происходить? Правильно, «ориентиром для лингвистической экспертизы будут нормативные словари и справочники, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного». А что в этих словарях? Об этом смотрите выше. Круг замкнулся.

И даже становится понятно, зачем таким скопом внесли аж 151 слово... И совсем не утешает, что, как снова и снова объясняют в кабмине, законопроект предполагает «недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях». А Васька слушает, да ест... Доедает наш русский животворящий, великий язык, основу Русского мира.

Прочитую слова Норы Галь, советской переводчицы английской и французской литературы на русский язык, литературоведа, критика и теоретика перевода: «Слово, взятое из подлинника механически, оставленное без перевода, не рождает живого образа, не передает ясно мысль... На таком слове читатель поневоле спотыкается, о цельности впечатления и восприятия нечего и мечтать».

Именно поэтому смысл научных статей, написанных за последнее время, смысл тех же законодательных актов, даже порой новостных программ на ТВ, нуждаются в переводе на родной русский, заимствования последних десятилетий, а это в большинстве жаргонизмы из молодёжной среды, непонятны широкой аудитории и совсем не рождают живого образа...

Но надежда умирает последней. В новом законопроекте указано, что определять порядок формирования и требования к составлению нормативных словарей будет правительство России на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку. «Мы избавимся от кешбэков, билбордов, сейлов», — отметила глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская. Она обратила внимание на то, что законопроект вводит также запрет на написание кириллицей английских слов. Неужели наши улицы очистятся от чужебесия? И не нужно ждать ещё двадцать лет? Вопросы, вопросы...

Вместе с известием о новом законе пришла ещё одна добрая весть. Президент России Владимир Путин поручил правительству принять меры по популяризации героев российской истории и фольклора, «отвечающих традиционным ценностям», включая использование изображений этих персонажей при производстве изобразительной, печатной и сувенирной продукции, сообщается на сайте Кремля. Ответственным по этим поручениям назначен премьер-министр Михаил Мишустин. Срок исполнения — 15 мая 2023 г.

По итогам встречи президента с историками и представителями традиционных религий 4 ноября прошлого года даже принят перечень поручений. А у меня вопрос: не снимается ли в это время новая серия из проекта «Последний богатырь»?

Или новое «Сердце Пармы», в котором тоже представлены богатыри земли русской. Вот что по поводу последнего, широко разрекламированного фильма написал известный общественный деятель, телеведущий Юрий Кот:

«Посмотрел фильм «Сердце Пармы». Впечатление отвратительное. Зловреднейшее кино, русофобское, антиправославное. Смело можно поставить рядом с «Матильдой» и «Левиафаном». У меня один только вопрос — Министерство культуры в РФ существует? Если да, то зачем? Почему поддерживаются и допускаются подобные пасквили? Обыватель смотрит и верит, что так и было. Видит, что раскол и нехристи на Руси — это хорошо. Что москали — классическое зло. Ей Богу, хочется плюнуть в рожу создателям этой мерзости и всем тем, кто допустил её распространение...»

Так что же получается? Наталья Нарочницкая на встрече с президентом сетует: мол, пыталась купить своим внукам «маечку с каким-нибудь русским богатырем», персонажем из русских сказок, Ильей Муромцем, но на всей продукции в детском магазине увидела только изображения Бэтмена, человека-паука и «всяких монстров».

Ей вторит Елена Ямпольская: «Я — мама маленького ребенка, и я знаю, как сложно купить даже отечественную женскую одежду с нашими героями — сказочными, мультипликационными. Почему-то мы тоже [как в США] ляпаем исключительно Disney. ...Я говорю об этом уже несколько лет: нам нужны свои родные герои, свои родные праздники, свои родные песни, должен звучать русский язык».

И президент соглашается, даёт поручения, даже средства выделяются. Но ещё больше средств уходит на проекты русофобские. И каким образом соседствуют эти начинания, знает тот самый Васька, который слушает да ест. Аппетит уже много лет у него очень хороший, надо признать. И как вы думаете, если не только никто не ответил за фильм «Сердце Пармы», но даже вопросов к создателям и министру культуры РФ у властей не возникло, будет ли результат от списка поручений, принятых после совещания у президента? Вопрос, на мой взгляд, риторический, увы...

Ну и закончу тем самым роликом, снятым Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, старейшая государственная исследовательская организация!), о котором рассказал в передаче «Бесогон» Никита Михалков.

Речь идёт о призыве принять участие в СВО за деньги и таким образом решить свои финансовые проблемы. Среди сюжетов: дед продаёт сына за упаковку сосисок, отец идёт воевать, чтобы купить дочери айфон. По мнению создателей — это

и есть главные мотивации, которые должны побудить российских мужчин идти воевать в СВО...

Очень точно, на мой взгляд, по поводу этих сюжетов высказалась Марина Ахмедова, новый главред «Регнума»: «Людей лишили достоинства — вот самая главная неправда этих роликов. Людям сказали: если ты беден, то продашь внука, продашь отца. Потому что никакого достоинства в тебе нет. Если ты беден, то одновременно свободен от чувства патриотизма. И если ты пойдёшь Родину защищать, то только потому, что у тебя в кармане дыра. Вот это — самое большое оскорбление, нанесённое авторами роликов. СВО тут ни при чём. Одно лишь классовое презрение».

Перечисленные выше примеры преследуют ту же цель — лишить нас достоинства! Нас, мужчин, женщин, детей, юношества, всех, кто говорит и думает на русском языке. Забрать у нас героев-богатырей, заменить родные корни на заимствования, а значит лишить смысла слова, из которых состоит наша душа. Забрать силу, которую заповедовали нам предки. Ведь достоинство мы получаем при рождении вместе с землёй, которую всю жизнь будем называть Родиной, которую должны беречь и передать своим детям. Под громкие заявления, уверения и обещания у нас медленно, но верно забирают достоинство, а значит Победу над врагами. Нет ничего более слабого, чем перекасти-поле, когда растение остаётся без корней. Куда его ветер закатит, там ему и быть.

Всё мной перечисленное убивает доверие народа к власти. И это очень страшно, потому что именно это привело к распаду Советского Союза, обладавшего огромной, одной из самых сильных армий мира. А Васька слушает, да ест...

г. Краснодар

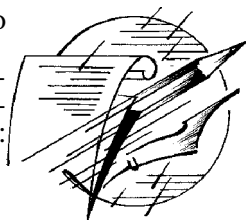
ГДЕ ПРЯЧЕТСЯ ПЯТАЯ КОЛОННА?

Исход любой войны зависит во многом от того, насколько у ведущих ее сторон крепок тыл. С античных времен образ Троянского коня служил предупреждением правителям и их подданным об опасности тайного проникновения врагов в их лагерь под видом доброжелателей. Слова жреца Лаокоона из поэмы Вергилия «Энеида», посвященной осаде Трои, — «Бойтесь данайцев, дары приносящих» — стали на века поучительным афоризмом. Троянцы не послушали жреца и запустили деревянного коня, в котором укрылся вражеский десант, в свою крепость. Финал известен. Если бы разломали того коня вовремя, то, как пел Высоцкий в известной своей песне, «Троя, может быть, стояла б и поныне».

Россия за свою историю не раз отражала нападения внешне-го врага и чаще всего добивала его в его же логове. Но она, увы, не раз расплачивалась за свою доверчивость, принимая подарки западных «данайцев», которые разрушали ее крепости и твердыни с помощью своих «тройанских коней» изнутри.

Сразу же после разгрома третьего рейха Запад перешел к осуществлению тайных операций против СССР. Вспомним:

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль буквально в последние дни войны готовил к нападению на нашу армию дивизии вермахта, взятые в плен. Только страх перед мощью СССР сдерживал его и ему подобных предателей антигитлеровской коалиции от нападения на нашу страну. Более того, с момента появления у них атомной бомбы США не перестают планировать ядерное нападение на нашу страну и наших союзников.

Заокеанские и европейские «данайцы» засылали свою агентуру в СССР и страны Варшавского договора не в деревянных конях. Они вербовали ее на месте путем обращения в свою западную веру, добиваясь от новообращенных отречения от традиционных ценностей Русского мира и принятия западных ценностей торгашества и корысти.

Рыба, как известно, тухнет с головы. Сталина едва удар не хватил, когда он узнал, что жена его министра иностранных дел В. Молотова Полина Жемчужина и жена «красного маршала» Ворошилова, урожденная Гитля Горбман, обнимались и целовались с прибывшей в Москву Голдой Меир, первым послом Израиля в СССР, а в будущем премьером Израиля, как со своей кровной родственницей. Горбман же на радостях и вовсе заявила: «Вот и у нас теперь есть родина!», т.е. Израиль. Сталин, как подлинный интернационалист, не придавал значения тому, что все члены его Политбюро, за исключением Булганина, были женаты на еврейках. Но когда ему доложили о том, что жена Молотова ратует за создание в Крыму еврейского государства, он приказал отправить ее в места не столь отдаленные. Ее, правда, вернули в Москву после его смерти. Между тем «рыба» по имени партийно-государственная номенклатура продолжала и после его смерти тухнуть с головы до самого хвоста. Система ее привилегий в форме «спецобслуживания» уже не ограничивалась 100-й секцией ГУМа, где одевалась в западное вся партэлита, кормушками с их спецпайками, спецдачами и спецсанаториями. Она распространилась на всю страну. Парадокс, но импортные шмотки стали идеологическим оружием, а сама система спецкормушек привела советскую элиту к тому, что она оказалась «страшно далекой от народа», но очень близкой по своему мировоззрению к Западу.

Спецслужбы стран коллективного Запада всё это учитывали в своей подрывной деятельности против СССР. И когда в Женеву в 1985 году на встречу с президентом США Рональдом Рейганом прибыл вновь избранный генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев вместе с женой, Раисе Максимовне сделали подарок — золотую кредитную безлимитную карточку «Аме-

рикан экспресс». И со злорадством наблюдали, как первая леди СССР носилась с этой карточкой по магазинам и бутикам Женевы, отоваривая ее по полной.

До развала СССР оставалось тогда всего шесть лет. На заборах по всей стране всё еще висели транспаранты «КПСС — ум, честь и совесть нашей эпохи!», а сгнившая на корню партгосноменклатура тайно подготавливала крах всего того, чем публично клялась. Номенклатурная «рыба» протухла до своего логического конца, когда развалился Советский Союз и почти все теперь уже капиталистические государства СНГ возглавили «верные ленинцы» — первые секретари компартий экс-советских республик.

«Верные ленинцы» — ренегаты

Иной раз говорят, а стоит ли напоминать о том, что кануло уже в прошлое и не вернется. Стоит! Потому что прошлое неминуемо возвращается в настоящее, разве что в иной форме.

Вот заместитель председателя комитета Госдумы по информационной политике Олег Матвейчев заявил, что утверждения лидеров КПРФ, будто бы они не участвовали в демонтаже Советского Союза, — это цинизм. Зюганов с 1985 года, т.е. с самого начала горбачевской перестройки, справедливо названной Александром Зиновьевым в его одноименной книге «катастрофкой», работал у предателя и иноагента А.Яковлева, возглавлявшего отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС и уличенного лично председателем КГБ СССР Крючковым в работе на ЦРУ. Горбачев от этого отмахнулся. И Яковлев беспрепятственно развязал циничную клеветническую кампанию, целью которой было обезоружить идейно советское общество, смешав с грязью всё то, чем мы законно гордились и во что верили. Когда главный редактор «Правды» Виктор Григорьевич Афанасьев открыто и неоднократно выступил против этого позорного поношения советского прошлого, Горбачев вместе с Яковлевым лично прибыли в редакцию «Правды», чтобы сообщить правдистам о его отставке.

«Из людей вынули идеологическую основу существования Советского Союза», — говорит Матвейчев. Фактически сама КПСС стала тем самым Троянским конем внутри государства...

Грабители России

Не буду перечислять многочисленные проекты, по которым осуществлялась подрывная деятельность против СССР и других стран социалистического лагеря. Их — тысячи. Напомню лишь о последних двух. Это — директива № 32

президента Рейгана по защите национальной безопасности, в которой излагалась широкомасштабная стратегия действий США и их союзников по ослаблению советского влияния в странах Варшавского договора. Спустя семь месяцев вышла еще одна директива — NSDD № 66. В ней были перечислены меры по подрыву советской экономики и подпитке возродившейся пятой колонны в среде интеллигенции и националистического антисоветского подполья в республиках СССР. В соответствии с этими директивами коллективный Запад и осуществил распад Советского Союза. Это была подлинная геополитическая катастрофа.

Комментируя развал СССР и приход к власти в России Ельцина и его команды, президент США Билл Клинтон публично заявил: «Теперь в России мы имеем тупое оружие, находящееся в наших руках».

Правление компрадорской команды Б. Н. Ельцина привело к тотальному разграблению России непотопляемой номенклатурой в союзе с подпольными цеховиками и ворами в законе. Бывшие клиенты элитной 101-й секции ГУМа и представить себе не могли, какими миллионами долларов, а то и миллиардами будет ворочать новая элита, нажившаяся на государственной службе и приватизации госпредприятий после развала СССР, на грабеже России.

Российский миллиардер — пламенный сионист Роман Абрамович. Именно ему в заслугу ставят договоренность о передаче Киеву военных преступников — главарей из нацистского полка «Азов», взятых в плен в Мариуполе, которых собирались было судить в Донецке, но... отправили на лечение в Израиль.

И эти новые миллиардеры решительно отказывались вкладывать свои деньги в российскую экономику, размещали их где угодно за рубежом, часто в офшорах. Они скупали за границей виллы, яхты, даже средневековые дворцы. Даже в Крым зареклись ехать после его воссоединения с Россией, чтобы не попасть под санкции Запада. Прав был бывший советник президента США по нацбезопасности и архи-руссофоб Збигнев Бжезинский, когда сказал про этих новых перебежчиков: «Вы думаете, что они ваши? Нет, они давно уже наши».

Лидеры либеральной оппозиции в России заняли важнейшие государственные посты и использовали свое служебное положение как для пособничества Западу, так и для личной наживы. Так, после того, как Анатолий Чубайс, председатель правления АО «Роснано» (2011—2020) и спецпредставитель президента РФ по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития (4 декабря 2020 — 25 марта 2022), покинул Россию, хотя и имел

доступ к государственным тайнам, якобы «в знак протеста против действий РФ на Украине», выяснилось, что его реальное состояние исчисляется в миллиардах долларов. А он уж точно был главным смотрящим в пятой колонны по России.

Бегство Чубайса (а его задержание на границе, затем неохотное разрешение Москвы: «Ладно, пусть едет» подтверждают, что это было именно бегство) показало, что в Кремле более не намерены мирно сосуществовать, а тем более сотрудничать с либеральной оппозицией. Еще более убедительной в этом плане стала досрочная отставка председателя Счетной палаты Алексея Кудрина.

«Кудрин, — считает руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов Олег Иванов, — наверное, был одним из самых важных российских либералов. Еще в 2012 году он стал инициатором создания Комитета гражданских инициатив, в который вошли эксперты, общественные и политические деятели, большинство которых находятся сейчас за границей и поливают грязью нашу страну: Андрей Нечаев, Екатерина Шульман, Дмитрий Орешкин (включены в реестр иноагентов в России), Евгений Ясин, Иосиф Райхельгауз и так далее. Это те люди, которые являются последовательными русофобами. Вот теперь дошла очередь до Алексея Кудрина, который был их политическим прикрытием, используя свою близость и личные отношения с президентом Путиным».

Напомню, что кроме создания Комитета гражданских инициатив Кудрин был организатором Общероссийского гражданского форума, объединившего всех основных системных либералов в нашей стране. По сути дела, этот форум стал официальной русофобской площадкой.

Разгром либерального крыла пятой колонны в России именно сверху, а не в результате неких оперативных действий, весьма симптоматичен. Это говорит о том, что политическая обстановка в стране поменялась, и в нынешней ситуации либералы, как правило, тесно связанные с масонами и сионистами, не смогут более занимать высокие должности на государственной службе и будут, надеюсь, вытеснены со временем со всех жизненно важных позиций в нашем государстве.

Увы, до этого пока далеко. Русофобы и либералы по-прежнему занимают весьма важные посты во многих сферах российской жизни. И особенно в шоу-бизнесе, чрезвычайно важном для формирования мировоззрения подрастающего поколения. Но вот что рассказывает о том, что там творится, один из тех, кто туда вхож, поэт-песенник Илья Резник. Он сообщил, что его новую песню о героях спецоперации в исполнении Азизы не взял в новогоднюю программу ни один телека-

нал. «То, что сейчас творится в шоу-бизнесе, — говорит он, — это разодетые фрики, пляшущие практически на костях! Очнитесь! Ведь всем отвечать перед Всевышним! За то, чтобы они сейчас кривлялись на сцене, ребята отдают свои жизни? Нет! Они защищают Родину. Мы должны молиться сейчас все вместе, чтобы победа пришла быстрее к нам».

Российские масоны уверены в политическом будущем

Великий секретарь «Великой национальной ложи Франции» (ВНЛФ) господин Трестурнель рассказал мне, что филиал его ложи был открыт в Москве 14 января 1992 года. «В идеале в стране должно быть три ложи, чтобы они, соединившись, создали великую национальную ложу и получили самостоятельность. Мы как раз и помогаем создать эти искомые три ложи. После этого мы остаемся лишь в роли «крестных отцов», принимаем над новыми ложами шефство...» — отметил в разговоре со мной г-н Трестурнель.

Таким образом, он внятно объяснил, что такое «материнская ложа» и как она осуществляет контроль и руководство своими зарубежными филиалами, в том числе в России. Но на всякий случай я уточнил:

— Есть какие-то высшие органы ложи, которые это определяют, признают или не признают национальные ложи, дают им право на самостоятельность?

— Да. Для того чтобы обеспечить наше шефство, необходимо представить в соответствующие органы три ложи, которые просят дать им статус самостоятельной национальной великой ложи. Так, в Соединенных Штатах действует комиссия по признанию. В Северном полушарии существует: 51 ложа — в США, 14 — в Канаде и 14 — в Мексике. Наше европейское отделение имеет такой же порядок. У нас ежегодно проходит Великий европейский секретариат. И на этот совет мы представляем те ложи, которые добиваются самостоятельности.

— Сколько посвящённых масонов нужно для создания одной ложи?

— Семь масонов в ранге мастера.

— Ну а откуда же они взялись, скажем, в России? Ведь мастером сразу не становятся. Масон проходит сначала стадию ученика, затем — подмастерья, а уже только потом — мастера. На это, наверное, требуется время.

— Конечно. Но есть исключения...

— А где вы посвящали и обучали тех русских масонов, которые 14 января 1992 года открывали свою ложу в Москве?

— Здесь. Они приезжали, жили здесь некоторое время, потом уезжали, потом опять приезжали...

— Это в советские-то времена?

— Мы их принимали по их просьбе. И обучали. И теперь их около 20 человек. Они и сформировали эту ложу. Из русских. Из тех, кто живут здесь, во Франции, и из тех, кто там, в России. Они уже там. Они будут работать, принимать в свои ряды новых членов, посвящать профанов мало-помалу. Со временем они создадут вторую, а там и третью ложу. Это — цель.

7 сентября 1992 года в Москву прибыла новая делегация «Великой национальной ложи Франции» из семи человек во главе с С.В. Гардером. Они произвели ревизию состояния дел с организацией масонства в России и инсталлировали ложу «Гармония» в качестве официальной ложи союза «Великой национальной ложи Франции» под номером 698. В ходе этого визита в Москве получили посвящение сразу 12 русских «братьев»...

Великий магистр «Великой ложи Франции» Мишель Барра рассказал мне, как в августе 1991 года по распоряжению его ложи уходили в Москву две машины, нагруженные всем необходимым для масонских обрядов. Тут были и канделябры со свечками, и треугольники с глазами, и запоны (фартуки с масонской символикой), и мастерки, и мечи... В общем, вся масонская экипировка.

Грузовики эти въехали в Москву, по странному совпадению, именно 19 августа 1991 года по Минскому шоссе одновременно с танками, как раз в тот день, когда ГКЧП взял власть в свои руки, блокировав Горбачева в Форосе. И пока эмиссары «Великой ложи» не убедились, что путч окончательно провалился, российские «братья» прятали их со всем их масонским реквизитом на одной из подмосковных дач.

— В том, что касается России, других стран Восточной Европы, — пояснил Барра, — мы не создаем там филиалов «Великой ложи Франции». Мы помогаем нашим русским, венгерским и словацким друзьям создать свое масонство.

— В еженедельнике «Экспресс» написано, что в рамках «Великой ложи Франции» годами существовала ложа с названием «Пушкин». Так ли это?

— Да. Это так. Ложа «Пушкин» существует и по сей день. В нее входят те члены ВЛНФ, которые по происхождению славяне, необязательно русские, но и славяне из других стран Восточной и Центральной Европы. И они сами решили выбрать для своей ложи отличительное название и остановили свой выбор на знаменитом русском масоне Пушкине. В нее входят далеко не одни престарелые масоны. Иначе говоря,

необязательно те, кто приехал во Францию до 1917 года или вскоре после.

— Означает ли это, что ложа «Пушкин» начала действовать сразу после Октябрьской революции?

— Нет. Эта ложа была создана только в 1990 году.

— А почему всё же ее создали? И при чем здесь Пушкин, который с масонами-декабристами якшался, но в ложу все-таки не вступил?

— В нее вошли братья из различных лож, объединенных в рамках ВЛНФ. Их соединило не только славянское происхождение, но и желание работать вместе. И, конечно, они думали, что со временем смогут — а это время, как видите, пришло — принести пользу. В том числе в России.

— Проходило ли в вашей ложе посвящение тех, кто сейчас с вашей помощью открыл свою ложу в России?

— Одного масона русского мы посвящали здесь. Но только одного. Остальных посвящали там, на месте. Что касается других восточноевропейских стран, то мы посвящали отсюда братьев и здесь, в ВЛНФ. Например, из Венгрии и Чехословакии.

— Каким образом вам хватило всего одного посвященного русского масона, чтобы открыть в России ложу, когда для открытия ложи нужно семь мастеров? Где вы взяли остальных шестерых?

— Существует очень простая практика. Нужно семь человек, туда подъедут столько братьев, сколько недостает. Так было и в этом случае. Семь человек выехали в Россию...

— В каком масонском ранге были эти господа, угодившие из Парижа прямо в путч?

— В ранге масонов-мастеров.

— Это были советские граждане? Или командированные отсюда?

— Нет. Не советские. Но они поехали и начали работать. И посвятили в масоны нескольких советских граждан. Точнее, русских. После этого, завершив свою миссию, они уехали...

Теперь нам уже известно, что специальная русская ложа «Александр Сергеевич Пушкин» во главе с К.В. Мильским была учреждена в Париже. Цель у нее была одна — организация первых масонских лож «Великой ложи Франции» на территории СССР. 22 марта 1991 года Фатима Салказанова, корреспондент радио «Свобода», финансируемого ЦРУ, в серии своих передач призывала граждан СССР, посещающих Париж, устанавливать контакт с масонскими ложами. Она сообщала адрес, по которому советские граждане могли записаться в ложу «Пушкин», — штаб-квартиру «Великой ложи Франции»...

— Вы вступали в какой-то непосредственный контакт с русскими властями, а ранее с советскими?

— Нет.

— Ложа была тем не менее открыта. В подполье или официально?

— Скажем так: втайне, но официально.

— То есть?

— Не было разрекламированной торжественной церемонии. Но не было и запрета. У нас на руках нет никакого заявления русского правительства, которое позволяло бы сказать, что прежде запрещенное масонство заново разрешено. Но гарантированная им свобода собраний и ассоциаций дает нам основание полагать, что мы можем на законном основании помочь нашим русским братьям возродить масонство.

Теперь мы знаем, как проходила в России «реализация» ВЛФ. 30 августа 1991 года на одной из подмосковных дач посланцам «Великой ложи Франции» удалось наконец учредить свою первую ложу «Николай Новиков». В дальнейшем к ней присоединилась еще одна московская ложа — «Лютеция» (основана 30 октября 1993 г.). Была учреждена (в августе 1994 г.), соответственно, и петербургская ложа союза «Великой ложи Франции», получившая типично петербургское название — «Сфинкс».

— А в других государствах, входящих в Союз независимых государств, вы также намерены открывать свои ложи? — спросил я великого магистра ВЛФ.

— Мы надеемся на это, — ответил Барра. — Мы хотели бы установить такие же отношения с этим сообществом, какие у нас существуют со всеми другими странами Европы.

— И с республиками Средней Азии тоже?

— Да, конечно.

Так масонство внедрялось — именно этот термин употребляют масоны, говоря о своем возвращении в Россию и в другие государства постсоветского пространства. И все ложи, которые были воссозданы и заново созданы у нас после развала СССР, — это не самостоятельные структуры, а дочерние, подчиняющиеся формально или условно своим материнским ложам во Франции и Англии. Оттуда они получают не только фартучки-запоны и прочие масонские регалии, но и прямые, доступные только их руководству инструкции, не доступные профанам, т.е. непосвященным. По всем параметрам — это иностранные агенты, подлежащие по нашим законам запрету.

В России сегодня действуют масонские ложи иностранного подчинения: «Великая ложа России», «Великий восток Франции», «Объединенная великая ложа России», «Великая

женская ложа Франции» («Le Droit Humain»), ложа «Мемфис-Мицраим» (египетское масонство), Орден розенкрейцеров и др.

В июне 2007 г. «великим мастером» одного из российских масонских объединений — «Великой ложи России» (часть масонов России не признают эту организацию легитимной) — был избран Андрей Богданов. Он же возглавляет некоммерческое партнерство по развитию масонских традиций «Великая ложа древних и принятых вольных каменщиков». Личность весьма любопытная. 14 декабря 2007 г. Андрей Богданов был выдвинут инициативной группой граждан кандидатом на пост президента РФ. 23 января получил официальную регистрацию в Центризбиркоме (единственный кандидат, не выдвигавшийся от парламентских партий). По итогам президентских выборов 2 марта 2008 г. занял последнее, четвертое место (1,3%).

11 октября 2008 года на своей торжественной ассамблее под патронажем «Великой ложи Франции» была учреждена «Объединенная великая ложа России». Ей был выдан патент «Великой ложи Франции» на право проведения работ по ДПШУ (Древний и принятый шотландский устав). В «Объединенную великую ложу России» при учреждении вошли 11 лож.

2 декабря 2007 г. на выборах в Госдуму РФ V созыва Богданов возглавил федеральный список Демократической партии России. Партия в Думу не прошла, заняв последнее место с результатом 0,13% голосов избирателей.

Перед выборами 2008 года А. Богданов как политтехнолог тесно сотрудничал с президентской администрацией, а точнее, работал в паре с тогдашним кремлевским кукловодом В. Сурковым. Вместе они приняли одну за другой создавать политические партии с целью раздробить голоса избирателей и тем самым обеспечить большинство партии власти. Он — и один из основных учредителей Демократической партии России, Российской партии свободы и справедливости, Народной партии России, новой Социал-демократической партии России, партий «Гражданская позиция», «Народный альянс» и «Союз горожан», блока «Третья сила». По той же схеме прохиндей-политкорректоры создали к выборам и партию «Гражданская инициатива», от которой выдвигалась нынешняя гражданка Израиля (она получила израильский паспорт, как выяснилось, незаконно) Ксения Собчак. На ее избирательный счет было тут же перечислено 77 миллионов рублей.

Партия создавалась по инициативе Владислава Суркова, который захотел убедить президента Путина принять в Рос-

сии двухпартийную систему по американскому образцу. Такую систему опробовали на российский манер, когда президентом России с 7 мая 2008 по 7 мая 2012 побыл Дмитрий Медведев, а Путин занял его место премьер-министра. Затем произошла новая рокировка и больше уже не повторялась. Это был весьма серьезный промах Суркова, к которому у Путина и его окружения зародились весьма серьезные подозрения. Но в те годы Сурков казался непотопляемым.

Идею российской двухпартийности Сурков отработывал еще раньше — вместе с американцами. 28 января 2010 года он был утвержден сопредседателем рабочей группы по вопросам гражданского общества Российско-американской двусторонней президентской комиссии. Со стороны РФ ее возглавил Сурков, а с американской стороны сопредседателем стал Майкл Макфол, известный автор «перезагрузки», а затем советник президента Обамы. Вот почему неофициально эта группа именовалась «комиссия Сурков — Макфол». Первое ее заседание прошло в столице США, затем они встречались в РФ. В январе 2012 года и Сурков, и Макфол покинули эту комиссию, а Макфол был тут же назначен послом США в России и проработал в Москве с 2012 по 2014 год. С Сурковым они продолжали встречаться. После возвращения в США Макфол стал профессором Стэнфордского университета и неоднократно выступал как патологический русофоб, в связи с чем въезд в Россию ему был запрещен. В недавнем интервью с Ксенией Собчак он бахвалился тем, что в России теперь он «враг номер один».

27 декабря 2011 года Суркова убрали из президентской администрации. Накануне выборов он был назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации — руководителем аппарата правительства РФ.

Несмотря на то, что с именем Суркова связан ряд ограничений действий либеральной оппозиции, именно в ее среде он пользовался популярностью и признанием как «свой человек в Кремле». Ныне беглый иноагент Михаил Ходорковский в бытность свою российским олигархом говорил о нем так: «Сурков — «исключительно одаренный пиарщик» и «очень талантливый креативщик, которому за талант можно простить всё или... почти всё».

К президентским выборам 2012 года Сурков решил на практике опробовать свою схему двухпартийной системы, в которой основными игроками выступали бы «Единая Россия» и созданная им вкуче с Богдановым партия «Правое дело». По их проекту новой политической структуры двумя третями членов каждой партии были бы люди, кото-

рые голосовали бы на своих партийных съездах строго по указам из Кремля.

Новую партию кремлевским кукловодам удалось по сходной цене сбывать олигарху Михаилу Прохорову (группа ОНЕКСИМ). В рейтинге «Форбс» 2021 года он занимал 14-е место с состоянием 11,4 млрд. долларов. А в составленном израильской версией журнала Forbes списке богатейших евреев планеты Прохоров занимает 16-е место. Он — убежденный сионист и активный участник кампаний по сбору средств в казну Израиля. Казалось бы, с известным своими симпатиями к сионистам Сурковым у них был найден общий язык. Но не сложилось. Прохоров побыл председателем «Правого дела» с июня по сентябрь 2011 года. В «Правое дело» ринулись известные лидеры либералов: Борис Титов, Георгий Бовт, Леонид Гозман (сопредседатели в 2008—2011 гг.) и другие.

Деньги Прохорова сделали эту партию. Она быстро набирала популярность в среднем классе. После серии опросов перед выборами Суркову недвусмысленно дали понять в Кремле, что он ставит не на ту «лошадь». Тревоги президентского окружения подтвердились позднее на президентских выборах 2012 года, когда Прохоров занял третье место, уступив второе Зюганову, но опередив и Миронова, и Жириновского. В Петербурге он был вторым.

Сурков понял, что проиграл и поэтому еще в начале сентября 2011 года, незадолго до начала съезда «Правого дела», он пошел ва-банк и объявил Прохорову, что он исключен из купленной им же партии. 14 сентября, в первый день съезда, противники Прохорова получили большинство мест в мандатной комиссии. Прохоров пытался сопротивляться и на срочно созданном брифинге вечером 14 сентября объявил о прекращении полномочий главы исполкома Андрея Дунаева и исполкома в полном составе в том числе. Также Прохоров исключил из партии Андрея Богданова и братьев Рявкиных с формулировкой «за нанесение политического ущерба партии» и обвинил в попытке «рейдерского захвата партии». Но сохранить «Правое дело» за собой ему не удалось. На съезде своих сторонников он объявил о «фактическом захвате партии», заявил, что больше не может быть связан с партией, которой руководят «кремлевские кукловоды», и призвал своих сторонников выходить из нее. Главным виновником «рейдерского захвата» партии Прохоров объявил В. Суркова. На этом, в общем, политическая карьера Прохорова и закончилась. Этому способствовало несколько связанных с ним скандалов, о которых широко информировала общественность рос-

сийская пресса. Это и скандал в Куршевеле, связанный с приглашением Прохоровым девочек на этот фешенебельный курорт, и кошачья вечеринка на легендарном крейсере «Аврора».

Что касается самого Суркова, то в Кремле окончательно отказали ему в доверии после того, как 18 февраля 2020 года президент Российской Федерации Владимир Путин уволил его с должности своего помощника. Связано это было с махинациями Суркова и ныне объявленного иноагентом экс-депутата Госдумы и афериста Ильи Пономарева как доверенного лица Суркова с деньгами из фонда Сколково. Утром 11 апреля 2022 года Telegram-канал сообщил о домашнем аресте Владислава Суркова. «Поводом для задержания Суркова могли стать следственные мероприятия по делу о массовых хищениях в Донбассе с 2014 года», — сообщало издание «Русская планета». По одной из версий, начиная с 2014 года в Донецкую и Луганскую народные республики из бюджета РФ направлялись многомиллиардные средства, которые должны были пойти на подготовку в регионах пророссийских настроений. Как предполагает издание, «дотации, выделенные на пропаганду, до региона практически не доходили, что, вероятно, привело к осложнению хода СВО на Украине. Известно, что Владислав Сурков с 2014 года лично курировал действия России в ДНР и ЛНР».

Весьма вольготно чувствуют себя в России и филиалы основных сионистских организаций, хотя они по структуре своего подчинения головным организациям международного сионизма во многом напоминают масонские ложи.

5 июля 2022 года израильская газета «Джерузалем пост» сообщила, что Управление Минюста РФ по Москве подало иск в Басманный суд о ликвидации российского филиала «Сохнут». Иск связан с нарушением агентством законодательства РФ «при осуществлении своей деятельности» — сообщили в суде («Интерфакс»).

Изгнание из России «Еврейского агентства», самой влиятельной организации в самом Израиле и во всей системе международного сионизма, без которой, как там считают, и само еврейское государство не состоялось бы, вызвало бурное негодование за рубежом. «Сохнут» для сионистов — это священная корова. «Сохнут» — главный организатор и вдохновитель алии, как называют сионисты «возвращение евреев на землю предков», т.е. переселение в Израиль. По данным этого же агентства, Россию с начала военных действий на Украине покинули 20,5 тыс. евреев из около 165 тыс. находящихся в стране (Би-би-си). «Сохнут» активно занимается прежде всего орга-

низацией «утечки мозгов» из России — переброской в Израиль и США специалистов в сфере высоких технологий и коммуникаций. «Сохнут» не раз ловили и на шпионаже, которым это агентство занималось через свой фактический филиал в виде разведслужбы «Натив». (Она получила в России известность, как ни странно, в связи с выступлениями по российскому телевидению бывшего руководителя «Натив» генерала Кедми.) Дальнейшая судьба «Еврейского агентства» в России пока не определена. Решение суда о его выдворении из России заморожено. А жаль! Но посмотрим дальше и на другие сионистские анклавы в России.

Одним из наиболее влиятельных сионистских организаций в нашей стране стал Российский еврейский конгресс (РЕК), который входит в состав Европейского еврейского конгресса и Всемирного еврейского конгресса, одной из главных организаций всемирного сионистского синдиката. Возглавляет его не раз посещавший Кремль российский олигарх Юрий Каннер, который одновременно занимает пост председателя Европейского еврейского конгресса. РЕК, в который входят весьма известные в России деятели, например: олигархи Г. Хан и М. Фридман, лидеры «болотной оппозиции» иноагенты Л. Гозман и Н. Сванидзе, журналисты А. Минкин и Е. Альбац, режиссер И. Райхельгауз и, наконец, Якубович из «Поля чудес», согласно сионистской иерархии, подчиняется Всемирному еврейскому конгрессу со штаб-квартирой в Израиле и потому объективно является иностранным агентом.

Особо следует выделить российский филиал Ордена «Бнай-Брит». (В еврейских источниках пишется как «Бней-Брит», что на иврите означает «Сыновья Завета»). Орден «Бнай-Брит» — это конкретное воплощение союза мирового масонства и международного сионизма, сионистская организация масонского типа, в которую входят наиболее известные евреи — обладатели огромных состояний, видные деятели международного сионистского движения, вся сионистская элита. В России она зарегистрирована как Санкт-Петербургская благотворительная еврейская общественная организация «Сыновья Завета — Бней-Брит».

Сообщений в российской прессе о ее деятельности в нашей стране найти практически невозможно. Тем не менее в ряде публикаций российских авторов отмечается, что еще до развала СССР в эту ложу вступили видные деятели из окружения Горбачева, а затем и Ельцина (Коктейль Полторанина: Тайны ельцинского закулисья // М.: Алгоритм, 2013. 224 с. (Наследие царя Бориса).

После визита делегации «Бнай-Брит» в СССР в 1988 году, в составе которой был и бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер, известный как наставник Горбачева от сионизма, и ее встреч с представителями еврейских организаций, с отказниками, а также с официальными лицами этот сионистский орден официально «прописан» в России. Это была первая сионистская организация, которую приняли на самом высоком уровне Горбачев и Лукьянов, и первая официально аккредитованная в СССР сионистская масонская ложа после запрета 1930 года. Вскоре после этого и другие сионистские организации аккредитовались на всей территории СССР.

Почему вся эта масонско-сионистская агентура по-прежнему продолжает беспрепятственно действовать на территории России, объясняется прежде всего покровительством ей со стороны ее «благодетелей», окопавшихся в верхних структурах власти и давлением со стороны руководства стран коллективного Запада, особенно США. Известно, что президент США Байден не раз откровенно заявлял публично: «Я — сионист». И в этом случае слова его не расходятся с делом.

В этой ситуации непонятная терпимость российских властей по отношению к окопавшимся в России сионистским и масонским структурам и организациям выглядит тем более вызывающе, если не сказать подозрительно, в контрасте с очевидной дискриминацией и нетерпимостью по отношению к русским патриотическим союзам, их печатным органам и издательствам. Они не получают никакой поддержки от государства, а в ряде случаев, как с директором Института русской цивилизации О.А. Платоновым, подвергаются судебным преследованиям и официальному остракизму.

Россия сегодня вступила в период поистине исторических испытаний, которые потребовали от нее титанических усилий для сохранения ее целостности, суверенитета и национального достоинства, самого существования Русского народа. Было бы наивно утверждать, что исход этой исторической битвы предрешен и победа сил добра и справедливости не за горами. За свое место под солнцем нам придется еще побороться, и, возможно, даже не одному поколению.

ОРДЕН ИУДЫ

В 1709 году незадолго до Полтавской битвы по приказу царя Петра Алексеевича был в единственном экземпляре изготовлен орден весом в 12 фунтов с массивной цепью для «награждения» им бывшего Запорожского гетмана Ивана Мазепы. На нём изображён висящий на осине Иуда Искариот и присутствует пояснение: «Треклятый Иуда за сребролюбие давится». Такая награда предназначена была Мазепе за предательство, однако при жизни она не нашла своего героя.

Мог ли Пётр Великий представить, что через три сотни лет в 2009 году в государстве Украина президентом Ющенко будет учреждён Орден (Крест) Ивана Мазепы, что клятвopеступнику и предателю будут воздвигаться памятники? По моему глубокому убеждению, единственный орден Иуды по своей значимости перевешивает все кресты этого анафематствованного при жизни человека, все памятники, все названные в его честь учреждения.

Иван Мазепа родился в 1639 году в шляхетской семье русского происхождения близ Белой Церкви. Образование получил в Киево-Могилянской коллегии. Знал латинский,

немецкий и польский языки. В юности служил пажом при короле-иезуите Яне Казимире.

Д.И. Иловайский приводит рассказ, содержащийся в мемуарах современника Мазепы Паска. Живя в собственном имении на Волыни, молодой шляхтич завёл интимные отношения с женой соседнего помещика пана Фальбовского. Когда последний об этом узнал, то решил хорошенько проучить Мазепу. Захватив обольстителя по дороге на любовное свидание, он велел своим слугам раздеть его, привязать спиной к спине мазепинской лошади и, напугав её бичами и выстрелами, пустить вскачь. Мазепа был привезён в своё имение едва живым. После этого позора он убрался на Украину и пристал к казакам.

Приведённый Паском рассказ пользовался в XVIII—XIX веках вниманием творческих знаменитостей. К нему обратились Вольтер в «Истории Карла XII» и Байрон в поэме «Мазерра». Французские живописцы Буланже, Делакура, Жерико, Шассерио каждый по-своему изобразил необычную сцену с лошадьё. Художников-романтиков понять можно: они целенаправленно искали что-нибудь необыкновенное, экзотическое, пикантное.

Но как понять не романтиков, а политиков XX—XXI веков? За что Ющенко учредил Крест Мазепы, за что ему памятники в украинских городах и селениях поставлены? На этих памятниках он не в виде молодого человека, привязанного спиной к спине лошади, а с властными регалиями гетмана Запорожского войска. Так за что же памятники? За два десятка лет служения в качестве гетмана русским самодержцам? Если бы этим закончилась жизнь Мазепы, никто бы ему никаких памятников на «незалежной» не поставил. Крест и памятники ему причитаются за последний год жизни, когда он изменил царю Петру Алексеевичу в ходе Северной войны. Следовательно, именно клятвопреступление и предательство выставляются как подвиг.

Кого можно воспитать на таких «героях»? Ответ прост: преступников, у которых нет вообще ничего святого. Поэтому закономерно, что первый «Мазепинский Крест» был учреждён в 1940 году в Кракове для награждения сечевых стрелков Украинской Галицкой Армии, ставшей базой для создания дивизии СС «Галичина».

Итак, с 1687 по 1708 год Иван Мазепа был гетманом Запорожского войска. Власть он получил, оклеветав прежнего гетмана, преданного Москве, Ивана Самойловича, которому был обязан своим продвижением по службе. Самойлович и его младший сын были сосланы в Сибирь, а старший сын

Григорий казнён. Этой кровавой драмой началось правление Мазепы в Малороссии. Вскоре новому гетману удалось оказать царю Петру Алексеевичу важные услуги. В 1689 году он одним из первых поддержал его в борьбе против сестры царевны Софьи. В 1692—1695 годах Мазепа подавил восстание самозваного гетмана Петрика. Во время Азовских походов 1695—1696 годов он действовал в низовьях Днепра в составе войска боярина Бориса Петровича Шереметева. В 1697—1698 годах принимал участие в экспедиции под Очаков.

В силу того, что Украина под управлением Мазепы была в мире, а сам гетман не раз доказывал свою преданность царю, Пётр Алексеевич ему полностью доверял, знаком чего стало награждение в 1700 году Мазепы орденом Андрея Первозванного. Поэтому на многочисленные жалобы, что поступали против гетмана, царь либо не реагировал, либо отдавал жалобщиков в руки всемогущего малороссийского правителя.

Осмелев, тот начал продвигать свою политику. Так в 1704 году Мазепа помог польскому королю Станиславу Лещинскому подавить восстание казаков под руководством гетмана Семёна Палая. Притом, взяв предводителя восставших в плен хитростью, он оклеветал его перед царём, и Палей был сослан в Сибирь.

Пользуясь покровительством самодержца, Мазепа сосредоточил в своих руках не только власть, но и значительные богатства. Большая Российская энциклопедия, подробно перечисляя статьи его доходов, приходит к выводу, что Мазепа «стал одним из богатейших феодалов Европы», количество его крепостных перевалило за 120 000. Он заботился в первую очередь об интересах казацкой старшины, давая возможность ей обрести имуществом, одновременно закрепощая в её и свою пользу крестьян.

С целью обеспечить за собой и своим потомством власть и богатства на долгие времена, гетман решил передаться либо Польскому королю Станиславу Лещинскому (которому уже успел оказать важные услуги), либо Шведскому Карлу XII. Сохраняя наружную преданность царю Петру, Мазепа в ходе Северной войны принимал участие в строительстве укреплений и посылал своих казаков на вспомогательные участки военных действий, однако от участия в главных сражениях упорно уклонялся.

В 1708 году на Мазепу как изменника донёс генеральный судья Запорожского войска Василий Кочубей, который, помимо прочего, был до глубины души возмущён намерением Мазепы жениться на его 16-летней дочери Матрёне (прихо-

дившейся гетману крестницей). В итоге записка Кочубея и он сам были отданы царём в полное распоряжение Мазепы. А тот Кочубея с его верным помощником Полтавским полковником Искрой приговорил к отсечению голов с конфискацией имущества.

Осенью 1708 года войска Карла XII после предварительной переписки с Мазепой приблизились к Малороссии. Н.И. Костомаров в «Русской истории в жизнеописании её главнейших деятелей» рассказывает, каким был ход измены. Мазепа через управителя одной из своих волостей Быстрицкого, выразив радость по случаю прибытия шведского короля на Украину, слёзно просил его о помощи ради освобождения малороссийского народа от тяжкого московского ига. А чтобы делом доказать свою приверженность шведам, он обещал предоставить паромы для переправы королевского войска через Десну. Одновременно Мазепа послал к Меншикову своего племянника Войнаровского передать, что находится в тяжкой болезни, уже при смерти, поэтому хочет принять таинство соборования от Киевского митрополита. Меншиков написал об этом царю, а сам решил ехать к Мазепе, чтобы ободрить его на одре болезни. Далее Костомаров пишет:

«Мазепа был в Борзне. 21 октября Быстрицкий возвратился из шведского обоза и прибыл к гетману известить, что за ним вслед на другой день должно прибыть к Десне шведское войско. За Быстрицким явился в Борзне Войнаровский, убежавший ночью от Меншикова: он уведомил гетмана, что Меншиков едет в Борзну для свидания с умирающим гетманом. Мазепа, не дожидаясь Меншикова, поздно вечером поскакал в Батурин. На другой день Мазепа из Батурина пустился в Короб, а на третий, 24 октября, рано утром, переправился за Десну и поехал к королю с отрядом в 1500 человек; с ним были старшины, несколько полковников, сотников и значного товарищества. В селе Бахмаче Мазепа присягнул перед ними, что принял протекцию шведского короля не ради какой-нибудь частной своей пользы, а для добра всей малороссийской отчизны и всего казачества. Со своей стороны, старшины и все бывшие там значные казаки присягнули, что принимают протекцию шведского короля и будут верны и послушны воле гетмана».

Очень скоро Меншиков убедился в измене Мазепы и тотчас сообщил об этом Петру Алексеичу, после чего государь «приказал укреплять войском переправу на Десне, чтоб не допускать казаков идти за Мазепой, и 28-го октября написал ко всему малороссийскому народу манифест, извещавший об измене гетмана, предпринятой, как сказано в манифесте, для того, «дабы малороссийскую землю поработить

под владение польское и церкви Божьи и святые монастыри отдать в унию»; давалось повеление генеральной и полковой старшине съезжаться в город Глухов для избрания вольными голосами нового гетмана. В заключение манифест извещал, что Пётр уничтожает все поборы, наложенные бывшим гетманом на малороссийский народ.

30 октября Мазепа отправил к стародубскому полковнику Скоропадскому грамоту с изложением причин, побудивших его к переходу на сторону Карла XII. Чтобы увидеть воочию всё мазепинское бесстыдство, стоит почитать этот приводимый Костомаровым документ:

«Московская потенция уже давно имеет всезлобные намерения против нас, а в последнее время начала отбирать в свою область малороссийские города, выгонять из них ограбленных и доведённых до нищеты жителей и заселять своими войсками. Я имел от приятелей тайное предостережение, да и сам ясно вижу, что враг хочет нас, гетмана, всю старшину, полковников и всё войсковое начальство прибрать к рукам в свою тиранскую неволю, искоренить имя запорожское и обратить всех в драгуны и солдаты, а весь малороссийский народ подвергнуть вечному рабству. По таким-то намерениям Меншиков и Голицын поспешали со своим войском и приглашали старшину в московские обозы. Я узнал об этом и понял, что бессильная и невоинственная московская потенция, спасаясь всегда бегством от непреборимых шведских войск, вступила к нам не ради того, чтоб нас защищать от шведов, а чтобы огнем, грабежом и убийством истреблять нас. И вот, с согласия всей старшины, мы решились отдаться в протекцию шведского короля в надежде, что он оборонит нас от московского тиранского ига и не только возвратит нам права нашей вольности, но ещё умножит и расширит; в этом его величество уверил нас своим неотменным королевским словом и данной на письме ассекурацией».

Так проливал свои крокодиловы слёзы этот один из богатейших феодалов Европы по поводу «доведённых до нищеты» жителей Малороссии! В заключение своего послания Мазепа приглашал Скоропадского действовать заодно, предлагая запечатлеть верность себе истреблением царского гарнизона в Стародубе.

Однако полковник Иван Скоропадский не пожелал повторять «подвига» гетмана Ивана Брюховецкого, что вероломно перерезал царский гарнизон из двухсот человек в городе Гадяче в 1668 году. Стародубский полковник остался верен царю и отправил мазепинское послание Петру Алексеевичу. 6 ноября Скоропадский был избран новым гетма-

ном, а 12 ноября Киевский митрополит Иоасаф Кроковский торжественно отлучил Мазепу от Церкви, о чём с амвонов было провозглашено по всем храмам Малороссии. Не любимый простым народом за свои постоянные поборы, Мазепа быстро терял сторонников, тем более что Пётр Алексеевич объявил амнистию тем из них, кто немедленно покинет изменника. Даже когда срок амнистии закончился, казаки продолжили уходить к царю, хотя знали, что им предстоит высылка в Сибирь. Правда, взамен ушедших пришли три тысячи казаков из Запорожья, сильно удивившие шведов своим буйством. Карл с совершенным на то основанием не доверял Мазепе и держал его под неявным надзором при обозе.

Если Байрон увидел в Мазепе обуреваемого страстями романтического героя, Пушкин построил, используя эту личность, конфликт исторической драмы, назвав её поэмой. Мазепа представлен в «Полтаве» как абсолютно деструктивное начало, распознание которого и победа над которым служит одним из нравственных оснований политической победы Петра над Карлом в ходе Полтавской битвы.

В свою очередь, в основе означенного масштабного конфликта, оказавшего влияние на ход исторического процесса, лежит частный конфликт семейства Кочубея с Мазепой. Русский поэт присочинил от себя, будто дочь Кочубея, которую он нарѣк не Матрёной, а Марией, тем самым сигнализируя о вводимом им художественном вымысле, добровольно бежала с Мазепой в его дом. Она, подчинившись какому-то року, стала наложницей старика, поправ при этом тайну крестного родства и волю своих родителей. Русский поэт прибег к этому вымыслу с целью более полно раскрыть характер Мазепы. Пушкин позволил осуществиться его сокровенным намерениям, в чём имеется своя художественная правда. Трудно было как-то иначе представить феноменальную способность гетмана обольщать, очаровывать людей, чтобы они всецело подчинялись его злой воле.

Пушкин раскрывает личность Мазепы последовательно. Сначала описывает преступную страсть к шестнадцатилетней крёстной дочери, удовлетворения которой он добился исключительно силой своего обаяния. Утвердившись в поспрании Божеского закона, бросив тем самым вызов Небу, гетман очень легко приходит к поспранию верности своему государю.

Поэма «Полтава» состоит из трёх песен. В первой представлена двойная завязка конфликта — личностная, между Мазепой и Кочубеем, и политическая — страстным желанием гетмана самому править Малороссией, без царя.

Психологический портрет Мазепы, представленный Пушкиным в Первой песни, очень ёмок, поэтому имеет смысл привести его (тем более что некоторые мазепинские черты можно легко распознать в деятелях украинского политического олимпа первой четверти XXI века):

*Кто снидет в глубину морскую,
Покрытую недвижно льдом?
Кто испытующим умом
Проникнет бездну роковую
Души коварной? Думы в ней,
Плоды подавленных страстей,
Лежат погружены глубоко,
И замысел давнишних дней,
Быть может, зреет одиноко.
Как знать? Но чем Мазепа злей,
Чем сердце в нём хитрей и ложней,
Тем с виду он неосторожней
И в обхождении простей.
Как он умеет самовластно
Сердца привлечь и разгадать,
Умами править безопасно,
Чужие тайны разрешать!
С какой доверчивостью лживой,
Как добродушно на пирах,
Со старцами, старик болтливый,
Жалеет он о прошлых днях,
Свободу славит с своевольным,
Поносит власти с недовольным,
С ожесточенным слёзы льет,
С глупцом разумну речь ведет!
Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим,
Что рад и честно, и бесчестно
Вредить он недругам своим;
Что ни единой он обиды,
С тех пор, как жив, не забывал,
Что далеко преступны виды
Старик надменный простирал;
Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь он лить готов как воду,
Что презирает он свободу,
Что нет отчизны для него.*

Действие поэмы начинается под Полтавой, близ которой живут генеральный судья Запорожского войска Кочубей и его верный друг полтавский полковник Искра. Здесь же — тайно влюблённый в Марию молодой казак, не названный по имени, который отвёз донос на Мазепу царю.

Во второй песни Пушкин описывает тайные сношения гетмана с польским и шведским королями, с крымским ханом, которого побуждает к войне против России, с донскими казаками, где он подталкивает к бунту Ивана Булавина. Его первый помощник — «полномощный езуит», который «Мятеж народный учреждает И шаткий трон ему сулит».

Во второй же песни представлен допрос Кочубея в замке Белой Церкви Орликом, генеральным писарем Запорожского войска, правой рукой Мазепы. В самую ночь перед объявленной казнью Кочубей, слыша, как отпирают дверь, думает, что позволили к нему прийти священнику со святыми тайнами... Но входит Орлик. Он продолжает допрос с пыткой, требуя, чтобы Кочубей открыл, где он спрятал своиклады. Вторая песнь завершается казнью Кочубея с Искрой и бегством Марии от Мазепы.

В третьей песни выступает новое действующее лицо исторической драмы — Пётр Великий. Он здесь судьба и возмездие. После внезапного для Петра отступления Карла в пределы Малороссии и присоединения здесь к нему Мазепы всё прежде тайное становится явным. И всё становится на свои места. Стекаются из далёкой Сибири к Полтаве, где началось действие поэмы, свидетели — теперь обласканные царём семейства Кочубея с Искрой и старый гетман Палей, поднявший в своё время восстание против Речи Посполитой, но хитростью взятый Мазепой в плен и оклеветанный им перед царём. Помимо военной победы над шведами Пушкин представляет Полтавскую битву и как суд Божий над предателем. Образ победоносного Петра противопоставляется образам одновременно Карла и Мазепы:

*...свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с Богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Пётр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как Божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.*

*Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.*

Пушкин выводит двоих свидетелей Божия суда над Мазепой — старого гетмана Палея и молодого безымянного казака, влюблённого в Марию. За ними являются другие свидетели Божия суда, пусть и не представленные на сцене, но угадывающиеся в отдалении: возвращённые из Сибири семейства Кочубея с Искрой, а ещё далее — множество простого народа, обманутого, обездоленного, убитого Мазепой. Итак, первым предстаёт готовый сойти в могилу Палей:

*Но близ московского царя
Кто воин сей под сединами?
Двумя поддержан казаками,
Сердечной ревностью горя,
Он оком опытным героя
Взирает на волнение боя.
Уж на коня не вскочит он,
Одрых, в изгнание сиротея,
И казаки на клич Палея
Не налетят со всех сторон!
Но что ж его сверкнули очи,
И гневом, будто мглою ночи,
Покрылось старое чело?
Что возмутить его могло?
Иль он сквозь бранный дым увидел
Врага Мазепу, и в сей миг
Свои лета возненавидел
Обезоруженный старик?*

В это время в сторону Мазепы рвался молодой казак, но был сражён пулей Войнаровского:

*Казак на гетмана стремился
Сквозь битву с саблею в руках,
С безумной яростью в очах.
Старик, подъехав, обратился
К нему с вопросом. Но казак
Уж умирал. Потухший зрак
Еще грозил врагу России;
Был мрачен помертвельный лик,
И имя нежное Марии
Чуть лепетал еще язык.*

Далее Пушкин показывает, что Полтавская битва не конец, а лишь начало Божия суда над Мазепой и связавшим с ним свою судьбу Карлом:

*И где ж Мазепа? Где злодей?
Куда бежал Иуда в страхе?
Зачем король не меж гостей?
Зачем изменник не на плахе?*

За риторическими вопросами следует ответ поэта. Мазепа с Карлом и немногочисленной свитой мчатся мимо хутора Кочубеев, некогда приветливого, шумного, а ныне запустевшего, омертвевшего, разорённого злобою гетмана. Мазепа с испугом взирает на всего лишь одно из деяний своих рук и старается миновать хутор как можно скорее. Беглецы останавливаются для ночлега на берегу Днепра. И здесь перед Мазепой является призрак — его бывшая наложница, утопленница Мария. Прощаясь, призрак произносит такую речь:

*Я принимала за другого
Тебя, старик. Оставь меня.
Твой взор насмешлив и ужасен.
Ты безобразен. Он прекрасен:
В его глазах блестит любовь,
В его речах такая нега!
Его усы белее снега,
А на твоих засохла кровь!..*

Маска благообразия сползла с Мазепы, обнажив истинное лицо этого гордого и злого существа. Несчастный Карл, связав судьбу с несшим печать Божия проклятия человеком, себя погубил. Ему не суждено было увидеть родной Швеции.

Между тем, предусмотрительный Мазепа отправился в изгнание не с пустыми руками. Он ссудил в турецких владениях, как пишет Костомаров, Карлу 240 000 талеров. Умер Мазепа, не прожив после Полтавской битвы и года, по словам Костомарова, «от старческого истощения», не достигнув рубежа семидесяти лет.

Что означают учреждённый в 2009 году Крест Мазепы и многочисленные памятники в его честь? А то, что помимо несчастного Карла, которого ещё можно понять, потому что он плохо знал Мазепу, нынешняя Украина связала с ним свою судьбу. С человеком, несущим на себе печать высшего проклятия. Одним уже этим Украина навлекла на себя гнев Бога Вседержителя.

Существует предание, будто в 1918 году в Свяжске был поставлен памятник Иуде Искарриоту с поднятым к Небу кулаком. Правда, документальные свидетельства, которые бы это подтверждали, отсутствуют. Даже если этот памятник всё-таки был, у большевиков хватило ума вскоре его убрать вместе со всеми документами, которые бы подтверждали его наличие, чтобы не выставлять себя однозначно сторонниками нечистой силы.

У нынешней украинской власти хватает только прити разрушать памятники освободителей Украины от нацизма. Есть хорошая поговорка: скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты. В данном случае можно так её перефразировать: скажи мне, кто твой герой, и я разъясню твою будущность. Можно привести другую поговорку: от осины (дерева Иудина и Мазепина) не рождаются апельсины. Украинское государство в 2009 году, можно смело утверждать, своей приверженностью Мазепе, засвидетельствованной перед целым миром, вполне заслужило орден Иуды. Потому и будущность его стала горькой и мрачной.

п. Каменники Рыбинской епархии

ИСТОРИЯ КРАСНОДОНСКОЙ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Лето 1942 г. В районе реки Миус идут жестокие бои. В Краснодаре слышны раскаты орудий, гул самолетов. В начале июля обстановка на фронте осложнилась. В городе началась срочная эвакуация: вывозили промышленное оборудование, угоняли скот. Население покидало родные места.

20 июля в Краснодар вошли немецкие оккупанты. Условия нового режима были жестокими. Появились приказы немецкого командования о введении комендантского часа, о сдаче оружия и радиоприемников, об обязательной регистрации трудоспособного населения, которые заканчивались словами: «За неподчинение расстрел». Начались обыски, облавы, расстрелы. Главным карательным органом стала жандармерия, которой руководил ярый нацист Отто Шен. Из числа предателей были сформированы городская управа, полиция. Принудительным трудоустройством населения занималась биржа труда. Восстановлением и деятельностью предприятий, особенно угольных, занимался дирекцион № 10, начальником которого был назначен барон Швейде.

В августе коммунисты Ф.П. Лютиков и Н.П. Бараков, оставшиеся для подпольной работы в тылу врага, перешли на легальное положение. Они устроились работать в электромеханические мастерские, которые стали центром партийного подполья. Главными направлениями деятельности коммунистов стали агитационная пропаганда населения, диверсии, саботаж. В городе и прилегающих поселках стихийно возникли первые подпольные группы молодежи, их возглавляли Иван Земнухов, Анатолий Попов, Сергей Тюленин, Николай Сумской. Они распространяли листовки, собирали оружие, искали связи с единомышленниками.

Репрессии со стороны оккупантов нарастали. В ночь на 29 сентября 1942 г. в городском парке были закопаны живыми шахтеры-коммунисты. Среди них — начальник шахты № 22 А.А. Валько, начальник шахты № 5 и парторг этой шахты С.С. Ключов, начальник пятого участка шахты № 12 П.А. Зимин. В числе казненных была единственная женщина — Евгения Саранча, отца и брата которой фашисты расстреляли в пос. Изварино за участие в партизанском движении.

Казнь шахтеров послужила толчком к объединению разрозненных групп в единую организацию. Была создана подпольная молодежная организация «Молодая гвардия». Из отчета командира организации И. Туркенича: «...Мы решили создать штаб руководства. Наметили кандидатуры, в число которых вошли: Олег, я, Третьякевич, Тюленин, Земнухов и Левашов (впоследствии Шевцова и Громова)... На этом первом заседании мы решили имеющихся и вновь поступивших товарищей разбить по пятеркам с целью предосторожности. Пятерки подобрать поблизости места жительства товарищей и более близкого их отношения между собой. Во главе групп (пятерок) поставить наиболее проверенных товарищей: Анатолий Попов — Первомайская группа, Василий Левашов — центральная группа, Евгений Мошков — группа шахты № 1-бис, Анатолий Ковалев, Иванихина, Сумской и др.» Основной задачей подпольщиков стала «борьба с вражеской пропагандой, противодействие немцам во всех их мероприятиях, вооруженная борьба».

Вступая в ряды организации, молодогвардейцы давали клятву: «...мстить беспощадно за сожжённые, разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть шахтеров-героев».

Вспоминаются строки из романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия»: «Еще вчера они были просто школьные товарищи, беспечные и озорные, и вот с того дня, как они дали клятву, каждый из них словно простился с собой прежним. Они слов-

но разорвали прежнюю дружескую связь, чтобы вступить в новую, более высокую связь — дружбы по общности, мысли, дружбы по организации, дружбы по крови, которую каждый поклялся пролить во имя освобождения родной земли».

О боевых делах подпольщиков мы знаем через воспоминания молодогвардейцев, оставшихся в живых после окончания войны. И. Туркенич: «В декабре в наш район пригнали полубосых, истощенных военнопленных и поместили их в Первомайской больнице... Мы принимаем решение помочь военнопленным избавиться от немецкой каторги. Прежде всего с Ваней Земнуховым и Анатолием Поповым изучили, где и как налажена охрана этих пленных. К трем часам мы сняли часового, и Дема Фомин выводит из здания больницы военнопленных, которые в тот же момент разбежались по окрестным хуторам.

Немцы начали подготовку к вывозке хлеба. Мы решили помешать им пользоваться нашим достоянием. Штабом отдан тайный приказ — не дать немцам хлеба, поджигать намолоченные скирды, заражать помолоченный хлеб, всячески... вредить...

Вскоре мы задумали устроить побег пленных из Волченского лагеря... Руководить налетом поручили смелому и решительному Жене Мошкову. Он со своей группой провел разведку, а потом налетел на охрану и завязал с ней бой... Поднялась паника. Ею-то и воспользовались пленные. Отгремели выстрелы, нападавшие исчезли в темноте. Около ста пленных бежали. Наша группа потерь не имела...

К началу декабря у нас на складе было 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, около 15 тысяч патронов, 10 пистолетов, 65 килограммов взрывчатых веществ и несколько сот метров бикфордова шнура».

Р. Юркин: «В последних числах октября на квартире у Вити Третьякевича меня принимали в комсомол... Первого ноября меня вызвал Виктор и сказал, чтобы я, Тюленин, Сафонов и Дадышев приготовились к Октябрьским торжествам... Достали полотнище для знамени, приготовили гранаты, привезенные мною из Миллерово и в долгожданную ночь, накануне праздника, отправились выполнять задание...

Утром около школы собралось много народу. Взбешенные полицейские бросились на чердак, но сейчас же вернулись назад растерянные, бормоча что-то о минах. А знамя развевалось в воздухе и звало народ к борьбе... Из рук своих боевых друзей я получил комсомольский билет. Он был для меня дороже жизни».

В. Левашов: «Фашисты проводили мобилизацию молодых советских граждан на каторжные работы в Германию. Штаб принял решение — сорвать мобилизацию. А. Орлову, Г. Арутюнянцу и В. Осьмухину было дано задание отпечатать и распространить среди населения большое количество листовок, рассказывающих о действительном положении на фронте, об ужасах, которые ожидают выезжающих в Германию.

Штаб не ограничился этим. Тюленину, Шевцовой, Лукьянченко было дано задание сжечь биржу труда. Биржа сгорела вместе со всеми документами и списками людей, которые должны были выехать в Германию. Таким образом, отправка советской молодежи на каторжные работы в логово врага была сорвана».

Н. Иванцова: «Мы по возможности доставали патроны, гранаты, оружие, бикфордов шнур, взрывчатку. С. Тюленин, например, приносил патроны и гранаты из-под Каменска, собирал их в Первомайске и других местах».

А. Лопухов: «Ваня Туркенич сразу поставил задачу перед нами — вооружиться. Этим мы все и занялись. У меня был спрятан автомат, я его сдал в арсенал «Молодой гвардии». ...Мы должны были действовать так, чтобы не вызвать подозрений у полицейских. Поэтому многие из нас устроились на работу».

М. Шищенко: «По заданию штаба мы срывали мероприятия оккупационных властей по вывозу продуктов в Германию. Мы с братом смонтировали радиоприемник и установили на чердаке дома Н. Сумского. В результате была получена возможность регулярно записывать передачи Советского Информбюро. Потом всё отдавали учительнице А. Елисеенко, она в нашей группе была редактором листовок... В сентябре-октябре ребята группами уходили в степь, жгли скирды хлеба, предназначенного для оккупантов. На сыпных пунктах зерно заражали клещом. В этих операциях участвовали и ребята со станции Семейкино Николай Мионов, Василий Ткачев, Павел Палагута».

Январь 1943 г. стал трагическим в жизни молодогвардейцев. В результате предательства подавляющее большинство подпольщиков было арестовано. Аресты начались первого января, а через несколько дней стали повальными. Полицейские врываются в дома, арестовывали ребят, проводили обыск, переворачивая всё вверх дном. Со связанными руками арестованных везли на санях или вели под конвоем к зданию полиции.

Из показаний начальника краснодонского жандармского поста Отто Шена: «Во время допросов все без исключения молодогвардейцы подвергались всяческим пыткам... Изби-

вались до потери сознания, им ломали ноги, руки, затем обливали холодной водой и бросали в карцер, инсценировав там казнь через повешение, а также применяли другие пытки. Тела арестованных были сплошь в кровоподтеках и ссадинах».

Многочасовые допросы, жестокие побои, изощренные пытки... Юные патриоты и не представляли, насколько действительность оказалась страшней и жестче, чем она им казалась, когда они вступали в борьбу с врагом. Несколько месяцев назад они даже не смогли осознать всей опасности избранного пути. Они знали лишь одно: вместе со всем советским народом они должны защитить свою Родину.

Молодогвардейцы понимали: в живых им не остаться, и хотели умереть достойно, как умирали герои революции, о которых они читали до войны. Подпольщики мужественно встретили свой последний час. После жестоких пыток ночью 15-го, 16-го и 31 января 1943 г. все арестованные были казнены. Местом гибели стал шурф шахты № 5.

О мужестве и стойкости краснодонских патриотов рассказывают многие архивные документы. Но самыми убедительными свидетельствами того времени являются слова узников, обращенные к живым, — надписи на стенах полиции, записки на обрывках бумаги. В них нет безнадежности и пессимизма.

Анатолий Попов: «Мама, я получил сегодня и вчера табак, за что тебе благодарен. Спасибо всем, кто мне помогает. Получил майку. До свидания, жду». «Мне не холодно, в камере тепло. Белья не нужно. Привет деду, Лиде. Спасибо за табак, присылай побольше. До свидания. Жду».

Виктор Петров: «Променяй или продай мои валенки и еще что-нибудь из моих вещей. Если найдется хороший купец на мои часы, то и их продай, чтобы не пришлось голодать».

Клавдия Ковалева: «Мамочка! Если папа будет жив, то пусть отомстит по лозунгу: «Кровь за кровь, жизнь за жизнь». Домой не вернусь. Спрячь дневник. С приветом, Клава». Анатолий Николаев: «Здравствуйте, дорогие! Сижу за наган, автомат, за партизанщину. За всеми очень соскучился. Не знаю, вернусь или нет. Анатолий».

Юрий Виценовский: «Судьбу нашу решает фронт. Этот гул может сделать свое дело. Надежд на освобождение нет. Расстраиваться сильно не стоит. Берегитесь сами... Если отгоят фронт — попадем в лагерь. Юра».

14 февраля 1943 г. Краснодон был освобожден от фашистских оккупантов. Тяжелыми и горькими были февральские дни для родителей подпольщиков. Все поспешили к шурфу

шахты №5. Перед ними предстала страшная картина: черная пропасть шурфа, талый снег, кровь. Вокруг валялись обрывки одежды, обувь, носки, гребешки. Матери узнавали вещи своих детей, плакали, теряли сознание. Из глубины 53-метрового шурфа извлекли 71 тело и 1 марта 1943 г. похоронили в братских могилах города Краснодона. Эти места стали священными для краснодонцев и для всех, кто приезжает на родину «Молодой гвардии», чтобы поклониться памяти героев.

Жизнь пятерых молодогвардейцев, в числе них Л. Шевцовой и О. Кошевого, оборвалась в Гремучем лесу г. Ровеньки, где они были расстреляны в феврале 1943 г. На месте захоронения установлен монумент «Слава».

18 февраля в армейской газете «Сын Отечества» Юго-Западного фронта появилась небольшая заметка «Герои «Молодой гвардии», посвящённая подвигу и трагедии молодогвардейцев. В общей сложности, в 1941—1944 гг. на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и соединений, более трех тысяч местных подпольных комсомольско-молодежных организаций.

Потрясенный подвигом юных краснодонцев, Александр Фадеев в 1945 г. берётся за написание книги о молодежном подполье. Он собирает в Краснодоне материал, исследует документы, беседует с очевидцами. Подвиг юных подпольщиков никого не оставил равнодушным. Судьба каждого члена «Молодой гвардии» — пример наивысшего проявления мужества, человеческого достоинства, силы и стойкости духа перед лицом смерти.

г. Челябинск

От редакции. В тех местах, где 80 лет назад боролись и погибали герои «Молодой гвардии» Краснодона, теперь вновь идут бои за освобождение России от новых нацистско-фашистских нелюдей.

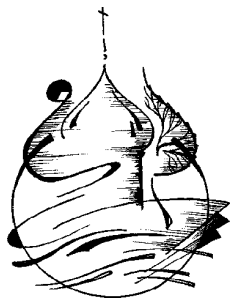
ПАДЕНИЕ ВАШИНГТОНА

24 февраля 2022 года Россия вступила в нелегкую войну. Не с Украиной, не с НАТО, не с коллективным Западом.

С Соединенными Штатами ЛГБТ, вооруженными мощным ядерным арсеналом, с колоссальным опытом предательской подрывной деятельности. В очередной раз повсеместно прозвучало и отдается нескончаемым эхом грозное слово — «Апокалипсис».

Во времена войн, смут и лихолетий интерес к этой новозаветной пророческой книге обостряется чрезвычайно. Из многочисленных и часто противоречивых толкований на Апокалипсис можно легко составить гигантскую библиотеку.

При этом существуют, как минимум, два подхода, два уровня смысла: символический (аллегорический) и буквальный. В православной традиции, а любые измышления «инославных» (еретиков) нас волновать не должны, оба эти подхода часто переплетаются, дополняя друг друга. Также для правильного понимания Апокалипсиса важно иметь в виду, что в нём «пророчески совмещены пери-

СИМВОЛ ВЕРЫ

оды времени — настоящий, прошедший и будущий в едином моменте созерцания». Кроме того, не следует всецело полагаться на собственные немощные мнения, но подвергать их всесторонней проверке на соответствие Священному Писанию и Священному Преданию, всемерно избегая легковесной сенсационности.

Истинный смысл предсказанных событий откроется в полной мере лишь тогда, когда они будут происходить на наших глазах. Приведем здесь слова иеромонаха Серафима Роуза, сказанные в августе 1982 года: «Воистину сейчас уже позже, чем мы думаем. Апокалипсис совершается уже сейчас». А 26 апреля 1986 года грянул Чернобыль — «Имя сей звезде «полынь» (Откр. 8. 11).

Учитывая вышесказанное, особый интерес вызывают пророчества, посвященные падению Вавилона. «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы» (Откр. 14. 8) В Толковой Библии находим следующее объяснение: «Под падением Вавилона естественнее всего понимать падение будущего Вавилона, главного города будущего антихристианского царства», «независимо от того каким именем он будет называться». Здесь слышатся голоса древних пророческих обличений Исаяи, Иеремии и Иезекииля, обращенных не только к историческому Вавилону, но к грядущей «богоборческой империи» (Брюссельская Библия).

Вчитаемся, подчеркнем самые яркие и убедительные характеристики, задумаемся: имеется ли в окружающей нас действительности страна, реально претендующая на роль мирового Вавилона? С этой страной, «сидящей на водах многих» (Откр. 17. 1), «блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле» (Откр. 17. 2).

В Толковой Библии об этом говорится, что «в таинственном символическом смысле под водами, по словам ангела, нужно разумеать многие народы, которые относились к главному городу, как народы подчиненные» (см. Откр. 17. 15), а «под блудодейством нужно разумеать распространение безнравственных обычаев и боговраждебности чрез лицемерную политику и развратную религию и культ, общее развращение».

В переживаемое нами время становится вполне очевидным, что по части лицемерной политики, общей развращенности, настойчивого навязывания своих безнравственных обычаев другим народам, возведения разврата в настоящий культ, Соединенным Штатам Америки просто нет равных. Вавилон прекрасно рифмуется с Вашингтоном...

И это в его адрес звучат все новые обличения: «Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу» (Откр. 18. 2). Буквально на наших глазах США превратились во всемирный ЛГБТ-инкубатор и рассадник сатанизма, долготерпение Божие подходит к концу и приближается час воздаяния.

Важно отметить, что падение Вавилона-Вашингтона-США произойдет не в результате военных действий, но станет прямым следствием планетарной природной катастрофы. «И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое! И город великий распался на три части, <...> и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал, и гор не стало» (Откр. 16. 18-20). «И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его» (Откр. 18. 21).

Одновременно Господь повелевает верным христианам: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах её и не подвергнуться язвам её» (Откр. 18. 4). Отчетливая параллель — у пророка Иеремии: «Бегите из среды Вавилона и спасайте каждую душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его» (Иер. 51. 6).

Здесь уместно вспомнить и 18-ю главу книги Бытия — заступничество Авраама за Содом и Гоморру. Настоящий его «торг» с Господом начался с цифры 50 (праведников), однако там не нашлось и десятка, за исключением семейства Лота: он, две дочери и жена, которая, нарушив запрет, оглянулась назад и превратилась в соляной столп.

Именно поэтому насельники Свято-Троицкой обители из Джорданвилля, соратники и наследники иеромонаха Серафима Роуза из Братства Преподобного Германа Аляскинского в Калифорнии, собрав свои святыни и реликвии, покинут пределы США. Не оглядываясь. Их примеру последуют все православные, а также люди с твердыми христианскими убеждениями, готовые к принятию Православия.

Однако, чтобы призвать на помощь всемогущество и правосудие Божие, чтобы Господь наш сражался за нас (см. Неем. 4. 20), наша православная соль должна сохранять свою солёность (см. Мф. 5. 13).

Конкретный пример: у всех на глазах нечистый Kirkoroff безнаказанно попирает своими копытами Крест Христов. «Он богохульствует! На что еще нам свидетелей?» (Мф. 26. 65), но при этом никто одежд не разодрал. Создается парадоксаль-

ное впечатление, что чеченский спецназ куда более православлен: эти люди четко осознают, что сражаются против шайтанов.

Насушно необходима всесторонняя мобилизация российского общества: всё — для фронта, всё — для победы! Армия, промышленность, экономика, образование, культура, СМИ — за их перевод на военные рельсы будут нести персональную ответственность конкретные специалисты.

Мы же выделим духовную составляющую данной проблемы. Наипервейшая задача: до последней капли выдавить из себя западный блуд, который накапливался годами. И этот блуд — не только псевдолиберальные лжеценности, но и пресловутый марксизм-ленинизм. Красная чума, занесенная к нам именно с Запада.

До тех пор, пока призрак коммунизма всё еще бродит по России, если мумия иностранного агента — организатора цветных революций 1905 и 1917 годов (на деньги сионистских банкиров с Уолл-стрит, тогдашних соросов) продолжает возлежать на Красной площади, надеяться на положительный исход противостояния с сатанистами Вашингтона-Вавилона, мягко говоря, преждевременно.

Военное положение диктует и обуславливает жесткость принимаемых решений. На повестке дня — отмена в России моратория на смертную казнь по целому букету статей и с обратным действием.

Пятую, шестую колонны и всю прочую агентуру — прямиком на лесоповал!

Переговоры и сделки с прислужниками отца лжи? При активном посредничестве разного рода абрамовичей? Баста!

Мафию ЛГБТ — каленым железом! Ересь экуменизма — железной метлой!

Узаконенные детоубийства — до каких пор?

Когда все эти действенные меры будут предприняты, «когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше» (Лк. 21. 28). Тогда и будет приведен в исполнение окончательный приговор Вашингтону-Вавилону:

«Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! Ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают <...>, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебрянных, и камней драгоценных, и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея,

и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих» (Откр. 18. 10-13).

Последняя и главная вина Вашингтона-Вавилона в том, что в нём была найдена кровь пророков, святых и всех убитых на земле (см. Откр. 18. 24). «Это значит, что Вавилон, как <...> столица антихристианства и место высшего проявления боговраждебности, был виновником пролития крови всех убитых на земле; <...>, по справедливости, на <...> Вавилон падает и ответственность за всё мировое зло» (Толковая Библия).

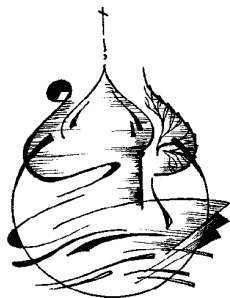
В 19-й главе Апокалипсиса повествуется о торжественной радости по поводу гибели Вавилона. Это событие будет предвозвестием близкого и окончательного торжества добра и истины. Основанием этой победы и этого торжества, несомненно, явится всемогущество Божие.

г. Минск

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Всё врут календари!
Грибоедов, «Горе от ума»

Время — самая тонкая, загадочная, непостижимая субстанция нашей Вселенной. Даже планетарный масштаб времени люди не замечают, ограничиваясь только бытийными категориями, такими, как «время — деньги». Однако масштаб этой таинственной субстанции влияет на сознание людей неуловимо и неотвратимо, влияет на самые глубины сознания. Прежде говорили — «как быстро летит время». А сегодня мы стали свидетелями того, как воистину мистическая субстанция времени стала растворяться. Но память, вопреки всем видимым, бытийным законам жизни, необъяснимо удерживает главное. Сегодня, сами того не замечая, мы продолжаем жить по времени, установленному институтом Штернберга. Этот некий астрономический институт существовал с 1918 года. Он отвечал за «точное» время. Каждый день, когда по радио объявляли точное время, непременно добавляли — «по данным института Штернберга». Институт занимался не только временем суток, но и исчислением дней и столетий. Вся страна жила по времени этого Штернберга. Главной функцией

СИМВОЛ ВЕРЫ

института, который был не только «научным», но и идеологическим, была борьба против церковного времени, то есть против церковного календаря. Его во что бы то ни стало надо было сбить и запутать таким образом, чтобы **памятные даты не попадали на прежние дни старого церковного стиля**. Для этого не побрезговали применить откровенный подлог. Распутать его проще всего таким способом: открыть церковный календарь и убедиться (надеюсь!), что все числа и даты четко обозначены. И последнее о Штернберге. В 1917 году именно он, Штернберг, рассчитывал траектории полёта снарядов при обстреле Московского Кремля. И снаряды точно попадали в Кремлевские Соборы.

Матушка Фотиния Сафронова — филолог, агиограф, публицист... Позволяю себе этот краткий пролог к её головокружительному исследованию лишь потому, что всю жизнь изучаю и коллекционирую церковные календари. В моей коллекции есть такие раритеты, как календарь 1944 года, старообрядческие календари и даже польский православный календарь 1973 года. А также, изучая и исполняя все шедевры русских и советских композиторов XIX — начала XXI веков, в нескольких своих эссе я упоминала о церковном календаре 1836 года, вышедшем под редакцией Александра Сергеевича Пушкина.

Итак, вслушивайтесь.

Лина МКРТЧЯН

Вот прошло католическое Рождество, прошло и православное... А почему мы не празднуем Рождество вместе с католиками по новому стилю? Что мы упорствуем? Почему православные изо всех сил цепляются за свой «старый» стиль? Почему бы нам не шагнуть в ногу со всем прогрессивным человечеством? На худой конец, почему бы прогрессивное человечество не ублажить?

Ещё при святом Патриархе Тихоне под давлением новой власти встал вопрос: стоит ли переводить церковный календарь на новый стиль, тем более что новый стиль перешел уже и в гражданский календарь. Но Оптинский старец Нектарий не советовал этого делать. Патриарх Алексий I (Симанский) тоже консультировался на этот счет с митрополитом болгарским Серафимом (Соболевым), большим специалистом в календарных делах, великим подвижником, причисленным к лику святых. Владыка Серафим, основываясь на церковно-богословских, а также и математических расчётах, представил Святейшему свои доводы о недопустимости перехода церковного календаря на новый стиль.

Времяисчисление на Руси до XVII века шло «от сотворения мира». «Сотворение мира» — это совершенно произвольная точка отсчёта. «От сотворения мира» до Рождества Христова насчитывали 5500 лет. В самой Библии этой цифры нет, но зато сказано, что Бог творил мир до сотворения Адама пять дней. Также в Библии сказано, что «у Бога один день как тысяча лет». Вот пять дней помножаем на тысячу лет и получаем пять тысяч лет. Далее (имена и возраст праотцев известен), сложив года жизни патриархов, узнаём, сколько времени прошло от Адама до Рождества. Это примерно 500 лет. Складываем полученные числа и понимаем, сколько протекло лет от сотворения мира до Рождества Христова. Всё бы хорошо, но вот незадача: год — это оборот Земли вокруг Солнца, а светила небесные были созданы лишь на четвёртый день творения... И вообще, какой твари интересны эти обороты, кроме человека? А человека Бог создал на шестой день... Поэтому время исчисляли «от Адама».

Собственно, категория времени всегда вызывала споры в научном мире. Природа времени — самая неопределённая величина. Наука так толком и не определилась — можно ли или нельзя обратить время вспять, обратимо или необратимо время? В Священном Писании вообще сказано, что «у Бога времени нет». Категория времени появилась, думается, когда человек отпал от Бога. Временной промежуток — это расстояние между Богом и человечеством. И выходит, что **время — это сакральная производная греха.**

Из гипотезы о необратимости времени вытекает, что человек во времени всё дальше безвозвратно отдаляется от Бога, и ничто не может обратить время вспять — человек не может вернуться к Богу, и грех, следовательно, неистребим, но может только умножаться. Библия свидетельствует о том, что каким бы праведным человек ни был, преодолеть время своими силами, своей волей — он безсилен. «Возвращение блудного сына» из Ветхого Завета — притча о несбыточной мечте человечества. Но вот эту временную дистанцию между человеком и Собою Бог преодолел Сам, придя к людям Своим Рождеством. Бога и Человечество время перестало разделять. В момент Рождества время стало нулевым. И отныне отсчёт пошёл уже от Рождества Христова, о чём и свидетельствует календарь «от Рождества Христова». Христианство наполнило историю тем смыслом, что человек может лично прийти, точнее — вернуться к Богу. И притча о «блудном сыне» в Новом Завете — стала реальностью. А если считать от «сотворения мира», то куда возвращаться? В плазменное состояние?

Цена свободную волю каждого человека, Господь соизволил спасти не всё человечество насильно скопом, как безликое стадо, а предоставил каждому человеку личностный выбор самому решать, возвратиться вспять к Богу или же не возвратиться. Это право реализуется через таинство Церкви, в частности, через Покаяние. Покаяние — это осознанное движение души, и силы для этого движения черпаются из энергий Животворящего Креста Господня. Как известно, энергия никуда не исчезает и никуда не девается, так вот: Господь, умерев на Кресте, передал Кресту всю Свою жизненную силу. Со времени крестной смерти Христа Крест преобразился из орудия смерти в орудие жизни. «Крест — красота Церкви, Крест — царей Держава, Крест — верных утверждение, Крест — Ангелов слава и демонов язва». Отныне, налагая или не налагая на себя знамение Креста, каждый делает свой свободный выбор преодолевать какую-либо жизненную трудность своей немощной силой или же силой Божией. Идти к Богу или не идти.

Стрелки летоисчисления на «от Рождества Христова» перевёл, как известно, Пётр Первый своим указом. Ко времени петровского указа существовало два календаря «от Рождества Христова»: юлианский и «григорианский». Несмотря на то, что Пётр Первый слыл человеком прагматичным да ещё западником, да ещё весьма скептическим в вопросах веры, он, казалось бы, должен был следовать «мировому единообразию» и выбрать прогрессивный «григорианский» календарь. Но Пётр выбрал юлианский календарь, и выбор этот был не из практических соображений, а из богословских. Кто бы мог подумать... Но кто из церковников был наставником и соратником царя? Можно предположить, что им мог быть святитель Митрофан Воронежский, с которым царь был близок.

История «григорианского» календаря такова. В конце XVII века западные учёные «поверили алгеброй гармонию» (Пушкин) и рассчитали, исходя из круговоротов Земли вокруг Солнца, что дата Рождества не верна, и постановили, что праздновать его надо раньше. В оное время Римским Папой был Григорий XIII, человек решительный, прогрессивный и, надо полагать, — торопливый. Ничтоже сумняшеся, он взял и сделал календарю обрезание как какому-нибудь несчастному еврейскому младенцу. Своим указом он уложил всех своих католиков спать вечером 4 октября 1582 года, а на следующий день, когда народ проснулся и протёр глаза, оказалось, что, согласно указу, на дворе настало 15 октября, точно в «Сказке о двенадцати месяцах»: сказала капризная прин-

цесса, какое на завтра будет число, такое и случилось. Одиннадцать дней* — как корова языком слизнула. И пошла гулять по миру сказка о потерянном времени. Так случился «григорианский» календарь — математический абсурд как способ упорядочения жизни при помощи чисел, расчётов и вращения Земли вокруг Солнца. Время стало представляться как циферблат со стрелками. Рождество по «григорианскому» календарю зависит от точности астрономических вычислений, в то время как оно зависит от Божьего смотра. Ведь время, как ни крути вокруг Солнца, — это условность, величина непостоянная, которую возможно преодолеть, изменить, даже проигнорировать, а вот Рождество в мироздании — константа. Как застолбил Господь Своим Рождеством мироздание, так оно и стоит, не шелохнувшись. Появление «григорианского» календаря — это свидетельство, что католичество к XVI веку уже давно потеряло своё духовное чутьё. Католики — это как бы дети малые, которых в гости пригласили, а они этажом ошиблись... Им говорят, что здесь Екатерина живёт, а они: «Нет, Никола Зимний». «Шёл в комнату — попал в другую» (Грибоедов, «Горе от ума»).

Юлианский календарь, по которому живёт Православие, во главу угла своей жизни ставит не вращение земли, а события. Вообще, любой день юлианского календаря — это событие, будь то Рождество, Преображение... Или же Николин день, Ильин... Возьмём хотя бы Екатеринин день. Это не просто день памяти святой мученицы, в который мы вспоминаем эпизоды её земной жизни, имея её как бы образом веры для себя. В этот день мы получаем дар особенного сердечного сочувствия. В лице Екатерины Господь показал, насколько может преобразиться в своей святости человек, что человек становится всеобъемлющим как бы пространством — красотой, атмосферой, неизреченной радостью. И нам возможно это чувствовать. И чувствовать, что это именно Екатерина здесь и сейчас. А в Николин день тоже: и красота, и радость, и дыхание — но это Никола, и это по-другому, это уже другой Образ.

Если рассматривать Бытие как существование Бога, то со-Бытие — это Божье соизволение человеку быть сопричастным Божественному Бытию, вечному и безграничному. Событие порождает со-Знание. А со-Знание выражается через образы. Верующий человек мыслит образами. Когда Карл Маркс говорил, что человек мыслит словесными категория-

* С 1900 года эта разница стала составлять 13 дней из-за добавления високосных годов. — Ред.

ми, то он вряд ли имел в виду Слово в качестве Бога, ну а так старик был прав, если учесть, что Образ — это Словесная категория. Образ не зависит от того, Солнце ли вокруг Земли вращается или же Земля вокруг Солнца. Поэтому во всякого рода коперниках и галилеях надобности на Руси особой не было. Образное мышление — характерно именно для Православия, и это есть сознание Божественной природы в себе, в природе, в других людях. Картина мира для православного человека предстаёт в цельном всеобъемлющем Образе. **И календарь — как иконостас, составлен из образов.**

Образное мышление как основа творческого процесса не может не нести в себе отблески Божиего Бытия — и это **основа Русской культуры**. Ну, вот, например, мой супруг в силу поэтического дара (а всякий дар от Бога) чувствовал приближение и Рождества, и Пасхи, даже будучи некрещёным и живя в совершенно нецерковной обстановке. В то время он даже не думал о церкви и не мог представить себе, что когда-нибудь станет священником... И тем не менее стихотворения «На Руси Рождение Христа», «Перед Пасхой», «Пасха» написаны в ночь на эти праздники. А уж молитвенники — и подавно, по календарям не роются, они и без того чувствуют и переживают каждое календарное событие. Если им сказать, что Рождество 25 декабря, то они скажут, что там Рождества нет; 25 декабря — Спиридон Тримифунтский. Тут встаёт резонный вопрос, а почему бы православным, если они такие верующие и духовно чуткие, взять и отказаться от календарей вообще. Ну так что ж: «могущий вместить да вместит». Внимаем себе и молимся — Бог даст. А пока не дал — заглядываем в наш юлианский календарь и сверяем по нему свои праздничные чувства.

16 января 2023

ДВА КНЯЗЯ. ДВЕ СУДЬБЫ

Не прекращаются споры о том, «откуда есть пошло «украинство». Специалисты и простой люд выискивают причины, место и время возникновения этого явления. Версий много. Ни одна так до конца и не ответила на вопрос: что же поистине стало источником, виновником, первоначалом? В чем же корень проблемы?

Первоисточник любой болезни или недуга отдельного человека или общества всегда следует искать в области духа...

О правительстве Украины: «Государство стреляет в свой народ только один раз»

Дух первичен — Он столп, основа жизни, начало мироздания. Духовные законы — совестное управление всего сущего. Нарушение и противление этим законам неизбежно влекут неминуемое и справедливое наказание.

Середина XIII века. Два великих князя оказались в одинаковой ситуации. Орда саранчой прошла по русским землям, подчинила местную власть, раздав «ярлыки» проявившим лояльность и готовность подчиняться князьям. Вза-

СИМВОЛ ВЕРЫ

мен гарантировала не вмешиваться в дела Церкви и православной веры.

Наш великий русский святой благоверный князь Александр Невский принял Ордынскую власть над собою, над вверенными ему землями и живущими на них христианами. Осознавая, что душа русского народа, Православие, не будет попрана, смирился и покорился ханской власти, и сохранил в чистоте истинную веру.

В то же самое время в Галицко-Волынском княжестве другой великий князь воспротивился подчиниться Орде. Стал искать заступничество на Западе, обратившись к латинствующим еретикам за помощью. Что по итогу? Королевский титул от папы он получил, а вот поддержки и подмоги так и не дождался. Как же это знакомо, не правда ли?

Князь Галицкий предал православную веру, отвратившись смирением. Обратил свои взоры в сторону римского папы, с надеждой на благосклонность. Задуманное принесло свои плоды, но горечь их ощущается нами по сей день.

Можно говорить, что формально Православие осталось тогда в Галиции господствующей религией, но появился и католицизм.

В дальнейшем, как показала история, именно эти роковые события привели к развалу самого княжества и вхождению его в состав других западных государств.

Именно это великокняжеское предательство породило последующее «украинство» как государственность, созданную при помощи австро-венгерских политехнологов, и униатство как ветвь «православия» при поддержке папистов.

Именно отсюда растут корни борьбы с православием и неприятием всего русского. Именно отсюда произросли Шухевич, Бандера, «Правый сектор», «Азов» и прочая сатанинская нечисть.

Стоит отметить, что по последним данным, а также из рассказов очевидцев и свидетельств пленных «азовцев» выясняется, что в ряды этих вооруженных карательных отрядов принимались исключительно язычники. Принадлежность к любой, особенно христианской конфессии закрывала двери перед рекрутом в эти подразделения.

Подчеркнём, земли Белой Руси не были поражены проказой духовного предательства, а потому с белорусами ничего подобного не происходило. Современная история тому свидетельство. Не было здесь ни бандеровцев, ни «лесных братьев», как в Прибалтике, ни других сепаратистских течений, повлекших кровь и войну.

Возможно ли «исцеление» духовной болезни, порожденной духовным предательством? Давайте взглянем — Денница, Каин, Иуда, Мазепа. Ни один из этих персонажей и их духовных последователей покаяния не понесли, а потому и исправления не получили. Стоит ли ждать подобного от духовных потомков Даниила Галицкого? Это большой вопрос. И скорее всего риторический.

Сейчас на наших глазах развернулась трагедия, свидетелями и участниками которой в той или иной мере мы с вами стали. Можно ли было ее избежать или предотвратить? Нет. Это должно было произойти рано или поздно, так как скверна должна быть посечена и пожжена.

Всё могло пойти иначе и с меньшей кровью еще в 2014 году. Была на то Божия воля, но ею пренебрегли и не воспользовались, не хватило воли политической. Президент Путин признался, что надо было раньше присоединять Донбасс, тогда и жертв среди мирного населения было бы меньше. Проявили человеческую самость.

Пролетевшие с того момента восемь лет на Украине не прошли бесследно. Выросло новое поколение осатанелых язычников-русофобов. Население подверглось чудовищной пропаганде в ненависти к «русне». Бойцы карательных батальонов прошли очень приличную подготовку у западных инструкторов по ведению боевых действий... Продолжать можно долго.

Годом позже или годом раньше, но нас, всё равно бы стравили. Запад во главе со США прилагает в этом плане неимоверные усилия.

Как выяснилось из полученных трофейных документов и карт боевых действий, на нашу страну готовилось нападение. При этом из тех же захваченных документов явствует, что фашистское украинское руководство под покровительством западных специалистов и при их же непосредственном участии, разрабатывало химическое, бактериологическое и ядерное оружие...

Вот так судьбоносные решения двух великих князей, принятые ими практически одновременно, дали свои плоды почти 770 лет спустя.

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

(История песни)

Русский патриотический марш композитора и дирижёра Василия Агапкина (1984 — 1964) «Прощание славянки» был написан под влиянием начала Первой Балканской войны (1912—1913).

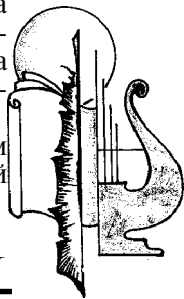
Василий Иванович Агапкин родился 3 февраля (22 января по ст. ст.) 1884 года в деревне Шанчерово Михайловского района Рязанской губернии в семье крестьянина-батрака. Рано осиротел, вместе с братьями и сёстрами нищенствовал.

В 10 лет был зачислен учеником в духовой оркестр 308-го Царевского резервного батальона Астраханского пехотного полка.

В 1906 году Василий Агапкин был призван в армию, в Тверской драгунский полк, дислоцированный под Тифлисом.

В декабре 1909 года, по окончании срока службы, Агапкин прибыл в Тамбов, где 12 января 1910 года был зачислен штаб-трубачом в седьмой запасной кавалерийский полк, а осенью 1911 года был принят в класс медных духовых инструментов тамбовского музыкального училища.

В 1918 году Василий Агапкин добровольцем ушёл в Красную армию и организовал духовой оркестр в Первом красном гусарском полку.

ИСТОКИ

В 1920 году Агапкин вернулся в Тамбов, где руководил музыкальной студией и оркестром войск ГПУ. 5 августа 1922 года он с оркестром дал прощальный концерт в Тамбове и переехал в Москву.

Оркестр Агапкина участвовал в похоронах Ленина.

В 1928 году Агапкин организовал духовой оркестр из беспризорников.

С началом Великой Отечественной войны Агапкину было присвоено звание военного интенданта 1-го ранга, и он был назначен начальником духовых оркестров отдельной мотострелковой дивизии имени Дзержинского.

7 ноября 1941 года на знаменитом параде войск, оборонявших Москву, Агапкин дирижировал сводным оркестром.

24 июня 1945 года на Параде Победы оркестр В.И. Агапкина входил в состав сводного оркестра.

Скончался Василий Иванович 29 октября 1964 года, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

В октябре 1912 года началась Первая Балканская война. Под влиянием отправки русских добровольцев из Тамбова на Балканы Агапкин написал марш «Прощание славянки», который очень быстро стал популярным. В Тамбове имеется памятная плита в честь этого события.

Марш состоял из двух частей, мелодической первоосновой которых послужили сохранившиеся в солдатской среде песни времён Русско-японской войны (1904—1905).

Свои нотные наброски Агапкин отвёз в Симферополь, где жил и работал Яков Иосифович Богорад (1879—1941) — композитор и нотоиздатель, известный в музыкальных кругах того времени. Он помог записать клавиру и оркестровал марш.

Вскоре в симферопольской типографии было отпечатано сто экземпляров нот. На обложке этого первого издания изображена молодая женщина, которая прощается с воином, а вдали видны Балканские горы и отряд солдат. И надпись: «Прощание славянки» — новейший марш к событиям на Балканах. Посвящается всем славянским женщинам. Сочинение Агапкина».

Роль Якова Богорада в создании марша значительна, но всё же версия о его, а не Агапкина авторстве несостоятельна.

Марш был создан для военного духового оркестра, без слов. Все тексты появились позднее. Мелодия марша сочетает в себе живительную веру в будущую победу и осознание горечи неминуемых потерь от грядущих сражений. В названии марша отражено одно из тяжелейших испытаний, которые возлагают все войны на женщин, — провожать своих мужчин на войну и верить в их возвращение.

Впервые публично новый марш был исполнен осенью 1912 года в Тамбове на строевом смотре 7-го западного кавалерийского полка, в котором служил Василий Агапкин.

Благодаря тому, что киевская фирма грамзаписи «Экстрафон» летом 1915 г. выпустила граммофонную пластинку с записью этого марша, он очень быстро набирал известность и популярность в России. Под эту музыку уходили воины на фронты Первой мировой войны. Очень быстро мелодия марша получила и всемирную известность: её стали исполнять военные оркестры Болгарии, Германии, Австрии, Норвегии, Румынии, Франции, Швеции и в других странах.

Во время Первой мировой войны на музыку марша была сочинена добровольческая песня («Вспоили вы нас и вскормили...»), которая дошла до нас не в изначальном виде, а в двух переделках времён Гражданской войны: песня студенческого батальона Добровольческой армии и марш Сибирской народной армии, затем — армии Колчака. («Сибирский марш»).

Марш «Прощание славянки» оставался популярным и после Октябрьской революции и Гражданской войны.

Вопреки некоторым домыслам, в СССР марш не запрещался. Он упоминается в сборнике С.А. Чернецкого «Служебно-строевой репертуар для оркестров РККА», выпущенном в 1945 году. Интересно, что при описании марша составитель сборника, композитор, генерал-майор Чернецкий критикует марш за примитивизм, скудную гармонию, как «типичный дореволюционный марш».

7 ноября 1941 года на параде, прошедшем на Красной площади, Василий Иванович Агапкин дирижировал сводным военным оркестром. При озвучивании знаменитого фильма о параде 1941 года марш не использовался, хотя для монтажа были взяты многие дореволюционные марши. Из-за этого многие публикации и воспоминания утверждали, что на параде марш «Прощание славянки» не звучал и даже, якобы, был запрещён как «белогвардейский».

Однако по воспоминаниям музыкантов сводного оркестра «Прощание славянки» прозвучало на параде, и в мемуарах С.М. Будённого утверждается, что марш исполнялся.

В книге Владимира Соколова «Прощание славянки» (Москва, «Советский композитор», 1987 г.) упоминается марш на параде: «...Сводный оркестр играл «Прощание славянки». Патриотическая мелодия марша была созвучна мыслям и чувствам воинов, и каждый уносил с Красной площади в памяти её высокий душевный строй, вдохновляющий порыв...»

Среди сохранившихся аудиозаписей самая ранняя — запись 1944 года оркестра Военно-политической академии им.

Ленина под управлением Ивана Васильевича Петрова, выпущенная на пластинке Апрелевского завода, и позднее на американской пластинке «Марши и кавалерийская музыка в исполнении московских оркестров» («Colosseum», New York, USA, 1954). Вероятно, именно эта запись звучит в фильме «Летят журавли».

Позднее марш неоднократно записывался различными советскими оркестрами. Из «эталонных» записей марша можно отметить работы Первого Отдельного Показательно-го оркестра МО СССР под руководством Н.М. Назарова, Оркестра штаба Ленинградского Военного Округа под руководством Н.Ф. Ушаповского, Образцового оркестра Почётного караула, оркестра штаба Закавказского ВО и многих других. Многочисленны и записи иностранных оркестров — Китая, США, Германии, Австрии и других стран.

Имеется множество нотных изданий марша. Из ранних нот в электронном каталоге Российской государственной библиотеки можно найти «Сборник популярных маршей для самодеятельного оркестра» (Москва, Музгиз, 1953 г.) и переложения для баяна в сборниках старинных популярных маршей за 1955 и 1959 годы (Москва, Музгиз, 1955 г. и 1959 г.).

1920 — 1950-е годы были очень плодотворны для военно-музыкальной культуры. Вынужденный уход от традиций до-революционных маршей, поиск новых возможностей музыкальной выразительности, развитие национальной музыки способствовали рождению новоявленных маршей — С.А. Чернецкого, Н.И. Иванова-Радкевича, Ю.А. Хайта, М.М. Ипполитова-Иванова, Н.К. Чернберджи, С.Н. Василенко, Н.Я. Мяскового, Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева, И.О. Дунаевского и др.

Тем не менее «Прощание славянки» на протяжении всех лет существования является наипопулярнейшим маршем и в России, и за рубежом.

Под звуки этого марша отправляются в рейс пассажирские теплоходы на Волге, фирменные поезда из Тамбова, Владивостока, Перми, Кирова, Ижевска, Белгорода и многие другие. С ним уходят эшелоны с новобранцами, отбывающими к месту несения службы. Марш является гимном Тамбовской области.

На мелодию этого марша многие поэты написали стихи:

Аркадий ФЕДОТОВ

Этот марш не смолкал на перронах,
Когда враг заслонял горизонт.

С ним отцов наших в дымных вагонах
Поезда увозили на фронт.
Он Москву отстоял в сорок первом,
В сорок пятом — шагал на Берлин,
Он с солдатом прошёл до Победы
По дорогам нелёгких годин.

Привет:

И если в поход
Страна позовёт
За край наш родной
Мы все пойдём в священный бой!

Владимир ЛАЗАРЕВ

Наступает минута прощания,
Ты глядишь мне тревожно в глаза,
И ловлю я родное дыхание,
А вдали уже дышит гроза.

Дрогнул воздух туманный и синий,
И тревога коснулась висков,
И зовёт нас на подвиг Россия,
Веет ветром от шага полков.

Привет:

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Лес да степь, да в степи полустанки.
Свет вечерней и новой зари —
Не забудь же прощанье славянки,
Сокровенно в душе повтори!

Нет, не будет душа безучастна —
Справедливости светят огни...
За любовь, за великое братство
Отдавали мы жизни свои.

Андрей МИНГАЛЁВ

Много песен мы в сердце сложили,
Воспевая родные края,

Беззаветно тебя мы любили,
Святорусская наша земля.
Высоко ты главу поднимала,
Словно солнце, твой лик воссиял,
Но ты жертвою подлости стала
Тех, кто предал тебя и продал.

Припев:

И снова в поход
Труба нас зовёт.
Мы все встанем в строй
И все пойдем в священный бой.
Встань за Веру, Русская земля!

Ждут победы России святые,
Отзовись, православная рать!
Где Илья твой и где твой Добрыня?
Сыновей кличет Родина-мать.
Под хоругви мы встанем все смело
Крестным ходом с молитвой пойдём,
За Российское правое дело
Кровь мы русскую честно прольём.

Припев

Все мы — дети Великой Державы,
Все мы помним заветы отцов,
Ради родины, чести и славы
Не жалеи ни себя, ни врагов.
Встань, Россия, из вражьего плена.
Дух победы зовёт, в бой пора!
Подними боевые знамена
Ради Веры, Любви и Добра.

(Этот марш в настоящее время исполняет Заслуженная артистка России Татьяна Петрова. — **Ред.**)

Как бы переключаясь со знаменитым маршем, Александра Пахмутова и Николай Добронравов в 1989 году, по окончании военной операции в Афганистане, написали песню «Возвращенье домой, возвращенье», в которой есть такие слова:

Это солнце восходит во мгле,
Это нашей судьбы полустанки.
Наконец-то на нашей земле
Не прощанье, а встреча славянки.

ЗЕЛЁНЫЙ КОРИДОР

Из года в год из России выводились гигантские суммы иностранной валюты. Из страны вывозились нефть, нефтепродукты, природный газ, черные и цветные металлы, золото, зерно и много чего другого. Значительная часть валютной выручки, получаемой от этого экспорта, в Россию не возвращалась. Возвращалась лишь некоторая часть этой выручки, пополняя валютные резервы Банка России и оседающая в банковской системе РФ.

После 24 февраля многие российские олигархи, имевшие прямое или опосредованное отношение к экспорту ресурсов из страны, приняли решение перейти на сторону коллективного Запада, чтобы сохранить свои многомиллиардные состояния.

По состоянию на 1 февраля этого года россияне держали на счетах в банках валюты на сумму 90,6 млрд. долл. Кроме того, у населения были валютные накопления «под матрасом». Согласно данным Банка России и оценкам экспертов, накануне начала СВО на руках у граждан России находилось наличной валюты (преимущественно банкноты долларовые и

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

евро) на сумму от 90 до 100 млрд. долл. Итого примерно от 180 до 190 млрд. долл. Никакой статистики относительно того, как эта сумма распределялась между разными слоями общества нет, но предположительно валютой хоть в каких-то количествах у нас владели не более 10% жителей России (результаты социологических исследований). А среди этих последних тех, у кого более одного миллиона долларов, наверное, не более 1 процента.

После 24 февраля четко обозначились эмиграционные настроения среди части нашего населения. Прежде всего, это упомянутые выше олигархи, для которых дальнейшее пребывание в России было небезопасным с точки зрения сохранности их зарубежных накоплений. Кроме олигархов в России есть еще второй эшелон богачей, состояния которых измеряются не миллиардами, а сотнями или десятками миллионов долларов. Они тоже хотят «туда».

Первую и вторую группу я объединяю общим названием компрадорская буржуазия. Есть еще третья группа, которую нельзя отнести к разряду буржуазии. Она очень пестрая. Тут и творческая интеллигенция, и представители научной интеллигенции, и так называемые айтишники, и, наконец, «уклонисты» (которые опасаются, что их «загребут» в результате очередной мобилизации). Их имущественный «калибр» измеряется, как правило, не миллионами долларов, а более скромными суммами. Но они также охвачены эмиграционными настроениями, а часть их уже к настоящему времени эмигрировала.

Все три категории реальных или потенциальных эмигрантов стремятся вывести всё свое имущество «туда». Во-первых, это наличная и безналичная валюта, которая накапливалась годами. Во-вторых, всё другое имущество, которое для вывода «туда» необходимо обращать в ликвидную, валютную форму.

Но вот незадача! Уже по истечении первой недели после начала СВО президент РФ подписал два указа (от 28 февраля и от 1 марта 2022 года), которые ставили барьеры на пути вывода валюты российскими «физиками» (физическими лицами). Причём по всем каналам.

Конечно, многие «физики» стали искать пути обхода возникших барьеров. Самый простой способ обхода — контрабанда. Таковой считается также вывоз незадекларированной выезжающим за границу гражданином. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в период с 24 февраля по 31 марта при пересечении границы у выезжавших за границу граждан было обнаружено более 100 миллионов

рублей — в рублях, долларах и евро. Для оценки реальных масштабов вывоза названную сумму надо умножать примерно на 100.

Были задействованы и серые схемы. Так, указом президента был запрещен перевод резидентами денег на счета в иностранных банках. Однако запрет не действовал в отношении покупки товаров, оплаты услуг, связанных с обучением, лечением и коммунальными услугами за недвижимость, как в национальной, так и иностранной валюте. Резко активизировался вывод валюты под прикрытием фиктивных сделок и фальшивых документов.

Были также использованы возможности стран ближнего зарубежья, в которых ограничений на вывод валюты за рубеж не было. Туда разными способами выводились рублевые средства, там они конвертировались в доллары, евро и другие валюты и выводились в «нужную» страну коллективного Запада. В ряде стран СНГ весной был зафиксирован резкий взлет спроса на доллары США и евро.

Под давлением разного рода лоббистов первоначальные ограничения на вывод валюты, установленные президентскими указами, стали ослабляться. Ослабления начались уже в апреле, продолжились летом и осенью. Они проводились и проводятся под флагом борьбы с «сильным рублем». Наиболее ценным подарком для «физиков» стало решение Банка России о почти полном снятии ограничений на перевод валюты на счета иностранных банков. С 1 июля 2022 года физлицам было разрешено переводить на заграничные счета до 1 млн. долларов в месяц! В конце сентября ЦБ заявил, что действующие правила пролонгируются на ближайшие полгода (с 1 октября 2022 года до 31 марта 2023 года). Причем с намерением на то, что после этого может быть даже отменен потолок в 1 миллион долларов по межбанковским переводам. А до 31 марта 2023 года по «зеленому коридору» можно вывести уже 9 миллионов долларов.

О том, что валюта физлиц убегает за рубеж, косвенно свидетельствует статистика Банка России по валютным депозитам населения. На начало 2022 года их величина равнялась 96,1 млрд. долл. На начало февраля — уже 90,6 млрд. долл. На начало июля оставалось 76,7 млрд. долл., на начало августа — 73,7 млрд. долл. В первую очередь такую динамику объясняют такой причиной, как низкие (даже нулевые) номинальные ставки по валюте. А реальные процентные ставки (т.е. с учетом инфляции) вообще оказались в минусе. Плюс к этому введение комиссий по розничным счетам и др. Но почему-то среди причин усыхания суммарных показателей

валютных депозитов не упоминается такая важная причина, как бегство валюты за рубеж. Это причина не финансово-коммерческая, а политическая.

В целом отток валютных вкладов «физиков» России за февраль—сентябрь достиг 29,8 млрд. долларов. Рекордный отток произошел в марте — 9,8 млрд. долларов. Потом интенсивность оттока снизилась. В июле он равнялся 3 млрд. долл., в августе он также составил 3 млрд. долларов, а в сентябре он неожиданно взлетел до 7 млрд. долл.

Доля валютных депозитов в общем объеме всех средств, находящихся на депозитных счетах физических лиц в банковской системе России постепенно снижается. В конце июля она равнялась 12,8%, а в конце сентября достигла рекордно низкого уровня — 10,3%. Отмечу, что на протяжении последних лет доля валютных депозитов стабильно находилась в диапазоне 20%. Также интересны данные об изменении величины валютных депозитов «физиков» на годовой основе. В июне этого года валютные депозиты были на 20,4% меньше, чем годом раньше. В июле — на 23,6% меньше, в августе — на 26,9% меньше, в сентябре — на 35,6% меньше.

Эксперты комментируют эти последние данные Банка России как процесс ускорения девалютизации банковской системы и характеризуют как позитивный процесс. Отчасти с этим я согласен. Единственное, что смущает: не очень хорошо, что эта девалютизация происходит не только и не столько в виде конвертации долларов и евро в российский рубль, сколько за счет выведения этих самых долларов и евро за пределы Российской Федерации.

Банк России в своей статистике не раскрывает структуры валютных депозитов «физиков» по видам валют. Но эксперты предполагают, что за эти месяцы произошло заметное замещение доллара США, евро и других «недружественных» валют на «дружественные», преимущественно на китайский юань. Не уверен, что «физики» с большой охотой будут размещать свои депозиты в китайский юанях. Ведь это валюта — обесценивающаяся (причем в плановом порядке). Так, в сентябре обесценение юаня к рублю с начала года составило 9%.

Думаю, что «токсичная» валюта будет и дальше оставаться в банковской системе Российской Федерации при ныне действующих правилах игры. И она уже начинает выступать как средство транспортировки всего «нажитого непосильным трудом» на Запад. В начале статьи я отметил, что компрадорская буржуазия российского происхождения стремится вывести «туда» не только ту валюту, которая у нее залежа-

лась в банковской системе РФ, но и другие активы. Чем сегодня преимущественно заняты эти богатеи? Тем, что пытаются продавать свои активы (акции, доли в капитале, целые предприятия, особняки, поместья). А выручка от продажи должна быть обязательно в той «токсичной» валюте, которую они затем будут выводить на Запад. Доллары и евро нужны для того, чтобы результаты ограбления России можно было гнать по «зеленому коридору», который Банк России пробил для компрадорской буржуазии ещё летом.

Чтобы такого соблазна не было, надо срочно закрыть «зеленый коридор». А также поставить вопрос о национализации имущества тех олигархов и прочих представителей компрадорской буржуазии, которые уже эмигрировали туда или готовятся это сделать в ближайшее время. К счастью, такая идея пришла в голову не только мне. *«На фоне предпринимаемых со стороны недружественных стран действий по выявлению активов (в том числе имущества) российских миллиардеров на территориях этих государств, арестов таких активов (замораживания) полагаем, что необходимо рассмотреть вопрос о применении аналогичных мер в отношении таких лиц, которые покинули Российскую Федерацию с 24 февраля, а тем более к тем лицам, которые отказались от российского гражданства»,* — заявил на днях глава комитета Совета Федерации по экономической политике Андрей Кутепов.

Андрей АНТОНОВ

КТО И ЧТО ВЛИЯЕТ НА СМИ?

Подрыв газовых «Северных потоков» — трудноисполнимая диверсия, которая была под силу только мощным спецслужбам, обладающим современной техникой, знаниями, опытом. Кроме политического ущерба она нанесла и огромный материальный ущерб. Стоимость газопроводов 60 млрд.

долларов или более 3,6 трлн. рублей по нынешнему курсу. Но российские СМИ долгое время сохраняли позицию нейтралитета, создавали мнение о том, что виновник неизвестен, что, мол, идет независимое расследование...

Кроме этого, российские СМИ вдруг начали нас убеждать в том, что американцы осуждают убийство Дарьи Дугиной, а также, что они, мол, не были в курсе намерений Киева взорвать Крымский мост. Мол, они, англосаксы, здесь ни при чём.

Объяснение этому может быть следующее. В деятельности спецслужб существует понятие «операция прикрытия», т.е. дезинформация противника о целях, организаторах и исполнителях основной операции. В литературе упоминается девиз английских спецслужб: «Вводи в заблуждение противника и направляй его по ложному следу».

Это и происходит в сегодняшнем российском информационном пространстве. Идёт операция информационного прикрытия действий англосаксов. И то, что США кивали на Киев после убийства Д. Дугиной, неудивительно. Холопов жалеть не принято. В данном случае операция инфо-прикрытия развивалась по классическому сценарию. Через «Нью Йорк Таймс» произошёл вброс нужной информации, которая потом тиражировалась в наших масс-медиа.

Почему в это действо втянулись российские СМИ — тоже объяснимо. Многие из них находятся под влиянием брито-американцев. Об этом в Сети и зарубежных СМИ говорилось неоднократно.

Рейтинги российских телеканалов измеряет и публикует единственная американская компания TNS. Чем выше рейтинг, тем дороже реклама. А рейтинг настроен именно на насаждение всего, что разлагает российское общество.

Все руководители наших крупнейших телеканалов проходили обучение за рубежом.

Под прикрытием различных конкурсов и благотворительных фондов иностранные государства внедряют нужную им точку зрения.

Что изменилось за прошедшие с 2014 года девять лет в работе теле- и радиоканалов? Всё те же бестолковые сериалы, надоевшие музыкальные ток-шоу, пошлые развлекаловки, всё то же отсутствие познавательных программ, какие были в советское время.

Сайт «Свободная Пресса», сообщил 7.12.2017 года: «Официальный представитель МИД Мария Захарова заявила на брифинге: «Американские спецслужбы пытаются вербовать российских журналистов». А сколько работников СМИ име-

ют двойное-тройное гражданство или вид на жительство за рубежом! Сайт «Бюро эксклюзивных новостей» в материале от 30.11.2018 года среди таковых называет Сергея Брилёва, Владимира Познера, Константина Эрнста, Екатерину Андрееву... Все — граждане государств НАТО. Думаю, этот список гораздо больше.

В ходе выборной компании президента Белоруссии в 2020 году основным конкурентом Александра Лукашенко была Светлана Тихановская, противница союза Белоруссии с Россией. Но российские СМИ хором раскручивали Тихановскую и показывали ее встречи с журналистами, но о Лукашенко говорили намного меньше. Сразу после выборов начались массовые акты вандализма, протесты с применением оружия. Российские СМИ освещали эти события с явно невыгодной стороны для избранного народом А. Лукашенко. То есть выполнялся заказ западных спонсоров и патронов.

И только когда российские верхи поняли, что дело зашло слишком далеко, была дана команда СМИ: сменить позицию на поддержку действующей власти в Белоруссии. И исполнение этой команды контролировалось. Эти факты лета 2020-го показали лицо основных российских СМИ. И сегодня это лицо ничуть не изменилось.

В октябре прошлого года все теле- и радиоканалы надоедливо обсуждали предложения Илона Маска по мирному урегулированию военного конфликта на Украине. С радостью и надеждой... Но этот гражданин представляет интересы элиты США, он обеспечил укровойска спутниковой связью. Он наш противник. А российские СМИ, похоже, готовили сознание граждан России для принятия условий элиты США, озвученные Маском.

Понятно, что капиталы околоставной и околочультурной российской «элиты» находятся на Западе, пусть и замороженные, но она очень хочет, чтобы их разморозили. И потому мечтает о скорых переговорах...

г. Санкт-Петербург

Андрей СОШЕНКО

ИЗМЕННИКИ ИЛИ ВРАГИ?

Член комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Екатерина Стенякина предложила создать

стоп-лист культурных деятелей, которые не должны участвовать в проектах, финансируемых государством: «Должен появиться публичный стоп-лист тех, кто не должен появляться на культурных площадках, на федеральных каналах и участвовать в проектах, финансируемых государством. Уверена в том, что это будет справедливо! Люди должны знать тех, кто предал страну. Это не цензура, а логичная реакция на отвратительное, на мой взгляд, поведение». Кроме того, парламентарий предложила ввести специальную систему лишения госнаград деятелей культуры, оскверняющих Россию.

Агентство «Завтра» систематизировало некоторых «артистов», которых необходимо лишать госфинансирования, возможности появления на федеральных телеканалах и прежних наград, полученных за сомнительные заслуги. А именно: «Вот, например, старый козлоголосый плагиатор Борис Гребенщиков (который называет россиян психбольными фашистами и хвалится в интервью израильскому каналу Channel-9, что собрал 12 млн. евро для ВСУ, то бишь профинансировал убийство граждан своей страны) имеет орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Считающий всех нас мразями, израильтянин Андрей Макаревич имеет почётное звание «Народный артист РФ», орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени и орден Почёта. У Валерия Меладзе — звания «Заслуженный артист РФ» и «Народный артист Чеченской Республики», у Максима Галкина (кричащего, как и Меладзе, «Героям слава!») — орден Дружбы. У беглой Чулпан Хаматовой — звание «народной», две Государственные премии РФ и тот же орден Дружбы. Зоологический русофоб и откровенный сатанист Александр Невзоров в своё время получил ряд наград Министерства обороны РФ — медаль «За укрепление боевого содружества», знак «Участнику боевых действий в Чечне» и др. Живущая в Брюсселе гражданка Великобритании, литовская русофобка Ингеборга Дапкунайте сравнительно недавно награждена «Благодарностью» президента РФ. Эмигрировавший в США режиссёр и актёр Александр Молочников успел обзавестись Почётной грамотой президента РФ «за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность» (на момент получения грамоты бисексуальному еврейчику было 25. Какая там многолетняя деятельность?!). Львовская еврейка Анжелика Варум, по сообщению EurAsia Daily, «одна из спонсоров 80-й десантно-штурмовой бригады ВСУ, чьи боевики известны зверской расправой над пленными российскими солдатами», — также «Заслуженная артистка РФ». Воняющий из Израиля Анатолий Белый/Вайсман — «За-

служенный». Усатый пакостник Дмитрий Назаров, уволенный 13.01.2023 из МХТ им. А.П. Чехова за антироссийскую позицию, остаётся «Народным артистом РФ» и кавалером всё того же ордена Дружбы. Перечислять и перечислять...»

Да, к сожалению, перечень далеко не исчерпывающий. Перечислять много кого можно из состава «артистов», «правозащитников» и бывших депутатов. С этой псевдоинтеллигенцией нужно что-то делать. Подавляющее большинство из числа этих изменников разбежалось, но продолжают свою гнилую деятельность. Да и разбежались не все.

Еще год назад я писал: «Может, креативным и богемным «режиссерам» и «артистам», таким как Иосиф Райхельгауз, последовать за своими коллегами, телевизионными либеральными тележурналистами и шоуменами и эстрадными «дивами», покинуть Россию, отправиться куда-нибудь в Израиль? Не уверен, что они сами до этого додумаются, потому что их никто не трогает, пока не их увольняют с должностей, а они увольняют приверженцев традиционных ценностей и патриотов России». Райхельгауз известен фразой: «После 2 мая воздух в Одессе стал чище». Это он произнёс после событий в Одессе 2014 года!

Райхельгауза позднее в 2022 году уволили. Но почему не сразу? Что вообще делают подобные персонажи в культуре, как они изначально попадают на эти должности? Почему Райхельгауз не был уволен и с позором изгнан отовсюду ещё в 2014 году? Кстати, он тоже — «народный». И почему до сих пор не лишён этого звания? Ведь он, наоборот, — антинародный.

Агентство «Царьград» отмечает: «Стало известно, что знаменитый русофоб из Одессы экс-худрук московского театра «Школа современной пьесы» Иосиф Райхельгауз продолжает свою творческую деятельность в ненавистной ему России. После того, как летом 2022 года он был уволен из театра, о нём несколько месяцев ничего не было слышно, и вот новость — данный гражданин будет ставить спектакль в Александринском театре Санкт-Петербурга».

Не мытьём, так катанием. А можно вообще как-то удалить Райхельгауза, чтобы он не пакостил России? Раз и навсегда — взять и «выключить» его бурную деятельность? В чём сложность? Кто-нибудь из ответственных за внутреннюю государственную политику сможет ответить на эти простые вопросы?

И вот, весьма интересненько. Как пишет «Царьград», на минувшие новогодние праздники представители отечественного шоу-бизнеса устроили в столице ОАЭ небольшой слёт, который, скорее, можно было назвать шабашем. В столице

Арабских Эмиратов наблюдался очередной «парад лицемерия». Казалось, что здесь собрался весь шоу-бизнес России, в том числе и осудившие спецоперацию «звёзды». Конечно, некоторые из них и стали героями скандалов. И прежде всего — Валерий Меладзе и Максим Галкин, повторившие на радость украинцам нацистские кричалки. «Раньше ездили в Куршевель, теперь в Дубай», — заключает издание.

Не совсем так. И Куршевель не забыт. «Ксюша» Собчак там тусит. Правда, французский «элитарный» курортник в большей степени сейчас наводнили украинские «артисты», олигархи и извращенцы, но и российские им составляют компанию.

Агентство EADaily чётко фиксирует: «На вечеринке богатых украинцев во французском Куршевеле танцевали и пили шампанское телеведущая российского Первого канала Алла Михеева и ее подруга Юлия Прудько — пиарщица Михеевой. Звёзды первой кнопки российского телевидения Михеева и Прудько развлекались в компании завсегдатая Куршевеля Ксении Собчак... Откровенные танцы Михеевой и Прудько шли под украинский дискотечный хит, где дискредитируются Российская армия и лично президент России Владимир Путин. Вокруг Михеевой и Прудько бегали гости, размахивающие украинскими флагами».

Зато как мило до сих пор Первый канал телевидения, например, в КВН, демонстрирует и рекламирует экзальтированную поклонницу и подружку Вани Урганта — Михееву!

В своём телеграм-канале проблему предателей, считающих возможными оскорбительные высказывания в адрес России и русских людей и осуществляющих поддержку нацистов, поднял председатель Государственной думы Вячеслав Володин. По словам руководителя ГД, предатели не просто поливают грязью свою страну и поощряют убийство русских людей, перебираясь за границу, они также продолжают жить безбедно в том числе за счёт ненавистной им страны. Так, находясь за рубежом, они сдают свою недвижимую собственность, кто-то продолжает получать гонорары за счёт граждан России. Предатели чувствуют свою безнаказанность и продолжают свои подлые, низкие действия. «В этой ситуации правильно будет соответствующие статьи Уголовного кодекса дополнить пунктом о конфискации у негодяев имущества в РФ, которого у них достаточно, чтобы возместить нанесённый ущерб», — сказал Володин.

Но тут же «нарисовался» пресс-секретарь Дмитрий Песков. Он прокомментировал предложение лишать имущества покинувших страну россиян. «Бороться следует с врагами

России, а не со всеми покинувшими родину гражданами» — заявил изданию Live господин Песков. По мнению пресс-секретаря главы государства, надо создавать такие условия, чтобы уехавшие из страны люди, не настроенные по отношению к России вражески, хотели вернуться обратно». Как говорится, комментарии в данном случае излишни.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

И ВОЗГОВОРИЛ МЕДВЕДЧУК...

Украинского общественного деятеля по фамилии Медведчук Россия выменяла себе в минувшем сентябре на несколько десятков боевиков батальона «Азов», включая пару-другую командиров. Которые уже заново встали в строй, приняли участие в воссоздании своего разбитого батальона и будут вновь с успехом убивать русских солдат, пытать и мучать пленных и т.п., как это делали и прежде. В связи с чем оного Медведчука возненавидела, я предполагаю, добрая половина России, а уж на Донбассе и по всему фронту и подавно. По каковой причине ему бы сидеть тише воды, ниже травы и молчать в тряпочку. А он вместо этого уже через полгодика вылез со здоровенной статьей на трибуну газеты «Известия» и провещал миру свой взгляд на российско-украинский вопрос и его перспективы.

Как известно, Валаамова ослица тоже однажды заговорила человеческим голосом и даже запророчила, когда увидела перед собой ангела Господня. Может, и Медведчук увидел нечто в этом роде и потому стал нас учить правильному пониманию событий? Может, ему открылось нечто сверхъестественное, за что стоило отпустить с миром кровавых русоубийц из «Азова», за что стоит жертвовать жизнями наших российских воинов? Посмотрим, какой необыкновенной мудростью он поделился с читателями, чем расплатился с нами за проливаемую из-за него кровь.

«Они ничего не забыли и ничему не научились», — сказал Талейран о Бурбонах, вернувшихся к власти после падения Наполеона. Эти слова я вспомнил, прочитав статью Медведчука, которая весьма претенциозно называется «Украинский синдром. Анатомия современного военного противостояния». Ни много ни мало. Но на мой взгляд, она — смесь банальностей и глупостей. Разбор банальностей я опушу, а вот на глупостях остановлюсь подробнее.

Он начал с того, что дал ложные оценки произошедшим в 1980-е — 1990-е годы событиям. Суть этих событий в том, что СССР, ведомый тщеславным и неумным Горбачевым, совершил грандиозную стратегическую ошибку, без особой нужды капитулировав перед Западом. Что привело в итоге не только к крушению СССР, но и к глобальному изменению баланса сил не в пользу России и русских. До самой своей смерти Горбачев затем уверял всех, что совершил это, движимый стремлением к миру. Глупец, он не понимал, что мира можно достичь либо ценой победы, либо ценой капитуляции (немцы в 1945 году тоже получили мир). Вольно или невольно он повел нашу Родину по второму пути.

Таковы факты, и наш противник именно так, вполне адекватно воспринял произошедшее разоружение СССР, утрату нами контроля над странами Варшавского договора, вывод нашей армии из Афганистана и ГДР и массу односторонних уступок, военно-стратегических и дипломатических промахов и поражений. И Медведчук вполне уместно приводит слова президента США Билла Клинтона на совещании Объединенного комитета начальников штабов 24 октября 1995 года: «Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы». Точнее не скажешь!

Клинтон был совершенно прав, он максимально объективно выразил всю суть дела. Но как оценивает эту ситуацию Медведчук? Он констатирует: «Запад однозначно присваивает себе победу в этой войне, а Россию считает проигравшей... Есть один вектор, один хозяин мира, один победитель... Россия смотрит на этот процесс совершенно иначе. Она ни в коем случае не считает себя проигравшей стороной... То есть если ваш бывший враг стал сегодня другом, то разве это не победа?»

Я надеюсь, что Россия уже давно смотрит на вещи не так по-идиотски, как при Горбачеве, и все убедились, каким «дру-

гом» для нас всегда был и является Запад, проведший Горбачева за нос. Между тем, Медведчук пытается нас уверить: «И как должна к этому относиться Россия? Ведь она честно закончила холодную войну, а вот США, НАТО, похоже, нет». Ах, скажите пожалуйста! Вот новость! Вот неожиданность! Нашу былую глупость, наивность и недалекость автор статьи пытается трактовать как честность. Получается, мы были правы, добровольно самоуничтожаясь? А может, он и нас, читателей, считает прекраснородушными идиотами? Похоже, Медведчук безнадежно застрял в 1980-х, а Михаил Сергеевич для него по-прежнему кумир, а не самовлюбленный и глупый Иуда.

Описывая первые постсоветские годы, Медведчук вместо того, чтобы прямо сказать, какими мы были дураками, продолжает петь дифирамбы российскому политическому невежеству, прекраснородушию и искренней тупости: «Россия, как и другие государства из бывшего соцлагеря и СССР, видит себя в будущем равноправным членом этого союза, выстраивается доктрина “Европа от Лиссабона до Владивостока”. В этой ситуации Россия приветствует не только объединение Германии, но и вход в ЕС своих бывших союзников и даже бывших республик СССР».

Впечатление такое, что Медведчук солидаризируется с этой наивной позицией. Он откровенничает насчет «парадигмы объединения Европы»: «Смысл этого объединения — не дробление Европы на множество мелких государств, а наоборот, создание огромного наднационального союза народов, и этим народам не истреблять друг друга нужно, не границы множить, а вместе строить новый общий мир. Что тут не так?»

Сказанное означает, что Медведчук за все эти годы не проделал и малой доли той умственной работы, которую провели тут мы в России, до конца осознав несбыточность и вредность утопии под названием «Европа от Лиссабона до Владивостока». Нас на эту тухлую наживку уже не поймать. Зачем же Медведчук нам ее предлагает? Похоже, ему даже кажется, что таким образом он нам льстит. Вот уж спасибо... Да, мы были когда-то дураками, но с тех пор, надеюсь, поумнели, и не стоит нас так настойчиво увековечивать в дурацком качестве.

Что вытекает из принципиально неправильной трактовки Медведчуком катастрофы, произошедшей с нашей страной? Прежде всего — столь же неправильная трактовка трагедии русско-украинских отношений. Он рассматривает русско-украинскую проблему исключительно с точки зрения про-

исков коварного Запада: «На примере Украины хорошо видно, как концепция создания общего политического и экономического пространства терпит поражение от концепции вытеснения России из Европы. С момента первого майдана в 2005 году Украина начинает строить антироссийскую политику на уровне государственной идеологии. При этом хорошо видно, что эта политика имеет лекало холодной войны. То есть психологически украинцев настраивали против русских поддержкой определенных политиков, изменениями в образовательной программе, культуре и общенациональном вещании СМИ. И всё это шло под видом демократических реформ, позитивных изменений, которые поддерживали всевозможные западные и международные организации».

Якобы Запад и только он виноват в том, что русско-украинское братство подверглось коррозии. И русско-украинская война есть всего лишь порождение агрессивной политики Запада в отношении России в духе холодной войны.

Ничего глупее представить себе невозможно, хотя — что греха таить! — не один только Медведчук так полагает. Что не делает его краше, поскольку прозорливостью он, по-видимому, и раньше не обладал.

Конечно, отрицать заинтересованность Запада и особенно США в русско-украинской войне нельзя. Но дело все в том, что никакие происки коварного врага не имели бы успеха, если бы у них не было в реальной жизни, в самой Украине, в украинском народе точки опоры. Той самой, благодаря которой Архимед обещал перевернуть весь мир. Такой точкой опоры стал объективный исторический процесс украинского этногенеза, вошедший после 1991 года в свою третью, финальную стадию. Сопровождаясь ростом по экспоненте украинского национализма, дошедшего до своих крайних проявлений в виде оголтелой русофобии, в том числе на государственном уровне, и форменного этноцида русского населения Украины, которая медленно, но верно обращалась в Антироссию. С помощью Запада, разумеется, но отнюдь не по его произволу.

Об этой, самой главной, глубинной и объективной причине нынешнего вооруженного противостояния в статье Медведчука нет ни единого словечка. То ли он не понимает всего этого, и тогда он просто глуп. То ли понимает, но умалчивает, тогда он неискренен и лжив. Возможно, он не хочет предъявить украинцам заслуженного обвинения, чтобы не подорвать свои позиции у потенциального электората, не «обидеть» его. Возможно, боится противоречить мнению авторитетных российских политиков. Что хуже — не сужу.

Возможно также, что лично Виктору Медведчуку неудобно поднимать тему украинского национализма еще и потому, что его отец в годы войны не только сотрудничал с немецкими оккупантами, но и, как гласит обвинительное заключение, весной 1942 года «вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов, являлся старшим тройки» и в 1944 году был признан военным трибуналом виновным в работе на Организацию украинских националистов (ОУН) и приговорен к 8 годам заключения и 4 годам поражения в правах. Такая вот «тень отца Гамлета», в которую, как я предполагаю, сын камня не бросит. Что не повышает уровень доверия ему.

Между тем, не касаясь темы успешной бандеризации всей Украины, этноцида русских, многолетнего целенаправленного взращивания в украинском народе пламенеющей ненависти ко всему русскому, темы обращения даже русских по происхождению граждан в конченных русофобов, вроде харьковского главаря «Азова», понять происходящее невозможно. И на «коварный Запад» всего этого не спишешь, поскольку корни названных явлений уходят слишком глубоко в прошлое украинцев. В историю украинского этногенеза, о котором Медведчук, как я предполагаю, не имеет и иметь не желает никакого понятия. Что не мешает ему объяснять нам, несмысленным, что, как и почему происходит на Украине.

Таким образом, обе наиболее существенные части статьи показали лично мне, что как политический аналитик Медведчук в лучшем случае некомпетентен и наивен по образу и подобию Горбачева, а в худшем просто неумен. Хотя берется нас учить именно уму-разуму с высокой трибуны.

Оставшуюся часть статьи анализировать неинтересно, поскольку она посвящена вполне дежурным жалобам на украинских президентов, обманывавших своих избирателей и недемократически душивших оппозицию. А также неприкровенному пиару некоей партии мира, которую-де следует создать, чтобы вывести Украину на верную дорогу. Вполне понятно, что во главе этой партии угадывается сам Медведчук, примеряющий на себя, как я лично могу догадаться, роль наместника российского протектората на большей или меньшей части Украины.

Всё это можно было бы обойти молчанием, если бы газета «Известия» не сохраняла в какой-то степени характера официоза. По каковой причине у меня как у читателя возникло ощущение, что не только сам по себе Медведчук решил примерить ампула наместника той Украины, которая возникнет после Зеленского, но это в какой-то степени может быть план

Кремля. Не в этом ли тайна его вызволения в обмен на наших смертельных врагов?

В конечном счете, разумеется, если думать о грядущей победе, вопрос о будущем наместнике России на Украине встанет сам собой. Нельзя не признать при этом, что «скамейка запасных» пока что у Кремля коротенькая: Янукович, Медведчук, Царев. О последнем я знаю недостаточно, судить не берусь. Придумать что-то хуже, гаже Януковича я тоже не в состоянии. Ну а что касается Медведчука, я могу судить о нем на основании статьи, с которой он имел смелость выступить в российском полуофициозе.

Думаю, читатель понял, какую политику он поведет, оказавшись в высоком кресле правителя. Если в трех словах: «Не дай Бог!»

Галина ЧУДИНОВА

НАША ПОБЕДА — НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ

На наших глазах реализуется многовековой план Запада — уничтожить восточных славян: русских, украинцев, белорусов и полностью завладеть их территориями, недра которых богаты полезными ископаемыми и углеводородами — основой для будущего процветания «золотых миллиардеров».

С началом военной операции население Украины сократилось почти наполовину: большая часть украинцев бежали в страны западной Европы, где отношение к ним местных жителей становится с каждым днём всё хуже. Другая часть бывших граждан Неньки связала свой исторический выбор с Россией. Третья погибла в ходе тяжелейших боёв и продолжает гибнуть.

Немногим лучше обстоит дело и в России: более миллиона молодых и здоровых мужчин с объявлением мобилизации

предали свой народ и свою страну, убежав за её пределы. Многие погибли в боях или попали в плен, неоправданно велики потери и среди мобилизованных. Чего стоит расстрел таджикскими бандитами в Белгородской области наших призванных парней. Сверхсмертность среди русских пока что не получила официального признания.

Нам объявлена беспощадная война на полное уничтожение, прежде всего русских, а затем и всех коренных народов страны.

В этой связи невольно вспоминается замечательная, глубокая по содержанию книга современного философа Евгения Молоткова «Миссия России. Православие и социализм в XXI веке». Начертанная автором величественная миссия России — как духовно-нравственной страны, дающей пример всему миру на основе идеологии православия, справедливости и экономики социализма пока что предельно далека от воплощения. Причина — непонимание большинством народа нависшей над нами смертельной опасности, выходом из которой может стать лишь возрождение фундаментальных основ нашего бытия, чистоты и крепости веры в Бога, силы воли для достижения целей.

Завидую белой завистью нынешнему Китаю. На недавнем съезде его компартии была во всеулышание провозглашена грандиозная программа сделать свою страну мировым лидером. И все предпосылки для этого есть. А бывшие проамериканские политики были с позором удалены со съезда. Нам до этого ещё ой как далеко!

В России пока что нет ни малейших изменений к лучшему в сфере культуры, образования, науки, экономики. За примерами далеко ходить не надо. В конце октября заглянула я в нашу югокамскую поселковую библиотеку, с удивлением увидав небольшой стенд, посвящённый Дню памяти жертв политических репрессий, что отмечается в России тридцатого октября. На стенде «Архипелаг Гулаг» А. Солженицына, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Обитель» З. Прилепина и прочие опусы об ужасах большевистских времён. На мой вопрос, по чьей инициативе организована подобная книжная выставка, библиотекари сослались на обязательную установку российского Министерства культуры отметить данный день. Характерно, что в 2022 году это событие справляли на официальном уровне 32-й раз.

Печально, но у нас пока что нет Дня памяти жертв антинародного режима, захватившего власть в стране с начала 1990 годов. Нет даже примерного подсчёта людей, умерших и не появившихся на свет за тридцать с лишним лет, а счёт их идёт на многие миллионы.

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов в соцсетях раскритиковал либеральный блок в правительстве России за то, что за десятилетие он не смог добиться сколь-нибудь значимых экономических успехов: «Без опережающего роста экономики и форсированной индустриализации не будет никаких побед. Потому что в мире уважают только умных, сильных, успешных и волевых!».

Нельзя не согласиться с авторитетным мнением пламенного публициста Александра Проханова: «России, которая ведёт страшную войну, нужна армия военного времени, нужна экономика военного времени, нужна промышленность военного времени, культура военного времени, идеология военного времени, управленцы военного времени, лидеры военного времени. России нужна элита военного времени, способная возглавить страну и привести её к Победе. Такой элиты нет у России. Российскую элиту создавал Запад, покоривший страну после 1991 года, она является продуктом Запада, как «Кока-Кола», джинсы или мюзиклы Бродвея». Эта сфабрикованная Западом «элита» уничтожила русскую промышленность, науку, культуру, образование и здравоохранение.

Пока что развитие страны продолжает двигаться к худшему: на смену советскому социализму пришёл криминальный капитализм, а теперь в верхах развернулась подковёрная борьба между патриотами и ультралибералами, стремящимися поскорее закончить СВО и сдать страну Западу. Наши внутренние враги никогда не считались и не считаются с народом. Цель их жизни — сохранение яхт, вилл и активов на Западе.

Но народ России должен прозреть и сказать своё слово, выдвинув из глубин подлинно созидательную элиту, высказавшись за скорейшее построение нового социализма. Таковы условия победы и лучшего будущего.

Владимир ВАСИЛИК, протоиерей

МОНОПОЛИЯ НА СТРАДАНИЕ?

В январе этого года министр иностранных дел Сергей Лавров со свойственной ему мудростью и проницательностью

заявил, что действия США по созданию коалиции против России сравнимы с действиями Гитлера, воевавшего против СССР. По его словам, Вашингтон объединяет Европу против России с целью окончательного решения «русского вопроса».

«Так же, как Гитлер хотел окончательно решить «еврейский вопрос», сейчас, если вы почитаете западных политиков, они однозначно говорят, что Россия должна претерпеть стратегическое поражение», — сказал Лавров.

Почему-то это вполне допустимое сравнение вызвало ярость у Европейского еврейского конгресса, который потребовал от Лаврова извинений.

Первоначально возникает недоумение: за что извиняться? Разве судьба еврейского народа и еврейского геноцида представляет что-то особенное в отличие от судьбы русского народа, который неоднократно стоял на грани своего уничтожения, особенно во время Великой Отечественной войны, когда этнически русские погибли намного больше, чем евреев? И когда относительно русского народа ставился тот же вопрос, что и относительно евреев: уничтожение или порабощение.

План «Ост» подразумевал оставление в живых лишь 30 миллионов рабов. Разве то, что сейчас происходит на Украине, не продолжение гитлеровской политики и плана «Ост»? Разве в СБУ не пытаются в соответствии с методикой Гестапо? Разве на Украине не запрещают русский язык и Русскую Православную Церковь? Разве не обстреливают варварски Донецк и Горловку, не расстреливают учителей русского языка только за то, что они его преподают?

В яростном требовании Европейского еврейского конгресса проявляется, помимо политики наглого диктата, ещё одна страшная вещь — расовое превосходство. Члены Европейского еврейского конгресса считают по определению невозможным сравнивать какой-либо геноцид (сербский, армянский, сирийский, греческий) с геноцидом еврейского народа. Геноцид еврейского народа несравненно превознесён над всеми, это как бы некая священная жертва — всеожожение Богу.

С точки зрения даже европейских и международных прав человека это имеет ясное и определенное понятие — расовое превозношение. Проще говоря — расизм, который не имеет оправдания.

Если мы будем вчитываться в историю Холокоста, то с недоумением увидим очень много таинственных страниц, связанных с еврейской роднёй Гитлера, Геббельса и с теми

капиталистами-евреями, которые финансировали Гитлера. С непонятной деятельностью Варбурга, Шифа, Валленберга и других, которые финансировали фашизм. И с совершенно непонятной ситуацией закрытия для евреев всех границ и стран после Хрустальной ночи, когда тысячи евреев, ужаснувшись от немецких погромов, попытались уехать из Германии, но везде встречали препятствия.

Отметим молчание западных политиков, среди которых было достаточно евреев по своему происхождению, и непонятный паралич еврейских организаций на территории Польши и Советского Союза в деле сопротивления немцам. Из них активно сопротивлялись только те, что были связаны с международным коммунистическим движением.

Если мы беспристрастно не расследуем все эти обстоятельства и события, то, боюсь, трагедии подобные Холокосту могут повториться.

ПРОТУБЕРАНЦЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ

Декабрь 2022 — январь 2023

Сколько лет наш министр обороны красовался на парадах! А на поверку оказалось, что российская **призывная** армия не готова к серьезным испытаниям. Для т.н. «СВО» мы были вынуждены мобилизовать резервистов!.. Со всей очевидностью это и открылось президенту на третьем месяце «спецоперации». Хоть г-н Шойгу и продолжал, глядя исподлобья, повторять с экрана: «Всё идет по плану».

Дважды в год призывают 18-летних сопляков и через 12 месяцев увольняют из армии таких же сопляков, не готовых к серьезным боевым действиям. Спрашивается: какой толк нам от такой армии? Каждому здравомыслящему человеку ясно, что служить призывники должны два года. Со мной могут многие не согласиться, но, по моему убеждению, в армию нужно призывать с 19 лет. Так было даже в Великую Отечественную войну. Вот тогда и будет у нас подготовленная, а не сопляческая, «маменькина» армия! Вот тогда и не придется всякий раз, когда клюнет жареный петух, мобилизовывать великовозрастных резервистов.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

* * *

1 декабря еще 50 наших военнослужащих по обмену вернулись из плена в Россию. Откуда такое количество наших пленных? Каждую неделю обменивают по 50, 70, 100, 200 военнопленных. В общей сложности — сотни или тысячи. Они что там, сдавались пачками? А ведь воюют контртрактники...

Мы говорим о высоком моральном духе нашей армии. Но тысячи бойцов сдались в плен... И где были их командиры? Как-то это не вяжется с образом русского солдата. Они что, все были ранены? Да нет. Их показывают по ящику. Они идут строем. Раненых среди них единицы. Я не имею права их осуждать. И, конечно, я их не осуждаю. Но всё же...

Их там пытаются, избивают, убивают... Они знают это. И все равно сдаются. И сколько их там на самом деле — мы не знаем. Нам не говорят.

* * *

Многолетние игры в европейское партнёрство с нашей стороны скорее всего еще не закончились, но самым естественным образом эти игры пришли к стопроцентно неизбежному результату. Они, наши неистребимые «партнеры» из Европарламента, приняли резолюцию о признании России страной спонсором терроризма (без единого голоса «против»). А буквально через несколько дней после этого голосования наши «партнеры» из Европейского Союза по инициативе МИДа Франции приняли решение о создании Международного трибунала по расследованию действий России на Украине. Но несмотря ни на что, «партнерские» игрища ну никак не выветриваются из сознания кремлевской номенклатуры...

* * *

Запрещение православия на Украине — это одна из основных целей, ради которых начиналась вся эта вакханалия на майданах. Вот эти основные цели: ликвидация на территории «нэзалэжной» абсолютно всего русского (в первую очередь, русского языка) и православной веры. Исполнителями достижения этих целей должны были стать т.н. «бандеровцы» известной (не украинской) национальности, поставленные там у власти. Чему мы и являемся свидетелями. В конце концов, как это и было сто лет назад в России, они начнут взрывать храмы и расстреливать или просто топить священников. Если, конечно, мы не сможем освободить всю «нэзалэжную».

* * *

Еще раз о неисчислимых нюансах «странной войны»: до сих пор кое-кто в российском руководстве наших откровенных врагов называет «одним с нами народом», а тех, кто снабжает их разрушительным оружием, даже теперь, почти через год после начала «спецоперации», — «нашими партнёрами».

* * *

В два часа ночи 24 декабря в Кемерово сгорел очередной нелегальный дом престарелых и бездомных. Погибли 22 человека. В двухэтажном деревянном здании основная масса людей ночью находилась на втором этаже, в то время как пожар начался на первом и отсёк спящим людям путь к спасению. Причиной сразу назвали две версии: неправильное использование печного отопления и, конечно же, замыкание электропроводки (куда ж без нее!). Но накануне в этот частный «приют» приходила противопожарная комиссия, но ей хозяин «приюта» просто не открыл дверь, и она вместо того, чтобы вызвать полицию, ретировалась ни с чем. А после этого сгорели люди...

Частные нелегальные «приюты» по всей стране плодятся бесконтрольно, и сколько уже раз они сгорали, как щепки! А государственные чиновники и депутаты всех уровней сохраняют вид, при котором эта проблема их словно вообще не касается. Мол, пусть дома престарелых и бездомных горят и дальше!.. Мол, для чего государству брать на себя обузу по содержанию одиноких беспомощных и больных людей!.. Других проблем хватает! Вот и существует большая часть этих «богаделен» бесконтрольно и нелегально. Вот и еще двадцать два человека принесено государством в жертву чиновничье-депутатскому безразличию. Вот нам и еще одна кемеровская «Зимняя вишня».

* * *

«Курочка по зёрнышку клюёт» — с лёгкой ухмылкой ответил президент на вопрос журналиста о слишком медленном продвижении наших войск. Если бы во время войны нечто подобное сказал Сталин, то можно себе представить, как бы над ним издевались за эти слова нынешние шелкопёры! Но Сталин ничего подобного никогда не говорил и сказать не мог. Советская армия после тяжелейшей войны с Германией разгромила Квантунскую армию Японии за 17 дней.

Пока пресловутая «курочка» на фронтах СВО клюёт «по зёрнышку», каждый Божий день в Донецке, Луганске, Горловке, Макеевке и т.д. разрушаются школы, больницы, детсады, гостиницы, рынки, музеи, театры и жилые дома.

«Мы бережём солдат» — с серьёзным выражением лица сказал президент. Очень странные ответы-оправдания Верховного главнокомандующего. Даже как-то не по рангу мне напоминать ему, что войны, в том числе и всякого рода «специоперации», начинаются не ради сбережения солдат, а ради чего-то другого.

Мои слова не означают, что не надо беречь солдат. Надо. Но оправдывать десятидесятилетнее топтание нашей армии в Донбассе «сбережением солдат», когда каждый день разрушаются РОССИЙСКИЕ города, как-то несерьёзно.

И еще один вопрос, может быть, самый главный, который мысленно задает президенту каждый русский человек, — почему Зеленскому и его нацистско-фашистской банде до сих пор не объявлен ультиматум?

Наконец-то до кого-кого в руководстве страны дошло, что надо увеличить призывной возраст. Но объявил об этом министр обороны только после мобилизации возрастных резервистов и почти года «странной войны» на Украине. Хорошо, конечно, когда до кого-то вообще что-то доходит.

Его, видите ли, Меркель обманула... На этот счёт у Пушкина есть стихотворное выражение: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»

Восемь лет он «обманывался» и настаивал на обязательном соблюдении «минских соглашений», по его словам, написанных им «на коленке». «Другой альтернативы просто нет» — повторял он год за годом. И что же он предлагал восемь лет согласно этим «соглашениям»? Сохранения Донбасса в составе Украины, несмотря на референдум 2014 года о независимости двух донбасских республик. А теперь, оказывается, г-жа Меркель его обманула... И что мы услышали в ответ на этот «обман»? А вот что: «Заявление бывшего канцлера ФРГ лично у меня вызывает сожаление...»

Но, с другой стороны, настолько ли он был наивен, чтобы верить западному обману? Что, разве наша разведка не знала о двуличии лидеров Германии и Франции? И следовательно, сам Путин не мог не знать о краплёных картах их мошеннической политической игры. Конечно, знал, но играл роль доверчивого игрока и делал вид, что верит их циничному обману. Восемь лет играл эту роль, а ныне играет роль коварно обманутого...

15 тысяч погибших в Донбассе за время «обманных» «минских соглашений»...

* * *

В военно-политических обозрениях по ящику нам все уши прожужжали о том, что сейчас на фронте всё решает артиллерия, а не лобовые атаки. С этим, естественно, нельзя не согласиться. Но одновременно нельзя и не задать власти недомыслимый вопрос: а как так получилось, что в настоящее время в стране нет **ни одного** артиллерийского военного училища? И второй вопрос: как так вышло, что именно при этой президентской власти были ликвидированы **все** артиллерийские училища? И кто до этого додумался? Неужели опять Сердюков виноват?..

Видимо, кто-то шибко «умный» решил, что артиллерия — это вчерашний день. Что, мол, в будущей войне всё будут решать ракеты, танки и авиация. Вот и позакрывали училища (то ли по дурости, то ли по либеральному научению). Оказалось — не тут-то было!.. Без артиллерии и теперь — никуда.

* * *

В Сети есть видео, на котором хасиды танцуют Хава Нагилу вместе бандеровскими нациками, взявшись с ними за руки. Очень символичное действие. Реальное и не случайное подтверждение того словесного соединения, которое я, а возможно, и не только я, использовал в своих статьях, — жидохохлы. Они уже сами не скрывают своего единства и под камеру сливаются в еврейском танце ради демонстрации этого единства.

Явление это лишь для нас, наивных, кажется новым. Но на самом деле оно существует давно. Посмотрите, кто у власти в Киеве, — исключительно лица еврейской национальности. А какова идеология этой власти? Украинско-нацистская. То есть на наших глазах киевская еврейская власть прикрывается украинской националистической пропагандой и таковыми же лозунгами. И миллионы украинцев ведутся на эту пропаганду. И более того, идут за нее умирать в войне с Россией. В то время как власть в Киеве совсем не украинская... Между прочим, точно так же было в Хазарском каганате. Власть, каган, и его околоставное окружение исповедовали иудаизм, а тюркское хазарское население было языческим. И вовсе не случайно и не беспричинно в некоторых сетевых публикациях Украину называют Новой Хазарией...

Все «идейные» укронацисты, и прежде всего боевики нацбатальонов, христианами себя не считают и, конечно

же, ими не являются. Они практически поголовно распи-сывают себя языческой татуировкой вперемешку с герман-скими нацистскими символами. Русская Православная Церковь для них — объект особой ненависти, и потому УПЦ Московского патриархата вызывает у них какую-то зве-риную злобу, они готовы сжечь все ее храмы, а ее священ-ников — убить, распять, утопить, чтобы от русского Пра-вославия на этой территории и духа не осталось. И цент-ральная еврейско-киевская власть поощряет разгром УПЦ, захваты храмов, монастырей, избиения и аресты ее священников.

Симтоматично и то, что Израиль на официальном уровне абсолютно никак не реагирует на нацистскую пропаганду, исходящую из Киева. И вроде бы антисемиты Бандера и Шухевич, объявленные здесь героями «нэзалэжной», Изра-илем как бы «не замечаются». И даже нацистско-германс-кая символика на шевронах и флагах украинских воинс-ких подразделений не вызывает у израильских официаль-ных лиц никаких претензий. Более того, Израиль оказыва-ет экономическую помощь нацистско-бандеровской Укра-ине. Казалось бы, почему? Ведь и с Москвой Тель-Авив продолжает сохранять нормальные отношения... Хитрая игра Израиля, в общем-то, понятна. На Украине выпесты-вается, выводится новая этнохимическая порода совре-менных «янычар», беспощадных по отношению ко всему русскому и ко всему православному, — жидоохлов. Нет, не жидобандеровцев, как было зафиксировано на майке Ко-ломойского, а именно жидоохлов — новое патологическое племя озлобленных русоненавистников. А их религией бу-дет даже не язычество, не иудаизм, не католичество и не воинствующий атеизм, а воинствующее антихристианство. Их готовят в качестве новых янычар и мамлюков для рели-гиозной войны с христианством как таковым. Вот поэтому Россия должна освободить ВСЮ т.н. Украину, чтобы идео-логия жидоохлытства, беспощадно непримиримая по от-ношению к Русскому миру, была искоренена здесь полнос-тью и навсегда.

В предыдущие века люди с недоумением воспринима-ли сказанное в Новом Завете о том, что слова антихриста весь мир услышит одновременно. Только в XX веке стало ясно, что это произойдет с помощью телевидения. Но как это могли знать апостолы? А с другой стороны, если та-кое было сказано, значит информация откуда-то пришла.

Самостоятельно люди две тысячи лет назад придумать такое не могли.

* * *

2023 год начался со сбывшихся худших предчувствий. Накануне новогодней ночи не оставляла мысль, что украинский враг не обойдется в эту ночь без исполнения очередного коварного плана и преподнесет нам свой новогодний подарок... Многие это предчувствовали. И это произошло. Четыре ракеты американской системы «Хаймерс», начиненные фугасными боеголовками, прямо под бой курантов ударили по временной дислокации наших мобилизованных солдат в г. Макеевке в ДНР. Это здание — бывшее ПТУ, где на нескольких этажах разместили на ночь большое количество военнослужащих. Там же был складирован снарядный боекомплект, а впритык к зданию стояла военная техника. Кто до этого маразма додумался, мы скорее всего никогда не узнаем. Снаряды, само собой, сдетонировали. Здание ПТУ было разрушено полностью, а военная техника — уничтожена. Только 2 января официальные СМИ сообщили о 63 погибших. О раненых не было сказано вообще. Но ясно было, что эта цифра далеко не полная, т.к. многие погибшие и раненые еще находились под завалами.

Что это? Предательство или преступное головотяпство? Хотя одно не отличается от другого. Генералы, принимавшие решение о размещении здесь мобилизованных резервистов, находились далеко от линии фронта и от донецкой Макеевки, в то время как она — в 19 километрах от Авдеевки, откуда и летят снаряды и ракеты, выпущенные из американских «Хаймерсов».

Тот, кто дал команду на такое размещение наших военнослужащих и те, что безмозгло исполнили данное распоряжение, должны быть судимы военным трибуналом и в качестве рядовых штрафников отправлены на передовую к «вагнеровцам».

Вот такая обескураживающая гибель в Макеевке наших солдат, даже не успевших вступить в бой, лишний раз показывает отсутствие как у генералов, так и у всего российского общества мобилизационного сознания. И происходит это в настоящее время оттого, что мобилизационное сознание не формирует власть: мол, в стране нет войны, мол, мы живем, как и прежде, в мирное время. По словам президента, «страна живет нормальной жизнью, работают рестораны, театры, музеи...» Осталось только добавить: работают как ни в чём не бывало... А по всем каналам телеящика день и ночь веселятся, поют и танцуют давно обрыдшие звёзды эстрады...

Вот поэтому, как ни в чём не бывало, можно сотни солдат собрать в новогоднюю ночь в одном помещении в нескольких километрах от передовой вместе с боекомплектom и смотреть по телевизору выступление президента... А необстрелянные мобилизованные по мобильникам, как ни в чём не бывало, начали обзванивать родню, встречающую дома Новый год... Практически с передовой. Их звонки ничего не стоило засечь американским спутникам. Остальное было делом военной техники. Из-за отсутствия в стране общего мобилизационного сознания командиры этих солдат строжайшим приказом, под роспись, не потребовали от них сдать все мобильные телефоны. (Согласно военному положению в прифронтовой полосе, никаких мобильных у военнослужащих вообще быть не должно.) А в стране, с которой мы воюем, мобилизационное сознание, навязанное населению, и мобилизационные законы существуют уже несколько лет.

Нам всякий раз власти повторяют, а телевизорные пропагандисты неизменно озвучивают эти доводы: страна не воюет, войны в стране нет. Есть СВО. И она, эта «спецоперация», позволяет сохранять торговые отношения с теми, кто убивает наших солдат. Поэтому мы наносим ракетные удары по энергетической инфраструктуре «противника» так, чтобы не нарушить работу компрессорных станций, перегоняющих газ через Украину на Запад. Станций, естественно, работающих от электричества... Более того, Украина с этого года увеличила для нас тариф за транзит газа. И мы, опять же, как ни в чём не бывало, будем ей выплачивать этот повышенный тариф, и с помощью наших же денег она будет закупать во всём мире оружие, убивающее наших солдат. А как иначе? У нас ни с кем войны нет... А практически все члены околowlастной элиты являются привилегированными акционерами Газпрома и Роснефти и имеют привилегированные дивиденды от доходов за прокачку на Запад нефти и газа. И слышать они не хотят ни о каком мобилизационном сознании...

4 января уже было объявлено о 89 погибших.

В.В. Путин по поводу этой трагедии промолчал. Но 3 января подписал указ о материальной компенсации семьям военнослужащих, погибших и получивших ранения во время СВО: 5 миллионов рублей — первым и 3 миллиона — вторым.

Газпромовских денег пока еще и на это хватает...

* * *

Многие из нас еще не поняли, что 2022 год — это начало новой Отечественной войны. И большая часть наших людей, как ни грустно, не желает этого понимать.

В обеих бывших Отечественных войнах переломным моментом, решившим исход дальнейшей истории государства, стали битвы под Москвой. Причем эти битвы не только разрушили миф о непобедимости завоевателей, но и пробудили национальное сознание всех слоев русского народа. В 1812 году Россия стала избавляться от офранцуживания (а в целом от оевропеивания) высшего общества, завершив эту процедуру 14 декабря 1825 года пушечными залпами на Сенатской площади, в столице Империи. А в 1941 году после сталинского обращения к народу со словами «братья и сестры» в СССР затрещала по швам политика интернационализма. Еще сильнее затрещала она в 1945 году после сталинского тоста «За русский народ!» И только приход к власти Хрущева остановил этот треск.

Третья Отечественная война уже началась, несмотря на то, что многие этого не почувствовали и еще не поняли. И «Битва под Москвой» еще впереди. Битва эта не обязательно будет с применением танков, гаубиц и «градов». И будет она скорее всего не в условном Бородино или условном Волоколамске, а в самой столице. Но она будет. Потому что без неё не может быть победы в Отечественной войне.

11 января, в день взятия г. Соледара (ДНР), министр обороны С.К. Шойгу назначил начальника Генерального штаба ВС РФ В.В. Герасимова командующим Объединенной группировкой войск в зоне СВО, переведя генерала армии С.В. Суровикина в его заместители. Отдельные военные эксперты в Сети называют эту перестановку желанием высшего военного командования страны возглавить грядущие боевые победы на украинском фронте. По поводу грядущих побед — время покажет. Но при всём при этом необходимо внести существенное уточнение: выбить украинских нациков из Соледара удалось, главным образом, за счет решительного, неотступного и самоотверженного натиска штурмовиков ЧВК «Вагнер», что было публично признано даже Министерством обороны РФ. А частные военные компании (ЧВК), как известно, — это структуры не армейские, и командованию МО они не подчиняются. Так что по поводу эффективности перестановок в командовании СВО, как говорится, в дальнейшем «будем посмотреть».

13 января Председатель СК Александр Бастрыкин, дал большое интервью корреспонденту «Российской газеты», в

котором, как и год назад, обратил особое внимание на преступления мигрантов, назвав их «вызовом обществу». По его словам, «в 2022 году правоохранительными органами расследовано более 36 тысяч совершённых ими преступлений (!), что на 10% больше, чем в 2021 году. При этом значительная их часть — это тяжкие и особо тяжкие преступления, в частности, убийства и изнасилования». Председатель следственного комитета подчеркнул, что «за последние пять лет российское гражданство приобрели более миллиона лиц, прибывших из стран Средней Азии и Закавказья». При этом «иностранцы массово получают российское гражданство, минуя военную службу».

Что же это получается? Русские и другие коренные жители России, попавшие под мобилизацию, воюют на Украине и отдают свои жизни во имя России, а в это время азиатско-закавказские иностранцы спокойно сюда приезжают и получают российское гражданство, не боясь быть мобилизованными и призванными в армию или даже поставленными на военный учет... Это какие же умненькие чиновники такое придумали?

Более того, А.И. Бастрыкин с огорчением отметил, что депутаты Государственной думы всё никак не примут закон об «обязательной геномной регистрации всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию». Что, как мы понимаем, крайне затрудняет розыск преступников из среды мигрантов. И это в то время, когда у нас фактически идет война! Интересно было бы спросить у очень большого патриота В.В. Володина: а почему Госдума до сих пор никак не может принять этот закон? Чего ей не хватает? Или, может, наоборот, чего даже слишком хватает?..

* * *

Чиновники российского футбола долго думали-гадали на кофейной гуще, выходить ли им из Союза европейских футбольных ассоциаций (UEFA) или не выходить? И вступать ли в азиатский аналогичный Союз? Российский футбол изгнали из всех европейских турниров и чемпионатов, грубо не допустили к стыковым играм за выход на чемпионат мира. Ясно, что эта дисквалификация и эта дискриминация в ближайшие годы не закончится — весь российский спорт надолго подвергнут остракизму мировыми проамериканскими дельцами от спорта. И правильно была предложена идея — попытаться вступить в Азиатскую футбольную лигу, в которой у нас немало моральных союзников — Китай, Индия, Иран, КНДР, не говоря уже среднеазиатских республиках.

Здесь есть у нас шанс участия в международных футбольных играх...

Но российские футбольные бонзы думают иначе. Несмотря на все оскорбления и унижения нашей страны спортивными организациями Европы, они после долгих раздумий в конце концов решили из УЕФА не выходить и даже уже внесли взнос за нахождение в ней в 2023 году. «А вдруг что-то изменится... — скорее всего мечтают они. — А вдруг нас простят и пожалеют... И мы опять сможем отдыхать на французско-голландских пляжах... И мы опять будем получать гонорары за игры в тысячах евро...» Вместо того, чтобы громко и презрительно хлопнуть дверью, они вновь предпочли опуститься на брюхо и завилать перед Европой хвостом.

Иначе как фанатами футбольного мазохизма их назвать невозможно.

Вот такой у нас товарооборот с Европой — они гонят к нам танки и гаубицы, а мы гоним им газ...

Президент Путин 18 января внес в Думу законопроект о прекращении действия в отношении России международных договоров Совета Европы. После утверждения этого законопроекта у России будут развязаны руки по отношению к мораторию на смертную казнь. В стране, воюющей со всем Европейским Союзом и НАТО, в стране, подвергающейся атакам международного терроризма, не может и не должно быть моратория на смертную казнь. Каждый террорист и диверсант должен знать, что сохранить свою жизнь ему не удастся. Этого ждёт вся страна.

Однако печаль заключается в том, что президент, скорее всего, на это не пойдёт.

После года денацификации и демилитаризации «Украины» она стала еще более нацифицированной и еще более милитаризированной. Если воспринимать всерьёз часто повторяемое Шойгу выражение «всё идет по плану», то никуда не деться от вопроса: так что, именно в этом и состоял план?

А ведь можно было начать и закончить СВО, не уничтожая тысяч или даже десятков тысяч солдат с обеих сторон: нанести мощный ракетный удар по центру Киева, где находятся правительственные здания и президентская резиденция. И на этом бы всё закончилось. А Украина была бы вынуждена капитулировать.

На бандеровской «Украине» и в фашистской Европе — истерика. Россию остановить не удаётся, как ни накачивает весь Запад несчастную «самостийную» и «нэзалэжную» всевозможным вооружением. Ублюдочный клоун Зеленский каждый день орёт, выпучив глаза: «Дайте больше тактов, дайте больше ракет, дайте больше гаубиц, дайте самолетов!.. Еще дайте, еще!.. Сбросьте на Россию ядерную бомбу!..» И на американской авиабазе в германском Рамштайне 20 января собрались министры обороны стран НАТО, чтобы договориться о новых поставках тяжелых вооружений против российской армии. Министр обороны США требовал отправки на «Украину» немецких танков «Леопард», лучших западных танков... Истерично верещали польские, румынские, болгарские, прибалтийские военные министры...

Но с чего вдруг взялась у них эта истерика? Ответ ясен, как день. Страх. Страх перед Россией. Страх не победить ее. Страх вновь проиграть. Подкожный страх, передающийся европейцам из поколения в поколение... «Мы так старались, мы из кожи вон лезли, мы обложили Россию всеми на свете санкциями, мы заморозили в своих банках сотни миллиардов их валюты, мы ничего им не продаем... Мы так надеялись наконец ее поставить на колени, додавить, растоптать, стереть в порошок, чтобы и духу русского не осталось... И никак... Неужели опять облом?!» — звучит в голосе и читается в глазах каждого натовского «бонапарта» и чиновника Евросоюза. Страх очередного поражения написан на всех брызжущих слюной физиономиях европейских политических воротил.

Правда, пиндосы истерят по-своему. Американские глобалистские игроки нутром чувствуют закат дьявольской империи. Они понимают безысходность положения и знают, что уже ничего изменить нельзя. Они сознают, что их подлый мир рушится. На небесах сатана проигрывает Богу. Перед ними стоит выбор: или смириться с поражением, или уйти в небытие.

Весь этот год пиндосы и европейцы будут пребывать в истерике, пока страх окончательно не добьет их волно. Им придется признать поражение. И на этом война закончится.

Что же касается «Леопардов», то будет интересно вновь посмотреть, как германские танки ползут по русской земле... После не забытых «Тигров» и «Пантер».

Говорят, история ничему не учит. Учит. Она учит нас уничтожать немецкие танки.

* * *

Русофобия в Европе стала новой религией. Пустоту, оставшуюся после отмирания христианства в Европе, нужно было чем-то заполнить, и ее заполнили злобной русофобией. Коллективная ненависть легко вытесняет индивидуальную «толерантность», которой европейцы никогда особо и не «страдали». Поэтому христианская терпимость и богобоязненность в головах и душах европейцев без труда уступили место заразной, даже эйфорической, быстро их всех объединившей русофобии. Коллективная ненависть — ведь это так понятно, так доступно для восприятия, а для коллективного выражения — просто, элементарно и радостно-употребительно. Вспомним документальные кадры германской хроники конца тридцатых годов, когда сотни тысяч немцев зиговали и восторженно кричали во время проезда Гитлера по Берлину. Они готовы были порвать кого угодно ради созерцания своего кумира. Нынешняя Европа, как и тогда за исключением Сербии, сейчас хотела бы повторить нечто подобное.

В современной Европе русофобия прикрыла собой общий нацизм и заменила единую религию.

* * *

«Московский комсомолец» опубликовал статью о том, как нефтегазовая компания «Лукойл» через свой НПЗ в Болгарии снабжает Украину нефтепродуктами и дизельным топливом, которым заправляются украинские танки. «Поставки топлива на Украину — эта та цена, которую «Лукойл» должен заплатить за сохранение своих активов на Западе» — заявил «Известиям» эксперт, доцент Финансового университета при правительстве РФ Валерий Андрианов.

Что, разве ФСБ и наш президент этого не знали? И то и другое (знали или не знали) — одно хуже другого.

Не потому ли США и Евросоюз отменили санкции на продажу российской нефти в Болгарию?..

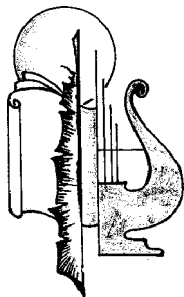
Евгений ЕВТУШЕНКО,
историк, педагог, г. Красноярск

ПРЕДСКАЗАНИЯ ЛЬВА ГУМИЛЁВА

1 октября 2022 года исполнилось 110 лет со дня рождения великого русского ученого Льва Николаевича Гумилёва (1912—1992). Годовщина прошла весьма скромно. Заметим, что 100-летний юбилей отмечался довольно широко. В столицах и ряде городов России тогда состоялись конференции, круглые столы, семинары. И всё это — после замалчивания теории Гумилёва в советское время, поливания грязью в 1990-е годы и в последующий период. И сегодня мы можем сделать несколько выводов, касающихся наследия Льва Николаевича.

Вывод первый: учение Гумилёва востребовано! Несмотря на критику «либералов» и прочих недоброжелателей, пассионарная теория этногенеза уже давно живёт своей жизнью, и находит сторонников среди думающих людей.

Вывод второй. В связи с образованием Евразийского экономического союза про Гумилёва вспомнили не только «наверху». Сегодня многие люди обращаются к его наследию в поиске ответа на вопросы: каково будущее Российской цивилизации? Что такое — Русский мир (по Гумилёву — Российский суперэтнос и его ближайшие союзники)? Как наладить евразийскую интеграцию на постсоветском пространстве и избежать при этом международных конфликтов? И, наконец, что делать с нарастающей бесконтрольной миграцией в Россию?

КРУГ ЧТЕНИЯ

Ответы на все эти важнейшие вопросы дает нам пассионарная теория этногенеза Льва Гумилёва! Среди них такой: «Для народов Евразии (Северной Евразии — от Черного моря до Тихого океана. — **Авт.**) объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала силы, сопротивляемости; разъединение в условиях Евразии значило поставить себя в зависимость от соседей, далеко не всегда бескорыстных и милостивых» (то есть, «соседей» по ту сторону естественных границ: Европой, радикальным исламом и Китаем). До прихода русских все евразийские военные империи — хуннов, тюрок, монголов — с Китаем жестоко враждовали и подружиться никак не могли (с III в. до н.э.). Слишком разными были эти цивилизации. Россия с XVIII века является правопреемницей древних кочевых империй на территории Сев. Евразии. Она продолжает тот же стратегический (геополитический) курс, который нынешний тактический союз с Китаем отменить не может. Китай — это следующий после Запада вызов для России.

Поэтому, говорил ученый, надо искать не врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. Или такой ответ: если нарушен суперэтнический закон «В мире, но порознь» (т.е. пройден критический миграционный порог в 15-20 %), то при благоприятных условиях «межнациональные конфликты происходят так же естественно, как... возникновение при вольтовой дуге искры».

Вывод третий. С каждым годом становится все более востребованным учение Гумилёва об антисистеме (раковой опухоли, которая пожирает этнос-жертву изнутри). На эту тему пишутся статьи, издаются книги. Например, Изборский клуб недавно издал книгу о глобальной антисистеме («глобальных элитах» и пр.) Что же касается «либеральной» антисистемы внутри России («пятой колонны»), то на сегодня — это главный вопрос, требующий оперативного решения!

Гумилёв писал об этой страшной напасти: «Антисистема вытягивает пассионарность из этноса как вурдалак, ее цель — не созидание, а... аннигиляция (т.е. полный распад. — **Авт.**)». Особенность антисистемы в том, что она автоматически исключается из природного саморазвития, т.е. этногенеза, поэтому возраста не имеет. Это не пластичная, как этнос, а жёсткая, противостественная система. Нежить.

Учёный пришел к выводу, что антисистемы являются порождением этнических химер, которые складываются в результате длительного смешения несовместимых этносов (на уровне архетипов — наследственной памяти), что приводит к появлению у людей негативного мироощущения (термин Гумилёва). Яркий пример торжества коллективной антисистемы — Украина, которая сегодня пожирается драконом с тремя головами: «либеральной» (космополитической), нацистской и псевдорелигиозной.

Заслуга Гумилёва в том, что он не просто описал антисистемы, а дал метод, который помогает нам осмыслить это опасное

явление во всей его сложности и глубине! Как на планетарном, так и на местном уровне, будь то наднациональные структуры («Фининтерн») или какая-нибудь небольшая секта типа «бога Кузи». Учёный даже свою главную работу «Этногенез и биосфера Земли», где сформулирована его знаменитая пассионарная теория, посвятил «великому делу охраны природной среды от антисистем». Красноречивый факт. Когда в 1989 году была отпечатана фундаментальная книга Гумилёва «Древняя Русь и Великая степь», где он вскрыл механизм этнических химер на примере Хазарского каганата и показал антисистемы древности, кто-то «на корню» скупил весь тираж (50 тыс!) и вывез на грузовиках в неизвестном направлении. Книги исчезли без следа. Понадобилось вмешательство Анатолия Лукьянова (который проявил интерес к теории этногенеза), чтобы напечатать новый тираж.

Вывод четвертый. Полностью подтвердилось предостережение Гумилёва (в конце 1980-х) об опасности сближения с Западом, о том, что Россия ему нужна только как колония и никак иначе. Чего, заметим, наши «элиты», да и не только «элиты», устремившиеся в Европейский дом, в упор не хотели видеть до 24 февраля 2022 года! Учёный говорил по этому поводу: «Я не хочу быть у немцев на галерах! Это уже было у нас не единожды». А насчет исторических контактов с Европой Гумилёв писал: «Для всех неромано-германских народов (неевропейских. — Авт.) практика европеизации вредна, как переливание крови несовместимых групп».

Вывод пятый. На наших глазах подтверждается антиглобалистский тезис Гумилёва, который научно доказал, что слияние наций, — о чём раньше говорили троцкисты, а сегодня говорят глобалисты, — это сущая нелепость: «...если все люди сольются и станут одинаковыми, то тогда и никакого движения, никакого развития культуры и просто жизни не будет. Будет медленное угасание, и хорошо, если медленное». Ибо по железному закону больших систем только сложная (планетарная) система является жизнеспособной.

Здесь важно подчеркнуть, что пассионарная теория этногенеза — это больше чем просто теория. Она дает выход на политику, геополитику, идеологию. Именно поэтому концепция Гумилёва вызывала и продолжает вызывать яростную реакцию тех темных сил (глобальной антисистемы), которые рвутся к мировой власти. И нам кажется, что совсем не случайно любимый ученик Гумилёва Константин Иванов в 1992 году был убит ударом ножа в шею у дверей собственной квартиры. Произошло это через полгода после смерти учителя. В 2000 году возле своего дома при загадочных обстоятельствах был убит близкий друг и последователь Гумилёва писатель Дмитрий Балашов. В 2006 году в молодом возрасте неожиданно скончался один из самых талантливых и инициативных учеников Гумилёва — Владимир Мичурин.

Вывод шестой, рабочий. Несмотря на популярность учения Гумилёва, настоящих специалистов по теории этногенеза в современной науке еще недостаточно. Концепция Гумилёва уже не поливается грязью, как это было в 90-х гг., но зачастую интерпретируется не совсем верно. А иногда совсем неверно.

Например, на одном из круглых столов к 100-летию Гумилёва, показанном по телеканалу «Культура», прозвучала мысль, что сегодня нам надо «повысить нашу пассионарность». Что, заметим, в принципе невозможно, как невозможно сорокалетнему человеку вернуться в свою юность.

Помимо того, в научной среде до сих пор можно услышать и такое суждение: в России уже наступила фаза упадка (обскурации), и надежды на возрождение нет никакой. Но это уже очевидная ошибка, так как согласно теории этногенеза пассионарность Российского суперэтнуса — средняя, и впереди у нас еще две фазы этногенеза (400—500 лет, без поправки на глобализацию). Собственно, в этом и заключается главный прогноз ученого — о выходе России из болезненной фазы надлома и ее грядущем возрождении, которое, заметим, после 24 февраля 2022 г. становится уже очевидным.

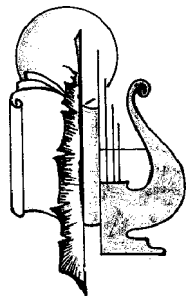
Следует отметить, что в недопонимании пассионарной теории нет ничего удивительного. Во-первых, Лев Гумилёв, как это бывает с большими учёными, опередил свое время! Концептуально опередил. Сегодня в головах многих людей наблюдается естественная инерция формационного и либерал-прогрессистского подхода к истории! Во-вторых, учение Гумилёва столь огромно, разносторонне и оригинально, что сразу его усвоить, и разложить по мозговым полочкам просто невозможно. Поэтому Гумилёва надо не просто «просматривать». Его надо читать, потом перечитывать, затем откладывать и вновь читать. И в первую очередь — его теоретические книги: «Этногенез и биосфера Земли», «Конец и вновь начало», «Струна истории» и «Тысячелетие вокруг Каспия». Всего ученый написал 12 книг.

Таким образом, пассионарная теория этногенеза находится в начале своего научного пути и еще ждёт своих исследователей и продолжателей. У нас нет никакого сомнения, что они придут! Зная теорию Гумилёва, мы можем смело констатировать: на данном историческом отрезке время работает на нас, на Русский мир. Сегодня мы — в начале нового созидательного периода русской истории, да и мировой тоже! Ну а «либералы» — в конце. Чтобы там ни говорили разные скептики, не знакомые с пассионарной теорией этногенеза.

Пожелаем думающим людям успехов в освоении ценнейшего наследия великого учёного-патриота Льва Гумилёва, о котором можно смело сказать: на таких людях держится не только наука, земля русская держится!

МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЕ И ВЕЧНОЕ

Книга минского критика Людмилы Воробьевой «Миг надежды, чуда, вдохновенья...» (Москва, «Российский писатель», 2022) — большая и несомненная удача. Главные героини ее — не те прозаики, поэты и критики, о которых пишет Л. Воробьева, а великая русская литература, великая русская культура, великая русская мысль. Убиваемая, загнанная в потемки искусственно забвения вселенная русского духа всплывает в книге из мутных вод времени, как Китеж — всеми своими куполами, любовью, дерзанием, верой, светом, упорной работой мысли, она живет в огромном множестве цитат, во внутренних ориентирах и ценностях. Эта книга — и плод спокойного советского времени, и плод тридцати трагичных и тяжелых постсоветских лет. Так сошлись условия, что именно в эти годы разрушения всего человеческого прояснились очень важные вещи, многие из которых мы не знали в советское время. Людмила Воробьева сумела сохранить в душе свет, любовь и волю к постижению истины, и долгие искания и размышления переплавились в ней в удивительный плод — традиционное, вечное, и в то же время очень современное мировоззрение, может быть, тут даже правильнее употребить слово мирозерцание, а может быть, вспомнив «Умозрение в

КРУГ ЧТЕНИЯ

красках» Трубецкого, называть это «умозрением земного слова». Вот эта вселенная земного русского слова, пронизанная Небесным светом и по сути своей невозможная без Слова Божественного, и плывет со страниц этой книги цитатами, мыслями, точными формулировками проблем, подспудным непременным требованием нравственности и подвига и явными, огромными верой и любовью. Современные авторы, о которых пишет Л. Воробьева, только точки приложения сил этой великой невидимой культурной сферы, светящейся над Россией, и Божественной Благодати, без которой никакое творчество невозможно. Такое ясное, цельное, умное, напоенное любовью восприятие русского слова, такое верное мировоззрение — большая редкость, фундамент, на котором построена книга, и, читая статьи, невольно думаешь о том, что если Россия на новом витке спирали времени, с новым пониманием и обновленной верой выходит к своей вечной традиции, значит все наши потери и муки не были напрасными. Такое мировоззрение — плод коллективной, соборной работы поколений, оно должно было вырваться, переплавившись в горниле времен. Людмиле Воробьевой удалось сплавить в себе воедино фрагменты огромной мозаики русского слова и увидеть цельную картину.

Если же говорить о конкретных авторах, о которых идет речь в этой книге, то лично передо мной предстает печальная картина, весьма характерная для нашего времени — многих авторов я читала, знаю и люблю, но многих я не читала. И виною тут не нехватка времени или отсутствие интереса к современной литературе. Всеобщая наша беда — книги выходят малыми тиражами и их негде взять. Поэтому «Миг надежды, чуда, вдохновения...» для многих — это еще и путеводитель по современной русской литературе. Порадовалась я и многогранной, творчески щедрой и умной Лидии Довыденко, и Наталье Советной с ее удивительным личным подвижническим опытом православной жизни. Концептуальные книги Л. Довыденко и Н. Советной прочитаны критиком очень внимательно и вдумчиво, и статьи вышли великолепные — стройные по архитектонике мысли, вдохновляющие, захватывающие, светящиеся.

Привлекают статьи Людмилы Воробьевой о поэзии — написаны они на самом высоком уровне, всё из тех же далей-глубин космоса русского слова. О поэзии мало кто может писать — часто читаешь и понимаешь, что люди совершенно не чувствуют того, о чем говорят. Л. Воробьева хорошо знает, что такое поэзия, а это большая редкость. Она свободна и вдохновенна в своем плаванье по поэтическим волнам. Ее определения и выводы всегда точны. Читать статьи интересно, потому что они заставляют работать мысль, душу и сердце. Близок мне принцип, по которому критик выбирает героев своих статей о поэзии. Все поэты — очень разные. В книге нет повторений. Разговор всегда идет о чем-то новом, каждый поэт и статья о нем —

новый мазок на холсте постигаемого мира. Мощный, очень русский, самобытный и самоцветный Игорь Григорьев с редким в поэзии эпическим размахом. Анатолий Аврутин — самый трагический и значительный из современных поэтов, на творчество которого Людмиле Воробьевой удалось посмотреть с новой и очень неожиданной стороны. «Вино и хлеб» Валерия Хатюшина — на редкость удачная и заслуживающая разговора книга духовной лирики, опыт поэтического дневника современного человека, идущего ко Христу. Безусловно заслуживают разговора Светлана Супрунова, Екатерина Полянская, совсем недавно ушедший от нас Александр Хабаров. Размышляя о творчестве поэтов, о которых пишет Людмила Воробьева, я понимаю, что она никогда не идет на поводу у литературной моды, никогда не следует общепризнанным «обоймам», никогда не прельщается внешней яркостью и броскостью. Ей всегда важна глубина, вызревшая в поэте, нечто первостепенно главное, особенное и не отменяемое, состоявшееся в его душе, золотник любви, вынесенный из жизни. По многочисленным подборкам Светланы Супруновой я тоже отмечала ее простоту и глубину человечности, которые отличают ее от многих, может быть, более ярких и заметных поэтов, работающих рядом. Но ее редкое в наше время умение любить и понимать ближнего действительно запоминается как-то особенно. Александр Хабаров — яркий, жесткий, надрывный, добрый и очень современный — остается одним из лучших сегодняшних поэтов. Екатерина Полянская — умная, современная, в чем-то жесткая, точная и краткая, стихи ее всегда наполнены неожиданными и важными смыслами.

Дело первостепенной важности — вытаскивать на свет из современных литературных потемок, из безвестности талантливых людей. В книге Людмилы Воробьевой столько света, веры, подвижнического труда, что она окрыляет, обнадеживает, заставляет отбрасывать все сомнения, горести, печали, и — безоглядно писать.

Очень важна «географическая» широта разговора — если тут уместно такое слово. В нашем раздробленном мире с нарушенными коммуникациями и мизерными тиражами Людмила Воробьева максимально расширяет границы литературного пространства «без границ». Мы в СССР не привыкли к литературной изоляции, и разговор о белорусских поэтах, о дагестанце Х. Асадулаеве (переводчик Анатолий Аврутин, как всегда, на высоте), о творчестве украинцев Татьяны и Сергея Дзюбы, о творчестве русского немца Г. Дика — как глоток свежего воздуха в тяжелой и тревожной обстановке. При цитировании на белорусском (тот же М. Поздняков) всё же, к сожалению, возникает языковой барьер, текст не воспринимается свободно. Понимаю, что проблема возникает серьезная — хороших переводов мало, а писать о белорусских поэтах надо. Но в пространстве человеческого духа не бывает границ, искусственное разделение «по

странам» очень угнетает. Наша литература многоголоса и многонациональна, и никаким искусственным развалом страны глубинного единства литературы и культуры не отменить!

Книга эта — то, к чему Л. Воробьева шла всю жизнь и для чего всю жизнь работала. И плод вызрел замечательный — мировоззрение и мирозерцание, впитавшее в себя плоды работы многих поколений русских писателей. И, конечно же, рожденный этим мировоззрением ковчег спасения тонущих в мутных водах времени творцов земного слова — поэтов, прозаиков, мыслителей.

Невольно вспоминаю о том феномене, о котором писал М. Бахтин и очень часто напоминал В. Кожин — о том, что литературные тексты не равны сами себе, они живут самостоятельной жизнью и изменяются со временем. Я наблюдаю этот феномен на статьях Татьяны Глушковой — те ее статьи о литературе, которые я читала после выхода ее книги накануне развала СССР, за прошедшее время изменились и стали восприниматься совсем по-другому, они словно раскрылись, вызрели, просветились светом. И дело не только в том, что Глушкова намного обогнала свое время, не только в том, что мое восприятие после всего пережитого и перечитанного изменилось — этот феномен непостижим для человеческого ума, но литературные произведения действительно живут своей таинственной жизнью, одни — меняются, устремляясь к вечности, другие — угасают. Мне кажется, что Людмила Воробьева вышла на тот уровень разговора, когда ее статьи со временем будут меняться, раскрываясь и высвечивая то, что заложено внутри, как будет меняться, восходя по ступеням к вечному, всё наше понимание русской литературы, с точки зрения которой и о которой, даже обращаясь к творчеству современных авторов, неизменно ведет разговор критик. Это вот стройное, выстраданное, напоенное любовью к русской словесности мировоззрение должно под воздействием времени еще больше выявиться и проясниться. Какой будет эта книга даже через год — я не знаю, но думаю, что изменится и она сама, и ее восприятие читателями. Да и восприятие поэтов и прозаиков, о которых пишет критик, изменится и прояснится. Будем надеяться, что этот разговор о литературе — надолго, ибо он выношен и выстрадан, и так говорить о русском слове могут немногие.

г. Смоленск